ПОСЛЕ A.D. СМЕРТИ
AFTER DEATH
#ЛитРПГ
А.Л.К.О
ПРОДА
Поляков Эдуард
Сектор

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

«After Death» - Игра еще до релиза наделала много шума. Но корпорация Альфа Нова решила что этого мало. Пять сотен человек со всего мира были приглашены для бета-теста игры. Кибер спортсмены, атлеты, военные и экстремалы стали игроками в режиме «Battle Royale». А это значит что в бета тесте будет лишь один выживший и победитель. Никаких возрождений, роста уровней, болевого порога и магии. Только реализм и только хардкор.

- Эдуард Поляков
  - Глава 1
  - Глава 2
  - Глава 3
  - Глава 4
  - Глава 5
  - Глава 6
  - Глава 7
  - Глава 8
  - Глава 9
  - Глава 10
  - Глава 11
  - Глава 12
  - Глава 13
  - Глава 14
  - Глава 15
  - Эпилог

Эдуард Поляков
A.D. Сектор

Глава 1

Семен открыл глаза: какой-то тихий домик с небогатым убранством и мигающей от перепадов напряжения желтой лампочкой. Большое окно, в котором, вдалеке на лугу видны три пошатывающиеся фигуры. Игра про зомби-апокалипсис. Зомби тут не декорации, а главное условие игрового сеттинга.

Добрый день! Вы вошли в меню регистрации игры After death.

Выберете имя персонажа.

Странно, но ни поля ввода, ни клавиатуры нет. А также нет и его, как объекта. Семен мог, словно дух летать по комнате, в которой появился. Чувствовал себя дураком. Он не играл в виртигры лет с тринадцати, получается полжизни. Немного тупил, затем произнес: **Ви-Кинг**.

Пожалуйста, выберите правильное написание Вашего никнейма.

Семен сразу заметил на стене черную грифельную доску вроде тех, на которых пишут в школе мелом. Нашел правильное написание глазами, все остальные сразу пропало. Раздался голос невидимой помощницы:

Пожалуйста, прикоснитесь указательным пальцем левой руки к большому пальцу на правой ноге.

Они что издеваются? Примерно пару секунд ничего не происходило, затем всё тот же женский голос произнес:

Прикоснитесь, пожалуйста, указательным пальцем правой руки к носу.

А дальше, в течение ещё минут пяти, он выполнял глупые команды, после чего невидимый помощник закончил испытания, и теперь на стареньком клетчатом диване сидела его копия.

Голос девушки-помощницы снова появился:

Желаете изменить внешность своего игрового Аватара?

В After death, или сокращенно АД, все параметры тела копировались с реального игрока. Если же ты толст, или же наоборот худой и невысокий, будь добр плати. Покупка базового аватара вещь недорогая, его цена равна, примерно, бизнес-ланчу в кафешке среднего ценового диапазона, всё остальное уже будет кратно дороже.

Стартовый пакет игры включал в себя лишь оружие контактного боя, небольшой рюкзак, две бутылки воды и пару банок консервов, а также аптечку с блистером препарата Antiviral Capsules на десять капсул от инфицирования и все что сможешь найти в доме.

Преподносилось все это, как разлагающееся тело с пробитым черепом в месте респауна, с которого игрок лутал* всё, что находил. (*Лут, дроп (англ. loot, drop) — то, что выпало при убийстве монстра. Золото).

Брезгуешь? Боишься? Тогда лучше сразу покинуть эту игру.

И хоть игра позиционируется как условно бесплатная, но любой игрок всегда мог немного повысить свои шансы на победу. Если хочешь, можешь при старте появиться в доме, в котором окажется, например, пистолет. А в гараже внезапно обнаружится внедорожник с канистрой бензина в багажнике и ключами в замке зажигания.

Вот только дробовик стоит одну тысячу, пистолет — от пятисот за ПМ и до полутора за Глок, а уж автомобиль, от трех тысяч деревянных. Капсулы в аптечке не позволяют паразиту внутри игроков развиваться в период своего действия. Можно, конечно, и без них, но такая игра чревата потерей персонажа. Паразит начинает расти в организме и тогда, если нет шприца с антидотом, убивающим перешедшего в фатальную фазу эмбриона паразита, то через еще пару дней готовься к созданию нового перса.

АД — хардкор игра, где можно потерять персонажа на любом уровне прокачки. Есть, конечно, и реаниматоры: одноразовые шприцы-инъекторы, которые игрок должен вколоть, в случае, если не принимал таблетки несколько дней и позволил паразиту внутри развиться.

Так что если хочешь играть, тебе придется обеспечить свое будущее стабильным запасом капсул и хотя бы одним Реаниматором.

Увидев тело, которое ему досталось, Семен подтвердил выбор. Баг это или нет, в любом случае, отказываться от свалившийся халявы он не собирался.

Наверное, стоит начать рассказ с самого начала, с предыстории.

Твой самый главный враг — это ты сам. Эту фразу Семен повторял себе всю жизнь. Любая борьба начинается, прежде всего, с борьбы с собой. Ты самый коварный враг, ты знаешь свои слабые места, знаешь, куда надо бить, чтобы сделать по-своему. И в тебе этих соблазнов не один, и не два, их в лучшем случае десяток, в худшем — сотня.

Когда-то он был лучшим. Лучшим в своем деле и его зачастую называли отчаянным. Наверное, это всегда и являлось непреложной истиной. Прыгнуть с пятидесятиметровой скалы в море, зацепиться за спорткар на скейте и проехать по ночному кольцу МКАДа на скорости почти в двести километров, и прочие

безумства. Да, это он. Скорость, адреналин и эйфория. Тот краткий момент, когда почти обнимаешься со смертью, именно он заставлял бросаться в самые дикие авантюры.

Но это лишь хобби, побочный продукт. Слава к Семену V-King Скворцову пришла на киберарене. Шутер от первого лица с технологией виртуального погружения Battle Royale приобрел мировую славу и армию поклонников еще до официального релиза. семён оказался в струе, он имел достаточно сил и удачи для того чтобы вырваться из серой массы простых игроков и дважды поднять над головой золотой кубок победителя.

Лень и страх — первые пороки, от которых Семен избавился, с ними было справиться гораздо проще, а затем появился новый — тщеславие. Зачастую оно многих и ломает. Вот и Семен не оказался исключением,

Появились спонсоры, рекламы, контракты и, как следствие — деньги. Парню больше не нужно было раз за разом ремонтировать свою капсулу, купленую в кредит. Когда появились спонсоры, он мог позволить себе парашют с личным логотипом.

Ему везло очень долго. Нет, такие мелочи жизни как синяки, ссадины и переломы, от них не уйти при маниакальной тяге к экстриму. Но как бы этого не хотелось избежать, Семен старел. На сцену вышли более молодые игроки, а травмы связок негативно влияли на способности в вирте стрелять без промаха.

Появлялись новички в Battle Royale, чья реакция быстрее и скилл выше. Так к двадцати двум он перешел в лигу пенсионеров киберарены, полностью сфокусировались на экстремальном хобби, которое позволяло вести сытую жизнь, вложив призовые в недвижимость. Иметь свою квартиру в трех минутах пешком от Старого Арбата в двадцать два года — такое мог позволить не каждый.

Несчастный случай произошел не в момент, когда была включена камера для снятия очередного головокружительного трюка. Семен просто ехал домой. Кутузовский проспект, весенний вечер, самое начало мотоциклетного сезона. Сеня, конечно, отчаянный, но не до такой степени, чтобы зимой ездить на мотоцикле. Не нужно путать оправданный и хорошо просчитанный риск, сведенный к минимуму, с банальным идиотизмом и отсутствием инстинкта самосохранения.

Всё произошло так же, как происходит и с другими байкерами. На перекрестке его догнал джип и впечатался в него с такой скоростью, что позвоночник не выдержал, а тело сложилась пополам, как сломанная детская кукла, каркас которой был безвозвратно уничтожен, но две половинки туловища ещё кое-как держались на ткани.

Правую руку вообще оторвало. Как конкретно, парень уже и не помнил, просто не смог запомнить. Сознание отключилось за мгновение до удара, или, что более вероятно, просто во избежание психических травм, подсознание стерло этот момент из памяти.

Сказать, что Семен пережил шок, когда пришел в сознание, это не сказать ничего. Пальцы на уцелевшей руке были переломаны, словно какой-то отмороженный браток из девяностых прошелся по ним газовым ключом. Поэтому он зубами вырывал капельницу, постарался вырвать катетеры и даже перегрызть себе вены на руке.

Врачи оказались опытными. Очень опытными. Просто привязали его к кровати и периодически, в моменты, когда на Семена нападало очередное суицидальное буйство, просто делали укол, отправляя его в чертоги морфея.

Он — тот, чьи постеры висят в качалках, и еще недавно рекламирующий бренды спортивной одежды и энергетические напитки, в один момент стал просто овощем. Семен даже попить самостоятельно теперь не мог. Одной руки просто не было, вторая настолько переломана, что ее закатали в гипс от ногтей и до плеча. Ноги тоже не работали, вернее всё было чуть-чуть сложнее. Притупленно, но всё-таки чувствовал прикосновения. Но пошевелить конечностями, увы, не мог.

Ко нему приходили толпы посетителей. Девушка плакала у кровати, и дежурила, пока парень был в бессознательном состоянии. Настюха, Ей ведь ещё и двадцати нету. Молодая, не сказать что Афродита, но у неё свой шарм и маленькие клыки, которые Семену нравились и которых она так стеснялась.

Пришлось разругаться и прогнать ее. Она ещё совсем молодая, такая умная и красивая. Зачем ей инвалид, которой даже зад себе подтереть не может? Были слезы, упреки и долгие телефонные разговоры. Но девушка приходила и звонила, пока Семен не сменил номер телефона и лечащий врач не отдал распоряжение охране больше не пускать ее в больницу.

Теперь прежнюю звезду ютуба посещала только семья, юрист, сиделка и мама. Она на удивление стойко восприняла всё случившееся. Семен ни разу не видел маму не то что заплаканной, даже со следами недавних слез. Сильная женщина. Он всю жизнь пытался убить в себе все слабости и негативные привязанности, но как же ему до неё далеко!

Юрист сообщил, что сбивший Семена водитель оказался сыном какого-то бизнесмена. Может быть, всё бы и прикрыли, спустили на тормозах, вот только у него такая козырная карта, как медийность. Публика, узнавшая о том, как нелепо закончил

свою карьеру Аспид, захотела крови. Крови и плоти! За два дня петиция собрала три с половиной миллиона подписчиков.

К расследованию подключилась не просто полиция, а ФСБ. Несколько роликов на телеканалах и предложение, как только Семен сможет, появиться в вечернем шоу в прайм-тайм на одном из первых телеканалов.

Были и попытки договориться, уверения в том, что это просто роковая случайность и обещания лучших докторов и денежных вливаний. Да таких, что даже для него это было очень много. Юрист настоятельно советовал согласиться. Наверняка они и его водкой поили, ведь у каждого человека есть свой ценник. Дело только в сумме.

И знаете, Семен согласился. В самом деле денег реабилитация жрала очень много. Все предыдущие контракты, по причине того что Семен отвалился, естественно были расторгнуты, деньги вложены в квартиру и продавать ее он не собирался. Но не это самое страшное, а то, что он больше не знал, что хотел и мог делать. У адреналинового наркомана просто забрали его наркотик, заперев в теле паралитика. Что может быть хуже?

Новая реальность оказалась ужасна: ссать через резиновый шланг, стоящий в мочевом пузыре в пластиковый пакет, и опорожнять кишечник в мешочек, ощущая, как сиделка вытирает твой зад. Если подумать, вряд ли кто осудил бы его за попытки вскрыться.

После операции и интенсивной реабилитации у Семена немного улучшилась чувствительность ниже пояса, зажили переломы на руке и только аппарат Илизарова на кисти оставался на месте. Впрочем, на то, что он встанет и пойдет, Семен не надеялся.

Прилетит вдруг волшебник в голубом вертолете… Волшебник и в самом деле появился. Только об этом парень узнал несколько позже.

За два месяца Сеня набрал лишних десять килограмм из-за того, что поддался греху чревоугодие. От просмотров очередных сериалов, которые он пропускал последние восемь лет ввиду активной жизни, его отвлек Андрей Николаевич — юрист.

Он был не один. Вместе с ним, словно пародия, стоял совсем ещё молодой парень лет двадцати. Андрей, как представитель ритуального агентства, был всегда одет в строгий деловой костюм. А вот его спутник больше походил на какого-то хипстера. Короткие бриджи, яркая футболка с супергероями и бейсболка, надетая задом наперед. А ещё очки в толстой пластиковой оправе, за спиной рюкзак, на котором висело столько разных

значков, что от обилия цветов у меня рябило в глазах.

— Привет Семён, — Андрей был как всегда официален. Немного за сорок, с идеальными наманикюренными ногтями, неброскими часами и в туфлях, глядя в отражение которых, можно было бриться.

— Здравствуй, — кивнул парень, отвлекшись от сериала.

Почему-то сейчас, в этот тяжёлый период, ему хотелось чего-то банального и попсового. Этакий попкорн для мозга, который мог отвлечь от личных проблем.

— Не буду ходить вокруг да около, я к тебе по делу, — произнес юрист и сел на пустующую рядом койку.

Сиделка поняла всё правильно и, ни слова не говоря, тихо, словно мышь, выскользнула за дверь и плотно прикрыла ее. Да, если бы это была мама, вряд ли бы они втроём смогли уговорить её выйти. Она такая, всегда будет знать, что для него лучше, а просьбу выйти, воспримет как личное оскорбление.

Андрей дождался, пока язычок замка на двери громко щелкнет и продолжил.

— Как ты относишься к компьютерным играм? — юрист произнёс это, внимательно глядя ему в глаза.

— Раньше играл, когда после прыжка с Останкинской башни отлеживался. Ну и в детстве.

Семен кивнул в угол, в котором стояла не распакованная приставка для телевизора и отдельный пакет с дисками.

— Мне принесли, но сам понимаешь, для игры на джойстике нужны две руки. — На этот раз я попытался пошутить и даже помахал обрубком.

— Я понимаю. Знакомься, это Ян. Ну, а ты, Сеня, в представлении не нуждаешься.

Парень, который был лет на пять моложе Семена, и с чьего лица ещё не до конца сошли юношеские прыщи, улыбнулся, поднял два пальца вверх и произнес: Аспид здесь!.

— Андрей, кого ты привел? Ты не забыл, что я левша и, какая оказия, у меня нет как раз левой руки.

Парень немного растерялся, услышав эти слова. А вот Андрей повел себя хладнокровно.

— Хватит себя жалеть, Семён! Ян из корпорации Альфа Нова, той самой. Ты же слышал про Квази Эпсилон?

Парень выглядел как типичный ботаник-программист.

— Нет, сразу говорю — нет. Я не люблю космос.

Квази-Эпсилон, в данный момент, самая большая из виртуальных игр полного погружения. Она, поистине многогранна. Но играть в неё, Семен не хотел.

— У парня к тебе деловое предложение. Хватит уже! Просто

выслушай, хорошо? — Андрей был всё также беспристрастен.

— Именно так, деловое предложение. Наша компания занимается разработкой и поддержкой многопользовательской игры полного погружения, и я её креативный директор, — парень затараторил, словно читал по бумажке. — Да, Квази Эпсилон, на данный момент, самая популярная игра данного типа, в общем, и своего жанра, в частности. Но народ ею приелся. С августа прошлого года приток новых игроков заметно просел. Нет, сам проект будет жить еще долго, наверное дольше, чем мы с вами, но людям нужно что-то новое.

— Какая разница: космос, мир меча и магии… да хоть симулятор садовника! Меня не интересует воображаемый мир, — он снова начал злиться на посетителей. Парень заметно стушевался, видимо Аспид был для него легендой.

— Семён. Послушай, и послушай внимательно.

Теперь слово взял юрист и с подсказок креативного директора нового проекта After death, начал вводить в курс дела, понимая, что их дружеские чувства не позволяли заткнуть ему рот как этой очкастой фанатке.

А предложение было следующим. Официально игра только анонсирована в масс-медиа. По факту же, переходила в статус бета-игры. Особенностью этой игры было не использование связок искусственных интеллектов, а выкупленный у китайцев прототип квантового компьютера.

Чем их не устраивает искусственный интеллект, молодой специалист предпочел умолчать. Зато всячески подчеркивал, что их технология — это не просто завтрашний, это послезавтрашний день.

Семена решили попросту взять как торговое лицо. Но всё это должно быть на условиях анонимности. Официальная история, которую Семен должен будет озвучить: икона экстремального спорта, граничащего с безумием, попадает в глупую и нелепую аварию. Теперь его жизнь меняется, но ему нужны острые ощущения и поэтому, этот сорвиголова уходит в виртуальный мир.

Бред, конечно, дураку понятно, что компания решила просто попиариться и заработать на такой истории. Но лох не мамонт, лох не вымрет, а капитализм — это настолько суровая вещь, которой, иногда, фашизм кажется не таким уж и жестоким.

Выгоды, которые для меня озвучил ушлый юрист: это серьёзные финансовые вливания, естественно пиар, и самое главное то, что игрок абсолютно заметит никакой разницы между обычным миром и виртуальностью. Никаких интерфейсов, подсказок и неписей, которые будут подтирать тебе сопельки.

Почти полностью открытый мир, и игровая сессия длиною от нескольких часов до нескольких недель.

Молодой специалист не выдержал и всё-таки перебил юриста, разразившись таким убедительным монологом, что прервать его, наверное, было невозможно. Именно благодаря технологии вычислительных мощностей квантового уровня, игрок не сможет заметить подмену.

Будет не просто нейролептическая имитация боли, вкуса, запахов и тактильных ощущений. Тут нет скрытого параметра прочности материалов, нет никаких скилов кроме тех, которыми обладает сам человек. Полный хардкор! Потому и ограничение на игре стоят от 21 года — до 60. При этом, каждый человек подписывает при регистрации полный отказ от претензий.

А главное, там Семен будет предоставлен лишь самому себе — полная свобода… За ним и так числится целая кипа дел, начиная от нарушения порядка, и заканчивая административными и даже принудительными работами на благо общества.

Всё-таки прыжок с Останкинской башни вызвал слишком большой резонанс. Разумеется, появились и законодатели решившие срубить на его имени свои 15 минут славы. Популисты из тех, что плотно присели к кормушке власти сразу предложили на рассмотрение закон, приравнивающий экстремалов и руферов к участникам беспорядков. А это уже реальный срок, а не штраф в несколько десятков тысяч.

— Короче, Леонард Хофстедер, что мне нужно будет делать, и что я за это получу? — то, что крупная корпорация предлагает работу, на которой Семен мог продолжать заниматься любимым делом, пусть и в виртуале, определила его решение.

Конечно, он был согласен. Виртуал, как говорит реклама всевозможных онлайн игр, и в самом деле, практически неотличим от реальности. Он и сам планировал перебраться туда в ближайшее время. Сначала поиграть, а потом придумать, как выпускать на своем сайте новый экстрим-контент в формате виртуальных игр. Конечно, такой контент уже есть, и в огромном количестве. Так что придётся попотеть, чтобы найти свою нишу.

А тут такое шикарное предложение — стать бета-тестером одной из новинок, причём от самого имени этого разработчика, за плечами которого, стоит Организация Объединенных Наций и бюджет побольше половины стран мира.

— Первое: вы играете на базе- без финансовых вложений. Второе: вы участвуете во всех ивентах, которые решит ввести корпорация. И третье: вы никогда не выключаете камеру.

— В игре, вы за мной и на толчок ходить будете? —

Поинтересовался Семен с усмешкой.

— Это не моя прихоть. — Парень извиняющимся жестом развел руки. — Такова политика компании. Вы можете заливать ваш стрим-поток на ваш сайт, но сначала, он будет попадать на сервера Альфа Новы.

Парень реально выглядел каким-то забитым. Возможно, он и в самом деле являлся постоянным подписчиком, который сейчас увидел своего кумира не в лучшем свете, да еще и на больничной койке. Ну, извините, улыбаться и вилять хвостом, Семен не собирался, даже если перед нимсейчас стоит первый подписчик на сайте.

— Раз мы обо всём договорились, думаю, нам пора. Документы на подпись вы передадите мне, и мы все подпишем, — Андрей кивнул на дверь переговорщику от игровой корпорации.

Парень всё понял, но все же старательно мялся перед дверью.

— Что-то не так?

Семен вопросительно поднял бровь, глядя на парня, который отчаянно не хотел уходить и, казалось, сейчас искал глазами повод, чтобы остаться или, возможно, набраться храбрости, чтобы что-то спросить.

— Да. Вернее, нет. Короче… — реально парень краснел на глазах. — Можно мне автограф? Ну, я знаю, что вы левша и потеряли руку… Но, блин, хотя бы правой рукой!

Пока он это говорил в его пальцах, словно из ниоткуда появился постер с трюком

на разводных мостах Петербурга и маркер. Семен улыбнулся. Надо же — почти ровесник, а ведет себя как обычная сопливая фанатка. Стало даже немного совестно за грубое общение с ним в начале разговора.

— Короче. Если я увижу его на еБей, Амазон или еще какой торговой площадке, тебе хана! Понял? — голос был спокойный и негромкий, обычно благодаря ему, люди лучше всего понимают, когда дело касается серьезных вещей..

Парень отчаянно закивал головой, и начал робко приближаться к кровати, протягивая пострадавшему экстремалу маркер. Но тот лишь покачал головой — простой автограф ему оставлять он не собирался.

— А что тогда? — Ян растерялся, не понимая, в чем причина отказа..

Семен кивнул на голубой пакет в углу комнаты. Урна, которую принесли сюда для шприцов, использованных бинтов и прочих медицинских отходов. Сейчас в ней лежал только один предмет.

Парень смутился, не поняв, что от него хочет его кумир, но

природная брезгливость, видимо, была выше желания получить сувенир на память.

— Там гипс, — Семен кивнул головой на руку, которая была еще болезненно бледной от остатков гипса. — Я думаю, это лучше, чем автограф.

Парень расплылся в улыбке. Заглянул в пакет, а затем снова посмотрел на Семена.

— Я возьму? — Произнес он всё ещё с недоверием в голосе.

— Нет! — неожиданно ответил экстремал. — Сначала дай его сюда, вместе с маркером.

Услышав это, парень едва ли не одним прыжком подскочил к кровати.

Рисовать правой рукой было сложно, но через секунд тридцать, на разрезанном вдоль гипсе, появился автограф: V-King.

* * *

На самом деле всё оказалось несколько глубже, чем это описывал Ян. Во время подписания договора Семен узнал, что на самом деле, проект не выпускается не по причине неготовности или забагованности. Виртуальный мир, построенный при помощи квантового компьютера, очень заинтересовал не только самих игроделов, но и власть имущих этого мира.

Мир, который неотличим от нашего (без синей изоленты в виде статов), привлек, прежде всего, военных. Конечно, ядерное оружие сдерживает паритет стран, не давая развернуть глобальную войну. Зачастую, всё заканчивается мелкими стычками интересов стран, имеющих ядерное вооружение и их сателлитов.

А здесь, когда появилась возможность столкнуть лбами отборный спецназ и померяться у кого ствол длиннее и глушитель толще, всё стало значительно проще. Такую возможность страны с чрезмерно раздутым военным бюджетом упустить не могли. Так что, в качестве бета-тестеров были задействованы бойцы элитных подразделений, хоть сколько-нибудь серьезных стран.

Об этом также, чисто по секрету, сообщил Ян. По поводу остальных участников проекта: это не игровые персонажи, сгенерированные самой системой, а около пятисот человек, привлеченных для раскрутки проекта. Военные не будут работать в командах, что уравнивает их шанс с легионерами. Бета-тест в режиме открытого мира. Старый, добрый хардкор, где можно стрелять всем и во всех. Так что гипотетически, все встреченные

— враги. И люди, и неписи, и мутанты.

Инструктор, которого прикрепили к Семену, сразу начал вводить новичка в курс событий, показывая на планшете фотографии и видео. По легенде игры, мир в течение двух лет пытается выжить после вируса-паразита, вырвавшегося из лаборатории одной из стран, в которую на крыльях бомбардировщиков ракеты международной коалиции принесли блага демократии. Биологическое оружие не стало смотреть на то, как человек относится к либеральным ценностям, а просто выкосило половину человечества.

Каждый в мире превратился в носителя паразита. Но вот если в телах одних он начал активно расти в мозге, словно раковая опухоль, то у других просто дремал. И если первые умирали, чтобы отдать свои тела под контроль паразита, то другие с переменным успехом справлялись с тяжелой болезнью.

Захваченный вирусом-паразитом человек был гораздо ловчее, чем показывают это в сериалах про зомби. Он отлично и, самое главное, быстро бегал, был силён настолько, что среднестатистический мужчина вполне мог оторвать дверцу у легкового автомобиля.

Слабостью зомби оказалась мелкая моторика. Паразит, который по игровой легенде все называли черви, не мог взять под контроль работу пальцев на руках и ногах. Также сложности возникали со зрительным центром, отчего нежить периодически косит.

По поводу главного из стереотипов — поедания мозгов, тоже был разрыв шаблона. Нет, этим зомби не нужны были человеческие мозги. Зато нужно мясо, теплое и парное, желательно с еще живого человека или животного.

Хаос от эпидемии, царивший в мире, породил еще больший хаос — политический. Ядерное оружие тоже было применено. Но и оно не смогло предотвратить распространение инфекции. Зато принесло в игровой мир кислотные дожди, зараженные территории и подстегнула зараженных к новым виткам мутаций.

И если прыгуны и бегуны — обычные зараженные, то этого нельзя сказать про более редких и более опасных видах мутировавших людей. Про всех остальных монстров инструктирующий меня работник корпорация умолчал, сказал, что это каждый игрок должен прочувствовать это сам.

Наконец. Семен лег в капсулу, предназначенную для двенадцатичасового погружения в игру. Больше было нельзя просто по медицинским показаниям. Выход в игру организован достаточно необычно для виртуальных миров — это сон. Игрок должен удобно устроиться и попытаться заснуть, или хотя бы

подумать об этом. Как только это условие будет выполнено, перед игроком возникнет интерфейс, показывающий его прогресс за сессию, уровень, умения и всё остальное. А также появится кнопка Выход.

Естественно, засыпать игроку в незащищенных местах категорически не рекомендуется. Если его найдут падальщики, или другие игроки, вряд ли они пройдут мимо. Так что для сна есть такие места как хабы. Ну, или, хотя бы, хорошо замаскированные или хорошо защищённые места, которые можно оборудовать самостоятельно.

Семен не без помощи санитаров устроился в ложе. Расслабился и закрыл глаза, после того как полупрозрачная крышка модуля закрылась. Переживать было нечего. Сейчас за его состоянием следило человек пятьдесят, наблюдая всё — от сердечного ритма и давления, до показателей гормонов.

Первый, пробный старт решили произвести в офисе Альфа Новы, на Большом Каретном переулке. Дальше, если всё будет хорошо, такую же капсулу должны установить прямо у Семена в квартире. Первую неделю, в момент виртуальных сессий, рядом будет находиться техник, два врача-реаниматолога и личный куратор.

Когда сервомоторы в теле модуля виртуальной реальности перестали гудеть, Семен резко провалился в новый для себя постапокалиптический мир. Туда, где он все еще здоров и полон сил.

Для того, чтобы еще больше усилить резонанс перед открытым релизом, игры бета-тест было принято транслировать в реальном времени. При этом, каждый из наблюдателей мог купить доступ к стриму любого участника. Тут же оказалась подключена возможность делать ставки и купить ключ до релиза со скидкой и логотипом любого игрока. Эксклюзив, он всегда в цене! Причем эксклюзивные виртуальные вещи растут в стоимости так же, как и настоящий антиквариат.

Итого — пятьсот с лишним игроков на территории в двести квадратных километров. Телезвезды-выживальщики, каскадеры, военные, экстремалы вроде Семена и еще черти-кто. Лимита по времени нет, главное выиграть, а выигрывает тот, кто останется последним. Все в равных условиях и у каждого только одна жизнь. Этакий биатлон без правил. Как говорится, как можно в биатлоне прийти вторым, когда у тебя в руках оружие?

Цели победить любой ценой у Семена не стояло. Впереди ждали головокружительные трюки, опасные приключения и жуткий интерес, насколько далеко он сможет зайти в этой игре. Но главное — снова почувствовать себя живым. А это — бесценно.

Глава 2

В своём обновлённом теле Семен почувствовал себя несколько странно. Это наверное глупо, но он привык за время, которое провел в больнице, к тому, что ноги не шевелятся, а левой руки попросту нет. Даже банально подняться оказалось крайне сложной задачей.

Первое время он стоял посреди комнаты, расставив руки в стороны и стараясь удержать равновесие. Так прошли его первые минуты в игре After Death или сокращенно АД.

Не обманул Ян. Эта игра и в самом деле самое реалистичное из всего, что можно было представить. Хотя очень мало кто мог отличить и Квази Эпсилон от реальности, если создать правильные декорации. Но здесь не было главного игрового костыля всех игр — интерфейса.

Никаких тебе миникарт, полосок маны, ярости и подобной магической шелухи. Только бар жизни и меню персонажа. Все активные умения использовались по наитию: нужен крит из умений, бей посильнее и он выскочит. Может быть. Полный хардкор, полный реализм.

А последний здесь просто зашкаливал. Тело мужика в клетчатой рубашке и обоссаных джинсах было прибито гвоздодером к стене. Гвоздодер торчал из глазницы несчастного и, пробив насквозь череп, углублялся в бревенчатую стену. Лица человека было невозможно разглядеть. Только борода, пропитанная запекшейся кровью, могла хоть немного помочь с опознанием бедолаги.

Стоп, каким опознанием? Это же игра! Запах подгнившего тела и летающие мухи создавали целую гамму впечатлений, как будто Семен оказался в жаркий день на скотомогильнике. Стараясь дышать ртом, чтобы глаза не так слезились от вони разлагающегося тела, он едва не подпрыгнул когда услышал негромкий металлический голос. Через секунду игрок выматерился, когда понял, что голос шел из рации на поясе трупа.

— Семён, это Ян. Я буду курировать твою игру. Рация для экстренной связи. Работает только в одностороннем режиме, так что извини. Она будет работать только сегодня пока осваиваешься, на официальном бета тесте ничего такого не будет. Проверь дом как следует, здесь есть карта, на которой отмечен ближайший хаб аборигенов. Удачи.

На этом голос прервался. Семен снял пластиковую коробочку с пояса мертвяка и пристроил на свой ремень. Обшаривать это

тело не было абсолютно никакого желания. Лучше начать с самого дома.

Спустя час тщательных изысканий, на ковре в зале были сложены все ништяки, которые могли хоть как-то пригодиться. Даже обычные лампочки накаливания вывернуты из патронов. Он уже вряд ли сюда вернется, да и электричества в доме точно не появится. Поэтому получилась довольно большая куча всего.

Зал и гостиная принесли большую часть первого игрового имущества: десяток батареек вынутых из пульта, часов и прочих приборов, карта, нарисованная от руки, на которой и в самом деле красным карандашом был обведен какой-то дом в небольшом городке с надписью Хаб.

В кухне нашлись электрическая зажигалка для плиты, неполный коробок спичек и баллон с дихлофосом, тюбик секундного клея и моток проводов питания, оторванных от стиральной машинки и холодильника. а также связка петард. Судя по луже под холодильником, заглядывать в него не было смысла, там уже давно все протухло. Зато в шкафу обнаружился стартовый набор продуктов: две банки тушенки и две полуторалитровые бутылки воды.

По стечению обстоятельств, которые наверняка были прописаны разработчиками, нож в квартире нашелся только один. И то для резки хлеба.

Плотная мужская одежда, оказалась в пору его новому телу, несмотря на то, что предыдущий хозяин этих обносков был как минимум на полголовы ниже Семёна. Там же нашелся рюкзак и плотные ботинки.

Пришлось перебороть чувство брезгливости и обшарить, уже начавшего вздуваться и гнить мертвяка. Спустя десять минут борьбы с рвотными позывами, Семён стал обладателем наручных часов, широкого ремня, початой пачки сигарет и дешевой китайской зажигалки. Последние, лично ему были абсолютно не нужны, он никогда не курил. Но наверняка в этом мире есть валюта, а сигареты — это расходник, который всегда будет в цене.

А вот аптечку пришлось хорошо поискать. Ян сразу предупредил, что это самое главное: капсулы нужно принимать каждый день, иначе любая царапина, полученная от зомби, и заражение обеспечено. В лучшем случае. Красная тряпичная сумочка нашлась в ванной и, открыв её, Семён выдохнул. Выбывать из АДа только потому, что не смог достать таблетки и шприцы, не хотелось.

Ещё раз всё пересчитав, Семен сложил пожитки в рюкзак и двинулся к выходу. Сначала нужно было посетить тот самый Хаб,

узнать, что там к чему, прежде чем строить дальнейшие планы. Интересно, сколько здесь таких вот легионеров, и как скоро встретятся регулярные войска, решившие помериться силой в виртуале?

Погода в игре вообще не отличалась от повседневной, видимо зима, которой так пугают человечество, прошла мимо в этот раз. Вот и славно, не хватало ещё кутаться в тёплые одежды и месить полуметровые сугробы в виртуале. Хотя сейчас, наверное, Семен бы с радостью на это согласился. Лишь бы имелось при себе чем месить.

Впервые за три месяца он шёл. Шёл сам и на своих ногах! Вновь обретенная способность ходить кружила голову, это было так восхитительно… Люди абсолютно не ценят то, что имеют. И понимают ценность кажущихся обычными вещей, только когда утрачивают их навсегда. Поэтому сейчас Семен нес в левой руке ранец, не переставая ощупывать грубую ткань его лямок и, словно ребёнок, шлепал по неглубоким майским лужам, наслаждаясь простой прогулкой.

А вот и первый зараженный. Абориген, встреченный Семеном, оказался абсолютно безопасным. Зомби, или как называют их здесь заражённый, болтался словно ребенок, застрявший в качелях.

Неудачное приземление, или еще что-то, но парашютист налетел прямо на деревья. Его парашют плотно увяз в переплетениях крон высоких сосен, растущих по обе стороны дороги. Непонятно, почему этот бедолага просто не перерезал стропы и благополучно не шмякнулся вниз. Да это и не сильно важно. Главное то, что могло найтись у первого, встреченного в АДу.

АД — хорошая аббревиатура для этого виртуального мира. Она довольно четко описывает состояние дел в постапокалиптической игре. Семёна потянуло на философию, пока он наблюдал за зараженным, повисшим, словно марионетка на дереве. Тот тоже в свою очередь заметил живого человека и стал тянуть к нему пальцы с содранными ногтями. Лица за шлемом видно не было, но V-King не сомневался, что это уже давно не человек.

Прежде чем снимать этого зомбака с дерева, нужно его как-то успокоить. Но вот как убить висящего в двадцати метрах над землей, чтобы не повредить его амуницию? Тем более непонятно как убить того, кто полностью игнорирует боль. Ян рассказывал, что нужно бить в голову или в затылочную часть, так как червь начинает расти из самой глубины черепа. Вот только насколько он может вырасти, Ян умолчал.

Из инструментов оказался только нож по хлебу и гвоздодер с остатками мозгов предыдущего владельца. Можно было бы плюнуть и вернуться сюда с подходящими инструментами, но оставлять столь лакомый лут Семен не мог себе позволить.

Единственным методом, при вопросе «как снять незадачливого парашютиста», было повалить дерево. Но вот ножом пилить его он будет аккурат до посинения. Был еще вариант поджечь основания деревьев, на которых застрял купол парашюта, и дождаться пока деревья упадут сами, лишившись опоры. Но, во-первых, сырая древесина просто так не загорится, а во-вторых, дым привлечет ненужное внимание.

Тем временем утро незаметно сменилось полуднем. Солнце уверенно двигалось к зениту, а запас воды уменьшался. Совсем отчаявшись, Викинг уже был готов залезть на дерево и перерезать стропы парашюта, чем просто убил бы новенькое Крыло.

Однако его спугнул неожиданно возникший звук двигателя. Приближающийся по гравийной дороге автомобиль вынырнул из-за поворота как раз тот момент, когда Семён нырнул в зелень. Скрипнули изношенные тормозные колодки, и как только заглох мотор, послышалась человеческая речь.

Выглядывать Семён побоялся, поэтому понять кто это: местные банды, вышедшие в рейд пострелять, или кто-то из летсплейщиков*- легионеров которые, как и он сам, зашли первыми попробовать этот мир, было сложно. (Летсплей (Let Play с англ. «давай поиграем») — тренд в мире видеоигр, жанр интернет-сериалов, в которых игроки выкладывают и комментируют свой игровой процесс.)

Зато всё быстро прояснилось, когда Семён рискнул выглянуть: трое в военной форме с красными нашивками. Они негромко переговаривались под висящим на стропах зомби. Ещё один сидел за рулём броневика, больше похожего на инкассаторский грузовик, и последний, за станковым пулеметом, стоящим на крыше. Бронеавтомобиль песчаного цвета, с эмблемой кинжала, протыкающего яблоко вместе с держащей его рукой и змеей, выделяющегося на фоне оттенков леса.

Только сейчас я заметил, что за форма у незадачливого парашютиста — на рукаве была нашивка в черно-желтых цветах. Явно не сослуживцы. Цели рейда, который остановился у висящего на дереве трупа, легко угадывались. Он снабжен самой лучшей экипировкой, а парни из броневика хоть и имеют снарягу, но она значительно уступает зомбаку на дереве. Скорее всего, просто облутают и бросят.

С моего трупа! — с яростью подумал Семен. — Да щас!

В конце концов, это он его нашел. Викинг скинул с себя

теплую куртку слишком яркой расцветкой и приблизился к дороге. К тому моменту рейдеры, которых Семен мысленно назвал Красными, уже начали подпиливать сосну, на которой на стропах висел зомби.

Ну да, у Красных оказалась при себе приблуда и на этот случай. Маленькая цепная пила грызла древесину медленно, но с упорством старого дровосека. Пока один пилил, двое других стояли с оружием наизготовку.

Нужно было как-то помешать, спугнуть этот отряд. Парни стояли на взводе, вертели стволами во все стороны, тут много не надо. Лишь чуть-чуть подтолкнуть. Но станковый пулемет и пять стволов — аргумент, против которого у Семёна нет честного приема. Во всяком случае, если не удастся, он всегда сможет раствориться в зелени леса.

Связка петард была легкой, и Семен просто не докинул бы ее до броневика. Пришлось торопиться и искать небольшой камень, к которому можно быстро примотать эту связку толстым пластиковым проводом от холодильника. Подпиленная сосна уже начинала крениться под весом внезапно ожившего мертвеца, висящего на ней.

Как назло толстый провод не хотел огибать небольшой камень. Пришлось наскоро зачищать пластиковую оплетку, высвобождая более тонкие жилы. Чиркнув спичкой, игрок еще раз бросил взгляд на качающегося в кроне сосен зомби-парашютиста, затем, поджег сначала пластиковую оплетку, которая начала дымить и издавать едкий запах, а затем и фитиль импровизированной свето-шумовой гранаты.

Замах и бросок под автомобиль. Когда камень бухнулся о крыло, пулеметчик начал резво разворачивать свою турель, видимо заметив белый дымный след. Семен уже во всю прыть бежал вдоль дороги. И не напрасно.

Сначала раздались хлопки петард, затем заработал пулемет, плотно нашпиговывая листву и кроны деревьев злыми осами калибра 5,56 миллиметров. Зелень майского леса просто закипела от широких вееров пулеметчика. К нему присоединились одиночные хлопки, но Викинг не поднимал голову, чтобы оглядеться. Послышалась громкая ругань с характерными шипящими в коротких фразах, а затем рев двигателя и звук удаляющегося автомобиля.

Когда Семён поднял голову веточки и листья все еще падали в густом белом дыму. Наверняка водитель решил не рисковать и отстрелял дымовые шашки, боясь поражения в борт из ручного гранатомета.

Семён четко слышал звук мотора, который плевал из-под

колёс гравием, стараясь унести польский спецназ, или кто они там, с линии атаки. Осторожно выглянув на дорогу, Семён не рискнул вот так сразу выходить на открытое место, он прошёл вдоль неё ещё метров сто, затем еще раз выглянул. И только в третий раз решил проскочить дорожное полотно.

Почти спиленная сосна опасно накренилась и раскачивалась под весом зомби-парашютиста, который качался на стропах, словно на детских качелях, на высоте десятка метров. Цепную пилу и в самом деле зажало покосившемся стволом сосны, и вынуть ее или допилить дальше, не представлялось возможным.

Семён, не видя другого выхода, начал раскачивать почти упавшее дерево. Неизвестно какой силой, но последние волокна дерева, удерживающие его от падения, отчаянно не хотели лопаться. Семён так увлекся раскачиванием, что не заметил новых гостей.

Девушка, ещё не потерявшая людское обличье и одежду, сходу накинулась на Семёна сзади. Ее зубы впились в предплечье руки. Оторвать получилось только с куском брезентовой куртки, который остался в зубах у зараженной девушки. Бар жизней чуть просел, хотя укус даже не достал до кожи.

Подкинутая, словно пластиковый манекен, заражённая снова бросилась на Семёна. В этот раз он встретил её прямым ударом в лицо. Отчего та, под действием инерции тела, распласталась на полусгнившей подложке листьев. Может зомби и были очень сильные, но физика — сука бессердечная.

Нижняя челюсть у зомби-девушки хрустнула под тяжелым берцем Семёна. Но руки зараженной ухватились за ногу, и тут Семён почувствовал, насколько она сильна. Пришлось наскоро доставать из-за пояса изогнутый гвоздодер.

Раз за разом Семен наносил плоской острой частью удары по черепу девушки, срывая кожу вместе сволосами, дробя кость, защищающую мозг. Противный, чавкающий звук, шипение, доносящееся из-под толстой пятки ботинка и пение майских птиц. Эта симфония была настолько неприятна, что к горлу подкатил предательский комок тошноты.

Девушка-зомби успокоилась и обмякла спустя десяток ударов. Она и в самом деле не чувствовала боли. Удивительная живучесть. В такие моменты ты забываешь, что вокруг игра. Любому взрослому мужчине хватило бы и одного размашистого удара, чтобы он больше никогда не встал. А тут девушка, в которой было не больше пятидесяти килограмм, так стойко перенесла дюжину ударов гвоздодером по голове, прежде чем её череп окончательно треснул, выплеснув желеобразное содержимое черепной коробки, вместе с белой личинкой, на

подгнившие прошлогодние листья.

Борясь с рвотными позывами Семён всё-таки расковырял прозрачное желе и добрался до того самого паразита о котором рассказывал Ян. Белая клякса каплевидной формы, длиной сантиметров в двенадцать. С ее тельца в мозг уходили тонкие волоски, наверное, именно они связывали нервную систему зараженных, с паразитом.

Семена всё-таки вывернуло. Здорового мужика вывернуло от зрелища молодой девушки с развороченным черепом, рядом с которым бился паразит словно рыбка, выброшенная из разбитого аквариума.

Дерево поддалось спустя минут двадцать. За это время из леса вышло ещё два заражённых. Выглядели они, откровенно говоря, не очень. Мужчина, у которого отсутствовала рука и была вырвана нижняя челюсть и старая бабка с голой, отвисшей до пояса, грудью. Именно она и стала самым сложным из этих двух противников. Было очень неприятно даже просто смотреть на неё.

Обоих Семён усмирил при помощи всё того же гвоздодера. Он заметил, что черепа лопаются с одного, максимум двух ударов, если приложить всю силу, а не довольствоваться несколькими быстрыми ударами.

Мужичок вознаградил Семёна маленькой полупустой фляжкой с запахом чего-то спиртного, коротким перочинным ножом, который был настолько тупым, что им вряд ли можно было заточить даже карандаш, не то, что отбиться от зомби. Неудивительно, что он пополнил их ряды.

А старуха и вовсе была пустой. Лутать ее было особенно неприятно, и Викинг решил, что первым делом раздобудет себе резиновые перчатки. Потому как прикасаться к зараженным голыми руками, удовольствие ниже среднего.

А ещё нужно будет раздобыть баллончик с краской, всё-таки за ним будут наблюдать не только офисные крысы из Альфа Новы, но и подписчики, жаждущие новых трюков для выживания в игре. Сосна всё-таки поддалась и Зомби-парашютист, почувствовав под ногами твердую землю, заметно оживился.

Мертвяк-десантник со всей силы рванул к Викингу, однако тут же упал, остановленный крепкими стропами парашюта. Такое бесполезное действие он повторил еще дважды, прежде чем Семён высвободил цепную пилу и сначала дождался, пока парашютист рванет на него и упадет на землю в третий раз, а затем перекинул острые зубья пилы, словно удавку, и сделал несколько движений, перерезая тому шею.

Полностью отпиливать голову не пришлось, стоило цепи углубиться в позвоночный столб наполовину, как по телу

заражённого словно прошел электрический разряд и он обмяк. Его губы все еще шевелились, обнажая ровные белые резцы, а зрачки, хоть и вращались в орбитах глаз, но тело уже не было подвластно воле паразита в черепе.

Аккуратно, чтобы не забрызгать шлем, Семён извлек из него голову, которую пинком отбил словно футбольный мяч в заросли травы. А вот и первая обновка! Лут который вряд ли можно снять с рядового НПС. Постирать подкладку, срезать нашивки и просто мечта выживанца: новый шлем НАТОвского образца. С гелевой подкладкой, гасящей любой удар и небольшим запасом самого необходимого для выживания: непромокаемые спички, марлевый бинт, около трех метров шнура и иголка с ниткой.

Круглая нашивка с птицей на фоне купола парашюта и дубовые с лавровыми ветвями по бокам. Всё это было вышито серебряными нитями на красной плотной ткани. И надпись: Зеленогорск Примерять его не стал, лишь заглянул в глазок прибора ночного видения и отложил в сторону. Армейский ранец потрошить не стал, тяжёлый, наверняка плотно упакованный, зачем смотреть его здесь?

Прыгун был определённо снайпером, так как раньше за спиной обнаружился кейс, в котором покоилась снайперская винтовка в разобранном состоянии. Разобранная на основные детали, которые были положены в свои ячейки, вырезанные в поролоне, она все еще пахла оружейным маслом. Вряд ли из неё недавно стреляли.

Огромный, навороченный прицел с компьютеризированной начинкой, регулируемый приклад, множество обвесов, о предназначении которых Викинг и не догадывался. На корпусе самой винтовки и на материале, в котором она лежала, имелась одинаковая надпись DSR-4. В общем: Мона Лиза для ценителя, а Семен не то, что ценителем, даже новичком-любителем в снайперских винтовках себя не считал.

В кобуре на поясе обнаружилась беретта с глушителем, в разгрузке по две гранаты — светошумовых и наступательно-оборонительных, три коробчатых магазина на 5 патронов к снайперке, лежащей в кейсе, и две обоймы к пистолету. Даже если отбросить главное оружие — винтовку, это серьезный профит при старте. Другие из легионеров, стартовавшие как и Семён, наверняка и первым огнестрелом ещё не обзавелись.

Бронежилет и форма — все в нормальном состоянии, не считая пулевых отверстий. Видимо его расстреляли, и он умер еще в воздухе или повиснув на сосне. Значит парашютист, все-таки трофей Красных. Раздев парашютиста до нательной одежды, Семен сложил испачканное обмундирование в рюкзак.

Складывать парашют, не было никакого желания и времени, поэтому скомкав его белый купол, Семён оттащил всё вглубь леса и спрятал в двух тайниках: рытвине под старым приметным деревом и водосточной трубе у дороги. Мало ли как отреагирует в хабе, когда новичок появится залутанный, как заморский спецназовец.

Из тайника, из всех вещей, Семён решил взять только нож. Довольно агрессивного вида клинок с пластиковой рукояткой серо-зеленого цвета, он нравился ему больше чем предыдущий, который был больше похож на столовый прибор, чем на оружие выживанца.

Викинг не был фанатом холодного армейского оружия, но то, что находилось в ножнах спецназовца-парашютиста, не могло быть плохого экземпляра. Пластиковая рукоятка лежала в ладони как влитая, словно сама, подытоживая его обладателя, была готова сделать пару выпадов острым жалом ножа.

Наверное, это заложено в мужской природе — давать имена любимым вещам. Первую вещь, которую Семён назвал собственным именем, был мотоцикл. Старая, еще советская, ява-старушка, была восстановлена из нерабочего состояния. После первой поездки на мотоцикле, имя для двухколесного друга, вернее подруги, само пришло на язык. Матильда до сих пор стояла в зале его квартиры, как проверенный друг.

Как-то так вышло, что после Матильды у него появились другие мотоциклы, гораздо более резвые и характерные, а Матильда из средства передвижения стала экспонатом номер один в его импровизированной коллекции.

Имя нож себе подсказал сам. Штамп на рукоятке с латинскими буквами A.S.E.K. — Асик, чем не имечко серому и злому ножу? Его ножны хорошо легли на ремень рядом с рацией. Решив сократить путь, Семён пошёл напрямую через лес — не хватало еще нарваться на похожий конвой, вроде того, что ему удалось встретить утром.

Завод Сатурн, на котором и располагался ближайший хаб, находился в двенадцати километрах северо-западнее. Если бы дорога шла напрямую, то время пути было бы не больше двух часов. А так, перепрыгивая через канавы, пересекая бурьян заросших полей и проходя сквозь заросли, которые когда-то были лесопосадками, путешествие превратились в растительную полосу препятствий, так что Викинг добрался к Сатурну лишь к закату.

Завод оказался точно таким, как его и представлял Семён. Старый, ещё советских времен постройки, с забором из железобетонных плит, высотой в два с половиной метра и

колючкой по периметру, а также проржавевшей надписью Сатурн. Он находился за чертой города в так называемой промзоне, к которой вела когда-то асфальтированная дорога. Сам город под названием Черный Бор находился дальше по трассе, километрах в пяти-шести. По нарисованной от руки карте нельзя было точно определить масштаб.

Полотнище рюкзака не оттягивало спину. Поэтому когда Семён подходил к воротам на роликах, опасения внезапного шмона не было. Хаб — это единственное место где можно не ожидать гоп-стопа, так, по крайней мере, гласило описание. Конкретного описания каждого из опорных пунктов выживших не было, но вряд ли они сильно отличаются друг от друга.

Если хабы так проработаны, как написано в пояснении, то сами поселения живут, скорее всего, с торговли. Им незачем обирать честных бродяг, ведь чем больше из них остановится здесь, тем больше они потратят, а значит — и больше заработает хозяин хаба. Рыночная экономика! Она будет жива даже после того, как любое из правительств уйдёт.

Когда до ворот завода осталось метров тридцать, картонка с облезлой рекламой упала, а за ней показался станковый пулемет, направивший чёрное око на Викинга. Следом, вдоль забора из-за колючки показались четыре довольно жалкого вида тела, вооруженных кто автоматами, а кто и обычными гладкостволами. Неужели ружья? Отсюда, очень даже похожи.

— Руки в гору! Хто таков?

Послышался характерный южный говор, однако самого спрашивающего видно не было, наверняка он сидел в будке КПП и не рисковал высунуться.

Здесь хаб Сатурн? — По-еврейски ответил вопросом на вопрос Семён.

Зброю на асфальт і п'ять кроків назад! — Повторил всё тот же голос с южно-украинским акцентом.

Семён вынул небогатое оружие — Асика и гвоздодер с засохшими женскими волосами и кровью, положив их перед собой на потрескавшийся асфальт, а затем отошел на пять шагов назад, как и велел голос из-за забора.

Как только Викинг выполнил требавание, ставни ворот завода Сатурн медленно отъехали вбок и из них вышли двое бойцов. Один из них был вооружен АК сотой серии, другой держал в руках Сайгу. Игрока по-быстрому обыскали, после чего позволили собрать пожитки.

— Новенький? — спросил тот, что с Сайгой, без акцента.

— Да.

— Вход на Сатурн — одна аскорбинка. И погремуху сообщи.

По поводу погремухи, было еще хоть как-то понятно. Погремуха, прозвище, погоняло, синонимов этого слова очень много, и дети, выросшие на советском прокате, прекрасно знают их.

— Прозвище Викинг, а по поводу аскорбинки… это что?

— Не валяй дурака, вход на Юпитер — одна таблетка. Не хочешь платить, проваливай.

— Как насчет сигарет или другого бартера?

Семён хоть и вложил нож в ножны, однако оставил руку так, чтобы одним движением вынуть его. Но помирать прям сразу не хотелось бы.

— Вход стоит одна аскорбинка. Ты можешь в лавке на заводе поменять свой хабар хоть на десять пачек аскорбинки. Но вход не десять сигарет, не одна зажигалка, не два патрона, а именно одна аскорбинка.

Собеседник с сайгой тоже напрягся и положил, как бы невзначай, палец на скобу винтовки. Ссориться было глупо, да и к тому же начало заметно смеркаться. Нужно по-быстрому сбросить лут и устроить аватар на ночёвку. Ночевать на открытом воздухе, после знакомства с теми зомби, как-то не сильно хотелось. Тем более, вокруг лес. Мало ли, может, и дикие животные могут обращаться, не хотелось бы встретиться с каким-нибудь инфицированным волком.

Семён снова снял рюкзак с плеча и, раскрыв красную тряпичную сумочку аптечки, достал оттуда единственный блистер, в котором не хватало одной таблетки. Ее он съел утром, а сегодня вечером лишился еще одной. Хорошо бы узнать, сколько стоят эти самые капсулы, которые местные зовут аскорбинки. Интересно, легко запомнить, и навевает напоминание из детства, хотя, конечно, вряд ли это витаминки.

В итоге, оторвав от перфорированного блистера одну капсулу, я протянул его человеку с сайгой. Он спрятал таблетку в набедренную сумку, которыми раньше пользовались уличные торговцы для складывания денег, а затем махнул рукой в сторону слегка приоткрытых ворот, приглашая на территорию завода.

— Пришлые размещаются в том цехе. — Он кивнул на ближайшее строение. — Кормежка отдельно, по поводу неё ты договоришься с Синим, он и есть барыга. Если захочешь грибами закинуться, или трава, или химией, это ко мне. По территории завода не шастать. В ночное время на территории гуляют собаки. Сожрут и не подавятся.

Демонстрируя, он кивнул на несколько деревянных будок, от которых вдоль забора шла толстая проволока, одетая в последнее звено цепи. Другой край цепи уходил в черный зев будки.

Сомневаться не приходилось, что на другом конце сидит злая псина.

Сам же цех был высотой с двухэтажное здание, собранное из железобетонных плит и имевшее только одно отверстие — дверь. Семён не стал медлить и пошел целенаправленно к окованной железом двери, под которой горела полоска света в сумраке вечера.

Яркий желтый свет, выплеснувшийся на улицу, как только Семён дернул на себя дверь, поначалу слепил его. За дверью находился длинный коридор, в конце которого находилась маленькая бойница со смотревшим на дверь стволом пулемета. Древний мастодонт РПК, в 2047 году выглядел скорее экспонатом из музея, нежели реальным боевым образцом.

— Покажи руки и медленно шагай сюда. — Произнес чей-то голос из бойницы.

Дойдя до конца коридора, Семён увидел, что прямо за стеной, из которой торчал ручной пулемет Калашникова, находится стол, за которым сидел торговец, которого караульный с сайгой назвал Синяком.

— Это ты Синий? — Викинг решил первым завести разговор.

— Да. Если есть что-то на продажу, вываливай. Ужин через сорок минут. Одна порция стоит десять сигарет. Ночлежка прямо по коридору, в бараке, выбирай там любую свободную койку. Толчок налево, столовая направо.

Синяк произнес эту фразу, словно давно заученный текст, даже не подняв на Семёна взгляд, и продолжал играть в древнюю ручную приставку, в которой нужно было максимально компактно помещать геометрические фигуры, так чтобы получилось целая линия. Когда линия набиралась, она стиралась, и игрок получал очки.

Поставив свой рюкзак на гостевой стул, Семён начал вытаскивать на стол лут для обмена. Початая пачка сигарет, зажигалка, батарейки, фонарик и компас. Карту и зажигалку он выкладывать не стал. Мало ли, может ещё пригодятся.

— Чем тебе сдачу дать? — Бросив короткий взгляд на выложенные пожитки произнес барыга.

— Аскорбинки, остальное сигареты.

— У тебя кое-как набирается на одну аскорбинку. Новичок? Наладонник есть?

— Какой наладонник? — Ответил вопросом на вопрос Викинг. Он искренне не понимал, о чём ведёт разговор торговец-завхоз.

Синяк тут же проявил заинтересованность и даже поставил

игру на паузу. Затем отложил приставку. Одной рукой отодвинул верхнюю скрипящую полку своего стола, который был экспроприирован, наверняка, из кабинета директора этого завода и выложил в ряд шесть планшетов разного технического состояния и защищенности.

— Короче, слушай сюда. Цены у нас простые, не запутаешься, — произнес торговец с хитроватым прищуром, — обычно курс меняется день ото дня, но он примерно стабильный — десять сигарет, это одна аскорбинка или две батарейки. Лучше считай в этой валюте, на патроны цена скачет как заяц.

— А НАТОвский винтовочный патрон 7.62, почем берешь?

Как бы невзначай поинтересовался Семён. У него в заначке было достаточно патронов, и не то чтобы он хотел их все спустить барыге, но нужно хотя бы знать почём стоит каждый выстрел из автомата.

— На снайперку патроны не в цене. Оружие редкое, спросом пользуются небольшим. Приноси, покумекаем.

— Да нет у меня патронов, — попытался отмазаться Семён, — это я так, гипотетически спрашиваю.

— Гипотетически? Откуда ты такой образованный выискался? — Из уст Синяка раздался риторический вопрос, на который не стоило отвечать. — Ну-ну. Гипотетически у нас про водяру спрашивает, или про шлюх с окурками… Ладно, я в чужие дела не лезу. Будет что-то, приноси, подумаем. А нет, тогда и воздух гонять незачем. По поводу наладонников: от двух аскорбинок вот этот, и до десяти вот этот.

Палец с обгрызенными до крови ногтями указали на самый дешевый и самый дорогой планшет, соответственно.

— А зачем КПК? Интернета же нет. — Поинтересовался Викинг, откровенно не понимая, зачем такое чудо цивилизации как миниатюрный компьютер, в мире постапокалипсиса.

— И откуда вы сегодня обожжённые такие взялись?

Синяк косвенно обмолвился про других, значит, у него сегодня появлялись еще игроки.

— Какие другие? Со мной поговоришь, и иди, знакомься, — он кивнул на дверь справа, которую раньше обозначил как вход в общий зал и столовую, — слушать будешь или пусть они тебе всё расскажут?

— Буду.

Семён решил не поднимать конфликт с торговцем. В мире, где только они могут предоставить тебе капсулы, которые местные зовут аскорбинки и шприцы, с ними ссориться противопоказано.

— Короче, скажу тебе, то же самое, что час назад сказал

другим: наладонники, КПК или ПДА, называй, как хочешь, работают от аккумуляторов или батареек. Да, такая вещь как интернет и мобильная связь больше не существует. Но над планетой до сих пор кружат спутники. У меня гаджеты только с локальным чатом, но на больших хабах, типа Аэродрома, можно достать и с общей сетью и даже с голосовым чатом. А у меня, только простенькие. Плюс в этой и этой модели, — криво отгрызенный ноготь воткнулся в самые дорогие, защищенные модели, — стоят еще и SOS-маячки. На Аэродроме можешь обновить карты, у меня трехнедельные только.

Судя по тому, что рассказал торговец, брать наладонник надо сразу. И дело тут даже не в его еврейской сущности и желании чукче продать прошлогодний снег, просто КПК в АДу и в самом деле вещь незаменимая.

— Есть ещё кое-что, посмотришь? — Произнес Семён и скрепя сердце вытащил из пластиковых ножен лёгкий и удобный Асик.

— Откуда он у тебя? — Голос у торговца стал подозрительно тихим и настороженным.

— Какая разница? — Семён ответил вопросом на вопрос, наоборот повысив голос. — Ты сам говорил, что ты всего лишь торгуешь, тебе неважно знать, откуда товар.

— Согласен, но вещь необычная, сам понимаешь. И хорошо бы мне знать, прежде чем кому-то предлагать, откуда у тебя этот нож и кто его предыдущий хозяин.

Видимо торговец опасался лишних глаз и поэтому небрежно бросил на клинок какую-то тряпку, всю испачканную в оружейном масле.

— Снял с трупа. Обычный бородатый мужик, а в голове у него торчал вот этот самый гвоздодер. — Семён продемонстрировал металлический инструмент с остатками мозгов и волос.

— Ещё раз напомни, как твоя погремуха?

— Я не говорил.

— Значит скажи.

— Викинг. — Не стал опираться Семён.

— Викинг значит, ну-ну. Просто показав такой нож, ты уже обратил на себя внимание. Молись чтобы серийник этого ножа не совпал с тем, которые числятся в розыске.

Торговец произнес последние слова и, уже не смотря на визитера, начал рыться в своем планшете. Его планшет вряд ли можно было назвать наладонником — большой, дюймов, наверное, 15 в диагонали. Что-то найдя в недрах местной сети, он начал сверять восьмизначный цифровой код ножа, откинув засаленную тряпку, с выбитым на лезвии, возле гарды.

Семён напрягся, кинув взгляд на дверь выхода.

— Даже не думай. — Одна из рук торговца нырнула под стол.

Наверняка там прикреплен обрез или ещё какой ствол и даже если Синяк не попадёт в упор, что маловероятно, то пулемет точно не промахнется в узком длинном коридоре.

— Расслабься, номер ножа не в розыске, я могу купить его у тебя, — мгновенно подобрел в голосе Синяк, — понять только не могу, почему ты так менжевался? Так может, всё-таки расскажешь, откуда у тебя нож?

— Снял со смертника, я ведь говорил.

— Да-да, помню, не моё собачье дело. Да и по бороде, если честно. Могу за него дать дешевый планшет и две пачки аскорбинок. — Барыга расслабился в кресле и занялся тем, что лучше всего умеет — торговаться.

В итоге, с ценой определились быстро. Семён стал обладателем 3 блистеров аскорбинок, что само по себе твёрдая валюта. Ещё выбрал планшет из средних, вернее это был недорогой планшет, но с емкой батареей, а вместо Асика получил финку, распечатанные на цветном принтере, что-то вроде брошюрки, Советы по выживанию. Кстати, довольно интересная и нужная беллетристика: как сделать коктейль Молотова, дымовухи, как фильтровать воду и тому подобное.

Финка не представляла из себя ничего сверхъестественного — грубая самоделка, выпиленная на наждаке из довольно толстого металла. Без пилы с обратной стороны и славно. Семен никогда не понимал этих понтов вроде кровопуска и пилы на обратной стороне. Да и, если честно, он вообще в ножах слабо разбирался. На уровне обычного мужчины. Все мужики питают слабость к оружию, как холодному, так и огнестрельному.

Семён вошёл в общий зал, пряча во внутренний карман новый девайс. Ничего сверхъестественного, операционная система — только одно из самых распространенных бесплатных ПО. База мудреная, посидеть вечерок, потыкать в иконки и всё сложится.

Здесь было не особо людно — четыре стола, два из которых пустовали. Из занятых: за одним сидела хмурая команда из шести человек в неслабой экипировке, второй же занимали два ровесника Семёна. Причем, до боли смешным был тот факт, что оба они были азиатами.

Компания для Викинга нашлась сразу. Нет, он не был душой компании, но то, что лучше сесть к этим двум азиатам понял сразу. Мы зачастую удивляемся, как немцы по диалекту определяют выходцев из четырнадцати провинций, но мало кто замечал, что сами русские легко отличают бурята от корейца,

казаха от киргиза и чуваша от татарина.

Так и тут, несмотря на общий азиатский стиль лица, Семён сразу понял, что перед ним если не земляки, то, по крайней мере, выходцы из СНГ. Один из них точно был из малых северных народов, не сказать что щуплый, скорее жилистый. Второй, скорее всего, казах или калмык, Вряд ли что-то другое, наоборот, с рамой борца-самбиста. Явно дзюдо или самбо, небольшое пузцо совсем не диссонировало с руками бодибилдера.

— Тоже новенькие? — Семён присел на лавку напротив мужиков и протянул руку для знакомства. — Викинг!

Первым руку пожал тот, который был похож на калмыка.

— Улукитикан. — представился новый знакомый но, увидев на моем лице озабоченность, поправился. — Тунгус, так тебе будет проще.

Семён кивнул, так и в самом деле будет гораздо проще. Кратко оглядев нового знакомого тут же заметил, что из оружия у него только длинный узкий нож, больше походивший на кинжал, который висел на поясе и, по-видимому, какой-то ствол. Ствол опознать было невозможно, потому как, он был завёрнут в какую-то плотную ткань. Наверняка ружьё или что-то подобное. Вряд ли автомат, слишком длинное.

— Батыр. — Представился тот, которого Викинг крестил казахом.

У него кроме тесака на поясе ничего, из того, что можно было назвать оружием, не было. Рядом стоял рюкзак, но вряд ли туда спрячешь что-то больше топора.

— Калмык что ли?

— Почти. Монгол. — Поправил Семёна новый знакомый.

— Ну как бы Батыр, монголы… Ты же понимаешь, логическая цепочка.

— Ну да — ну да, стереотипы… Но ты почти угадал, калмыки и монголы, можно сказать, родственные народы. Хотя в том братстве крови было пролито столько, что хватит врагов утопить.

И с этими словами Батыр достал из рюкзака тушёнку и тесак.

— Уже скоро. — Мне было непонятно, зачем Батыр переводит сухпай, когда вот-вот принесут еды.

— Нет, в этом гадюшнике, я питаться не собираюсь.

Он одним взмахом разрубил жестяную банку пополам, достал ложку и принялся вычищать первую половину жестянки.

— Серьёзный нож, — Тунгус протянул руку к чему-то среднему между мачете и просто широким свинорезом, — а у меня обычный, поварской. — Он продемонстрировал свой девайс.

Обычный кухонный нож, таким удобно как рыбу потрошить, так и хлеб резать. Если держать в сухости и всегда заточенным, то

вполне сгодится на роль универсального ножа, полезного как на кухне, так и в быту.

Жующий Батыр, и Тунгус вопрошающе посмотрели на Сему. Мол, тоже доставай, хвастайся.

— Нет, мужики, ножа у меня нет. Обменял на КПК. — Пояснил ситуацию Семён.

— Нехорошо это, без ножа ходить, — осуждающе покачал головой Батыр, — что за нож-то был?

— Хрен его знает, я в них не разбираюсь. Какой-то натовский образец.

— Ну, если натовский, то какие у него отличия были? Клейма там или надписи. — По взгляду было ясно, что для Батыра ножи не просто мужская слабость, они для него идея фикс.

— Аббревиатура A.S.E.K. - вспомнил Викинг.

Батыр приподнял бровь. Видимо для него это аббревиатура было не пустым звуком. Не просто любитель, истинный коллекционер.

— Редкая, вещь. Не сильно серьёзная, но редкая. Ручка пластиковая или из натуральных материалов? — Решил уточнить он.

— Пластик. — Произнес я, наблюдая первую женщину в новом мире.

— Правильно, что избавился. Вещь хорошая, но не стоит своего. — Сделал свой вывод Батыр.

Женщина, немного за тридцать. Немного синевы под глазами, однако, по ней нельзя было сказать, что она плохо питается или вообще в чем-то нуждается. Кроме небольшого отдыха и хорошей порции солнечных дней. Перед собой она толкала тележку на колесиках, на которой из железных тарелок парила ещё горячая еда. Каждая тарелка стояла на отдельном подносе. Помимо тарелки на нём имелись столовые приборы и жестяная походная кружка. Пока пустая.

Перед Тунгусом и Семёном были выставлены цветастые подносы из облезшего пластика, на которых стояли тарелки с приборами и пустые кружки. О такой радости цивилизации как хлеб, не стоило и заикаться.

Женщина безмолвно разлила по пустым кружкам горячий чай. Может когда-то это и задумывалось как чай, но, увы, выглядело и пахло как-то аморфно. Интересно, сколько раз заваривали эту заварку? Никакого вкуса черного чая не осталось, зато варево было щедро сдобрено сахаром. И на том спасибо.

В тарелке же были разваренные овощи с какой-то крупой. Хоть и выглядело это не очень аппетитно, но на вкус оказалось более чем сносно. Голод, нагулянный за первый насыщенный

день игры, не казался виртуальным. Однако доесть свою порцию, за которую он заплатил полновесной валютой этого мира, ему не удалось.

В общий зал резко и нахально ввалились четверо. Вооружённые. А следом за ними вошел и Синяк. Никто ничего не произнес, просто торговец указал пальцем на Семёна, и четвёрка бойцов уверенно направилась к их столику. Сопротивляться было бесполезно, гвоздодер не котируется на фоне ружья, сайги и двух автоматов.

Времени на виртуал оставалось немного, поэтому Семён решил поступить очень своеобразно. Он оттолкнул от себя недоеденный обед вместе с подносом и, сложив руки на стол, улегся на него головой постаравшись уснуть. Это помогло. Сон и в самом деле пришел почти мгновенно, стоило бы ему просто подумать о том, что он хочет спать.

Проблемы, которые без сомнения ждут его в виртуале, пусть останутся на следующий день. Утро вечера мудренее. Картинка изменилась. Теперь он смотрел на лежащее на столе свое тело как бы от третьего лица. Вокруг суетились размытые фигуры, но это всё было фоном, на котором стилизованным под постапокалипсис ломаным шрифтом, висел его прогресс за первую игровую сессию.

Статистика за сессию:

Время сессии: 11 ч.2 м.

Пройденное расстояние: 14,3 км.

Убито зараженных: 3.

Уникальный крафт: 1.

Статистика персонажа:

Ник: V-King Рейтинг по серверу: 521

Клан/группа: нет.

Статус: дигер.

Навыки:

Новичок рукопашного боя. — Первый удар или удар по лежащему противнику гарантированно наносит критический урон или оглушает жертву.

Самодельные гранаты. Мастер — Ваши самодельные гранаты имеют радиус поражения +30 %.

Атлетика:

Стойкость к повреждениям: 100+1

Скорость передвижения: 130+1

Ловкость:180+3

Сила:60

Колличество ХП:600

Выносливость: 154+1

Переносимый/максимальный вес: 24/61

Потребность в пище: средняя
Потребность во сне: большая
Регенеративные способности: х2
Воздействие препаратов:
Стимуляторы:100 %
Алкоголь/наркотики: 100 %
Препараты:% 100 %
Обращение с оружием:
Холодное оружие: 1 (баз.)
Холодное клинковое оружие: 1 (баз.)
Метательное оружие: 7 (2 + 5 за крафт)

Снова яркий метеоритный дождь, ударивший по зрению, а затем Семён открыл глаза. Здесь, около его, снова открытой капсулы, уже дежурили медики, два техника и тот, кого меньше всего ожидал увидеть. За компьютером сидели Ян и Андрей и о чем-то негромко спорили.

Глава 3

— О чем спорите, мужики? — поинтересовался Семён, пока двое санитаров пересаживали Ивана в кресло-коляску.

Голос как-то странно подействовал на Андрея и Яна. Мужчины едва ли не зажали голову в плечи, словно бы он поймал их за чем-то постыдным.

— Викинг! — гейм-мастер подскочил со стула и направился к капсуле. За последнее время робость перед Семёном у Яна постепенно улетучивалась, хотя ее остатки все еще витали напряжением в воздухе при их разговоре. — Как тебе новая игрушка? — Ян нашел повод прекратить разговор с Андреем и переключиться на Семёна.

— Не поверишь, сейчас у меня такое ощущение, что жутко болят ноги, — он провел здоровой рукой по колену, пока медик крепил протез к культе, — знаю, врачи предупреждали про фантомные ощущения и сейчас вроде всё проходит. Но, чёрт, едва я зашёл в игру, сразу понял, что реально начинаю забывать, как ходить!

Сейчас Семён, скорее, вслух анализировал свои ощущения, стараясь как можно глубже осознать их, словно он пытался вспомнить сон, который видел ещё недавно, но яркие фрагменты, которого, утекали словно вода сквозь пальцы.

— Семён, у нас есть о чём поговорить. — В разговор вмешался Андрей. И судя по виду, мой юрист был чем-то весьма озабочен.

— Я же говорил тебе — игра на стадии альфа-теста, всё может ещё сто раз поменяться. — Теперь уже Семен обращался к Андрею.

— Окей, давайте по порядку, — Семену пришлось стать рефери в развивающемся конфликте, — и Ян, можно что-нибудь пожрать? Я понимаю, питательная смесь в капсуле и так далее, но мне до дрожи в руках хочется чего-нибудь жирного и люто вредного.

Креативный директор тут же кивнул одному из санитаров и тот исчез в дверном проеме.

— Короче, начальство меняет правила.

Произнёс он это голосом на тон тише и не сводил взгляда с уставшего за игровой день Семёна. Наверняка он хотел по его реакции прочесть, как он отнесется к изменениям.

— Меня, наверное, это вряд ли касается. Я вышел как раз перед тем, как меня должны были грохнуть.

Произнес он это с горьким привкусом разочарования в

голосе. Игра ему только-только начала нравиться: он приподнял первый лут, тут же, чтобы не светить найденное, сделал классный схрон, и вот надо же было такому случиться, торгаш сдал его так быстро, что Викинг не успел даже доесть свою пайку.

— Не переживай, не грохнут. По крайней мере, не сейчас. Считай это пробным запуском, который ни на что в дальнейшем особо не повлияет. Короче, я хрен его знает, как это оформлять с юридической точки зрения. Андрей, по крайней мере, не согласен на новые условия, учитывая твое состояние. Короче, формат нашего контракта было предложено либо расторгнуть, либо изменить.

— Андрей прав, мне уже не нравятся такие девичники.

— Семён, веришь — нет, но я и сам не в восторге от поправок. Давай я озвучу тебе изменения, а ты уже сам решишь, продлеваем контракт или нет.

— Давай уже.

Семён кивнул. Странно, но сейчас он поймал себя на том, что ему жутко неудобно. Ему казалось, что нога начала чесаться и пальцы подсознательно чесали колено, силясь убрать фантомные ощущения. Учитывая, что боль осталась на ногах, но она была лишь поверхностной, такие ощущения, как он только что испытывал, были всего лишь самообманом мозга, еще не смирившегося с потерей ног.

— Короче, формат открытого мира отменяется. Ну как, не совсем отменяется, просто для рекламной кампании, членами правления, было решено опробовать режим Батл Рояль. Короче, изначально привлеченных игроков для бета-теста было 561, сколько останется, не знаю. Все самые знаменитые блогеры, выживальщики и летсплейщики. Короче те, кто зарабатывает на профильном контенте.

— Ян, кончай размазывать, излагай по сути. — Вмешался в его рассказ Семён.

— Короче, если в двух словах — это арена. Каждый сам за себя и побеждает последний выживший. Играть будете командами. По поводу денег тоже кардинальные изменения, никому ничего не заплатят. Выплаты будут лишь только той команде, которая возьмет топ один, но там приз будет складываться из средств, выделенных для предварительного бюджета на гонорары легионеров.

— То есть, если я правильно понял, если, допустим, команды будут по 5 человек, и моя команда возьмет топ, то я получу в 100 раз больше, чем вы мне до этого обещали?

Денежный вопрос оказался действительно очень многообещающим. Цифра и без того в гонораре была, пусть не

космической, но достойной, а если прибавить к этому эксклюзивный доступ к игре нового поколения, то можно было назвать те условия полным фаршем. При новом раскладе, сумма гонорара становилась билетом на скачки, где ты сам выступаешь в роли лошади на ипподроме.

— Донатить можно будет? Не только мне, другим игрокам. — Этот вопрос меня интересовал больше всего.

— Это же закрытый бета-тест, доната здесь не предусмотрено. Ни для кого, даже для военных, хотя они пытались продавить халявную экипировку для своих бойцов. Но это бы убило дух состязания, а вместе с ним, и рейтинги, и просмотры.

— Рейтинги и просмотры?

— Да, корпорация выкупила почти половину билбордов в крупнейших городах, завалила всю сеть рекламой и основала свои потоковые каналы на семидесяти языках. Промокампания еще только начала свой старт, но через неделю ты ощутишь весь масштаб и прикинешь количество вложенных в раскрутку денег. Угадай, что они раскручивают?

— Так это очевидно — АД раскручивают. — Семён озвучил самый логичный, по его мнению, ответ.

— Поначалу да, пока мы не дождемся окончательного списка участников. Как только все участники подпишут новые контракты, будут пиарить уже их команды. Это выгодно для корпорации, ведь легионеры привлекают своих подписчиков и фанатов в новую игру, которая стартует сразу, как закончится турнир, и не завязанных на легионеров участников. Плюс стартует тотализатор, на котором за копейки можно будет выиграть эксклюзивные паки лута, и прочее.

— А для чего игрокам эксклюзивное обмундирование, если при смерти игрок всё потеряет? — В разговор вмешался Андрей, который молчал до этого момента.

— Лут разный бывает. — Ян прищурился с хитринкой в глазах и продолжил. — Главное его отличие, это то, что он приходит в полную негодность, если хозяина убивают. Но это мало греет, согласен. Паки будут разными, в самом топовом, можно будет выиграть даже свой бункер. И это тебе не маленький домик в каком-нибудь мире меча и магии, это бункер на территории объятой предсмертной агонией и хаосом постапокалипсиса. Скоро вы сами поймете ценность надежного укрытия.

— Ладно, я согласен.

После этих слов Андрей посмотрел на Семёна таким взглядом, что тот тут же поправился.

— Отдай Андрею копию договора. Если он не против, то

можно попробовать. Да где там уже чипсы? Ян, ты куда своего помощника послал?

* * *

В течение следующей недели виртуальная сеть и город преобразились настолько, что наверняка у детей годовалого возраста в Москве, первыми словами стали: After death, а не мама и папа.

Андрею потребовалось два дня на изучение нового договора, и составление списков и рекомендаций. Вывод юриста оказался прост и лаконичен: лучше перебдеть, чем недобдеть, так что его предыдущие опасения были вызваны резкими сменами вектора сотрудничества, но всё в документации оказалось гладко. Так что как только Семен получил список рекомендаций, то тут же подписал новый договор, глядя в счастливые глаза Яна, который решил поприсутствовать при этом, почему-то знаменательном для него, моменте.

Как только роспись на всех 75 листах договора была поставлена, в квартире начали устанавливать Нечто. Как-то по-другому громоздкий высокотехнологичный аппарат, который по размерам был немногим меньше «Газели», сложно было назвать.

На вполне логичный вопрос, мол, что это за такое, Ян улыбнулся и пояснил, что это ничто иное, как капсула. Обычная — гораздо меньше, но в силу спецефических физических данных клента и недавнего хранения, в комплекс включены все медицинские функции. В качестве комплекта к высокотехнологичной виртуальной медицинской начинке, полагались еще два медика, которые должны были жить прямо у Семёна… Об этом, кстати, был отдельный параграф в договоре, который он только что подписал.

Сделано всё это для его же блага, иначе погружения в АД должны быть ограничены до двенадцати часов в сутки.

Погружение в «ад». Звучало интересно, даже смешно в какой-то мере. Виртуальный мир назван тем местом, которого боится любой богобоязненный человек. Семену стало интересно, что будет, когда мама узнает, что ее сынок проводит практически всё время в аду? От этой мысли у него уголки губ сдвинулись, превращая хмурое и озадаченное выражение лица в улыбку.

Теперь же, благодаря этой системе, Семён мог находиться в виртуале круглосуточно. Более того, время первого погружения составит три дня, и если всё будет хорошо, второе погружение займёт уже неделю. Правда, находиться дома, пока там

развернулось монументальное строительство в масштабах одной квартиры, было невыносимо.

Тем более курс реабилитации был пройден ещё не до конца. Деньги, которые он получил в качестве отступных за аварию, очень пригодились. Теперь Семён мог не экономить на реабилитации и прочих вещах. Небольшой подмосковный пансионат, двое здоровых парней с медицинским образованием вроде сиделок и бесконечная вереница тренажеров, процедур и снова тренажеров.

Двухметровые сиделки-санитары-охранники, отлично справлялись со своей работой, а главное, не надоедали лишними вопросами. Форма возвращалась с большим трудом и терпением. Зато там, Семён впервые попробовал медицинский экзоскелет. Удобная штука, в которой хоть и с трудом, но Викинг мог сам передвигаться, без осточертевших колес. Жизнь понемногу наинала снова преобретать смысл.

* * *

Скотовоз, который предложили в санатории для того, чтобы отвезти меня домой, не устроил. Хватит, Семён уже до одури накатался на этом автомобиле, который пропитан жалостью к тем, кто в нём едет. Значок инвалидной коляски — как клеймо. Клеймо, из-за которого все обязаны тебя жалеть, даже не потому, что действительно тебя жалко, а просто потому, что так принято в обществе. Так правильно.

Чёрный Тигр военного образца, тюнингованный почти до неузнаваемости, от него пахло роскошью. Словно картинка из бандитского прошлого нашей страны. Страны, которая когда-то была обителью блатных и нищих. Знаю, это как-то вычурно, когда пациент уезжает из дома инвалидов на автомобиле, который стоит как недорогая квартира в Подмосковье, но душа просила именно этого: громкой музыки, понтов и двести километров в час по трассе, по направлению к столице.

Наверное, это и есть адреналин, а организм, подстегнутый изнурительными тренировками, соскучился и по экстремальному допингу.

Ничего-ничего, мое рыхлое тело, завтра мы попадем туда, где этого адреналина будет предостаточно — немного злорадно подумал Семён.

Он даже не удивился, когда во время погрузки, к кортежу подъехал неприметный автомобиль бизнес-класса, из которого появился молодой парень в одежде, больше подходящей

третьекласснику, который пошёл вместе с классом в зоопарк поесть мороженого, нежели представительному мужчине с зарплатой, цифры в которой, имеют шесть, а то и семь нулей.

— Здравствуй, Викинг.

Ян по определению не звал его по имени, только по псевдониму. Непонятно отчего, хотя кое-какие догадки у Семена были. В руках у паренька, как обычно, была толстая папка, а за плечами рюкзак с таким количеством значков, что от них рябило в глазах.

— Здарова, скаут. — Ответил бывший экстремал, но Ян ничуть не смутился на такое приветствие.

Наконец-то Семен понял, кого он ему напоминает. Действительно, если не считать отсутствие галстука, то Ян выглядел как скаут из забугорных фильмов, который почему-то задержался в летнем лагере на десяток лет.

— Хорошо, что я успел до того, как вы отбыли. По завершению промонедели, я могу предоставить тебе любую информацию по проекту. Дорога неблизкая, поэтому, думаю, мы успеем. Короче, концепт переделали настолько сильно, что я уже и не узнаю ничего, кроме названия от старого проекта. Но серьезно, это нереально круто.

— По поводу неблизкой дороги, это ты не в ту машину сел. Через полтора часа мы будем колесить по МКАДу. Ян, если ты умеешь быстро излагать, не боишься скорости, тогда садись в Тигр, на заднее сиденье. — Улыбнулся Семён.

Сейчас он действительно хотел улыбаться. Вид четырёхтонной машины с восемью литрами неприкрытой ярости под капотом, вновь щекотал память воспоминаниями о круге вокруг Москвы на санях. Лютый сплав титана, вольфрама и еще черт знает каких добавок, не уберегли сани от разрушения, когда Викинг, оседлав их, совершил круг по МКАДу. Тогда впереди него маячил зад именно этого автомобиля, а позади развевался десятиметровый пучок искр, вылетающих из-под салазок от трения с асфальтом. Хорошие были времена…

Автомобиль двигался по улочкам уездного городка, в котором находился санаторий. Ян, тем временем, начал свой рассказ, сверяясь с бумагами:

Территория для общей игры будет полностью открытая, но для бета-теста будет устроен режим игры battle royale.

То есть, ограниченная область, которая со временем будет сжиматься, сталкивая игроков лбами. И это будет происходить, пока не останется одна команда. Призовые же получат те, кто выжил.

Главный и совсем не очевидный аспект: не важно, сколько

людей и из скольки команд выживет. Главное средний рейтинг на команду. Рейтинг это альтернатива уровням. Система оценивает ценность игрока исходя из его умений и поступков. Если выше рейтинг, значит игра ставит на тебя.

Так что к концу игры может остаться в живых группа и одиночка Не смотря на количество стволов если средний рейтинг у команды будет ниже одиночки то и джек-пот сорвет именно он. Даже если в группе будет кто то круче.

Так что в конце игры, можно будет смотреть не только по сторонам в поисках противника, но и почаще поглядывать за спину, на своих союзников. Мало ли, вдруг кто-то решит, что математика — это слишком сложно и чем делить призовые, проще сократить количество победителей.

Тигр выскочил на трассу, и стремительно начал набирать скорость. Всех, находящихся в машине, тут же вжало в кожаные сиденья, в глазах Яна читался плохо прикрытый страх. Но это неважно, главное Семён в этот краткий миг дикой скорости чувствовал себя в своей стихии. Это его допинг, его эйфория и это его кислород.

Паренёк немного привыкнул к стилю езды водителя и продолжил вещать. По легенде, после катастрофы ни одно крупное государство не смогло остаться в целости, и разделилось на более мелкие анклавы. Вернее, появились города-государства.

Большие, хорошо оснащенные и вооружённые. Стать гражданином такого города — это значит получить счастливый билет для любого игрока. Спокойная территория, хорошо налаженное производство, а значит и цены гораздо ниже, чем в диких землях. Можно будет выживать только на барыжничестве.

Все остальное Семён должен будет узнать во время игры. На вопрос по поводу того, что, скорее всего, Викинг вряд ли переживёт завтрашний день, паренёк его немного успокоил: Викинг, ты легенда, ты так просто не можешь склеить ласты.

Возле дома они распрощались. Ян вызвал такси не став дожидаться сильно отставшие рабочие машины, а Семен пошел отсыпаться. Завтра, в одиннадцать по Москве, он станет гладиатором на арене, где будет только один победитель.

Перед погружением он по-быстрому позавтракал, посмотрел новости и форум игры. Там и в самом деле уже имелся в наличии целый тотализатор. Каждый мог сделать ставку, начиная всего от одного евро. А вариаций было множество — можно было рискнуть и поставить на одного из пяти с лишеним сотен игроков, или же угадать группу, в которой будут победители. Дополнительных модификаторов было не меньше: тотал (Тотал — в букмекерских конторах, это ставка на суммарное количество:

голов, очков, геймов, забитых суммарно, или индивидуально каждой из сторон в спортивном соревновании.) больше убийств, тотал меньше, кто совершил первое убийство, кто первый умрет и многое, и многое другое.

Ставить против себя показалось верхом глупости, но и на себя ставить было глупостью не меньшей, особенно когда знаешь, что ждет меня при входе в игру. Пока пил кофе нашёл своих знакомых в игре: Тунгуса и Батыра. Оба оказались блогерами не последнего качества. Можно сказать даже звёзды, но в своих кругах.

Тунгус вел канал про охоту, рыбалку и выживание. Водил богатых туристов по тайге и учил, с какой стороны стреляет оружие и как отличить лес от гор. Батыр же вел видеоблог про оружие. Если быть точнее, то в основном про огнестрел. Главное отличие от других было в его излюбленных калибрах. Обзорщиков и тестеров охотничьего оружия и пистолетов, было и так предостаточно.

У Батыра же калибры измерялись десятками. Стрельба из РПГ, сафари на страусиной ферме на бмп, когда птицы взрываются от попаданий пулемета КОРД, и прочее в таком духе. В Батыре можно было узнать такого же гика, как и в Викинге. И если Викинг адреналиновый наркоман, то Батыр не может представить своей жизни без запаха оружейного масла и пороховой гари.

Почувствовав вариант легкой наживы, Семён поставил на этих двоих по сто евро. Тунгус войдет в топ-50 по выжившим, а Батыр, в топ-100 по киллерам. И кликнув жирными от сосисок пальцами по планшету, закончил завтрак. Эскулапы еще раз проверили давление, сердцебиение и прочие показатели здоровья Семёна, прежде чем положить его в массивную капсулу.

Семён появился не в том помещении, где оставил свое тело. Темнота не позволяла ориентироваться, и снова ноги предательски подвели, не позволяя подняться. Вернее с ногами всё было нормально, это шалил мозг, позабывший каково это передвигаться не на коляске. А ещё это противное ощущение, будто отсидел ноги, которое постепенно проходило. Наконец, он смог нормально двигать конечностями. Ноги, как оказалось, были пристегнуты наручниками к какой-то петле, то ли вбитой, то ли зацементированной в пол.

Темнота мешала. Даже не так. Темнота бесила! В нос ударил запах немытого тела, человеческих испражнений и влажного бетона. Здесь, в самом деле, было сыро, ощупав руками вокруг себя, Семён понял, что находится в какой-то бетонной комнате, судя по всему, выполняющей функции тюрьмы или карцера.

Тьма, сама по себе, не доставляла особых проблем, зато это сделала старая, ещё детская, фобия. Боязнь замкнутых помещений хоть и ослабла с годами, но периодически давала о себе знать. Вот и сейчас легкая дрожь, как предвестник надвигающейся паники, начала подкрадываться.

К счастью, приступ закончился даже не успев начаться. Справа от Семёна послышался звук чьих-то шагов, приглушенный преградой, затем лязгнул ключ, прокручиваемый в замке, и Викинг увидел два мужских силуэта на фоне белого света, скудно излучаемого лампочкой накаливания в конце коридора.

— Оклемался? — хрипло произнес вошедший, пока Семён оглядывался.

Вокруг было далеко не так тесно, как ему казалось вначале. Это и в самом деле была тюрьма — бетонный кубик три на три метра, пол на котором, был почти полностью постелен ватными матрасами. Помимо него, в разных углах было ещё трое человек. Живы они или нет понять было сложно. Судя по тому, что за те пять минут, которые он находился здесь, они никак не обозначали себя и даже когда зашел смотрящий, не шевельнулись, вполне могло быть, что они просто спят.

Пока один снимал с игрока наручники, второй держал его на прицеле. Впрочем, не забыв для надежности пробить в грудь прикладом. Сейчас он узнал обоих — они вчера стояли на воротах, когда Семён пришёл на Юпитер. Один с сайгой, который и озвучил ему вкратце правила хаба, и второй с двустволкой и причёской аля гитлерюгенд.

А вот третий, неспешно вошедший в карцер, точно был незнаком.

— Ну, давай, вещай новичок, откуда у тебя такой девайс?

Голос у старшего, как его определил Семён, был глубокий и густой. Даже по одной интонации всегда можно понять кто в компании лидер, а кто не считается таковым. Показавший это человек, определённо был из первой категории.

Высокий, лысый мужчина, с головой, украшенной множеством грубых зарубцевавшихся шрамов. Он был спокоен, не пытался давить авторитетом или силой, даже, скорее, был благодушен, с интересом глядя на Викинга. Возрастом немного за сорок, но по его комплекции точно не угадаешь. Лысому могло быть как тридцать пять так и за пятьдесят. Громила, широкий в плечах, даже усевшись на стул, оказался немногим ниже, стоящих возле него юпитерцев.

— Нож снял с парашютиста. Он на своих же стропах повис на деревьях, да там и окочурился. Я его уже снимать, было, начал, да тут залётные мародёры на внедорожнике подкатили, пришлось

шугануть их.

Больше всего Семён сейчас жалел о том, что пропала его заначка. Заначку было жалко, очень жалко, но еще больше ему был дорог новый аватар. Пусть и виртуальное, зато здоровое тело, которое так не хотелось терять в самом начале игры. Так что, решив, что лучше потерять лут, чем жизнь, Викинг принял решение сдать свою заначку.

— Ты был один?

Лысый не сводил выцветших голубых глаз с игрока, периодически бросая взгляд за его спину. Видимо те, кого он спугнул при помощи петард, стояли в этой комнате за его спиной.

— Да, был один.

— И как ты говоришь… — глава Юпитерских на секунду замолчал, то ли по-настоящему задумался, то ли лишь изобразил задумчивость, — а точно шуганул?

— Связка петард и несколько кусков обожженной изоляции кабеля, разбросанной по кустам. Много дыма, много звука — сработало.

Закончив объяснять, Семён увидел, как на лице лысого расползается улыбка, обнажая золотые зубы. А потом всё же не выдержал и в голос заржал.

— Серьёзно, сука, петарды? — лысый продолжал спрашивать, вытирая проступившие от смеха слезы.

— Ну да, а смока, ну то есть дымовухи они сами отстрелили. И по газам. Наверное боялись что у меня труба есть. — Сделал вывод Семён и тоже невольно улыбнулся.

— Короче, как там тебя? — Поинтересовался хозяин Юпитера, перестав смеяться.

— Викинг. — Представился Семён.

— Звучит. А я Старший, но это ты и так знаешь. Короче, сейчас нарисуешь карту, где ты хабар заныкал, и я тебе даже ноги не сломаю.

Вновь оскалился золотыми зубами Старший. Наверное, с его стороны это было великой щедростью — отпустить Семёна и не покалечить.

Принесли карту, и списанную, помятую, но кое-где бережно проклеенную прозрачным скотчем. Семен карандашом указал место, где спрятал лут с парашютиста. Вот только черт дернул Викинга не говорить про приметное дерево с тайником, описав нычку в водосточной трубе, где сныкал парашют и тряпки зомбака.

Конечно, шутить с Юпитерскими в данный момент не стоило, но это и не было попыткой провести его приятелей. Зато если его обмануть и порешить сразу же как он укажет координаты, велик

шанс, что гонцы так и не найдут хабар. Маленькая заподлянка на всякий случай. Хотя для самого Семёна, это уже будет решительно ничего не значить.

— А пока Хохол и его звено катаются, мы с тобой познакомимся поближе.

Старший щелкнул пальцами, с Семёна тут же сняли наручники его подручные и словно тараканы разбежались по щелям. У Семёна создалось такое ощущение, что и Юпитерские до смерти боятся своего босса. В принципе, Викинг и сам, отчасти, их понимал.

Старший вывел своего пленника на улицу и решил устроить ему экскурсию по заводу, который стал и единственным относительно спокойным местом на многие километры вокруг. Историю завода, кстати, он знал очень даже хорошо. История, и в самом деле, вышла довольно красочной, кого-кого, а рассказчика в этом дуболоме, узнать было сложно.

На будущее, у Старшего, планы были грандиозные. Сейчас хаб жил… даже не жил, скорее существовал, благодаря грибнице, расположенной в бомбоубежище завода. Галлюциногенные грибы, в миру зачастую называемые вполне узнаваемо: грибы, мухоморы, шляпки и прочее, имеют такой же эффект как и аскорбинки. Вот только в отличие от таблеток грибы дают лютый приход и создают зависимость, а это уже далеко не так здорово.

Галлюциногенные грибы хоть и считаются кайфом для нищих, но пользуются стабильным спросом ввиду своей дешевизны. Много на них не заработаешь, но и бесплатной рабочей силы из тех же наркоманов, готовых работать за пайку и дозу, всегда находится достаточно.

Так вот, о планах. Старший подвел Викинга к сооружению из арматуры в толщину больше большого пальца, и толстых цепей. Больше всего это напоминало барьер или….. Когда вторая догадка пришла на ум, Семен понял, что не ошибся. Это было ничем иным как арена.

Старшего долго упрашивать не пришлось, он в красках описал что создает — Юпитер в ближайшем будущем, должен был стать местным Лас-Вегасом. Бои на арене между людьми и зомби в различных вариациях должны были стать визитной карточкой обновлённого хаба. Под такое дело хорошо продаются и наркотики и алкоголь, а уж побочный доход с еды и апартаментов, это как вишенка на торте.

Но и это ещё не всё. Ещё не заработанные деньги Старший решил вложить в расширение ассортимента допингов. Радиоактивный мак, вернее производимые из него кайфы

считаются элитарными, дают допинг и имеют анестезиологические свойства. Это не мусор в виде лютых глюков, порождаемых отравленным грибами подсознанием, это элитный кайф. Старший метил будущее для хаба который должен стать анклавом.

На этой ноте Старший и закончил рассказ, вернее его прервал треск рации, а затем и голос донесся из пластиковой коробки.

— Старший. В трубе лута не оказалось, мешок только с тряпками какими-то. Но мы нашли схрон в дупле дерева, так что если ты кончил этого, то всё хорошо. Возвращаемся.

Лысый ничего не ответил в рацию и посмотрел на Викинга. Нехорошо посмотрел.

— Плохо поступаешь, залётный. Я тебе, можно сказать, второй шанс подарил, а ты обманываешь. — В ладони Старшего, которой без труда можно было накрыть шахматную доску, затрещал пластиковый корпус рации.

— Небольшая предосторожность, на случай если бы вы пустили меня в расход сразу, после того, как я сказал вам координаты. Если бы команда не нашла и отзвонилась, думаешь я стал бы юлить и не указал на настоящий схрон?

Мысли хаотически бегали в голове Семёна. Сейчас нужно было что-то говорить, и желательно такое, что должно логически объяснить его точку зрения. Врать не было смысла. Не в его нынешнем положении.

— Допустим, я тебе верю, и допустим, даже понимаю мотивы. Человек человеку волк, и так далее. Вот только это не отменяет того факта, что ты обманул Старшего. — Здоровяк разжал руку, из которой высыпалась труха, которая когда-то была, вполне рабочей рацией и ткнул себя в грудь на последнем слове.

— Я указал место. Твои люди нашли схрон. В чём я тебя обманул? — Семён не собирался пресмыкаться и прогибаться под лысого и тоже перешел на негромкий угрожающий баритон.

На секунду лысый замолчал, видимо обдумывая только что приведенные тезисы. Затем улыбнулся и, кажется, даже расслабился. Викингу показалось, что опасный момент миновал, но фантазия игрового персонажа оказалась гораздо изобретательней, чем он предполагал — такая же жестокая, извращённая и хитрая. Создателям этой игрушки удалось отлично передать жестокость и изворотливость людей.

— Да, ты правильно указал место, и мои люди нашли схрон. Значит, и я выполню своё обещание. — Лысый был так доволен, что давно обнажил золотые коронки зубов.

И если предчувствие до сего момента лишь опасливо шептало, предупреждая об опасном моменте, то сейчас его

внутренний шухер взял в руки мегафон и буквально на ухо кричал Викингу, что его будущее — труба. Нужно попытаться дать отпор, бежать, прятаться, в конце концов, делать хоть что-нибудь. Иначе точно хана.

— Ладно, продолжим нашу экскурсию. Я ведь тебе не рассказал про сам завод. Поведаю историю про то, какие люди работали на нём. Вот то были люди! Все, кого ты видишь на заводе — это гниль, отбросы человечества, крысы, которые выжили в последний день только благодаря тому, что не боролись, а убегали и прятались. Лучшие люди этого мира, сука, давно проросли цветами.

Старший снова продолжил рассказ. На этот раз про свою жизнь, про прежних работников завода, которые любили свою работу, тяжелую и не сильно оплачиваемую, зато честную.

Сам хозяин Юпитера вырос в соседнем городе, в Черном Бору. Его отец, по рассказу самого Старшего, был мастером в литейном цехе. Чтобы уберечь сына от кривой дорожки, отец пристроил, тогда еще бойкого подростка Юрку, в свою бригаду. Отец любил сына, думал о нём, единственном, и выбрал для бедового сына профессию шихтовщика, рядом с собой. Пусть лучше машет кувалдой в литейном цехе, чем ножом в какой-нибудь подворотне.

Работа пошла молодому хулигану на пользу. Парень, со временем, остепенился, взялся за ум и даже поступил в университет, но тут в мир пришла эпидемия. Молодой, здоровый парень, когда-то не боявшийся ни бога, ни черта и машущий кувалдой, словно молотком, смог постоять за себя и даже сколотить небольшую банду. Так и появилось первое поколение Юпитерских. Сейчас это были уже совсем не те люди, пришлые. От былых выживанцев, спасающихся в стенах завода от биологической катастрофы, остались всего несколько человек. Да, и были это не бывшие работники завода, а их дети.

Семён и не заметил, как они подошли к воротам завода. Изнутри, стены периметра были подперты железобетонными блоками. На них обороняющиеся могли стоять в полный рост и стрелять из-за забора. Такое укрепление не снесет даже бронированный джип, а колючая проволока не даст атакующим так просто перелезть через забор, даже если защищающиеся будут застигнуты врасплох. Грамотно построенная оборона, ничего не скажешь.

— Как и обещал, я отпущу тебя Викинг. Вот только на прощение мы с тобой сыграем в одну местную игру. Называется игра пуля — дура. Когда откроются ворота, ты побежишь на все

четыре стороны. Ты будешь абсолютно свободен.

— Дай угадаю, а ты поднимешься на вышку и будешь стрелять по мне из автомата? — Викинг сплюнул под ноги лысому, понимая, что его предположение, увы, оказалось верным.

— Ты почти угадал. Только стрелять буду из пулемета, но чтобы дать тебе шанс, у меня будут завязаны глаза. То есть стрелять я буду по наводке караульных. Правила просты и понятны — тебе нужно пережить одну ленту. Две сотни патронов, выживешь, и никто в твою сторону больше не выстрелит. Все просто.

Старший, в предвкушении, даже потёр массивные ладони, больше похожие на совковые лопаты. При таких габаритах, он вполне мог стрелять с КОРДа* и без станка, просто держа его на весу, как тот же Печенег**. (Корд* — российский крупнокалиберный пулемёт с ленточным питанием под патрон калибра 12.7мм. Название образовано от начальных букв словосочетания «Ковровские Оружейники Дегтярёвцы»; пулемёт ПКП «Печенег»** — российский пулемёт, разработанный на основе Ручного Пулемета Калашникова. Калибр 7.62 мм)

Из подсобки выбежал навстречу лысому один из караульных. Здоровяк кивнул на подсобку и попросил принести Зверя с патронами. Что за зверь, Семён не знал, но догадывался, что даже когда узнает, ему это не сильно понравится.

Можно было бы попробовать и сейчас рвануть в сторону, метнуться зайцем между строениями и попытаться улизнуть, проскочить или затаиться на территории завода в ожидании ночи, но четверо караульных, вытянувшихся как на параде при виде Старшего, не дали бы ему сделать и десяти шагов.

Идея как выбраться, оказалась такой же сумасшедшей, как и легко выполняемой. На поясе у Старшего висел пистолет просто монументальных размеров. Вряд ли, конечно, сделанный на заказ, но он был, явно переделан под руки нового владельца. Спусковая скоба спилена, рукоятка нарощена, и на стволе имелись какие-то насечки. Что-то эти насечки Викингу напоминали… Точно, зарубки на ножке его кровати! Простая мужская блаж охотника и самца, для подсчета покоренных на этой кровати девушек.

Молниеносное движение руки, которая коброй нырнула в кобуру, схватившись за гипертрофированно большую рукоятку пистолета. Да и сам ствол был слишком длинный для короткоствольного оружия. Из-за кобуры было не видно корпуса пистолета, и когда оружие вынырнуло из кобуры, Викинг увидел выгравированную надпись Smith & Wesson Model 500 и круглый витиеватый штемпель производителя.

Чтобы пистолет-вундервафля не выскочил у него из рук от лютой отдачи, пришлось схватиться за рукоятку двумя руками. Викинг направил его на Старшего, что было сил нажал на спусковой крючок и…..ничего не произошло. Пистолет не выстрелил, а Семён потратил единственный шанс на то, чтобы остаться в игре и не выбыть в числе первых.

Огромная ладонь Старшего будто тракторный ковш накрыла корпус пистолета, отводя вороненую сталь в сторону от Лысого. Следом последовал удар второй рукой, который был настолько силен, что подкинул Викинга, напрочь выбив воздух из его легких.

— Почти, сука, почти! — Лысый гоготал над пытающимся наполнить воздухом лёгкие Семёном. — Тебе почти это удалось, и если бы ты не забыл про предохранитель…

Следующий удар с размахом футболиста отправил Семёна в черноту небытия. Непонятно сколько времени он провел без сознания, но очнулся от того, что кто-то облил его ледяной водой. К букету боли в груди и голове, добавилась мокрая одежда и холод.

— Поднимайся, мясо, сейчас у тебя спринтерский забег. — Сквозь боль в голове Семён узнал голос того, с сайгой.

Открыв глаза и справившись с расплывающимся от удара зрением и накатывающей тошнотой, разглядел как на вышке справа от ворот, опершись на закрепленный на станине Печенег, ему махал Старший.

— Выпускай кролика, Болт. И ушки, ушки не забудь! — Пробасил он, с высоты вышки примеряя на глаза повязку из плотной ткани.

— Как я мог забыть? — Осклабился тот, кого лысый только что назвал Болтом и кивнул на сторожевую будку одному из своих шестерок.

Никто не стал дожидаться, пока он сможет подняться на ноги. Его просто схватили под руки и поставили на ноги, при этом, заломив руки за спину. Через секунду, на его запястьях удавкой затянулся пластиковый жгут.

Значит, бежать ему придётся не только под пулеметными очередями, а ещё и с завязанными за спиной руками. Твари! Даже если он сможет уцелеть, то далеко не уйдет став обедом для первого встречного заражённого. Что, Ян, хардкор игра говоришь? Да это больше смахивает на симулятор Мюльгерфской охоты на зайцев. Нацисты также гоняли по лесам чудом сбежавших из концлагеря советских пленных.

Шестерка Болт вернулся быстро, не прошло и минуты. Он скалился, показывая щербинку в желтых зубах. В руке у него были

заячьи ушки из когда-то пушистого материала на ободке, наподобие тех, что носят модели плейбоя.

Только вот эти, когда-то белые, ушки были заляпаны красно-коричневыми засохшими пятнами и сомневаться не приходилось, что эти пятна ничто иное, как засохшее содержимое черепной коробки тех, кто одевал эти ушки до него.

— Болт, корректируешь ты. На старт… Внимание… Марш! — Прокричал с вышки лысый и, надвинув на глаза повязку, вцепился в закрепленный на станке пулемёт.

И Семён побежал как заяц, петляя, кувыркаясь в грязи, падая и снова поднимаясь. И матерясь, матерясь, матерясь.

Глава 4

Семён даже не сразу понял, что что-то изменилось. Лютая паника, совсем не присущая компьютерным играм, захватила его. Последний раз такое было, когда он едва не захлебнулся во время одного из своих трюков. Тогда была точно такая же паника и разрывающая лёгкие боль, прежде чем его сознание погасло.

Сейчас же боль тоже присутствовала, всё-таки Викинг и Старший находятся в разных весовых категориях, у Семёна наверняка сломана пара ребер. Но это мелочи, главное выжить, добежав до обочины дороги, не словив при этом скупую очередь из пулемета.

До обочины оставалось еще метров тридцать, когда в нос ударил едкий запах дыма. Только тогда Семён оторвал взгляд от обочины и позволил себе слегка оглядеться. Позади, отрезая его от территории с завода и стрелка на вышке, росли клубы белого дыма.

Теперь лысый не мог его видеть и стрелял на удачу, без корректировщика. Вот он шанс! Мышцы, разъедаемые от усталости молочной кислотой, будто получили лошадиную дозу допинга и понесли Викинга с новыми силами за спасительную обочину. Он перестал петлять, не боясь схлопотать пулю. Когда обочина была совсем рядом, вот ещё пять шагов, перевалиться за отбойник на краю дороги, и ты спасён… Ногу обожгло.

Пуля прошла вскользь, лишь надорвав измазанную в грязи ткань джинсов и взрезав плоть на икре. Но этого оказалось достаточно, чтобы сбить Семёна с ног, когда он был почти на месте. Отбойник, спасающий задремавших водителей от аварии, Викинг преодолел по инерции. Разогнанное тело влетело в неширокую щель между стальным бордюром и землёй, и скатилось по пологому склону, уходя от опасности.

Руки связаны, нога подстрелена, так что идти он не может, пара ребер сломаны точно. Сейчас его загрызет даже дикая собака, а сил отбиваться, попросту нет. Тяжело дыша сквозь боль в легких, Викинг попытался успокоиться и подумать, как выбраться из этой лютой задницы.

Нет, лежать определенно нельзя. Сейчас, минут через пять, когда развеется дым, Старший спустит всех собак на поиски чудом ушедшей дичи. Да, точно, дым! Откуда он появился так вовремя?

Но эти мысли были проблемами надуманными, по сравнению со звуком приближающихся шагов. Викинг попытался встать, чтобы дать хоть какой-то отпор юпитерским — бить головой,

даже зубами рвать, неважно, эти суки его живьём не возьмут!

Чудом поднявшись на одну ногу и так и не освободив стянутые за спиной хомутом руки, Семён увидел приближающиеся вдоль дороги силуэт. Заорав разбитым ртом что есть сил он бросил тело в атаку, силясь сбить подошедшего, а затем зубами вцепится в горло или лицо. Неважно, дай хоть глаз высосать ублюдку! Первобытная, необъяснимая ярость нашла на Викинга в этот момент.

Подошедший что-то крикнул в ответ, но Семён его не слушал. Только снова упав грудью на землю, Семён понял, что все еще жив и его не пытается кто-то бить. Даже больше, не просто не пытается бить а, увернувшись от его самоубийственной атаки, распарывает пластиковый хомут, из-за которого Викинг перестал чувствовать кисти рук.

— Тише, тише мля! — Произнес над ним мужской голос. Викинг не оставлял попыток вырваться пока не получил увесистый пинок по ребрам.

Нога, обутая в армейские берцы прошлась по, теперь точно, сломанным ребрам и подарила новую порцию фейерверков в глазах, выбив последние крохи живительного воздуха из лёгких. Сейчас Семён балансировал на грани силясь удержать сознание в гудящей как колокол голове. Сознание то темнело, то возвращалось, обостряя боль, то снова темнело.

— Успокоился? Идти можешь?

В лицо плеснули водой и для гарантии ответили пару слабеньких пощёчин, приводя в чувство. Над ним стоял Батыр. Тунгус, наверняка это был он, лежал у дороги метрах в тридцати от них и целился в сторону окутанных белым дымом ворот Юпитера.

Израненный беглец хотел было что-то ответить, но изо рта вырывались лишь невнятное кряхтение и бульканье. Кислорода едва хватало, чтобы не потерять сознание. На разговор же не было ни воздуха, ни сил.

Батыр произнес что-то на монгольском, а затем поднял изломанное тела Семёна, перекинул его через плечо и, пригнувшись, легкой трусцой побежал в сторону ближайших посадок. С каждым скачком лёгкие сковывала боль, но жаловаться было грех, лучше хреново ехать, чем очень хорошо идти.

Монгол с Семёном на плече уже скрылись в первых деревьях посадок как позади, раздался громкий выстрел. Судя по всему, стреляли из ружья, наверняка Тунгус нашёл первую цель или решил припугнуть юпитерских, обеспечив эвакуацию раненого без погони.

* * *

Полтора часа спустя, на значительном удалении от Юпитера, Батыр соблаговолил спустить Семёна на землю. Батыр и в самом деле был силён как трактор, он пронес совсем не маленького Викинга на себе несколько километров и заработал от такого марш-броска лишь легкую одышку. Через несколько минут из зелени листвы, словно черт из табакерки, появился Тунгус.

— Ну что? — Батыр с некой нервозностью смотрел на не обремененное эмоциями лицо Тунгуса.

— Минус два. Погоня вряд ли будет, к ним грузовик приехал, пришлось отойти.

Дыхание постепенно выравнивалось и, хоть грудь всё так же нестерпимо жгло, но разговаривать Семен теперь мог без напряга.

— Вы откуда появились? Вернее зачем?

— Мы тебе жизнь спасли, а ты начинаешь разговор с таких вопросов? — Батыр смотрел с подозрением на Семёна.

— Я не в претензии, мне интересна мотивация. — Семён не стал отводить взгляд.

Сейчас этой детской игрой в гляделки определялся статус каждого. Что-то древнее, рудиментарные инстинкты, которые не исчезли до конца, при помощи которых, предки тысячи лет назад определяли кто есть тварь дрожащая, а кто право имеет. Если человек с детства привык прогибаться, то и под тяжелым взглядом он отведет глаза.

Через несколько секунд молчаливых игр в гляделки, Батыр протянул пятерню Семёну и тот пожал руку. Да, познакомились они ещё в прошлый игровой день, то есть в этой игровой вселенной можно сказать вчера, но сейчас это было больше чем знакомство. В такие моменты люди становятся или хорошими друзьями, или кровными врагами.

Мотивация оказалась простой и сложный одновременно. На КПК Батыру и Тунгусу пришел контракт на спасение Викинга. Заказчик не указан и как это сделать, описано не было, но парни решили рискнуть, и выполнили единственное задание в окрестностях завода Юптер. В графе награды за задание было указано: Амуниция и оружие у любого торговца Синдиката на сумму в 25 аскорбинок.

Так что Семён за свое спасение никому ничего не должен. Никому, кроме таинственного заказчика, выставившего этот контракт. Конечно первое предположение о заказчике этого контракта было очевидно. Ян вполне мог такое провернуть, но вот одобрили бы его инициативу сверху и дали бы на неё добро? В конце концов, Ян просто креативный директор, к вопросам

баланса он имеет лишь косвенное отношение. Ладно, гадать дело неблагодарное, тем более забивать и без того больную голову.

— Парни, у кого-нибудь аскорбинка есть? — Спросил он, чувствуя, что состояние начинает ухудшаться и шум в голове нарастать. — В долг, конечно, я понимаю, что и так вам обязан.

Спасатели переглянулись, и первым оказался Тунгус.

— В долг. Отдашь две. Согласен? — Сразу озвучил он условия кредита.

— У меня нет выбора. — Согласился Семён, да и выбора у него действительно не было.

В принципе, Аскорбинки — это не только твердая валюта, но и жизненно важный ресурс для организма. По одной в день, и паразит внутри тебя не будет развиваться, превращая в безмозглого зомби.

Если пропустить два-три приема, и допустить развитие паразита хотя бы до размеров зажигалки, то единственным средством окажется инвертор, который убьет засранца засевшего в мозгу. Вот только стоит этот инвертор неизвестно сколько, и у Семёна был один такой и блистер с восемью. Вот только ключевое слово здесь — был.

Проглотив таблетку и запив ее из фляжки Батыра, Семён призадумался о дальнейшей жизни внутри постапокалиптической игры. Вчера он приобрёл два навыка: один для рукопашного боя, второй крафтовый и если второй ему сегодня вряд ли бы пригодился, то первым он вполне мог рискнуть, и прежде чем выстрелить из пистолета, сначала ударить ногой лысого. Это подарило бы ему несколько секунд, которых, возможно, ему бы хватило, чтобы додуматься и снять пятисотый Магнум с предохранителя перед стрельбой.

На удивление таблетка оказала и физиологический эффект — голова, вернее шум в ней быстро угас. А ещё перестали так сильно болеть ребра, и в простреленной ноге лишь несильно ныло, хотя полтора часа назад в неё угодила пуля из Печенега.

«Может и не придётся две недели хромать», подумалось Семёну. Ну не могли разработчики допустить такой косяк с регенерацией, наверняка она должна быть подстегнута до космических высот, иначе через пару дней все игроки превратятся в израненных инвалидов, для которых пуля в голову это избавление смертью. Семён почему-то забыл спросить про эту деталь у Яна, а также то, откуда берутся эти самые аскорбинки и одноразовые инъекторы.

— Подозрительно быстро ты нашел себе врагов. Ты из бет, чтобы игрокам скучно не жилось? — Осведомился Батыр, как и при первой встрече разрубив тесаком банку с тушёнкой пополам.

— Я не понял, ты мне предъявляешь сейчас? — Вопросом на вопрос ответил Викинг.

— Нет, просто спрашиваю.

— Ну, тогда слушай, чтобы потом нехороших вопросов не возникало.

И Семён начал пересказ своего первого дня в After death. Рассказ занял немногим больше десяти минут, к тому моменту как раз опустела его половина банки. Повисла непривычная тишина, прерываемая лишь пением птиц и шепотом ветра, гуляющего в лиственных кронах деревьев.

— А как выглядела винтовка в кейсе? — Тунгус нарочно понизил голос, словно их могли подслушать.

— Она разобранная была, чёрная. Огромный прицел с множеством кнопок и маленьким дисплеем. — Начал было описывать Семён, но Тунгус его перебил.

— А глушителя не было? Прицел, какой формы? Сколько видов кнопок? — видимо описание было весьма расплывчатым и сибирский охотник, повернутый на стволах, хотел разобраться, какой девайс встретил Викинг.

— Слушай дружище, тебе название винтовки нужно? Так вот я в них не шарю, я больше по парашютам, скейтам и тачкам. На кейсе и спичкострелe (Спичкострел — сленговое название снайперских винтовок в компьютерных симуляторах.) было название, что-то типа: DSR-4 или DLR-4, она не сильно длинная и чёрная. Я конечно признателен тебе за спасение и все дела, но серьёзно, не мучай мою отбитую голову.

Голова у Викинга после принятия таблетки и в самом деле прошла, но к слову пришлось, поэтому он и произнес последние слова. Сейчас ему нужен был покой, чтобы отдохнуть, восстановиться и подумать. Подумать над тем, где достать аскорбинок и что нужно сделать, чтобы скормить яйца Старшего ему же, и как наказать других: сдавшего его торговца с остальным отморозками.

— Немочка! — Улыбнулся белоснежной улыбкой Тунгус и потёр руки в предвкушении.

— Зря облизывающийся, оленевод. — Заржав, хлопнул его по плечу Батыр. — Теперь мы у Юпитерских в чёрном списке.

— Толстый, ты хоть понимаешь что это за винтовка? Я хочу ее! — Огрызнулся сибирский охотник.

— И что ты предлагаешь?

Семён решил вмешаться в разговор его спасителей, которые, по-видимому, подружились настолько, что без зазрения совести подкалывают друг над другом шутками, за которые можно получить по зубам.

— Там и Печенег модифицированный есть, Старший его зверем зовёт.

Подкинул масло в огонь Семён. Сейчас происходило ровно то, что ему и было нужно. Тунгус загорелся винтовкой, только услышав про ее название, причем ему было плевать, как именно она к нему попадет, дело осталось за малым: найти слабость Батыра, ради которой он тоже будет согласен на штурм хаба.

— Не сильно интересно. Печенег — это пулемет ещё времен СССР. Да, хороший, но морально устаревший и как ты его не абгрейди(Upgrade — англ. модернизация, улучшение.) он Печенегом и останется. — Наверное, эти слова он произносил скорее для себя, потому как в глазах у него мелькнула искорка азарта и простое детское хочу.

— Хорошо, а пятисотый Магнум тоже морально устарел? — Семён заулыбался. Этот козырь он приберег как раз для случая если печенега Батыру будет мало. — Правда он здоровый как оружие, великоват для тебя будет. — Последние слова, по сути, детский развод на слабо, сыграл на все сто.

— Два вопроса: во-первых, кто такой Старший, и ты точно уверен, что видел Магнум пять сотен? Если его не будет, я ведь спрошу с тебя. — Глаза у монгола горели и буравили Семена взглядом, пытаясь понять, обманывает ли он и его.

— Старший — это босс на Юпитере, ростом выше 2 метров, лысый и здоровый как кабан. А по поводу пистолета — Смит и Вессон, круглая витиеватая эмблема, спусковая скоба спилена, а на стволе пара десятков насечек, наверное, так он считал убитых.

Отлично, теперь эти двое с ним. И даже если в конце они будут врагами, сейчас у них общие цели. Оружейные маньяки, наверное, это подобный вид зависимости, как у него самого от адреналина.

— Предлагаю создать группу. На время пока мы не разнесем юпитер по камешкам. — Предложил, сам не ожидая от себя такого. Спонтанная фраза вырвалось ещё до того, как он обдумал ее.

— У нас уже создана группа с равными правами, сейчас я кину тебе запрос. — Засуетился Тунгус, вынув из внутреннего кармана не самый дешёвый наладонник.

Семён хотел, было, возразить, что у него даже его наладонник остался на Юпитере вместе с остальными пожитками, как во внутреннем кармане пропитанной грязью и подсохшей куртки что-то запиликало.

В группе была открыта основная информация про остальных членов. Монгол был 311 в рейтинге, гренадер и спец по тяжелому вооружению, а еще его количество хитов жизни было в два с

лишним раза больше Викинга. Но Тунгус смог удивить еще больше: 74 место, снайпер-разведчик. Странная комбинация, как нож с пулеметными сошками или конные водолазы, но если он занимает 74 место, значит толк от такой комбинации есть.

Организм приходил в себя от пережитых потрясений очень быстро, но ломота в теле откровенно достала. Лагерь было решено разбить в строении в полукилометре от временной стоянки. о нём угодливо поведал КПК Тунгуса.

Его модель была на несколько поколений совершеннее наших. По его словам, снял он его с инфицированного, вот только была одна особенность: точно такой же планшет Семён видел на зомби-парашютисте. На ум пришла старая как мир фраза: друзей держи близко, а врагов еще ближе. Пока непонятно кем окажется Тунгус, в конце концов, но этот момент стоил зарубки в памяти.

Теперь они двигались по лесу гораздо быстрее, ведь Семён мог сам передвигаться без посторонней помощи. Да, опираясь на палку как на импровизированной костыль, но всё-таки сам. Периодически их тройка встречала инфицированных, но Тунгус даже не рыпался, Батыр, будто играючи сносил голову зомбарям.

Надо отметить, что делал он это тем же самым мачете, которым еще недавно открывал банку с тушёнкой. Осознав это, в желудке у Викинга что-то нехорошо зашевелилось, но он старался гнать прочь из головы прохладные мысли.

Подходящим местом для стоянки возле реки оказалось насосная станция. Когда-то здесь очищалась вода забирая её из реки для нужд города. Теперь же водная артерия города была мертва, как и сам город. Зато бетонные стены были все так же крепки, но забираться внутрь никто не стал.

Для стоянки была выбрана крыша самого большого здания, построенного из бетонных блоков. Единственный путь наверх лежал через пожарную лестницу вьющейся вверх по стене розовой лентой арматуры. Забравшись наверх Семён предложил выйти в реал, нужно было отдохнуть и морально и физически, а заодно была возможность чекнуть прогресс за игровую сессию. Да, она была не такой длинной, зато чрезвычайно насыщенной на события.

Возражений не последовало и поэтому, как только все выбрались, Семён свернул куртку под голову. Плотная джинсовая куртка, покрытая слоем засохшей грязи и тепло нагретого солнцем рубероида, который покрывал крышу ангара водоочистительной станции, сделали своё дело. Семён ещё никогда в жизни не устраиваться на ночлег так удобно.

Стоило только закрыть глаза, как он увидел себя и свою новую группу со стороны. Его тело лежало на крыше безвольной

куклой, Тунгус плел на пожарной лестнице простейшую сигнализацию из веревок и консервных банок, а Батыр снова лопал тушенку из только что разрубленной банки. Через секунду изображение прояснилось настолько, что теперь были видны лишь силуэты, став фоном для появившийся игровой статистики.

Статистика за сессию:

Время сессии: 4 ч.22 м.

Пройденное расстояние: 4.7 км.

Статистика персонажа:

Ник: V-King Рейтинг по серверу: 638

Клан/группа: Группа Тунгуса.

Статус: дигер.

Приобретенные навыки:

Живучесть x5 — При наличии медикаментов и пищи, регенерационные функции организма вырастают на 500 %.

Усилители 2 — Медикаменты и стимуляторы действуют дольше.

Навыки: Новичок рукопашного боя, Самодельные гранаты. Мастер

Атлетика:

Стойкость к повреждениям: 101 + 12

Скорость передвижения: 131 + 1-110(дебаф)

Ловкость:183 + 1-158(дебаф)

Сила:60 + 3-34(дебаф)

Колличество ХП:630

Выносливость: 155 + 9-121(дебаф)

Переносимый/максимальный вес: 24/61-20/48(дебаф)

Потребность в пище: большая

Потребность во сне: огромная

Регенеративные способности: x5

Воздействие препаратов:

Стимуляторы:120%

Алкоголь/наркотики: 60%

Препараты: 120%

Обращение с оружием:

Холодное оружие: 1

Холодное клинковое оружие: 1

Метательное оружие: 7

Неплохая статистика роста, хоть и дебафов немерено. но они наверняка пройдут, оставив в сухом остатке значительный прирост к стойкости и выносливости. Прочитав каждую строчку ещё два раза, Семён постарался запомнить все числовые значения, прежде чем нажал на ВЫХОД.

Как только Семён вышел в реал звонил телефон. Конечно, это

был Ян. После аварии телефонная книга превратилась в чёрный список, оставив доступ лишь на самые важные номера которые можно было посчитать по пальцам одной руки и доставки еды.

— Привет анлакер, серьёзно, я думал, ты шутишь, когда говорил про ситуацию класса жопа. Короче, твой рейтинг с пяти до шести с половиной процентов апнулся, это много, реально много. Старт реально дерзкий, а то, что ты устроил экшен с самого начала, это очень даже хорошо — хайпануть надо на старте. Рискуешь, правда, но пипл хавает.

— Ян, я понимаю, что ты не с этой планеты и свой яйцеголовый язык всё никак не можешь забыть, но давай со мной ты будешь говорить по-человечески.

Семён в очередной раз попытался протереть виски. Одной рукой. Протез, заказанный в Питере в фирме Моторика будет готов не раньше чем через 2 недели. Парни — лидеры в области кибернетического протезирования, делают дорого, но качественно. Посмотрим, что в итоге выйдет, и не зря ли Семён в качестве предоплаты отдал стоимость новой иномарки.

— Викинг, я серьёзно. — Ян почему-то наотрез отказывался называть по имени, предпочитая ему никнейм. — Слушай, короче я в проекте креативный директор, но в последние две недели я чувствую себя на правах манекена. Геймдизайнеры снова многое поменяли. Серьёзно, этого не было в сценарии с этим миром и прочих мануалов по игре. На все мои вопросы начальство просто указывает на дверь с намеком, что критиковать их решения плохо для карьеры.

Голос у Яна был встревоженный, при этом он не пытался скрывать это и хорохорился.

— Если ты про то, как я встрял, не бери в голову, всё нормально. Давно у меня так очко не сжималось. По поводу косяков с проектом, думаю это всегда и у всех так. В конечном итоге выходит совсем другое, нежели то, что задумывалось.

— Нет, ты не понял, апдейты действительно большие. Их дропнули после старта. Вот ты мне скажи, кто после дедлайна что-то меняет? Обычно ведь так, мелкие балансные правки, текстурки покрасивее и баги фиксят. Но это, сука, это нечто. — Интонации геймдизайнера еще носили оттенок растерянности, но теперь в них больше звучал праведный гнев. — Игра становится слишком хардовой, за утро уже двадцать три человека угробили свои аватары.

— Ладно, не гони. Я остался в игре, и то хорошо, сейчас перекушу, кофейку попью и снова в АД. И это, Ян, спасибо что пригласил. Ей богу ни о чем не жалею.

Семен сам многого не понимал, причину паники Яна. Да если

честно, ему было всё равно. Он пять минут назад вывалился из высокотехнологичной капсулы в постель, которая была чем-то средним между виртуальной и медицинской капсулой.

Медики, которые по инструкции должны находиться рядом с ним в момент его пребывания в виртуале, сидели на своих местах и только кивнули, когда Семён при помощи сиделок-дуболомов пересел на инвалидное кресло. Если уж они спокойны как удавы, то и самому Викингу не о чем волноваться.

Обусловленный час пролетел довольно неравномерно. Первого получаса вполне хватило на то, чтобы наскоро перекусить и проверить новости с почтой. Так что Викинг вернулся в капсулу на двадцать минут раньше назначенного срока. Батыр и Тунгус всё ещё висели в реале, так что у Викинга появилось свободное окошко для того, чтобы, наконец, разобраться с наладонником.

Интерфейс персонального носимого компьютера был интуитивно понятен. Карта, загруженная в него, хоть и была достаточно точной, но в верхнем правом углу мигал красный значок с восклицательным знаком. Как оказалось, он указывал на то, что загруженные данные являются устаревшими, и к ним стоит относиться с осторожностью.

Первым делом Викинг открыл карту хаба. Увы, территория Юпитера была нещадно замазана на спутниковом снимке. Проверив другие хабы, Семён убедился, что это практиковалось со всеми стабильно-безопасными стоянками. Логично, зачем выкладывать в сеть такую информацию, которая может пригодиться, например, для штурма хаба.

Первым появился Батыр, сразу же спросив как с ногой у Викинга. Семён, если честно, и забыл про довольно серьёзное недавнее ранение. Сейчас рваная рана на икре покрылась засохшей корочкой и совершенно не болела. Он даже прошелся, чтобы убедиться в этом. Нет, неприятные ощущения все-таки имели место, но были вполне терпимыми.

Батыр произнес что-то нечленораздельно-одобрительное. Пока Семён рассказывал всё, здоровяк открыл еще одну банку и поглощал её содержимое, практически не глотая. Ускоренный игровой метаболизм, пояснил он. Для того чтобы поддерживать такое тело нужно поглощать много калорий.

Следом зашел Тунгус, и первым делом проверил наладонник.

— Мужики квест есть, — Тунгус потряс в воздухе наладонником, — на троих. Помочь аборигену надо. Просит подтолкнуть машину. По карте там пара километров. Оплата: по две аскорбинки.

Сибиряк по привычке говорил короткими предложениями.

Довольно интересная манера речи, хоть и непонятно откуда она у него. В видео на его канале речевых артефактов не наблюдалось. Батыр и Семён достали свои КПК, нашли вкладки заданий поблизости и отыскали нужное место. Оно и впрямь оказалось поблизости — почти два километра по лесу. Там, судя по описанию, и находится заглохшая Нива с аборигенами.

Все приняли задание, и двинулись по пожарной лестнице вниз. Семён не сильно отставал, правда и торопить его никто не спешил. Из оружия он заимел только обрезок ржавой трубы с краном на одном конце. Всё, что получилось найти на заброшенной очистной станции. Ноги ломило, но это была не боль. Терпимо.

Батыр был готов единолично крошить всех попавшихся обращенных. Но качаться нужно было не только здоровяку, поэтому было решено валить нежить по очереди, и помогать только тогда, когда это действительно нужно.

Метровая труба проявила себя гораздо лучше, чем Викинг про неё думал, когда подбирал. Тяжелый бронзовый кран на импровизированной бите в качестве утяжелителя, к тому же барашек прекрасно проламывал податливые черепа обращенных, которые уже слабо походили на людей. Один размашистый удар — один обращённый, который когда-то был седым как лунь дедушкой.

Наверное, у этого божьего одуванчика когда-то была семья, жена-старушка и пяток внучат, приезжающих в глубинку из города миллионника на лето погостить. А потом пришел последний день и сделал из дедушки фабрику по переработке живой плоти. Вполне возможно, что прежде чем набрести на Семёна с компанией он схарчил свою благоверную. А возможно и тех внучат, которых придумала яркая фантазия Семёна.

Так, не торопясь, периодически сверяясь с наладонником, тройка начинающих сталкеров вышла на грунтовую дорогу, в ста метрах от которой, и в самом деле виднелся красный советский внедорожник вместе с мужичком, еще не пожилым, но уже в годах.

— Привет, капитан. Мы по объявлению. — Тунгус снова помахал перед собой наладонником давая понять заказчику о цели визита их троицы.

— Вижу, кидайте свои пожитки на заднее сиденье, и давать толкать. Тут больше километра, на месте рассчитаемся.

Мужик был самый обычный. Высокий, немного сутулый и худощавого телосложения. Сухая кожа на которой начали проступать старческие пятна, но очень трезвые движения для того, чтобы назвать его стариком. Семён, Батыр и Тунгус

побросали свои тощие вещмешки и оружие на заднее сиденье и когда заказчик сел за руль начали толкать старенькую Ниву.

Нужно было протолкать автомобиль чуть больше километра, но про скорость никто не договаривался, поэтому примерно на половине пути Сёма решил предложить перекур. Ноги все еще ныли, даже при пеших прогулках, а уж сейчас, когда они толкали перед собой, пусть и легковой но автомобиль, в лодыжках начались болезненные прострелы.

Викинг только оторвал ладони от нагретой солнцем двери багажника, чтобы вытереть пот и предложить перекур, как Нива затарахтела двигателем и рванула с места. Тунгус ловко отскочил, а вот Батыр, навалившийся на автомобиль всем весом не удержался и рубанулся лицом в пыльную проселочную дорогу.

Здоровяк поднялся и, матерясь вслух, стал озвучивать то, что он делает с кинувшим их заказчиком и его машиной, как вдруг осекся на полуслове и без разговоров поднял мускулистые руки над головой. Тунгус, было, дернулся уйти в кусты, но едва только скрылся за пологом зелени, как тут же показался обратно, тоже подняв руки.

Следом за Тунгусом из зелени появился Хохол. Бандос из Юпитерских вел Тунгуса на мушке. Батыра уже крутили трое, и хоть монгол не сопротивлялся, его периодически прикладывали ногами и прикладами. Сам же Викинг не стал строить из себя Василия Матросова и заложив руки за спину сам лег в пыль дороги.

Тут же из зелени леса появились еще четверо и спустя полминуты на его руках и ногах плотно затянулись по два пластиковых хомута. Инструмент электриков, используемый для обжимки проводов, нашел новое применение и в суровые времена постапокалипсиса, заменив с собой наручники.

Шум приближающегося автомобиля становился всё более четким. Возле них остановились два внедорожника, переделанные под пикапы с пулеметами и черная иномарка представительского класса. И если внедорожники были больше похожи на передвижные броневики, то Mercedes семисотой серии остановился в десяти сантиметрах, едва не раздавив голову лежащего в пыли Семёна. Сомневаться не приходилось, сам Старший приехал, чтобы наказать Викинга за то, что не погиб под пулями его пулемета.

Нас развели как лохов. Обидно и глупо. Такое можно ожидать от людей, но не от неписей, неужели компьютеры стали настолько коварны? — вертелись последние мысли в голове у Семёна, прежде чем вышедший из автомобиля Старший прямым в голову не отправил его в нокаут.

Глава 5

— Доброе утро, белоснежка. — даже сквозь бессознательное состояние Семён узнал голос Болта.

Что-то острое чиркнуло по скуле, и по щеке, медленно продираясь сквозь трехдневную щетину, потекла густая кровь. Семён медленно приходил в себя, в голове гудело, уши наполнял звон, в аккомпанемент которому, звучали голоса шестёрок лысого. Глаза. Их открыть было сложно. Сложно разлепить слипшиеся непонятно от чего ресницы.

— У него ресницы от гноя слиплись. давай я их срежу? — Произнес Болт с нервными нотками в голосе.

— Ага, давай. И потом Старший замисто нього тебе в клитку посадить. — Предупредил его Болт. — Облий його водою щоб вин прокинувся. (Ага, давай. И потом Старший вместо него тебя в клетку кинет. Облей его водой, он должен очухаться.)

Раздались шаги где-то справа, как раз тогда, когда Семена окатили скверно пахнущей водой. Слипшиеся от гноя ресницы, наконец, позволили раскрыть глаза, но это было не особо нужно. Болта и Гуцула Семён опознал и ещё по голосу, но ну а вошедшего можно было узнать по тяжелой поступи. Старший шагал грузно, словно мамонт, при его весе килограмм в двести, по-другому быть и не могло.

— Если бы он отъехал, вы бы оба у меня в клетке раком стояли. — Старший почему-то сокрушался на Болта и Гуцула, хотя сам едва не обнулил аватар Семёна. В груди ещё ломило от знакомства с его безразмерным ботинком.

— Старший, да оклемался он, оклемался, — заторопился успокоить лысого Болт, — завтра точно будет в порядке, на нём как на собаке все заживает.

— Отлично, — кивнул лысый мазнул взглядом по привязанному к стулу Викингу, — напоите, накормите его и пусть проспится. Хорошо, что он такой живучий, будет неинтересно, если он сдохнет у первого мертвеца.

Последние слова Старший бросил уже через плечо, на выходе пригибаясь, чтобы не задеть головой дверной косяк. Викинг для чего-то нужен лысому, это всё, что смог выяснить Семён.

— Слышал? Старший сказал тебя напоить накормить и спать уложить. А что выбирай пики точены или… — Не договорив, известную сразу Болт заржал. — Старший что сказал?! Правильно — чтобы ты был жив, здоров и пригоден для арены. Ну а то, что от тебя пахнет, будет как у алкаша с геморроем размером с кулак, так это мертвяков, думаю, вряд ли побеспокоит.

— Ти серйозно? — Гуцул посмотрел на Болта с сомнением. — І не западло тобі? — После чего смачно сплюнул на грязный бетонный пол.

— А ты че, Гуцул, за опущенного вступиться хочешь? — Болт попер с вызовом на своего. — Слышь ты, за других лохов печальных не впрягался? Понравился парнишка, жениться хочешь? — Болт заржал.

Парень с явным западенским говором не стал отступать и решил призвать друга к здравому смыслу.

— Тобі гриби зовсім мозок вбили? Ти від грибів свавілля[1] починаєш? Для тебе він і когути опущені що за дозу під хвіст дати готові на одному рівні стоять? (Тебе грибы совсем мозги поплыли? Ты от грибов беспределить начинаешь? Для тебя он и петухи опущенные, что за дозу под хвост дать готовы, на одном уровне стоят?)

— Ой, да пошел ты. — Семён, наконец, смог разглядеть Болта как следует. Глаза у него были водянистые, зрачки расширенные, он явно чем-то закинулся.

— Ти за нього відповідаєш Болт, головою відповідаєш. Ладно, я пішов до свого, а ти не бушуй, Старший тобі цього не пробачить. Не забудь накормити[2] та розв'язати. (Ты за него отвечаешь Болт, головой отвечаешь. Ладно, я пошёл к своему, а ты не беспредельничай. старший тебе этого не простит. Не забудь накормить, и развязать.)

С этими словами уроженец западной Украины вышел в единственную дверь, но ему не нужно было пригибаться как лысому, чтобы не задеть дверной проем. Теперь Семён остался один на один с Болтом, плотно сидящим на дешевом астрале. Бычий кайф вымыл из головы Болта остатки личности, ещё немного и он начнёт передвигаться на четвереньках и срать не снимая штанов.

— Накормить тебя Ну, да. Сейчас сделаем.

Улыбка на дебиловатом от дешёвого прихода лице юпитеровца заиграла новыми красками слабоумия. Но теперь в его глазах был еще и яркий блеск подлости. Эта мразь что-то задумала, какую-то пакость. Она наверняка покажется Болту очень смешной, чего не скажешь по мнению Викинга.

Болт вышел, оставив Семёна один на один со связывающими его путами. Викинг старался вырваться как мог, но, увы, скотч был намотан так плотно, что его не удалось даже растянуть, не то что порвать. Часто менты и бандиты применяли тонкую, липкую ленту пластика именно по этому назначению.

Юпитеровец вернулся через пару минут и то, что было у него в руках Семёну совершенно не понравилось. В одной руке

наркоман держал топор, а в другой свежеотрубленную голову заражённого. Она уже не подавала явных признаков жизни, не открывала рот, пытаясь укусить всё, до чего дотянется, но мутные белесые глаза слабо реагировали на неяркий свет.

— А вот и ужин! — бас с децибелами, растягиваниями гласных, уже изрядно подбешивал.

— Мразь! Лысый умрет вторым, а ты будешь первым! — Только и нашлось, что сказать Викингу.

Болт заржал с вызовом и в голос. Он положил голову мертвяка Семёну на колени и тот практически сразу сбросил и ее. Очевидно, он хотел расколоть череп при помощи топора прямо на ногах Викинга, но когда Семёнвскинул голову Болт догадался, что если вдруг орудие дровосека соскочит и поранит заложника, Старший будет очень зол.

Не став повторять второй раз свою задумку юпитеровец сунул руку во внутренний карман, откуда извлек желтую шляпку сушеного гриба, очень похожего на опёнок. Закину шляпку гриба в рот, Болт занес топор и обухом расколол череп уже давно несвежего мертвеца.

Брызнуло во все стороны. Но не серой массой как это обычно показывают в фильмах, а полупрозрачный густой слизью с вкраплениями жилок сукровицы. В ней, словно в бульоне, и плавал паразит. Этот был гораздо больше, чем тот, которого расковырял Викинг в первый день.

Тогда тело паразита была длиной с ладошку, а этот был раза в полтора длиннее и раза в три больше по объему. А ещё, он был не белый. Цвета светлой кожи с лиловыми прожилками и множеством усиков идущих от рыхлого тела, переплетаясь, и пронзавших полупрозрачную слизь, словно сеть.

Болт, видимо, счел результат удовлетворительным и, отложив топор к стене, вновь вышел из комнаты, чтобы через минуту появиться с подносом, на котором стояла тарелка с уже остывшим, но всё ещё съедобным варевом, а также ложка.

— Кушать подано, ублюдок. — С той же улыбкой недалекого человека произнес Болт и поставил на поднос рядом с разбитым черепом. Ублюдок начал ложкой сгребать в тарелку остатки мозгов мертвеца, не забыв в качестве протеиновой добавки сгрести в тарелку и паразита.

Тварь, урод, мразь! Викинг попытался успокоиться и закрыть глаза, чтобы система сочла его спящим и выкинула в реал. Однако выйти не получалось. Сердце в груди неистово колотилось, подтягиваемое осознанием предстоящего. Как бы Семён сейчас хотел быть неправым…

Болт наверняка имел хороший опыт в подобных истязаниях,

поэтому перед кормлением он сначала накрепко примотал голову Викинга к подголовнику, затем лезвием ножа разомкнул челюсти и вставил между ними алюминиевое кольцо. Судя по оттиску зубов на мягком металле, его часто использовали для развязывания языка.

Семён пытался вырваться. Скотч, которым были привязаны руки, медленно растягивался, превращаясь в пластиковые нити, которые впивались в кожу. Видя его потуги, Болт для острастки ударил Викинга в грудь, выбив лишь незначительный стон. По сравнению со своим хозяином, этот мелкий наркоман бил как сопливая девчонка.

А дальше началось кормление, полупрозрачная масса с прожилками сукровицы пахла сладковатой гнилью. Алюминиевая трубка не давала сомкнуть зубов, а язык не мог противостоять потоку гнилостной массы. Болт знал что делал: он задрал нос Семёна, а затем наваливал из тарелки смесь варева, мозгов мертвеца и кусков паразита. Чтобы не задохнуться Семёну приходилось глотать.

Тошнило так, что диафрагма, казалось, выдавливала легкие, но изо рта выходила только горькая желчь. По какой-то причине организм не собирался прощаться с мерзким месивом из переваренной крупы и остатков человеческих мозгов.

А еще этот невыносимый запах. Сладковатый, гнилостный. От него слезились глаза и подкатывал ком к горлу, но Болт не останавливался. Он кормил и говорил, говорил мерзкие отвратные вещи, но сейчас всё это было неважно, главное закрыть глаза, отключить подсознание и стерпеть, выдержать, чтобы завтра вернуться в виртуал и зубами выгрызть кадык у этого наркомана.

Как ни странно, но Семён сейчас больше всего молился за здоровье Болта. Не дай Бог тот скоропостижно скончается от неудачного случая, пули, тяжелого кулака Старшего или от своих грибов. Нет, это было бы слишком просто, Викинг сам должен убить эту мразь. Такого не прощают.

Сколько времени заняла экзекуция, Семён не знал. Нож вспорол скотч, привязывавший его к хорошо сработаному массивному стулу из дерева, и Болт толкнул безвольное тело в угол на провонявший затхлостью и мочой матрас. Но ещё до того как голова Викинга коснулась ватного мата, сознание Семёна покинуло его виртуальное тело. Он даже не успел посмотреть на бар хит поинтов.

Статистика за сессию:

Время сессии: 5 ч.35 м.

Пройденное расстояние: 2.1 км.

Убито зараженных: 2.

Уникальное открытие:1

Поглощен церебральный узел зараженного класса Джампер. Принять способность зараженного? Да/Нет.

Внимание, паразит крайне токсичен!

О, а это что-то новенькое. Семён еще раз перечитал сообщение. Последняя его часть не всплывала в разных отчетах. Тяжесть и отвращение, а также запахи, отступили, но послевкусие от пережитого, не давало покоя. Сейчас, первым делом, он выйдет и наберёт Яна. Корпорация совсем с катушек слетела, если выпускает такой продукт на рынок? И по поводу приписки с выбором, поговорить надо.

По поводу церебрального узла, понятно: несколько минут назад его насильно накормили наверняка ещё живой личинкой и бульоном из мозговой массы заражённого. Церебральный узел — это, скорее всего, зачатки мозга паразита, значит вот что за комок слизи едва не встал поперек горла. Семён мысленно поморщился, когда вспомнил этот момент.

Сегодня он напьется. Чтобы забыть пережитые мгновения и я составлю ему в этом компанию. У парня тоже проблемы на работе, вряд ли откажется. Хотя ещё неизвестно что пьют гики* из транснациональной киберспортивной корпорации. В любом случае, дрянь типа коктейлей, в своём доме, Семен пить не даст. (Гик* (англ. geek, IPA gi:k) — человек, чрезвычайно увлечённый чем-либо; фанат. Изначально гиками именовали людей, увлечённых высокими технологиями, обычно компьютерами и гаджетами.)

Сейчас аватар, носящий гордое имя, находится в такой заднице глубину которой можно сравнить разве что с черной дырой. И это предупреждение: Внимание, паразит крайне токсичен! звучит как вызов. в любом случае Викинг так-и-так потеряет персонажа, так почему отказываться от подвернувшийся возможности плюнуть в рожу и Болту, и его начальнику Лысому. V-King не будет плясать под их дудку! Он привык сам заказывать музыку.

Статистика персонажа:

Ник: V-King Рейтинг по серверу: 461

Клан/группа: Группа Тунгуса. (распущена)

Статус: заложник.

Дебафы: Критическое отравление, Незначительное кровотечение

Приобретенные навыки:

Шестое чувство. Ловкость.(буст) — Ваша ловкость начинает прогрессировать в течение 4 дней. Без новых церебральных узлов

умение деградирует в течение 3х дней.

Базовая адаптация к геному паразита Получен за открытие стимулятора Нервный узел паразита. Малый шанс приобретения способностей зараженного после окончания действия биологического стимулятора Нервный узел паразита если это позволяет биология организма.

Навыки: Новичок рукопашного боя, Самодельные гранаты. Мастер, Живучесть х5, Усилители 2.

Атлетика:

Стойкость к повреждениям: 113 +10

Скорость передвижения: 132+60(буст)

Ловкость:184+73(буст)

Сила:64

Колличество ХП: 640

Выносливость: 164+35(буст)

Переносимый/максимальный вес: 24/61

Потребность в пище: огромная

Потребность во сне: огромная

Регенеративные способности: х5-х3 отравление

Воздействие препаратов:

Стимуляторы:100%

Алкоголь/наркотики: 100%

Препараты: 100%

Обращение с оружием:

Холодное оружие: 2

Холодное клинковое оружие: 2

Метательное оружие: 7

Ещё раз перечитав все названия скилов и их числовые значения, стараясь запомнить, Семён закрыл игру и вышел в реал. И снова геймдизайнер опередил его со звонком. Складывается впечатление, что он следит за ним, в виртуале, не отрываясь. Разговор вышел коротким, без жалоб, как в прошлый раз. Просто Викинг пригласил и тот сухо согласился. Через двадцать минут звонок от консьержки сообщил о прибытии гостя.

— Викинг, веришь — нет, но это мой мир и моя история. Я сам придумал концепт, разрабатывал локации и погодные условия. А основные персонажи, типа Дюка с Антонова (большой хаб на юге), так и вообще моя семья, я его с племянника списывал! Но кто-то меняет концепт.

— Да я уже понял, что тебя, мягко говоря, подвинули. — Семён щелкнул пальцами единственной руки и указал Яну на чашку с морскими гадами, которые он принес как закуску к пиву. — передай еще рыбки, во рту мерзко, мля. До сих пор вкус этой слизи и мозгов мертвеца. Сука, и откуда компьютер знает

какие они на вкус, чтобы смоделировать мои ощущения?

— Квантовый компьютер. Он наверняка по анализу веществ смоделировал вкусовые и тактильные ощущения. — Изрядно захмелевший Ян снова начал вдаваться в подробности, которые были интересны только ему одному.

Хмель ударил в голову и Семёну.

Создание игры — вещь долгая и неторопливая, это целая машина, в которой работают несколько тысяч программистов, художников, модуляторов и сценаристов, а такие изменения которые произошли за последнюю неделю, невозможно внести на ходу, это не перерисовать пару текстур для оружия или изменить ттх транспорта.

Подогретый пивом Ян, так зажигательно рассказывал, что Семён волей-неволей заслушался. У его гостя был талант ярого рассказчика, с этим спорить сложно. Вдруг Ян прервался на полуслове и вновь присел на диван, с которого его согнала зажигательная речь, которую было сложно произносить сидя.

— Ты пиво пролил. — Ян указал на бурое пятно от пива на бриджах цвета хаки, которые Семён немного неуклюже пытался промокнуть грязной футболкой.

— Ну да, если ты не заметил, я потерял рабочую руку. — Семён отбросил тряпку и помахал перед лицом друга пятерней, а затем сложил её, выставив средний палец.

Семён не заметил когда умудрился пролить на штаны пиво. И вытирал он его на автомате, ноги почувствовали, что штаны на коленях внезапно промокли, и рука, найдя тряпку начала промакивать серую ткань бриджей.

Осознание того, что его так поразило, дошло до Викинга с небольшим запозданием, но все-таки дошло. Он, сам того не заметив, почувствовал сырость бриджей, но подсознание не придало этому значения и начало справляться с раздражителем не донеся до сознания этот момент.

— Web твою мать!!! Сёма ты чувствуешь это? — Ян впервые выматерился при Семене.

В плане возраста они являются почти ровесниками, но Ян всегда относился к Викингу с уважением. Как к старшему брату или дяде.

— Знаешь что Ян, я, пожалуй, больше не буду. — Осознание того факта, что в ноги вернулись, пусть и не глубокие но ощущения, моментально отрезвили Семёна.

— Я, пожалуй, тоже. Погоди, мне нужно кое-что отправить. — Ян отставил наполненный на две трети бокал и погрузился в наладонник. Судя по всему то, что он сейчас печатал кому-то, штука важная, и наверняка это касалось Викинга.

Сеанс возливания закончился на стадии дегустации, так и не успев перерасти в попойку. Он сейчас всем сердцем чувствовал, что ему это не нужно. Заехав на электрическом инвалидном кресле в ванную, он умылся ледяной водой и посмотрел на свое отражение в зеркале.

Всего лишь за эти три месяца, в кого он превратился? Да, его ноги не ходят, а рука отсутствует, но это не повод превращаться в тихого алкоголика срывающемся иногда на дикие поступки ради дозы адреналина. Сейчас, здесь, смотря в зеркало, до Викинга дошло, что он жалеет себя. Жалеет как жертву. Чёрт возьми, когда он успел превратиться в тварь дрожащую и забыть, что право имеет?

Вероятно, даже сейчас он бы не осознал этого, если бы не Болт. Это он пробудил в виртуале гнев Семёна, который мог перерасти в жалость к себе, если бы не крохотное продвижение в его возлюбленной каменистой дороге к собственному выздоровлению.

Уснул Семён на удивление быстро. Не пришлось ворочаться, борясь с судорогами, сковывающими пальцы на ногах. Не было приступов панической атаки от которых помогали только сильнодействующие седативные. В общем, спал как младенец, впервые за долгое время.

Проснувшись около шести, Викинг впервые за долгое время взялся за гантели. У него одна рука, это значит, что она должна быть в два раза сильнее! Здоровый завтрак из трех яиц, одни пустые хлопья, залитые молоком и единственная поблажка — это кружка крепкого кофе, которую он сварил сам, не прибегая к помощи качков-сиделок. Только с холодным душем ему придется просить помощи, всё остальное он смог сделать сам, и это хоть маленькая, но победа.

А ещё в душе обнаружился большой подарок от судьбы — большой и указательный палец на левой ноге, пусть и не вернули чувствительность, зато в них появились первые признаки жизни. Их получилось подвигать всего на пару сантиметров, но Семен радовался как ребенок, хохоча в ванне, в компании двух молчаливых сиделок, эмоций у которых хватило лишь на сдержанную натянутую улыбку.

Интернет. Место с крайне низким порогом вхождения, и крайне высокими критериями для лучших. Форумы пестрели нарезками видео игроков из той полусотни, которым посчастливилось попасть в збт. нашёлся здесь и ролик, в котором Викинг ужинал паразитом. Комментарии к видео сочились ядом и насмешками. Это нормально, даже хорошо, если видео комментируют, значит, его смотрят, а это в свою очередь

показатель того, что он еще не совсем вывалился из обоймы.

Коллеги по цеху тоже радовали. Попав в виртуал, приближенный к реальности на 99 %, люди потеряли одно и самое главное негативное качество реальности — возможность умереть. В попытках выжить и завоевать непостоянную любовь аудитории многие делали действительно сумасшедшие вещи. И это не восхищение храбростью, разве можно восхищаться попыткой захватить небольшой хаб при помощи двух ножей и пистолета?

Пистолет, кстати, на первой же обойме заклинил, а стример, пришедший из Квази Эпсилон с ником DRead благополучно слился, забрав с собой двоих на блокпосту Пионерлагеря (хаб). Да и то двоих получилось забрать только благодаря эффекту неожиданности.

Счётчик смертей уже перевалил за три десятка. Игровая карта ЗБТ(закрытый бета-тест) начала зеленеть по краям. Описание пояснило, что это и есть тот ядовитый туман, который будет сгонять игроков в кучу пока не останется группа или один победитель.

Территория Юпитера находилась не совсем на периферии, до границ кислотного тумана оставалось еще километров тридцать. Но учитывая с какой скоростью распространяется зелень, запаса у Семёна было не больше дней пяти. И это был максимум, если ветер не поменяет направление.

Остаток времени Семён наблюдал за последними часами игры Тунгуса и Монгола. За это, правда, пришлось заплатить по 5 евро за подписку на канал каждого. Периодически перематывая видео, чтобы успеть до часов погружения посмотреть летсплей друзей Викинг убедился, что с ними всё нормально. Более того, их кормили нормальной едой!

А ещё вскрылся один интересный момент: помимо их троицы, на заводе был еще один игрок. Вернее была. Молодая девушка, чей ник был Семёну знаком. Бывшая, с которой они так нехорошо расстались мало того что оказалась в игре, так еще и сейчас тоже была на Юпитере.

Обладательница каких-то титулов и медалей по боевой технике Танг-су-до она вела канал обучающий женщин самообороне. Настю Gae4k-у пригласили в игру, а он узнал об этом так нехорошо. Ее было сложно забыть и нахлунувшее снова скрутило внутренности в комок. Нужно гнать такое от себя. Сейчас он снова станет здоровым, пусть и лишь на двенадцать часов.

В виртуале здоровье прибавилось не сильно. Настолько, что стоило ему открыть глаза, как Семёна тут же стошнило. Горькая

желчь обжигала рот и теперь жёлтые росчерки останутся на бетонном полу поверх красно бурых пятен крови. Шедевр импрессионизма в мире постапокалипсиса.

Его вход в виртуал не остался незамеченным. Окошко у самого порога внизу двери открылось, и чья-то рука толкнула в бетонную камеру тарелку с баландой. Все такое же отвратное варево. Правда, порция была даже больше, чем в первый раз, когда Викинг зашёл на Юпитер ещё в качестве свободного дигера.

Только что съеденный завтрак в реале, в виртуале не добавлял мне ощущения сытости, есть хотелось дико. А еще ломило в затылке и ощущалась некая тряска, однако стоило Семёну закинуть в рот пару ложек, приступ немощности отступал.

Варево на вкус оказалось ничуть не лучше чем на вид, Но опустошив алюминиевую тарелку, судя по вмятинам, которая раньше служила вместо пластин бронежилета, Викинг почувствовал себя лучше.

Хотя лучше это не то слово. Поев, Викинг почувствовал себя другим человеком. Сейчас ему было лень вставать, чтобы поднести вылизанную до блеска тарелку с ложкой к окошку. Он просто запустил ею, ничуть не сомневаясь в том, что попадёт и она окажется четко перед дверцей у порога камеры. Интуиция не подвела, хотя мозг ещё до конца не верящий в приобретенную точность затребовал проверки. Следом, в сторону двери была отправлена ложка.

Звон алюминиевой посуды срезонировавший от бетонных стен, породил чьи-то недовольные маты, приглушенные дверью, и чувство эйфории у Викинга. Новые способности, которые Семён приобрёл проглотив паразита, перекрывали дурные воспоминания от вчерашнего вечера. Нет, разбить голову Болту хотелось ничуть не меньше, зато осознание награды за вчерашние экзекуции грело душу.

Впереди Семёна ждала арена, там пригодятся новые способности, но ещё больше они пригодятся, когда придется рвать когти с богом забытого завода электроники. Кислотный туман никого не щадит. Аборигены, как окрестили в сети НПС в Аду, скроются от него в защищенных бункерах. Разумеется, для игроков ни в одном из подземных укрытий места не найдётся. Учитывая их со Старшим взаимоотношения, надеяться на то, что Викинга лысый просто отпустит, не приходится.

— На прогулку. — Раздался голос одновременно с лязгом поворачивающегося в замочной скважине ключа.

Когда дверь открылась, появился тот, кого Семён еще не видел на территории Юпитера, или просто не запомнил, и Болт.

Щуплый мужичок ближе к шестидесяти держал в руках металлическое кольцо с, прикрепленным к нему, длинным шестом. Через несколько секунд выяснилось, что это ничто иное, как поводок на трости. И везти Викинга на этом поводке будет именно Болт.

Можно было бы воспользоваться появившимися силами и попробовать размотать старика и садиста, но за открывшейся дверью обнаружилась еще одна, сваренная из арматуры. Пришлось сжать кулаки и добровольно нацепить на себя жёсткий металлический ошейник и не сопротивляться, когда старик навесил на него маленький навесной замочек. В присутствии старика Болт не позволял себе лишнего, а намеки и небольшие толчки, это мелочь.

Прогулкой это назвать было сложно. Викинга вывели за периметр, одев новый ошейник с цепью, другой конец которой крепился к натянутой вдоль внешнего периметра толстой проволоке. Таким образом, можно было двигаться вдоль забора, насколько позволяла проволока, цепь всё равно не позволит удалиться от бетонного ограждения больше чем на десяток метров.

После того как новый поводок плотно обнял шею Семёна, прежний был снят. Старик безразлично бросил Викингу под ноги мачете, вроде того, которым Монгол крошил черепа заражённых.

— Норма: 10 мертвецов. Не успеешь до обеда — остаешься без обеда.

Голос старика был уставшим и безразличным. Для него это было рутиной. Вот только зачем им мертвые зомби, и откуда появилась это самая норма их убийства, оставалось загадкой.

— Нужны десять мёртвых заражённых? — Уточнил он у старика.

— Или шесть частично поврежденных. Если сможешь взять их целыми, то двоих зачтём за норму.

Пояснил старик таким же монотонным голосом. Только сейчас Семён понял, что напоминает ему этот голос: его консьержа в подъезде. Такой же безразличный и рассеянный взгляд и выражение лица человека, которому глубоко плевать на свою работу конкретно, и на всю свою жизнь вообще.

— Тогда мне верёвка нужна.

Викингу загорелось попробовать обретенные способности на заражённых. При прошлой встрече заражённые были намного сильнее него, а сейчас можно было бы и пободаться в попытке скрутить нежить. Тем более двое, это не десять. И дело даже не в силе обращенных в зомби людей. Чтобы до обеда заманить десяток, нужно с транспарантом и мегафоном стоять, в округе их

не так уж и много.

— Будет тебе верёвка. — Бросил через плечо старик, не удостоив заключенного взглядом.

Скрывшись за железный дверью периметра, он оставил Семёна одного, а через минуту из-за забора, украшенного по верху гирляндой колючей проволоки, прилетел моток крепкой верёвки. Как раз вовремя, первый клиент, ведомый паразитом в черепе, уверенно шагал в сторону забора и прикованного к нему точно цепной пес, Викинга.

Глава 6

С первым зараженным всё оказалось не так просто, вернее наоборот, вышло слишком просто. Первый же удар ногой в голову нанёс крит и заставил зомбака коснуться затылком спины.

Как показал этот случай свернутая черепная коробка, висящая без скелетной опоры, лишь на одном куске кожи и сосудах, не способствует долгой жизни людей. Причем это касается как живых, так и обращенных. Первое тело не получилось добыть в целости и сохранности, поэтому Викинг просто отрубил зомби голову и, борясь с брезгливостью, оттащил поближе к забору.

Цепь и ошейник на шее серьёзно сковывали движения. Можно было бы попробовать разрубить мачете толстую стальную проволоку, но вышки, находящиеся по обе стороны от «моего» участка стены, отбивали всякое желание совершить нечто подобное. Даже если получится и зазевавшийся караульный не выпустит короткую очередь, услышав звук разрубаемого металла, здесь он как заяц в открытом поле. Так что сбежать, не выйдет.

Перерыв между первым и вторым вышел довольно большим. Викинг даже успел задремать вполглаза пристроившись в тени бетонного ограждения, которое еще не успело нагреться на ласковом июньском солнце.

Со вторым проблем не возникло от слова вообще. Довольно шустрый попался, но приобретённая, благодаря вчерашнему ужину, скорость свела на нет все потуги зараженного добраться до плоти Викинга. Вертушка, а затем двойной удар ногами в грудь сбили шустрого зараженного.

Разбираясь со вторым зомбаком, Викинг понял, что с ударами ногами нужно быть осторожнее, ведь благодаря пассивке, велик шанс попортить товарный вид нежити. Прыжок за спину нежити ведомой слизняком и несильный удар под колени, чтобы завалить только что поднявшегося. А дальше верёвка, тугие узлы по ногам и рукам и петля на шею стреноживающая зараженного.

Мужчина немногим более сорока. Его одежда была, разве что, немного испачкана впереди бурыми пятнами крови. Он уже успел отведать человечины, прежде чем прийти сюда. Семен поставил его на колени, привязав запутывающую за спиной руки верёвку к стальной петле, выглядывающей из бетонного блока. Теперь компаньон Викинга в этой охоте будет чуть-чуть менее прыткий. Семён мимолётно удивился, когда увидел, что даже связанным, заражённый пытался подползти и укусить.

Обшарив карманы пленного, Викинг оказался богаче на

складной перочинный нож, который тоже спрятал в ботинок, карандаш и блокнот в кожаном переплете, со слегка замоченными краями, и охотничий билет на имя Симонова Егора Дмитриевича, сорока двух лет от роду. Егор Дмитриевич, Егор Дмитриевич, что же ты оружие не донес? Имея сейчас хотя бы двустволку Викинг бы смог сбежать, чтобы потом вернуться.

Семен не мог назвать ни Тунгуса, ни Монгола своими друзьями, они слишком мало были знакомы. Однако перед ними у него был должок. Пусть и по заданию, но они помогли ему избежать виртуальной смерти, и он чувствовал за собой моральный долг отплатить им тем же.

Складной нож был швейцарским, с флагом этой страны на рукоятке. О том что это подделка Семен смог выяснить через несколько минут, попытавшись сначала перекусить стальной прут, к которому был прикован ошейник, а потом, решив перепилить его.

Перекусить не удалось по причине того, что прут показался слишком большим для небольших, но качественных лезвий кусачек. Пилка по дереву тоже не принесла результатов. Закаленные зубья едва царапали стальную проволоку.

Хоть Семен и поел всего полтора часа назад, в желудке заурчало, призывая хозяина вновь наполнить его. Поэтому последнего зараженного он прямо звал криками и махал руками, чтобы тот его заметил. Это помогло. Заражённый толстяк рванул в сторону завода, иногда опускаясь на четвереньки. Только в отличие от людей у него это выходило ловко, даже с какой-то животной грацией, гораздо ловчее, чем у здорового человека и это не выглядело как-то противоестественно.

А еще этот инфицированный выглядел не так как остальные. Издали можно было подумать, что он крайне толст, однако при приближении, Семен понял, что у этого мутанта просто гипертрофированно развит кадык. Адамово яблоко превратилось в большой кожистый мешок, начинающийся ниже подбородка и заканчивающийся немного не дотянув до солнечного сплетения.

А ещё руки, у него они были слишком длинными и в редкий момент, когда мутант поднялся на ноги, Викинг увидел, что ладони, покрывшиеся грубой, ороговевшей от постоянного соприкосновения с землей кожей, всё равно оказывались ниже колен. Это уже не зараженный, это уже мутант. Вот только ни в одном городе не было упоминания про мутировавших под влиянием паразита людей. Да, отличия есть, правда не слишком сильные, но даже они бросаются в глаза.

Викинг напрягся и, словно предчувствуя серьезный отпор, намотал остаток верёвки на кулак, а в другую руку взял мачете.

Мутант ускорился на последнем отрезке и рванул к потенциальному обеду на четырех мослах. Расстояние быстро сокращалось. Однако изменившийся заражённый смог и тут приготовить сюрприз, к сожалению неприятный.

Не добежав до Семена полтора десятка метров, тот не останавливаясь, вжал голову в плечи, чтобы через мгновение изрыгнуть в сторону Семена сгусток какой-то слизи. Мутанту почти удалось задуманное. Почти. Приобретенная ловкость спасла Семена. Однако приобретенные рефлексы сработали не совсем так как он предполагал. Вместо того чтобы отпрыгнуть в сторону Семен прыгнул вверх, притом так высоко, что если бы был повёрнут к забору без труда смог бы заглянуть за трехметровые железобетонные плиты.

Желто-зеленый, похожий по цвету на гной, а по консистенции на сопли, сгусток ударил в бетон. Пока Викинг находился в затяжном прыжке, мутант успел преодолеть разделяющее их расстояние и поджидал внизу, протянув к прыгуну руки.

Вблизи мутант был еще уродливее, чем предполагал Семен — толстые, в мизинец толщиной, лиловые вены вздулись под серой кожей мертвеца. Белки глаз были пронизаны мелкой сеткой красных сосудов, а в зрачке приобрели белесый налёт. Гипертрофированный кадык пульсировал, готовя новую порцию едкой слизи.

Предыдущий плевок с неохотой подчинялся в силе притяжения, зато с лёгким шипением вгрызался разъедая подернутый годами и погодой бетон заграждения. Интересно, сколько плевков нужно чтобы прожечь почти полутораметровую бетонную плиту?

И снова Семёна выручила ловкость, его ноги приземлились на плечи мутанта в опасной близости от челюстей. К счастью, из-за гипертрофированного зоба мутант не мог вертеть головой, и кратковременное соприкосновение не закончилось укусом. Удар мачете по гипертрофированной от мутации голове, к сожалению, не достал до засевшего под костяным панцирем паразита. Слегка подернутое ржавчиной оружие лишь плотно засело в костяном темени подозрительно большой головы, словно при жизни этот мутант страдал гидроцефалией.

Единственное сколько-нибудь опасное для мутанта оружие пришлось выпустить из рук, оставив его торчать в черепе заражённого. Прыжок в сторону как можно дальше с последующим перекатом, был нагло прерван короткой цепью ошейника. Викинга развернуло прямо в воздухе, здорово приложив о глинистую почву, стыдливо прикрытую скудной растительностью.

Пришлось снова подниматься, пытаясь сделать вдох. Воздух из лёгких выбило, но к счастью удар оказался несильным и кроме сбитого дыхания Семен, можно сказать, отделался легким испугом. Слева раздался противный клекот мутанта, словно кто-то бил мокрой тряпкой об пол.

Этот звук не сулил ничего хорошего, поэтому Семен вскочил на ноги стараясь сократить расстояние. Если этот мутант не пытается приблизиться как другие, значит ему это невыгодно. Не нужно иметь семи пядей во лбу чтобы понять что противный клокочущий звук — предвестник нового плевка едкого секрета, а плевун не приближается, чтобы не попасть под сплеш(урон по площади) от собственной атаки.

Рванув что было сил, Викинг двигался зигзагами к мутанту, который был мысленно уже обозвал плевуном. Прижимаясь к земле как можно ниже и помогая себе левой рукой, на правую Семён намотал цепь, которую приходилось тянуть по проволоке, словно по полозьям.

Кислотный плевок угодил на цепь, попав брызгами на держащую её правую руку. На расстоянии полутора метров, даже с обретенной ловкостью, увернуться полностью было нереально. По сути, этот маневр, спасший глаза Семёна от едкого секрета, был чудом реакции. Чудом в реальном мире, но не игровом. Сейчас у Викинга была реакция мангуста и регенерация морской звезды, главное хорошо питаться.

Плоть обожгло будто сухим льдом, а кожа, под воздействием агрессивной субстанции, начала покрываться моментально проступившими волдырями. Нестерпимая боль вызвала судороги в руке. Теперь Семён не мог выпустить цепь, даже если бы захотел это.

Подвернув под правую руку и, зайдя за спину мутанта, Семён дернул волочащуюся у самой земли цепь, подсекая ноги плевуна. Мутировавший зомби запутался в звеньях цепи, дернув Викинга за ошейник к себе, закончил борьбу неуклюжего монстра с гравитацией. Вблизи мутант был не так опасен, а уж поваленный лицом на землю был не страшнее Егора Дмитриевича, силившегося сдвинуть бетонный блок, к которому был привязан.

Свист на ближайшей вышке заставил Семёна обернуться. Караульный, в котором он узнал Гуцула, показал парню «класс», и сейчас кому-то махал за забором, указывая на Викинга вяжущего по рукам и ногам плевуна.

Мутант оказался даже слабее Егора Дмитриевича и издавал негромкий визг, улёгшись мордой в глинистую почву. Попытки вырваться были, но их спокойно прерывал прыжок на спине мутанта. Лёгкий и аккуратный: Семён боялся что выскочит крит и

он убьет такую жирную добычу и его пропуск на свободу.

Через пару минут железная дверь, скрипнув давно несмазанными петлями, открылась, и оттуда высунулся сначала Болт, который увидев связного монстра, выпучился, плюнул и снова заскочил на территорию завода.

Во второй раз ждать пришлось дольше. Целых пять минут ничего не происходило за исключением высокого, словно детского, голоса мутанта, на этот раз сопряженного с клокочущим звуком: Плевун снова был готов срыгнуть порцию едкой слизи.

Взглянув на покрытую волдырями руку, Семён мельком оглядев руку увидел только волдыри, но стоило присмотреться, он присвистнул. Что-то в интерфейсе игры сломалось. Его рука все также была покрыта ещё розовыми, не успевшими подсохнуть, волдырями от химического ожога, но весь тон, включая цвет одежды, приобрёл багровые оттенки.

Можно было бы списать это на временное помутнение от перенесенных перегрузок или последствия отравления, к примеру, парами от едкой слизи, но всё остальное тело имело зеленый оттенок. И только на руке имелось краснота, которая от локтя плавно переходила в зеленый цвет. Неужели таким цветом он может визуально определять степень поражения? Не хватало только цифровых значений.

Сами волдыри были ярко красного цвета и источали едкий кислый запах. По-хорошему, их бы надо промыть. С момента ожога прошло не больше десятка минут и зона с ярко красным оттенком на руке увеличивается. Медленно, но верно. Даже взвинченная в пять раз регенерация не справляется хотя и сдерживает распространение красноты на тело. Больно, но не критично.

Наконец со стороны забора вышли встречающие: Болт, тот старик с безразличным взглядом и сам Старший, собственной персоной. Босс Юпитерских шел впереди, за ним, лебезя и шагая мелкими шажками, бежал Болт с пистолетом наготове, и сильно отставая от них из двери появился старик, имени которого Викинг так и не узнал.

— Херасе мертвяк! Батя, видал? — Старший толкнул стоявшего между лысым и стариком Болта.

— Потому и позвал. — Произнес старик бесцветным голосом. — Жабу и втроем утащить сложно.

Старик бросил к извевающемуся под Семёном мутанту мешок с лямками, сшитый из кожи.

— Одень это ему на голову, да завяжи так, чтобы не задохнулся. — Произнес старик который, по-видимому, был тем

самым отцом старшего.

Семён подтянул за лямку импровизированный намордник, сделанный из кожи, и не торопясь начал одевать его на голову мутанта лишённого шеи.

— Вчера я хотел тебя в расход пустить, Викинг. Но чувствовал, жопой чувствовал, что ты ещё пригодишься! — лысый радовался будто ребёнок., - Болт, пошли. — Кивнул он своей шестёрке и без опаски двинулся к сидящему на мутанте Викингу.

Больше тянуть было нельзя. Веревка, стягивающая петлей руки мутанта, вместо крепких узлов выскользнула из ладони Семёна, освобождая передние конечности. Мутант, почуяв свободу, не стал раздумывать, и мгновенно оттолкнувшись от земли, присел на корточки. Плевок. Струя желто-зеленого вязкого секрета ударила в лицо Болта. Старший, с несвойственной его габаритам прытью, схватил свою шестерку точно тряпичную куклу, и прикрылся им.

Болт, принявший в лицо щедрую порцию едких соплей, орал, сдирая отходившую с костей черепа кожу и выцарапывая себе глаза, силясь стереть с лица кислотный секрет мутанта. Часть брызг задела и лысого, но тот, в сравнении с Болтом, отделался легким испугом. Несколько капель на плече и правой части лица. Щека, обожженная отскочившими вскользь каплями, да насколько скупых клякс кислотной желчи попали на бровь.

Старший отбросил вопящего Болта и схватился одной рукой за покрывающееся волдырями лицо, осыпая Викинга нечленораздельным матом. Его рука потянулась к поясу, где, как и при прошлой встрече, висела кобура с пистолетом-переростком.

Сумевший подняться на ноги мутант хотел было развернуться, но Семён, что было сил, рванул его на стоящего впереди Старшего. Мутанту, видимо, было абсолютно все равно кого из двоих живых попробовать на зуб и, повалившись на четвереньки, монстр бросился вперед к лысому.

Достать Магнум лысый не успел и зубы зомби, с которых еще сочилась едкая слюна, вцепились в кожаную кобуру не позволяя выдернуть оружие. Старший не стал проверять насколько сильна хватка нежити, и схватился за рукоятку торчащего из его головы мачете.

Оружие поддалось грубой силе босса Юпитера. Освободив холодное оружие ближнего боя, Старший начал со всей силы пытаться прорубить черепную коробку монстра. Жаба, как назвал монстра старик, в свою очередь не обращал на это никакого внимания, продолжая попытки прогрызть плотную одежду и добраться до бедра своей жертвы.

Слюна монстра делала, наверное, гораздо больший урон, чем

острые зубы и когти. Старший зашипел от боли и, отбросив оружие, старался спихнуть с себя мутанта. Они сошлись в клинче — невероятно сильный человек и физически слабенький мутант, с очень неприятной способностью.

Больше ждать было нельзя. Семён бросился к лежавшему рядом с лысым мачете. Прыгнув щучкой к оружию, он успел схватить рукоятку, как на широкое лезвие наступила берца армейского образца. Начищенная до блеска обувь военного образца принадлежала старику, и к голове лежащего Викинга тот приставил ТТ.

От пули не увернуться. Факт. Рядом бился Старший с мутантом и, судя по интонации матов, у них наметился паритет. Отец мог помочь Старшему, но убрать от головы Семена оружие, значит дать ему лишний шанс. Викинг только задумался, почему человек с таким тяжелым взглядом еще не нажал на спусковой крючок, как раздался щелчок металла.

Осечка. Вот он шанс! Семён взвился пружиной поднимаясь на ноги в момент, когда старик начал передергивать затворную раму ПМ (или ТТ?), и отпихнул рукой пистолет старика, давший осечку каким-то чудом. Опять щелчок и на этот раз снова выстрела не последовало. Еще одна осечка. Боги этого виртуального мира сегодня на стороне Викинга.

Старик не собирался просто так опускать руки. Удар коленом в бок был вполне ощутим, и Семён вполне мог от него увернуться, но сейчас все внимание было приковано к пистолету в узловатых, покрытых морщинами и старческими пятнами руках. Удар коленом в ребра старика и выскочивший такой желанный крит решил исход борьбы. Крикнув, одномоментно с хрустнувшими от удара ребрами, он больше не предпринимал попыток попасть в пах.

Справиться с тем, кого Старший называл отцом, оказалось неожиданно просто. Это не зараженный, способный если не завязывать арматуру в узел, то, по крайней мере, легко выворачивающий суставы жертвы. Ловкость помогла. Кувырок, одной рукой отвести пистолет сторону, другой выворачивать немощную руку, потянувшись за ножом на поясе.

Старик был не сильным соперником, но жизненный опыт был на стороне отца лысого. Он не стал пытаться выстрелить в Викинга, в надежде, что третьей осечки не будет, наоборот поддался отводящей пистолет руке, и когда ствол указал на боровшегося с мутантом Старшего, несколько раз до упора нажал спусковой крючок.

Несколько пуль вошли в рыхлое тело мутанта, добравшись до мясистой ноги Старшего. Плевун завизжал, начав неистово

колотить конечностями, взрывая неподатливую глиняную почву. Последняя пуля угодила в бедро катавшегося в пыли рядом с ними с обожженым до костей лицом Болта. Но тот не сильно обратил внимание на разорвавшую бедро пулю. Вернее обратил, но для него она была как ледяной душ, приводящий в сознание после алкогольного угара.

Его предсмертная агония не желала заканчиваться и он, придя в сознание на короткое время, сам решил положить ей конец. Сквозь агонию проскакивали то единичные слова, то целые фразы. Он лишился глаз и мяса на лице, губы растворились в кислоте, оставив неприкрытыми желтые зубы. Тонкая кожа слезла словно истлевшие перчатки, обнажив кости на кончиках пальцев.

Весь в пыли и кислоте он ещё не потерял остатки разума и, нащупав под собой свой же выроненный пистолет, поднял его, снял с предохранителя облезшим до костей пальцем и, приставив к голове, не прекращая реветь от боли, выстрелил.

Батя Старшего выпустил из руки ставший бесполезным пистолет и теперь пытался просто разорвать расстояние, ругаясь от боли в сломанных ребрах. Мутант все еще бился, будто в эпилептическом припадке и Старший почти вылез из-под него. Выходить один на один против Старшего — чистое самоубийство. Да и стоит Семену отпустить старика на пару метров, как молодчики на вышках помножат его на ноль короткими автоматными очередями.

Лысый спихнул с себя агонизирующего плевуна, который сейчас лупил когтистыми конечностями безвольное тело Болта, земля ему стекловатой, и достал из кобуры пятисотый Магнум на стволе которого, остались разводы от кислоты плевуна.

— Габелла, урод! — Старший улыбался белоснежными зубами. — Отпусти моего человека, не бери грех на душу. Умри как мужчина.

— Ты не будешь стрелять. — Семен, оставшись почти безоружным, приставил к шее старика игрушечный китайский перочинный нож. Спасибо за него Егору Дмитриевичу, до сих пор пускающему слюни с почерневших зубов и пытающегося высвободиться.

— Если ты думаешь, что укрывшись за его хилым тельцем, выживешь, то ты идиот! — Повысил голос Старший. — Этот пистолет может проделать в тебе большую дырку, даже если ты прячешься за холодильником в соседнем доме.

— Вряд ли ты будешь стрелять в отца.

Ответил Семён, не отрывая взгляда от лица главного Юпитерца. Сейчас все будет ясно, действительно ли старик его отец или же Батя — это просто погоняло. На секунду Викинг

похолодел, лицо лысого оставалось все таким же каменным.

Ва-банк нужно идти до конца, поэтому маленькое лезвие швейцарского ножа воткнулась на пару сантиметров под челюстью. Горячая липкая кровь хлынула по шее старика и рукам мятежного игрока. Тут нервы лысого не выдержали и он, играя желваками, поднял в небо руки. Впрочем, не выпустил и пистолет. Он тоже привык играть до конца.

Только сейчас Викинг понял, что цепь больше не приковывает его к периметру, а волочится рядом. Сам же он стоял уже метрах в пятнадцати и удалялся вместе с заложником мелкими шагами.

— Ты нас отпустишь, Старший. Никто не пойдёт следом, никто не будет стрелять, и я отпущу твоего отца. — Викингу не хотелось убивать этого старика НПС, в отличие от его сына.

— Я всё равно тебя поймаю, мразь. — Старший всё также держал руки на виду.

— Ловить меня не придётся, скоро я сам вернусь.

Отойдя на три десятка метров, он позволил себе более широкие шаги и стал чаще выглядывать из-за живого щита, но старик намеренно тормозил его. Не хочет уходить из вида стрелков на вышке и сына, догадался Викинг. Старик не сопротивлялся, даже ему жить очень хотелось, несмотря на такой безразличный тон, которым он привык разговаривать.

— Ты смертник, мальчик. — Вдруг подал голос Батя.

— И тем не менее, я жив. — Ответил Семён неожиданно разговорчивому пленнику.

— Это ненадолго. — Последние слова были произнесены без страха, скорее с вызовом.

Старик рванул руку с ножом вниз от шеи и попытался кувырком уйти в сторону. Неожиданная сила проснулась в руке отца лысого, хотя это было вызвано скорее эффектом неожиданности. Но скорость реакции была на стороне молодых.

Уйти перекатом, как это планировал старик, не получилось. Успел схватить его за шиворот и дернуть к себе, заваливаясь на спину. В этот момент обожгло плечо, и только потом до ушей донесся раскат выстрела. Старик был мертв — пуля, предназначавшаяся груди Викинга, разорвала шею старика, оставив голову болтаться на лоскутах кожи.

Вот для чего старик тянул время. Снайперская винтовка — оружие не на каждый день, за ней пришлось ходить, ее нужно было собрать и настроить, поэтому старик еле плелся всячески мешая. Семён бы не удивился, наверняка это была та самая винтовка, на которую облизывался Тунгус. На расстояние метров в пятьсот, стрелок положил пулю туда, где мгновение назад находился торс Викинга. При этом, стрелку не помешал ветер,

редкие кусты на линии огня и расстояние. Тот, кто держал оружие, знал что делает.

Пуля прошла по касательной, надрезав кожу и углубившись в плоть, но не задела кость и вышла где-то под плечом Викинга. Перекат, ещё перекат и зигзагом в лес. Нельзя давать второго шанса стрелку. Плевать на потерянный перочинный нож, сейчас унести бы ноги.

Лесопосадка вдоль дороги находилась в паре десятков метров, но за время пока он пытался скрыться, что-то взорвалось на уровне плеч и плюнуло в Семёна березовой щепой. Тонкое деревцо лопнуло, начало заваливаться где-то позади и только потом, в спину, его нагнал хлопок выстрела. Снайпер явно торопился, пренебрег глушителем.

Если бы стрелок начал работать на несколько минут раньше вряд ли бы ему удалось уйти. Сейчас же, перескочив асфальт покрытый сетью трещин, Семен нырнул за обочину и окончательно потерял из виду территорию Юпитера. И, несмотря на садящую в плече боль, он улыбался. Вчерашнее обещание, что Болт умрет первым он смог выполнить, правда и сам не ожидал, что это произойдёт так быстро.

Жестокая, паскудная смерть Болта, кричащего в агонии «умоляю, добейте», на минуту показалась слишком жестокой. Пусть даже тот момент, что он всего лишь персонаж, сгенерированный искусственным интеллектом, слабо утешал совесть. Но все душевные терзания исчезли, стоило вспомнить вчерашний ужин из странного варева с мозгами зомби.

Семен нырнул в заросшую кустами лесопосадку ограждающую дорогу с другой стороны. Продираться через кусты было сложно. Боль в плече и ноге начала нарастать, а голод утоленный не далее как пару часов назад сворачивал желудок в тугой узел. Подстегнутая регенерация и недавнее отравление требовали свое.

Разгребая листву Викинг так увлекся мыслями о том где раздобыть еду что не заметил как в его грудь уперся ствол. Оружие ближнего боя, пистолет-пулемет было в руках еще молодого, довольно крепкого мужчины. Второй ствол был в руках ровесника Семена.

Первое что бросилось в глаза, это отличная экипировка. Не военная, и не охотничья но от нее веяло новьем и качеством. Прорезиненные удобные костюмы химзащиты раскрашенные под цифру, на головах противомоскитные сетки, а за спиной рюкзаки.

Семен поднял руки. Из огня да в полымя, выматерился беззвучно он. Первой мыслью было что его перехватили люди Старшего. Ровно до того момента как из-за кустов не начали

выглядывать любопытные детские мордашки в таких же зеленых москитных масках.

Глава 7

— Оружие на землю. — Произнес мужчина, вдавливая ствол пистолета-пулемета Вектор с колбой глушителя в грудь Викинга.

Новое оружие, из него наверняка почти не стреляли. В нос бил запах оружейного масла плохо стертый с черной краски на ствольной коробке. Нет, эти ребята определённо не с Юпитера. На вторую попытку удрать не было сил ни физических, живот скрутило от голода, словно он не ел несколько суток, ни моральных, недавно пережитое тяжким грузом ложилось на подсознание.

— Убери оружие, я не вооружён. И если не пристрелите на месте, то хоть накормите. Жрать хочу.

Семён пальцем осторожно отвел ствол Вектора и уселся на зелёный ковёр сочной некошеной травы. Встреченые не были похожи на диких, загнанных людей. В их глазах читался страх, но не отчаяние и озлобленность.

— Ты кто такой? — Мужчина в годах снова направил Вектор в лицо беглеца, но Семен даже не повел бровью. Слишком часто за последние несколько дней ему угрожали.

— Зови меня просто Викинг. Кто вы такие, мне не интересно. Ответьте лучше на другой вопрос: я ваш пленник?

— Нет.

— Вы убьете меня? — После этих слов Семёна мужчины переглянулись, словно бы испугавшись услышанных слов.

— Возможно. — Произнес мужчина после секундной заминки с напускной уверенностью в голосе. Это чувствовалось.

Семён заложил руки за голову и, не обращая внимания на черную дыру глушителя Вектора, направленного в лицо, улегся на прохладное зеленое покрывало травы. Пару секунд он помолчал, разглядывая синеву неба, а затем произнес.

— Давайте отойдем от Юпитера подальше. Меня вполне могут искать.

— Лучше скажи нам, Викинг, почему бы нам не сдать тебя тем от кого ты сбежал? Ведь есть причина, почему они в тебя стреляли? — Эти слова прозвучали из уст ровесника Семёна. Звучали они с вызовом, парень и в самом деле озвучил непростой вопрос.

— Ага. Давай так и сделаем, — улыбнулся Семен, — и на ужин у тебя будет размозженная голова зомбаря, а утром мы все вместе будем прикованы у забора, чтобы быть и живцом и мясорубкой для тварей. — Он продемонстрировал ошейник с обрывком цепи.

Цепь разлетелась в метре от ошейника. Звено, изъеденное биологической кислотой, не выдержало момента напряжения позволив осуществить дерзкий побег. Сквозь москитную сетку на Семёна смотрели глаза наполненные недоверием, но теперь в них была ещё и солидная примесь страха.

— Евгений Данилович, он же лжет. Шкуру свою выгораживает. — Парень начал апеллировать к старшему с «Вектором».

— А ты иди, проверь. — Зло ответил Семён. Адреналин в крови перестал зашкаливать, но ещё свежи были вчерашние воспоминания.

— Мужики, вы либо поесть дайте, либо пристрелите на месте.

Пытаться уговорить отпустить его или изображать святого не было сил. Даже если они его просто отпустят, сколько он сможет протянуть без оружия и в таком состоянии, когда желудок буквально вытягивает последние соки? Паразит и в самом деле крайне токсичен, регенерация хоть и справляется, но требует много еды, которую в лесу добыть ой как непросто.

— Егор, выдай ему сухпай.

— Но! — возмутился приказу старшего парень.

— Сейчас нам нужны сведения. От него мёртвого мы не добьемся ничего. — заявил он и убрал оружие в набедренную кобуру — Рассказывай, Викинг. И почему вам с людскими именами не живётся? Как собаки клички носите. — Последнее предложение он произнес с риторической нотой, на него отвечать не имело смысла.

— Семен. — Вновь представился беглец.

— Так то лучше, Семен. — Кивнул старший.

Семён поймал летящий в воздухе брикет защитного цвета с черной маркировкой и, разорвав зубами обертку начал вытряхивать содержимое. Егор хмыкнул с превосходством в голосе и, развернувшись, ушел в кусты, откуда иногда выглядывали любопытные дети. Поняв, что он делает что-то не так, Семён бегло осмотрел пластиковую упаковку и нашёл на торце пакета желтый пунктир с впаянным в него шнуром. Потянув за него можно было цивилизованно открыть сухпай.

Плевать. Регенерация пожирает его изнутри и нужно бросить в топку желудка хоть что-то. В траву посыпались разноцветные упаковки с сублиматами и запаянные в фольгу блюда. Но самое главное: упаковка с суточной дозой аскорбинки была плотно приклеена к пластиковой упаковке. Не жуя, Семен проглотил капсулу из яркой упаковки с надписью Antiviral Capsule в первую очередь, шум в голове не был критичным, но не предвещал

ничего хорошего.

— Не торопись, — С пониманием произнес Евгений Данилович, — после нескольких дней голодания пищу нужно поглощать мелкими порциями, но часто. Иначе желудок окончательно загубишь. Ты когда ел последний раз? — Последнее предложение прозвучало с едва уловимой ноткой заботы в голосе.

— Два часа назад. — Ответил Семён, давясь энергетическим батончиком со вкусом гематогена.

— Так что с тобой не так?

Викингу импонировало, что собеседник не подвергает его слова сомнению и критике, лишь пытается разобраться. Непонятно пока кем был этот Евгений Данилович, но смотрел на Семёна он с интересом врача или исследователя.

— Подстегнутая регенерация. Меня накормили слизняком. Он ядовит и организм борется, но нужно много есть. Плюс побег отнял много сил и ожог как вишенка на торте. — Семён рассказывал без утайки, но медлил так как приходилось отвечать с набитым ртом.

Откладывать такой вкусный, сладкий, наполненный калориями энергетический батончик для того чтобы просто поговорить, он даже и не думал. Как и не думал утаивать от старшего всё приключившееся с ним. Вполне возможно что Данилыч имеет хоть какие-то знания и сведения, которые помогут в выживании.

Умирать, а значит снова возвращаться в реал с инвалидной коляской было равносильно снова попасть в аварию. Только не сейчас! Не когда Викинг вспомнил, что значит снова твердо стоять на своих ногах.

Ученого вида мужчина приподнял москитную маску, надел очки и взял огрубевшую и обожженую руку в свои длинные ухоженные пальцы.

— Химический ожог. Семен, это серьезно. — Он поднес обожженую руку, увенчанную бурыми волдырями к лицу, и понюхал. — Кислотный ожег. Минуту, пока я обрабатываю, расскажите как вас так угораздило?

— Почему вы мне помогаете? — Отступивший от съеденного батончика голод позволил говорить, не набивая рта.

Данилыч, как про себя окрестил его Викинг, открыл набедренную сумку и извлек сумочку с белым крестом на красном фоне. Бинты в стерильной упаковке, несколько тюбиков мазей и два флакона. Намечалась полевая перевязка, и Семен надеялся, что часть внимания достанется и плечу.

— Не буду скрывать, я помогаю не просто так, а в надежде на сотрудничество. — Произнес Данилыч, не отвлекаясь от алхимии

с пробиракми и тюбиками.

— Какого рода сотрудничество? — Насторожился Викинг.

— Как вы поняли, мы, так сказать, не совсем местные. И нашей компании необходимо эм… сопровождение. Разумеется, мы готовы заплатить. Но сначала расскажите, как вы получили этот ожог.

Новый знакомый закончил и, попросив немного потерпеть, плеснул на волдыри из флакона. Волдыри запенились, появились неприятные ощущения, но более сравнимых с теми, что причинял ожог, не было. Наоборот, после промывания неведомым составом боль утихла, и Данилыч принялся за перевязку ранее приготовленной марлей.

— Плевун достал. Я бы увернулся, но он был почти впритык. По поводу работы, извини Данилыч, не ко мне. Я Юпитерским должок вернуть должен, а потом двину на северо-восток. Куда точно, не знаю еще.

— Очень-очень прискорбно, что чудом избежав смерти, вы вновь ныряете в темную бездну мести, — с сожалением произнес мужчина, не останавливаясь с перевязкой, — и если можно, впредь попрошу называть меня Евгений Данилыч. Без сокращений. Это важно.

— Дело не в мести. Хотя и в ней тоже. Понимаете, для меня это второй побег и в прошлый раз, два человека помогли мне не сдохнуть. Сейчас я должен помочь им выбраться. Ну, и месть, куда же без неё.

Семен, сам не понимая зачем, решил объяснить интеллигентного вида мужчине свою мотивацию. Они были знакомы всего полчаса от силы, но Данилыч располагал к себе. Он и тот второй были единственными обладателями лиц, а не рож, обожженных пожаром постапокалипсиса, и не сменивших человеческую сущность на душу зверя.

— Похвально, если ваша миссия не затянется, и вы сможете догнать нас. Я не откажусь от помощи знающего этот мир человека. — Данилыч говорил это не с боязнью, скорее с уважением. — Если вы догоните нас втроём, будет даже лучше.

— А вы не боитесь, что втроём мы просто ночью перережем вам глотки и заберём награду с еще теплых тел? — если честно, такого вопроса от себя он и сам не ожидал, что-то в его сознании кардинально поменялось за эти несколько дней игры.

Евгений Данилович поморщился.

— Если вам нужно снаряжение, скорее всего вы сможете так поступить. Когда я говорил о награде, я имел в виду капсулы Antiviral Capsules, ведь это они самая твердая валюта на данный момент. Я предлагаю тысячу блистеров за сопровождение. — Он

кивком указал на свой рюкзак. — они в походном сейфе, шифр знаю только я, и стоит ввести трижды неправильный пароль капсула с соляной кислотой внутри растворит содержимое. Попытка пытать меня тоже бесполезна, во рту у меня всегда находится капсула с ядом. Военные Железногорска просчитали все варианты и проинструктировали нас.

А вот и название, которое Семён уже слышал. Железногорск во времена до апокалипсиса был закрытым городом, и благодаря этому смог выстоять, когда настал Последний день. Железногорск находился восточнее, другой анклав на базе закрытого города, также обросший военными частями и блокпостами.

Другой край карты, но если поторопиться можно успеть сопроводить научников. Всё-таки десять тысяч аскорбинок — это богатство, а богатство положительно сказывается на рейтинге. Имея такое состояние, можно не пытаться убить всех, а просто двигать в центр зоны и спрятаться где-то на крыше. Когда всё закончится можно быть смело уверенным, что вряд ли кто-то переплюнет такую ценность персонажа, будь у него хоть танк.

— Если ваша сохранность так важна, где же ваш конвой? Почему передвигаетесь пешком, а не двигаетесь кортежем или на вертолете? — Задал вопросы Семён.

— Вы задаете слишком много вопросов, молодой человек. — Мягко, по интеллигентному, осадил его Данилыч.

— Очень заманчивое предложение. Если вы согласитесь подождать пару дней, думаю за это время я смогу выручить своих друзей. Один из них снайпер, другой специалист по тяжелому вооружению. Трое конвойных всё-таки лучше одного, как считаете? Пересидеть можно на заброшенной водоочистительной станции к югу отсюда. Не переживайте, никаких запахов там нет, зато есть надежные стены и тихое место.

Если удастся вытащить парней, то втроём это квест будет прогулкой, по сравнению с одиночным блужданием в компании двух интеллигентов и толпы детей, количество которых, он даже не знал.

— Извините, Викинг, но я вынужден отказаться. Время не терпит, кислотный туман наступает и через четыре дня будет уже здесь. Мы не можем уповать на вашу удачу. Сожалею, что нам не удалось договориться.

С этими словами мужчина забинтовал простреленное плечо и пожал Семёну руку, пожелав удачи. Викинг рассовал по разодранным карманам остатки сухого пайка и, посоветовав не задерживаться тут надолго, двинулся на северо-восток.

Для того чтобы осуществить свой план нужно было сначала найти оружие, обойти завод и найти брешь в защите Юпитера,

добраться до схрона с парашютом и прочими ништяками и устроиться на сравнительно безопасный ночлег.

* * *

Сухпай закончился примерно тогда, когда Семён, обремененный рюкзаком, шёл в сторону водоочистительных сооружений. Единственное спокойное место в округе, на котором он знал хоть что-то. Ночевать лучше не на крыше, не хватало еще похоронить полоску хп, впервые за сутки, достигшие максимального, из-за банального переохлаждения. Или схлопотать дебаф простуды, или ещё какой болячки.

Оружие удалось раздобыть, только набредя на стоящий в лесопосадке ржавый комбайн. Юпитерские разобрали его основательно, но полутораметровый кусок цепи удалось найти. Приладив к одному концу увесистую шестерню, Семен получил неплохой кистень.

Проверить его Семен решил на первом же зараженном, которых по странному стечению обстоятельств он не встречал в течение всего дня. Уже подходя к водоочистительной станции Викинг заметил медленно идущую в ту же сторону женщину. Короткий размах, бросок и попадание точно в голову массивным диском шестеренки, когда-то приводившей в движение внутренности комбайна.

Ржавый диск проломил затылок не успевшей повернуться зараженной, словно переспелый арбуз и основательно засел в нём. Натянутая полутораметровая цепь, имея приличный вес, потянула инфицированную паразитом точно гарпун, повалив на спину безвольное тело, точно марионетке обрезали нити.

Поборов брезгливость, Викинг перевернул на живот холодное тело и выбрав из черепа застрявшее оружие выматерился и начал копаться в содержимом головы. Небольшой, по сравнению с тем, что он съел недавно, паразит был почти цел.

Зубья шестерни повредили тельце, оставив несколько параллельных насечек. Извлекая тело Семен вдруг осознал, что не испытывает рвотных позывов. Брезгливость осталась, но организм недавно так нуждающийся в пище, и не думал расставаться с полупереваренным обедом.

Мягкое тельце, ставшее склизким прозрачной слизью мозгов, лопнуло от первого же удара о камень. На нем, плоском куске породы, словно в чашке петри Семен изучал, что селится в черепах зараженных.

Шелест прошлогодней травы предупредил Викинга

приближение незваных гостей. Уходя прыжком в сторону, он бросил кистень за спину. Попал! Облезлая псина с проплешинами в шерсти и гипертрофированной точно у бойцовых собак шеей, грудью поймала зубчатый диск на цепи.

Дробящее оружие, которое только что проломило голову заражённой, не выдавило из собаки ни звука, лишь подарило Семёну несколько секунд, чтобы встать и намотать на предплечье цепь. Дворняга. Ну, когда-то она была ею, даже ошейник с биркой на гипертрофированной от мутаций шее не лопнул и не задушил тварь.

Глаза залипли подернутые засохшим гноем, но инфицированная псина безошибочно целила клыкастой мордой в Семёна. Рваные губы псины обнажали жёлтые клыки с чёрными деснами. Песик-нежить припал к земле, чтобы через один такт сердца рвануть на живую жертву.

Смердящая пасть пса клацнула роняя слюну и пес рванул на Викинга. Пес был быстр. Но не быстрее Семена. Он выбросил кулак навстречу, используя зубчатый диск вместо кастета. Скрежет ломаемых зубов пса и застрявшая в пасти шестерня остановили атаку. Удар коленом в грудь собаки, на которой осталась вмятина от первого попадания шестерней и следом толчок, отбрасывающий тело в сторону.

Шерсть инфицированного пса осталась и на оружии, и на ткани штанов. Оказалось, что псина линяет, сбрасывая шерстяной покров при малейшем касании. Отскочив от Семена тварь поняла, что он не простой зараженный и может дать отпор. Собака оказалась, как и плевун, значительно умнее рядовых инфицированных.

Шавка разорвала дистанцию, но не отступила от давшей отпор человечины. Двигаясь по широкой дуге, псина скалила обломанные клыки. Особенно угрожающе это выглядело на фоне безглазой, покрытой каплями засохшего гноя из глазниц, морды. Все остановилось, затем сделала несколько нерешительных шагов вперёд. но не для следующей атаки — Викинг был шавке не по зубам — для того, чтобы слизнуть разможженые внутренности паразита.

Сделав это, псина со всей прыти рванула в противоположную сторону, к удивлению, не натыкаясь на часто стоящие стволы деревьев. Семён еще несколько минут так и стоял в полуприседе с кистенем в руках. Всё это время он лихорадочно складывал два и два, пытаясь осознать, что только что произошло.

Во-первых: он только что встретил первого зараженного пса. Лучший друг человека решил поохотиться на тех, кому еще недавно приносил тапочки. Он, как и тот плевун, был мутантом.

Семёну еще не доводилось встречать других заражённых собак, но он был уверен, что те выглядят иначе нежели та, что он встретил только что.

Во-вторых: пес, или вернее то, что засело в нём, гораздо умнее других заражённых. Те просто прут вперед, псина же получив отпор и поняв что обозналась, решила отступить.

И в-третьих: оценив риски и опасность вооруженного человека, тварь всё же пошла на риск и приблизилась чтобы слизнуть паразита, которого Семён изучал. Значит, мутанты не прочь отведать нервные узлы паразитов, что наталкивает на мысль, что они тоже могут развиваться.

Вот откуда появился тот плевун! Значит он смог добраться до нескольких черепных коробок убитых зараженных или же сам вскрыл их и поглотил содержимое. При поглощении нервных узлов рулящий им паразит начал адаптироваться к токсичности и менял вид, приобретая новые способности. И если Семену после первого поглощенного нервного узла достался баф ловкости, то зараженный, поглотив энное количество своих собратьев, приобрёл способность плеваться кислотой.

В этих раздумьях Семён добрел до водоочистительной станции, стоявшей на берегу неширокой речки. Приблизившись к заросшему бадьяном забору, Викинг притих присев в кусты. На территории слышались чьи это разговоры. Старший просчитал его? С него станется. Тогда надо бежать и искать новое место для укрытия, но часы тикают и до девяти, когда медики принудительно выведут его в реал, остались крохи времени.

КПК нет, часов тоже, ориентируясь по солнцу у него есть максимум полчаса-час. Но где можно устроить хоть сколько-нибудь безопасную ночевку? Тем более, когда знаешь, что в округе бродит псина-мутант.

Выбора нет, придется снова пройти по лезвию, испытывая терпение непостоянной удачи. Обогнуть станцию и зайти на территорию с другой стороны — со стороны воды вряд ли кто-то наблюдает. А там и до цеха, где на крыше он с Тунгусом и Монголом устроили привал, рукой подать.

Река, пронизывающая руслом густой лес, не отличалась теплотой. Может июнь не сильно жаркий или родники бьют, но зубы застучали, стоило лишь зайти по пояс. Вот так, идя абсолютно голым, он нес в руках пожитки, борясь с течением и шагая по песчаному дну.

Выбравшись на берег, Семен начал наскоро одеваться, как вдруг перед глазами загорелась алая надпись: Аварийный выход из виртуала через 5… 4… 3….

Не успел совсем немного, в одних штанах завалившись в

высокую прибрежную траву. Так бездарно отдать перса после всего пережитого. Обидно.

Вид изменился, нависая над Викингом, к его телу кто-то подошел, но из-за размытого фона после итогового отчета опознать человека стоящего над его телом, не представлялось возможным.

Статистика за сессию:

Время сессии: 5 ч.35 м.

Пройденное расстояние: 2.1 км.

Убито зараженных: 2.

Уникальное открытие:1 Метательно-дробящее оружие.

Статистика персонажа:

Ник: V-King Рейтинг по серверу: 254

Клан/группа: отсутствует

Статус: диггер.

Дебафы: Критическое отравление, Холод

Приобретенные навыки:

Ученик рукопашного боя Первый критический удар наносится по желанию игрока, далее шанс выпадения крита 3 % +(ловкость/100)

Базовая адаптация к геному паразита, повышен до Продвинутая адаптация к геному паразита. Значительный шанс приобретения способностей зараженного после окончания действия биологического стимулятора Нервный узел паразита, если это позволяет биология организма.

Навыки: Ученик рукопашного боя, Самодельные гранаты. Мастер, Живучесть x5, Усилители 2, Шестое чувство. Ловкость. (буст), Продвинутая адаптация к геному паразита

Атлетика:

Стойкость к повреждениям: 123 +13

Скорость передвижения: 132 + 9 + 78(буст)

Ловкость:184 + 17 + 84(буст)

Сила:64 + 4

Количество ХП: 680

Выносливость: 164 + 4 + 42(буст)

Переносимый/максимальный вес: 24/61

Потребность в пище: огромная

Потребность во сне: огромная

Регенеративные способности: x5-x3.5 отравление

Воздействие препаратов:

Стимуляторы: 95%

Алкоголь/наркотики: 100%

Препараты: 110%

Обращение с оружием:

Холодное оружие: 2

Холодное клинковое оружие: 2

Метательное оружие: 7 + 5(открытие)

— Десять минут, сука, вы не могли десять минут подождать? — Семен срывал голос, стоило только открыть глаза, лежа в капсуле.

Опешившие от такого напора медики переглянулись и один из них ответил, стараясь удержать твердый тон в голосе.

— У Вас лимит на 12 часов, дальше по инструкции мы обязаны произвести принудительный вывод из виртуала.

— Сука, вы ведь по мониторам наблюдаете за процессом! Видели же, что я шел на ночевку! А бля… Выметайтесь… — Семен кивнул на выход.

Злости не было предела. Он смог получить такие редкие скилы, которые практически гарантируют ему если не победу, то вхождение в топ-10. Он трижды обманывал виртуальную смерть и всё ради того, чтобы так бездарно попасться. И всё благодаря этим яйцеголовым, у которых вместо мозгов список инструкций. Идиоты!

After death захватил Семёна, это он прекрасно понимал. Адреналин здесь кипел в крови не раз в полторы-две недели, когда снимали очередной трюк. В АДу кровь бурлила от перенасыщения эмоций по нескольку раз за день.

Качалка. Когда в прошлой жизни эмоции хлестали через край Семён ехал в ближайший фитнес-центр, где несколько часов кряду выпускал пар на тренажерах. Сейчас он был не готов ехать в тренажерку. нет, не из-за стеснения, скорее, чтобы не смущать остальных. Да и тренировки проходят куда менее интенсивно, чем раньше. Семикилограммовые гантели в руки и ноги в велотренажере, искусственно заставляющий двигаться безвольные конечности, поддерживающий в тонусе мышцы и не позволяющий зарастать контрактурой суставы.

Чтобы не терять времени даром Викинг пролистал новости. Не без удивления он обнаружил, что его профиль мелькает в ленте новостей. В основном в жарких в спорах: кто-то назвал его самым главным неудачником, скачущим на граблях как на батуте, кто-то же с пеной у рта доказывал, что он неимоверный везунчик, который не единожды спасался из мясорубки игры.

Сообщение пользователей он читал с улыбкой. В Принципе он был согласен с обеими сторонами. Но было интересно, как что одни, что другие, приводят самые немыслимые доводы в доказательство своих убеждений. Также было много и удалённых сообщений, мат на официальном сайте банился автоматически, и таких удаленных сообщений было достаточно.

Задержка видео стрима для подписчиков была длиной в час. Сделана она для того, чтобы игроки, оказавшиеся поблизости, не могли на пару минут выскочить из игры, чтобы спалить чужой стрим. Правильное решение. Стрим-снайперов пасущих прохождение противников нигде не любят.

Под конец дня, когда Семён уже лег, позвонил Ян. Что странно, он звонил мне со своего номера, и Анатолий, один из сиделок-телохранителей, взял трубку только по незнанию. Первой фразой, которая прозвучала из трубки мобильного телефона, было предупреждение: никому не говорить об этом разговоре.

— Викинг, короче ты нашел то, что не должен был находить. Догадываешься? — произнес геймдизайнер весьма серьезным тоном.

— Ты про нервные узлы? — уточнил Семён.

— Да. Это баг, о нем никто не подозревал. В офисе компании всех раком ставят, начиная от программистов и кончая охранниками парковки. При этом повторяют и жирно намекают, что это именно баг, а не чья-то закладка для прокачки персов после релиза. Очень уж хитрый баг: откуда могли взяться скилы и способности? Я хоть и сценарист, но не олигофрен. Ты, надеюсь, тоже. Тебе будут предлагать уйти на ерол, отказывайся. Твой перс — это сигнатура. Удалишь его, и пофиксят тему с нервными узлами. Чтобы народ не догадался и не начал жрать паразитов, твоя послеигровая статистика скрыта. Люди не идиоты, скоро начнут догадываться и сопоставлять два и два. Сильнейшие кланы квази эпсилон забросили сюда своих рекрутов и наверняка их аналитики просчитывают, откуда у тебя такой скачок в возможностях. Это всё, вроде ничего не забыл. — Ян говорил, как будто читая по бумажке.

— Ян, это конечно здорово, но посмотри последние 15 минут моего игрового сеанса. Яйцеголовые из корпорации отключили меня не дав добраться до укрытия, так что, скорее всего, аватар V-King уже мертв или снова привязан к стулу. Когда меня отключили, рядом появился человеческий силуэт.

— Заражённые?

— Не думаю. Может Юпитерцы снова решили поохотиться.

— Ладно, съезжу в офис, проверю. Утром будь добр проверь почтовый ящик, там будет инфа.

— Почта, серьёзно? — улыбнулся Семён. — Я думал, она умерла вместе с ламповыми телевизорами.

— Серьёзно. Звонить я тебе буду, но давай договоримся впредь никаких разговоров в прохладных темах. Мне пока ещё дорого рабочее место. Серьёзные темы будем обсуждать как

сегодня или при личной встрече.

На этом разговор закончился, оставив Семёна лежать в задумчивости ещё на пару часов.

Глава 8

Утром Семён проснулся от внезапного озарения — давно он уже не чувствовал себя таким идиотом. Почему не догадался в реале написать тому же Тунгусу или Монголу. Контактные данные есть у них на официальных страницах, и пробиться через ИИ секретаря, не составит труда.

Ещё не было семи, как Семён отправил два сообщения на официальную почту в надежде, что сможет связаться до захода в игру. Аватар был, на удивление, еще жив. Более того, шкала его здоровья было практически полна, и число подписчиков на его трансляцию выросла в полтора раза менее чем за 12 часов.

Тридцать четыре миллиона человек были готовы заплатить, пусть всего какие-то 5 евро, но кровных денег, за то, чтобы наблюдать из первых рук за виртуальным экшеном. А еще левая нога начала двигаться в щиколотке. Всего пара сантиметров вверх-вниз, но перспектива выздоровления обнадеживала.

Из позитивных новостей это было всё. Из негативных: ставки на Викинга снова просели, оказавшись даже ниже чем при старте, когда их было более пяти сотен. Даже не смотря на рейтинг персонажа и его статус живого.

Немного подумав, Семён решил обратить негативные новости в позитивные. Сотня на то, что он войдет в топ 10. Тем более, что с момента начала, отвалилось почти две сотни игроков. Шлак отвалился и те, кто пришёл сюда за хайпом или же решил, что скилл мага игровых симуляторов меча и магии здесь что-то значит.

Каким-то чудом в этих трех сотнях оказался и сам Викинг, а также находящиеся в плену Тунгус и Монгол. А ещё там же была Гаечка. Бывшая подруга Семёна, которую он прогнал в момент морального упадка после аварии, тоже была жива и здорова. Более того, она всё также находилась на территории Юпитера. Вот только в качестве кого, было непонятно, но открывать ее канал Семен не стал. Не стоит бередить едва подсохшие душевные раны.

Без десяти девять в дверь позвонили с ресепшена. Медики из корпорации снова пришли на работу. И что удивляло, на их лицах не было и следа эмоций. Вчера Семён на прощение пообещал им, что если каким-то чудом V-King выживет, и они вновь отключат его как вчера, то в лучшем случае отделаются парой сломанных ребер.

Все-таки его сиделки не зря ели свой хлеб. Два здоровых шкафа, меняющиеся раз втрое суток с другой парой, могли не

только кофе варить да задницу калеке подтирать, но и в случае необходимости остудить горячие головы. Дорогие конечно, но эффективные и молчаливые ребята.

Перед тем как пластиковая крышка виртуальной капсулы закрылась в семь, он сжал кулак. Сейчас его наверняка ждало что-то очень нехорошее по ту сторону его новой жизни. И чтобы там ни было, он будет биться до конца. Потерять шанс чувствовать себя здоровым он не собирался. И не важно, что релиз игры произойдёт сразу после окончания бета-теста.

Эти десять дней ещё нужно как-то прожить. И желательно в мире, где он здоров и в его крови кипит адреналин, а не в инвалидной коляске наблюдающим через монитор как другие люди живут жизнью полной виртуальных приключений. Викинг будет цепляться до последнего, как за реальную жизнь, так и за виртуальную.

— У тебя очень крепкий сон, Семен. — Над лежащим Викингом раздался голос вчерашнего знакомца.

— Вы? — Несколько опешил Семен.

Он ожидал увидеть себя связанным, лежащим перед Старшим, в руках у которого что-то страшное, например паяльник или ржавая ножовка по металлу. Но вместо лысого главаря юпитерцев на него глядело сквозь линзы очков интеллигентное лицо Евгения Даниловича.

— Да. Спасибо, ты подсказал отличное место для ночлега, и мы с ребятами, — он кивнул в сторону дверного проема, откуда доносились детские голоса, — решили остановиться тут, ожидая, что встретим тебя. Как видишь, не напрасно. — Данилыч улыбнулся, но как-то с грустью в глазах.

— Вы собирались уйти. — Насторожился Семен.

— Увы. Планы изменились. — Неопределенно ответил Данилыч.

Повисла небольшая пауза. Данилыч неспешно подтянул к себе рюкзак и извлек из него спиртовку и пластиковый пакет, на вакуумной упаковке которого значилась надпись: Рисовая каша с говядиной. В желудке нехорошо заурчало от голода.

— Ты, наверное, голоден? — участливо поинтересовался Данилыч и протянул ему канистру из белого пищевого пластика. — Будь так добр, принеси воды.

Викинг скинул с себя блестящее покрывало, которым наверняка его накрыл Данилыч, найдя в бессознательном состоянии в зелени, у реки. Желудок уже сводило от голода и за порцию рисовой каши, да еще и с говядиной, он был готов убить, не то, что просто сходить за водой.

Набрав в реке канистру, Семён не торопился возвращаться.

Что-то в поведении Евгения Данилыча было не так. Что-то изменилось. Если вчера он обращался просто как незнакомцем, то сегодня его отношение изменилось если не до дружеского, то, по крайней мере, небезразличного.

Старику и вчера нужна была помощь. И чтобы расположить Семёна к себе он даже подарил ему сухой паек, который наверняка спас его виртуальную жизнь. Сегодня же Данилыч смахивал на доброго самаритянина со страниц библии и делится последним, хотя сам же вчера обмолвился, что зайти в хаб им нужно из-за провианта подходящего к концу.

К моменту, когда дегидрированная рисовая каша была залита кипятком и готова к употреблению, из дверного проема в глубине здания показались шестеро детей. Двое мальчиков и четыре девочки. Совсем еще дети, младшие НПС выглядели как первоклашки, а старшие мальчик и девочка едва ли стали подростками. На вид им было максимум лет тринадцать.

Младшие смотрели на Семёна с любопытством. Старшие же с подозрением. Оно и понятно, он выглядел как бомж, который не мылся, по крайней мере, месяц и пах, кстати, также. Одеты дети были далеко не по современной моде — просторная одежда, сшитая из цифры, на поясе у каждого нож, а у старших еще и Векторы. Парень, кстати, не выпускал свой пистолет-пулемет из рук. Мальчишка, всё еще не может наиграться в войнушку?

Семён в очередной раз удивился проработанности мира и характером его НПС. Не тупые болванки, с имитацией одного характера из обширной библиотеки профилей, а индивидуальный, с поправкой на возраст. Впрочем, он бы не удивился, если бы узнал, что все НПС в АД полностью индивидуальны, а не только ключевые персонажи, на которых завязаны квесты и локации.

У девочки лет восьми, при пристальном взгляде, ноги имели оранжевый оттенок, в то время как здоровый цвет является зеленым. Викинг начал разбираться с обретенной способностью. Теперь, визуально, он мог определять физическое состояние тех, на кого посмотрит. Для этого требовалось время и некоторая концентрация, но порой, как, например, сейчас, способность проявлялось спонтанно.

— Данилыч, а что у девочки с ногами? — Произнес Викинг, отправляя первую ложку горячий каши в рот.

Каша оказалась слишком горячей и, обжигая рот, Семен часто задышал, пытаясь остудить и не выплюнуть горячую еду. Младшие из детей засмеялись, да и старше улыбнулись, но тут же исправились, попытавшись вернуть на лица безразличные маски.

Подростки. Юношеский максимализм — первые попытки

отрицания авторитетов старших и прочие радости гормональные бури в крови. Да и с чего бы им относиться к Викингу лучше? На вид он бомж, приблуда и окурок, чудом не ставший одним из зараженных, но скатившийся до животного вида в попытке выжить. Они судят по одежке и нельзя их в этом винить.

— Я же просил, будь добр, называй меня по имени отчеству. Я не приветствую панибратские отношения, тем более они пагубно влияют на подрастающее поколение. — Напомнил Данилыч.

— Все, все. Не повторяй. Не нравится Данилыч, будешь «Профессор» — Примирительно поднял руку Семен, и имя с прозвищем появилось над головой, теперь Евгения Профессора Севастьянова. — Так что с ногами у…

— …Маша. — Подала голос сама девочка и поправила съехавшие с носа очки.

— У Марии защемление нервных волокон. — Кивнул профессор. — Как ты это заметил? Защемление незначительное и Мария Игоревна даже бегать может.

— Дар у меня такой. — Отшутился Семен и продолжил поглощать свою, уже успевшую немного остыть, порцию каши с мясом.

Когда завтрак был окончен и профессор предложил детям прогуляться по территории, Семён подсел к нему поближе.

— Профессор, давай по чесноку. Тебе от меня что-то нужно, и я догадываюсь что. — Викинг не стал ходить вокруг да около.

— Так и есть, Семён. — Кивнул профессор.

По его виду было понятно, что это прозвище его коробит, но он принял для себя волевое решение не перечить, чтобы не оборвать налаженный с Викингом контакт.

— Пацан, который был с тобой, он не послушал моего совета, так? — сделал предположение Семён.

— И да, и нет. Егора отправил я. И, к сожалению, ты оказался прав. Он должен был вернуться максимум через час после того как мы с тобой распрощались, — профессор опустил глаза, было видно что груз ответственности всерьёз давил на него, — но у нас не было выбора. Провизия заканчивалась, а до Железногорска еще около семидесяти километров.

— Сколько у вас провизии? — Поинтересовался Семен.

— Уже нисколько. Последнее мы съели только что. — НПС кивнул на пустой пакет из-под дегидрированной каши. — Поэтому нам нужна твоя помощь.

Он сунул руку во внутренний карман и извлек пачку блистеров со знакомым уже голубым логотипом Antiviral Capsules.

— Я понимаю, что просто так ты не работаешь, и я согласен.

Вот тут сто пятьдесят капсул. Это задаток. — Профессор протянул пачку блистеров с аскорбинками Семёну.

— Давай сразу обговорим условия. — Семён принял задаток и рассовал его по карманам. — Первое: я помогаю только вытащить твоего человека. Второе: мои приказы не обсуждаются. И третье, но это скорее просьба. Как я понял, ты, Профессор, человек образованный, будь добр расскажи мне всё, что знаешь про обращенных и мутантов.

Старик улыбнулся, кивнул и впервые протянул Семёну руку для рукопожатия.

КПК Профессора было вершиной технологического развития, и в нём была закачена самая свежая карта. Но вот связь и доступ к связи были принудительно отключены. На вопрос зачем? Профессор объяснил, что их экспедиция весьма не по нраву некой третьей стороне.

Впрочем, Семён вдаваться в расспросы не собирался. Пока у них с Профессором общие цели, почему бы не совместить приятное с полезным и не приподнять полторы сотни аскорбинок. До конца с курсом обмена внутриигровой валюты Викинг не разобрался, но понял, что сейчас в его карманах весьма внушительная сумма, на которую на том же Антонове можно приобрести далеко не последний шмот. Квесты есть квесты, помоги НПС тут, принеси ему что-то, а уж он в долгу не останется.

Прохладная вода бодрила, не позволяя растягивать мыльно-рыльные процедуры, но тянуть больше было нельзя. Вонь немытого тела и липкий пот создавали не только дискомфорт, но и привлекали зараженных или, как их называл Профессор, инфицированных.

Лекция на тему Разновидности инфицированных и их повадки началась практически сразу после того как они пожали руки. Профессор любил поговорить и, услышав от Викинга пожелания в просвещении, с радостью принялся восполнять пробелы в знаниях.

Впрочем, как именно появляются мутанты, профессор не знал. Он придерживался теории, что мутанты — это развившиеся или эволюционировавшие зараженные под воздействием внешних факторов, будь то радиоактивный туман или кислотные дожди.

На самом деле теорий их появления была масса, от эволюционной теории, согласно которой рано или поздно все зараженные выйдут на новый уровень, до совсем бредовой — что они детища экспериментов анклавов, созданных для зачистки территорий от диггеров.

Зараженными, как и мутантами становились все виды

млекопитающих от крыс до медведей. Но чем меньше существо, тем меньше шанс выживания и потому среди зараженных, собак и кошек можно встретить значительно меньше чем людей. Обратившись, хозяин без зазрения совести схарчит любимого Мурзика, не оставив ему шанс на перерождение.

Мутанты гораздо умнее простых инфицированных. Их уровень интеллекта находится на уровне пятилетнего ребенка, но рефлексы и способности гораздо выше людских. Из мутантов Профессор встречал тех самых Жаб, как та, которую Семен окрестил плевуном.

Отличались особь от особи разительно, на его памяти был даже сенбернар-жаба. Облезлая псина, на проплешинах у которой появились пластины вроде плотной чешуи, она выжгла глаза одному из солдат Зеленогорска. Главная общая черта жаб — желёзный мешок на шее, в котором и вырабатывался едкий секрет.

Есть еще Сутенеры: менталисты среди зараженных, набирающие бойцов из низших. Спринтеры, ну тут понятно, просто очень быстрые ребята. Джамперы — прыгающие и ловкие, а потому крайне опасные. И еще множество других встречающихся, слава богам этого мира, редко: трубочисты, ежи, гадалки и химеры и десятки других. Новых тварей открывают каждый месяц, а от хаба к хабу названия у них разнятся. Правда последние, как считает Профессор, выдумка. Мутанты, обладающие сразу несколькими способностями лишь плод баек диггеров в вечера возлияний на хабах.

Диггерами, или как их называли жители анклавов типа Железногорска, дикие назывались все не граждане анклавов, и отношение к ним было соответствующее. Банды окурков с мозгами, сожженными в кисель грибами и прочим подножным наркотиком или же военизированные члены хабов типа Антонова с налаженной инфраструктурой и жесткой дисциплиной, для анклавов были едины. Высшая каста в мире постапокалипсиса. С дикими торговали, но поселиться на территории анклава позволялось лишь избранным.

По сути, анклавы и крупные хабы были одним и тем же. Различие было лишь в размерах. По рассказам Профессора население Зеленогорска было около десяти тысяч человек, периметр обнесен несколькими каскадами заграждений, а окрестности заминированы. Город-крепость, правда, себя анклавы предпочитали называть городами-государствами.

Антонов, куда Семен намеревался отправиться, как только решит с юпитерскими, был уважаемым и крупным хабом милитаристов. Антоновцы обосновались на территории военной

части и твердо двигались к тому, чтобы превратить свой хаб в первый военный анклав. Они даже сейчас, живут по уставу, который в мире АД стал еще строже, приобретя кодекс спартанцев. Женщины активно рожали ради пополнения рядов хаба, а мужчины воевали с одичавшим миром отвоевывая новые территории влияния, как у соседей, так и у зараженных.

Хороший хаб. Семену он нравился. По сравнению с беспределом и анархией Юпитера, на Антонове царил тоталитаризм и деспотия. Вообще у хабов бывали самые разные формы правления, от коммунизма и тоталитаризма до монархии в чистом виде. Странное дело, но Профессора ничуть не смущало сжимающееся кольцо радиоактивного тумана и кислотных осадков. Мол, стихия — переждем на нормальном хабе.

Лекцию прервал подросток Кирилл. Тот только-только слез с крыши, на которой Викинг, Тунгус и Монгол недавно устраивали привал, быстро бежал и махал руками, но молчал — приказ Профессора не шуметь дети уяснили строго. В руке тот держал свой Вектор, а на поясе из кривых ножен выглядывала ручка то ли тесака, то ли мачете.

— Евгений Данилович, машина! — Пролепетал парнишка, тыкая в сторону проходной.

Лицо Профессора описывало бушующие в нем эмоции красочнее любых слов. Данилыч прекрасно знал, о какой машине идет речь и что приехавшим нужно. Он спешно поправил очки и положил руку на кобуру пристегнутого к ноге Вектора.

— В котельную, живо. — Скомандовал обоим Викинг.

Отдав негромкий приказ, Семен одной рукой отобрал пистолет-пулемет, другой вынимая из ножен широкий клинок лепестковой формы, изогнутый под углом градусов в тридцать. Парень стал упираться, пытаясь вырвать из рук только одевшегося в немного маловатые вещи Егора, Семена. За что получил локтем под дых и сложился не в силах сделать вдох или вскрикнуть.

Взяв в правую руку Вектор, а в левую странный клинок, Викинг бросил Профессору.

— Данилыч, тащи его и детей в котельную. Живо!

Профессор хотел было что-то сказать, но Семен уже бежал к ржавой пожарной лестнице на крышу. Там хоть и тупик, но высота дает преимущество. Да и дорога туда ведет лишь одна. По-другому забраться на бетонную коробку, на высоту третьего этажа, у гостей вряд ли получится.

Перед тем как благодаря обретенной ловкости ужом взвиться по ржавой лестнице, Семен бросил взгляд в сторону кирпичного приземистого здания котельной. Стоя у входа, Профессор торопил бегущих из ангара детей. Двери котельной на виду, с

такого расстояния любой попытавшийся проверить ее отравится градом маленьких, но злых пулек Вектора.

Машина, о которой говорил Кирилл, на деле оказалась броневиком, раскрашенным в трехцветный камуфляж с угловатыми рикошетными формами на колесном ходу и с автоматической турелью спаренных пулеметов и системой наведения. Один из вояк сидел в авто за рулем, другой, судя по тому что турель двигалась — на пулемете и трое бойцов, снаряженных в уже знакомую экипировку и носящих те же нашивки что и зомби-парашютист, встреченный в первый день.

Всего пятеро, вряд ли в броневик могло поместиться большее количество бойцов. Отличные тяжелые бронежилеты, каски с опущенным забралом. Если парашютист был сравнительно налегке, то эти штурмовики, были защищены как саперы. Вектор даже с полутора десятков метров только разозлит этих ребят. Мда… тут нужно что-то посерьезней — бронебойная винтовка, или…

В этот момент раздался грохот спаренных пулеметов крошивших бетон как печенье. Турель оказалась с тепловизором или просто глазастый оператор попался, не понятно, но от порции стали калибра двенадцать и семь миллиметров Викинга уберегла взятая взаймы ловкость.

Семён отскочил от края крыши, наблюдая, как в воздух взлетает бетонная крошка, выбиваемая врезающимися до арматурного скелета плит пулями. Он раскрыт и зажат. Бойцы внизу уже обегают бетонный ангар в поисках другой дороги на крышу. На стороне Зеленогорского десанта численность и экипировка, на стороне Викинга удача виртуального мира, знания местности и ловкость, так что еще большой вопрос: кто кого? Одно только непонятно — почему Профессор прячется от своих же? После того как Семен по уши замазался в их разборки, Данилычу придется ответить на все вопросы.

Высота около восьми метров, к единственной лестнице подогнали броневик, отрезав при помощи турели спуск. Грамотно действуют, окружают как по учебнику. А дальше два варианта развития событий: наивный — отправить одного на крышу, и реалистичный — несколько гранат для окопавшегося на крыше Викинга.

Нужно линять. Вот только нет ни деревьев поблизости, до которых можно допрыгнуть и русло реки в трех десятках метров, ни зданий. Семен может и допрыгнет до края воды, но не до глубины, а ломать ноги о песчаное дно, это не выход.

С северной стороны броневик, по остальным разошлись боевики, закованные как черепахи в броню. Разошлись не

сговариваясь, значит радиосвязь в шлемах, это плохо. Выход был один — прыгать или сейчас накроют залпом с подствольников и габелла. Укрытий на плоской крыше с прогнившим от старости рубероидом и проросшими прямо в бетоне деревцами, не было от слова совсем. Нужно только подгадать момент…

Первый хлопок раздался с северной части. Банка дымовой гранаты взвилась в воздух, оставляя шлейф белого дыма, и приземлилась в центре крыши, попав в щель между бетонными плитами крыши. Семен ошибся, они не стали использовать подствольник но это было слабым утешением. Больше медлить нельзя и мысленно матерясь и предвкушая боль в ногах, Семен разбежался и прыгнул с южной стороны.

Разминувшись в воздухе с зеленым шариком наступательной РГД-5, Семен поблагодарил своего игрового ангела-хранителя за удачно выбранный момент. Еще в воздухе он посмотрел на точку предполагаемого приземления и возликовал. Сквозь забрало шлема на него ошарашенными глазами смотрел боевик, еще державший в руке кольцо от брошенной лимонки.

Ноги обутые в берцы с высоким голенищем приземлились на его плечи, гася импульс силы притяжения и ломая кости бойца чудовищным моментом силы. Ни Вектор, ни свинорез с кривым лезвием не пригодились — боец был не просто больше не боеспособен, он умирал. Викинг пристально пригляделся, вызывая обретенную способность: все тело кроме головы зеленоградовца было отмечено красным ореолом критических повреждений. Раны нанесенные живым снарядом, не оставляли шансов выжить и только сознание НПС не желало смириться с неминуемым свиданием с костлявой.

На крыше нестройной канонадой рванула вторая партия взрывов, а Семен уже оттаскивал изломанное мертвое тело анклавовца. НПС пришлось умертвить, не только избавляя от агонии предсмертных мук, но и чтобы он ненароком не подал никакого сигнала остальным.

Сняв с тела шлем, Викинг слушал команды старшего, пытаясь сориентироваться в следующих действиях. Можно, конечно, перемахнуть через забор, растворившись в зелени июньского леса, но тогда можно забыть про награду обещанную Профессором. Но только ли в этом дело? Или в том, что он не относится к неписям как кускам компьютерного кода, принимая их за людей? Не время для самокопания, об этом он подумает потом.

Из скилов у Викинга есть крит, буст на ловкость и пассивка на самопальные гранаты, пассивку к регену учитывать нет смысла, нужно использовать то, что есть в пуле скилов по

максимуму. И если с бустом на ловкость ничего не сделать, то крит и грены можно прокачать.

Крит выпадает с частотой в три процента, значит нужно увеличить частоту ударов. Больше ударов за период времени, равно больше критов. Карманная аптечка со стимуляторами нашлась на бедре у безымянного бойца. Три шприца: красный на реген, зеленый на ловкость и синий для мозговой активности и Викинг не знал какой из них эффективнее.

Реген это пассивка, красный шприц с маркировкой x10 на несколько часов улучшает его регенерацию, еще в два раза разогнав до пятнадцатикратной величины, но это слабо поможет в бою против очереди из пулемета. Он умрет раньше, чем организм поймет, что пора штопать полученные дыры в теле.

Зеленый инъектор со стимулятором ловкости на +80, тоже придется отложить. Подстегнутая еще больше ловкость сильно увеличит скорость, но ресурсы текла не безграничны. Да, Семен без травм только что спрыгнул с девятиметровой высоты, но он чувствовал как трещат суставы и сухожилия от перегрузок. Увеличь он еще свою скорость и не привыкшие суставы вывернет в момент перегрузки.

Остается последний шприц Сыворотка Евсеева, судя по описанию, стимулирующая мозговую активность. Параметра интеллекта в АДу не было и непонятно как именно воздействует этот стимулятор, но Семён без лишних раздумий всадил крошечную иглу иньектора в шею и вдавил шток шприца до отказа.

Несколько секунд ничего не происходило, а потом словно на голову одели плотный мешок из обретенных способностей. Зрение погасло, чтобы через секунду вернуться космосом искр. Семён пришёл в себя спустя несколько секунд.

Стимулятор действовал. Ясное сознание впервые не было забито шелухой лишней информации. Перемножить в уме семизначные числа? Да легко! Рассчитать бросок камня так, чтобы он попал в квадрат вентиляционной шахты? А зачем? Он сделает это при замахе на подсознательном уровне мышления. Сыворотка не делала умнее, лишь стимулировала реакцию и просчет вариантов.

Над полоской жизней, просевшей в момент прыжка, появились две иконки с цифрами на фоне рисунков. Зеленый — скрытый индикатор буста ловкости от нервного узла имел цифру в пятьдесят два часа и голубой, с шестичасовым таймером действия сыворотки Евсеева.

Тут же промелькнула идея, как улучшить навык использования самодельных гранат. Две оборонительные гранаты

Ф-1 и одна наступательная РГД-5 могут, пусть и с натяжкой, считаться самодельными, если внести хоть какие-то изменения. Найдя под забором кусок ржавой колючей проволоки, Семён обмотал ею каждую из лимонок. Может и не сработать, но в любом случае завитки ржавой стали на теле гранаты, это дополнительные поражающие элементы.

Семён даже хмыкнул, осознав, что сыворотка действует и сейчас заставляет наматывать проволоку плотными кольцами между бороздами поражающих элементов, слегка надламывая ее на витках. При взрыве ее разорвет в местах сгиба, начиняя воздух не только шрапнелью осколков, но и лезвиями, способными отсечь конечность или снять голову, если повезет.

Посчитав изменения недостаточными, Семен по очереди заменил чеку каждой гранаты на кусок медного провода из электронной начинки высокотехнологичного боевого костюма. По встроенной в шлем связи голос приказал не сбавлять бдительность, объявив, что некто с позывным Грач штурмует по лестнице крышу.

Пора действовать. Бросив рядом с телом шлем-рацию, Викинг рванул, пригнувшись, вдоль периметра держа наготове странной формы тесак — бесшумное оружие, а уж щель в броне он всегда найдет. Ускоряя бег среди кустов, выверяя каждый шаг только что приобретенным бафом, чтобы не создать лишнего шума и атаковать со спины.

Баф ловкости синергировал с сывороткой Евсеева не складывая общий кпд, а умножая его. Спина второго бойца одетого в такой же камуфляж и не сводящего взгляда с крыши показалась из-за горы строительного мусора, укрытого зелёным ковром.

Разбег, клинок в зубы и по-звериному припадая к земле всеми четырьмя конечностями, Семён запрыгнул на кучу бетонных осколков и кирпича, поросших травой. Кривой кинжал в руку и звериный прыжок на спину, метя в складку между воротником тяжелого бронежилета и шлемом.

Удар. Окрашенное черной краской лезвие разогнанное замахом наотмашь рассекло мышцы, вены и артерии, раскрошило косточки и остановилось под ключицей вояки, который успел погибнуть, даже не осознав этого.

Лутать убитого НПС нужно быстро: мародерка наше все. Еще две гранаты, на этот раз дымовые смок (сленг. дымовая граната) и флешка (сленг. светошумовая граната). Тоже не плохо, хэешки(обычные гранаты) у него уже есть. И бегом обратно, на противоположную сторону здания, где остался последний из бойцов вне броневика. Увы, с Вектором в качестве основного

оружия. Нож засел так глубоко, что не сильно развитая у аватара мускулатура не позволила достать клинок, плотно засевший в утробе.

На этот раз скрываться нет смысла. Это ему подсказало свежеприобретённое чутье от сыворотки Евсеева. При убийстве последнего можно и пострелять, всё равно броневик находится на открытой территории и из-за тепловизионных и инфракрасных датчиков, подобраться к нему незаметно вряд ли получится.

Вынырнув из-за угла здания, Викинг не стал пытаться спрятаться, а рванул напрямую к третьему боевику, двигающемуся так медленно, словно он находился под водой. Десять метров, пять, контакт. Прыжок всем телом и удар обеими ногами в грудь сбили с ног тяжелоэкипированного солдата армии зеленогорска. Затем короткий ствол с шайбой глушителя Вектора, воткнутый под забрало шлема и короткая очередь из пистолета-пулемета, превращающая высокотехнологичный тактический шлем в котелок с перемолотыми свинцом мозгами.

Минус три, два из которых, за последние две минуты. И что самое главное ни одной царапины на теле самого Семёна. После этой скоротечной стычки, Семён понял что ловкость, конечно, решает, но вкупе с интеллектом можно почти голыми руками пободаться с НПС-спецурой обвязанной девайсами по ноздри чисто на способностях тела разогнанного стимуляторами.

Лутание. Секундная передышка и атака на броневик, начавшаяся с раскидки смоков. Опять же выручили чужие знания от применения сыворотки Евсеева. Тепловизионные датчики можно обмануть, если бросить флешку аккурат на коробку возле пулеметной турели. Линзы датчиков ослепнут, когда банка флешки, источая свет, нагреется, перекрывая обзор. А попасть греной (сленг. гранатой) он мог не просто на изи(сленг. легко), а едва ли не с закрытыми глазами, буст от мутанта джампера делал свое дело.

Флэшка, затем смоук через здание. Лишившись инфракрасного зрения, и увидев дымовую шашку слева, засевшие наверняка зальют дым огнем. Так и произошло, едва раздалось шипение сработавшей дымовухи, затрещали пулеметы пронзающие пелену белого дыма стальным градом.

Хэешка через броневик, его она не повредит, зато создаст иллюзию полномасштабного боя. Так и есть, турель начала поворачиваться в сторону взрыва. Семен рванул к броневику, стараясь держаться как можно ближе к земле. Расчёт был на то, что бойцы, засевшие в мобильной крепости, просто отступят хотя бы на некоторое время, чтобы дать время Профессору и детям уйти в леса. Но автомобиль хоть и не глушил мотор, срываться с

места не спешил.

Подбежав к авто Викинг понял что это всё. Что делать дальше, он не знает. В руках лишь Вектор, в котором осталась хорошо, если половина рожка и все. Кулаки и зубы даже при его ловкости против автоматического оружия не танцуют.

Запах. Вот что привлекло внимание Семена. Запах машины если не советского то, по крайней мере, российского производства. Смесь ароматов выхлопа дизеля, смазки, резины и чего-то ещё, чего-то неуловимого и того, что можно встретить только в машинах, произведенных на территории постсоветского пространства.

В реале он отвык от запаха дизеля, мир в эпоху развитых технологий заполонили электрокары жрущие электричество и машины на водородных двигателях из выхлопной трубы, у которых, вместо клубов сизого, почти голубого дыма, тонкой струйкой течет дистиллированная вода.

Идея пришла откуда не ждали — из воспоминаний. Стянув с себя прорезиненную куртку, Семён отполз за машину сзади и, найдя две выхлопные трубы, выглядывающие из-под бампера, без жалости к предмету одежды заткнул скомканными рукавами оба сопла глушителя и придавил импровизированные пробки.

Горячие трубы обожгли ладони и Семён переложил остальную ткань куртки в качестве теплоизолятора. Подействовало. Двигатель сначала заработал с перебоями и водитель, почуяв неладное, решил поддать газу на холостых оборотах чем только помог Викингу. Засевшие внутри пробовали ещё несколько раз завести автомобиль но безрезультатно. Мобильная крепость превратилась в стационарное укрепление с пулеметной турелью.

Ждать выхода засевших в броневике, Семен решил под намертво заглушенным автомобилем. Помог случай. Полчаса тишины вселили в Кирилла некую веру, и он высунулся, держа наперевес Вектор. Всплеск гормонов, или храбрость перевесили инстинкт самосохранения, но он высунулся из дверного проема и дал короткую очередь по броневиком, а затем снова скрылся в темноте помещения.

Турель развернулась только тогда, когда парень уже находился в котельной. Но полуторная кирпичная кладка было сочтена оператором турели как незначительная помеха и пулеметы вновь загрохотали, наполняя воздух вокруг котельной взвесью из кирпичной крошки.

Мелкий поганец! Если пулемёты и в самом деле могут прошивать кирпич, то у Профессора и остальных детей просто нет шансов. Но Викинг никак не мог помешать пулеметчику, крошить

кирпичную кладку словно пенопласт.

В какой-то момент пелена из красной кирпичной пыли стала абсолютно непроницаемой для взгляда и турель смолкла, снова погрузив полуденный лес в звенящую тишину. Лес, который по идее должен быть наполнен звуками дикой природы, сейчас молчал, будто боясь спровоцировать новую канонаду выстрелов, и только мерный шум воды поблизости позволял понять, что Викинг не оглох.

Раздался осторожный скрип, а затем щелчок замка открывающего водительскую дверь. Семён придвинулся поближе, боясь даже дышать, чтобы не выдать себя и не спугнуть бойцов, решивших показаться из броневика. Дверь и в самом деле приоткрылась, но лишь на несколько сантиметров, сидящий внутри, не торопился выходить.

Чувство долга переборола робость и спустя несколько томительных минут ожидания берцы с высоким голенищем становятся на твердую землю носками по направлению к котельной. За это время Семён успел выползти из-под угловатого днища с другой стороны. Стоит бойцу зеленогорского спецназа просто опустить автомат и дать короткую очередь, Викинга не спасет ни ловкость, ни интеллект, ни регенерация.

Главная ошибка бойца была в том, что он не захлопнул дверь, наверняка рассчитывая нырнуть обратно, если его встретят огнем. Если так пойдет и дальше, то Семен начнет благодарить покойного Болта и того мутанта подарившего ему эти способности. Прыжок через двухметровый внедорожник оказался не сложнее прыжка через козла в школе, и даже люстра пулеметной турели с блоком оптики не помешала накрыть неосторожного водителя.

Семён был прав, что вылез из-под днища броневика. Когда из-за корпуса машины он увидел вышедшего водителя, тот как раз пригибался чтобы заглянуть под днище. Сложившись бомбочкой, атлетичное здоровое тело припечатало бойца к земле, выбивая дух и лишая возможности любых маневров. Вот тебе и крит — подмятый выплюнул кровь изо рта. Наверняка ребра пробили легкие, в любом случае парень — не жилец.

Попытавшись захлопнуть дверь, оператор пулеметной турели успел схватить ручку, но Викинг и здесь оказался быстрее и легче. Он успел просунуть в стремительно сокращающийся дверной проем пистолет-пулемет, но последний оставшийся боец, словно не замечал черного цилиндра, захлопывая дверь с ещё большей силой.

Выбрав момент, Семен довернул ствол и выпустил короткую очередь в то место, где предположительно сидел последний. План

просто прогнать незваных гостей уже давно перерос в план экспроприации броневика. Сейчас, когда он был так близок, не хотелось попортить салон и электронику, но выбора не было.

Попытки захлопнуть дверь прекратились и Семён, уперевшись ногой, рванул ее на себя. Сопротивляться было некому. В машине и в самом деле остался последний, судя по нашивкам капитан, командир группы и оператор турели. Его место располагалось на заднем сидении и в попытке захлопнуть дверь, он принял в лицо короткую очередь.

Бой окончен. Викинг солидно наварился за последний час. Вот ещё недавно он шнуровал ботинки с чужой ноги, а сейчас стал обладателем броневика с пулеметной турелью, четырех автоматов АКМК-32(АКМК-32 — Автомат Калашникова модернизированный компьютеризированный, образца 2032 года) и прочей амуниции, ревизию которой еще только стоило произвести.

Прикрывая рот от кирпичной пыли, Семен подошел к изъеденной кирпичной стене. Пулеметные очереди на полкирпича сточили стену, но не смогли оставить сквозных отверстий. Не желая спровоцировать засевших в глубине помещения, Семён не стал туда заглядывать. Мало ли Профессор сослепу не узнает Викинга или Кирилл, чья реакция, подстегнутая адреналином, возьмет и выпустит короткую очередь в появившийся в дверном проеме силуэт. Нет, так глупо умереть Викинг не собирался.

— Профессор, выходи все чисто. — Произнес Семен, прикрывая тряпкой рот от оседающей кирпичной взвеси.

В ответ последовала лишь короткая очередь. Второй раз Семён не стеснялся в выражениях и только тогда услышал голос Евгения Даниловича, отражаясь эхом от стен, донесся из глубины помещения.

— Короче, Профессор, сейчас я прилягу отдохнуть в машине на полчаса. Это так, страховка, чтобы тебе не пришла идея меня кинуть. А потом мы с тобой поговорим. Поговорим про всё, про этих терминаторов, идущих за вами, про то куда ты ведешь этих детей. Про всё поговорим. Надеюсь, ты убедился в моей к вам лояльности и не станешь что-то скрывать и недоговаривать, тем более врать мне.

С этими словами Семён захлопнул дверь машины и улегся, постаравшись не обращать внимания на еще теплый труп капитана, лежащий между передними сиденьями, и постарался уснуть. Нужно было выйти в реал, чтобы обезопасить остаток игрового сеанса от вмешательства в игровой процесс наподобие того, что произошло вчера.

Вечер обещал быть жарким, сегодня Викинг пойдет на штурм Юпитера.

Глава 9

В реале Семен управился даже быстрее, чем планировал. Быстрый перекус, совмещенный с перечитыванием почты. Отписался только Тунгус. Он был чрезвычайно рад, когда узнал, что мне удалось сбежать, но удивился, узнав, что вместо того, чтобы драпать к центру сужающийся зоны, я решил напасть на Юпитер. По его оценке, это было самоубийство.

Из его краткого пересказа Семён понял что Старший не прогадал, решив сделать из крупного хаба местный Лас-Вегас. Местные из НПС стекались толпами, чтобы посмотреть на гладиаторские бои людей против зараженных.

Тунгус встрял. Его первый бой с арматуриной против четырех зомбаков окончился удачно, но один зомби неплохо продрал руку, которая к утру, увы, не зажила, а начала гноиться. Монгол же оказался в более выгодном положении и вчера без труда одолел мутанта-спидстера, чем заслужил любовь толпы.

Перед погружением, усевшись на край капсулы, Семен пригласил медтехников и своих сиделок-телохранителей.

— Мужики, если я не успею до девяти, этих яйцеголовых, — он кивнул на медтехников корпорации, — оттащить от капсулы и не подпускать.

— А если окажут сопротивление? — подал голос телохранитель с бейджиком Андрей.

— Успокой. — лаконично ответил Семен, — эти кадры ещё вчера за разрыв погружения должны были по щам схлопотать.

— Понял. — Произнес бородач и с хищной улыбкой посмотрел на головастиков в белых халатах.

С этими словами Семён улёгся поудобнее в податливый прохладный гель и с чувством мести во взгляде наблюдал на вытянувшиеся от удивления лица медтехников, не ожидавших подобного.

За полчаса ничего не произошло. Ну, или почти ничего, судя по всему, мёртвый оператор турели обделался и сейчас в салоне витал запах, словно кто-то забыл смыть за собой. Открыв дверь, Семён покрутил отсутствующей в реале рукой. Он, наверное, никогда не привыкнет к этим ощущением.

Не став откладывать в долгий ящик, Семён вытащил тело из машины. Страйк! У капитана оказалось сразу две индивидуальных аптечки с стимуляторами. Остальное, то, которое можно было снять с тел, Профессор, вместе с детьми, разложили на потасканной временем бетонной плите.

— Извини, что мы без разрешения. — Профессор извинился.

Вот только за что, Семён не до конца понимал. — Время обед, дети проголодались, вот я и решил что…

Теперь до Викинга дошло, что имел в виду Евгений Данилович. Он с детьми искал на телах убитых Семёном бойцов не оружие, а хоть какой-то провиант.

— Ты прав, старик, время обеда. — Он одобрительно похлопал по плечу Данилыча, и обратился уже к Кириллу. — Кирилл, так ведь? посмотри в машине, у них должно быть что-то поесть. И ещё, больше не геройствуй так, ты понял меня?

Парень кивнул даже не пытаясь заглянуть Викингу в глаза. Ведь ещё час назад он, нахмурившись, выпячивает грудь перед непонятным бомжом, а сейчас не смеет поднять взгляда. Юношеский максимализм растаял, стоило понять, что пули не только громко хлопают, но и убивают, и если бы не Викинг…

Бросив мимолетный взгляд за машину, Семён увидел плачущую девочку возле тела одного из убитых.

— Это Надя. Не злись на неё, это был ее дядя. — Профессор всё ещё извинялся, боясь накликать на себя и детей гнев Семена.

— Я не зверь, Данилыч. Кончай! Бесит. — Семён сплюнул под ноги.

Семёну было противно такое отношение. По всему видно, что Профессор — крайне проработанная НПС с непросто сгенерированной историей, а детально прописаный персонаж, который не может быть проходным. То, что Семёну выпал не рандомный квест, а как минимум эпическое задание, он понял уже давно. Даже свыкся не называть гордого непися кличкой, упоминая вместо неё степень образованности Евгения Данилыча. Но сейчас Семёна тошнило от профессора. Нет, не так, его тошнило от пресмыкающегося поведения Профессора.

Профессор и Семен сели в стороне, наблюдая, как голодная детвора дербанит сухпайки и Данилыч начал свою историю, как и обещал. С самого начала и без утайки.[1]

Сытое поколение потребителей загнанных в капиталистическое рабство и идущих на поводу своих потребительских желаний. Вся их нужда сводится лишь к обновлению вирт капсулы на более новую и совершенную, раз в неделю посидеть в каком-нибудь ресторане среднего ценового диапазона или поход со своей парой в кино, да раз в год слетать к морю, чтобы спустить все до копейки, так скрупулезно накопленные за последний год. А за эти блага они были готовы рвать жилы, и по двенадцать часов в сутки вкалывать на работе на корпорацию, занимающуюся всем, что приносит доход.

Народ требовал хлеба и зрелищ и властьимущие щедро отсыпали людям темы для споров на кухнях, в кабаках за кружкой

пива и на просторах бескрайнего интернета. Но интерес к ним резко падал после первой недели. И тут для мировых сми выпал грандиозный подарок!

Вирус, который не просто убивал человека от высокой температуры или поражения внутренних органов, он превращал людей в зомби. Тех самых зомби, которых так любит сытое поколение. И плевать, что за три месяца четверть Африки поглотил хаос, пока через два месяца паразит, позже прозванный Последний день, не проник на оставшиеся континенты, начав завоевывать сначала глубинку, а затем и большие города.

Такое наименование паразиту дали уже после, когда стало понятно, что это не очередная утка, но мировой катаклизм грозящий стереть не только человечество, но и всех млекопитающих. Паразит был безобиден для белых, селился в кишечнике и заставлял носители усиленно питаться. А вот чернокожее население обращалось на пятый-седьмой день.

При этом, ученым было сложно понять каким образом передается паразит, который почти не доставляет никаких хлопот. Более того, молодые девушки специально старались подхватить болезнь, чтобы, наконец, забыть про изнуряющие диеты и сбросить лишние килограммы.

Учёные, вместе с журналистами, тоже били в колокола, предсказывая конец человечества. Только вот у ученых, на это были другие, совсем не меркантильные взгляды. Как оказалось, в мире были иммунные к паразиту. Те, в чьем организме имелся редкий вид аминокислот. Генетическое отклонение от нормы, встречающееся в среднем у двух процентов населения земли, позволяло игнорировать паразита.

Ученые щедро приглашенные в прайм-тайм на телевидение вели дискуссии и лекции о вирусе. Но всё это быстро закончилось, когда появились первые зараженные среди золотого миллиарда.

Тогда по всем телеканалам прокатился сюжет как мать, плохо чувствующая себя, накануне ночью убила и растерзала до неузнаваемости тела двоих детей, мужа и мамы, не оправившейся от инсульта. Мать и нажала тревожную кнопку на браслете экстренной медпомощи, когда двадцативосьмилетняя дочь Корра Эванс дождливым осенним вечером обгладывает ее парализованное с левой стороны, покрытое сетью глубоких морщин, лицо.

Город Рединг и стал отправной точкой, когда триллер, просмотренный на ночь, утром оказался страшной явью. Светлокожие теперь начали заражаться также быстро, как и африканцы. Число тех, кто заразился, росло в геометрической

прогрессии и спустя неделю, после появления так называемого нулевого пациента, Британия, Израиль, Франция и еще полтора десятка стран закрыли свои границы и объявили военное положение в стране.

Фармацевтические компании бились день и ночь выпуская каждые два-три дня новый препарат, пытаясь синтезировать аминокислоты тех самых двух процентов. Увы, безрезультатно. Страны, подкошенные недавним кризисом и волной мигрантов, после Турецко-русской трехдневной войны Старый свет не выдержали давления и погружались в хаос.

Европа была первой, но и другие континенты продержались не намного дольше. Азия, Северная Америка, Южная Америка и, наконец, Австралия. Все страны перестали существовать как единый организм, развалившись на сотни анклавов и тысячи хабов, каждый из которых сам стал государством.

Аминокислоты все-таки смогли синтезировать до полного развала, но было уже слишком поздно и капсулы Antiviral Capsules с синтезированной аминокислотой, из средства спасения человечества переросли в разряд твердой валюты.

Профессор пересказывал мне предысторию мира Ada, попросив не перебивать. Он на пальцах показал, что покороче не получится.

— Теперь мы подходим к сути, Семён. — Видя нетерпение слушателя, произнес Евгений Данилович. — Я, Евсеев Евгений Данилович, был тем, кто создал капсулы с аминокислотами F группы, которые ВЫ, — он выделил последнее слово, кивнув на Викинга, — называете аскорбинками.

— И как это связано? Хватит размазывать, Профессор. — Семен начинал злиться, Данилыч был согласен говорить обо всем, кроме того, что хотел знать Викинг.

— Хорошо, ты хотел от меня сути, тогда слушай. — собеседник, кажется, и сам начинал злиться. — В капсулах не синтезированные аминокислоты, их делают из крови двух процентных. И я, в том числе, изобрел этот метод. Ничего не говори и не осуждай, я принял этот грех и готов ответить за него на страшном суде.

— Богобоязненный Профессор, — хмыкнул Семён, — обычно люди твоего склада ума, Данилыч, не славятся религиозностью. Извини, что перебил, продолжай.

Зеленогорск перестал соответствовать моим идеалам. Город всего за год превратился из ищущих спасения, в простых барыг. Торгашей, которые ради наживы выкачивают кровь из иммунного к паразиту контингента.

Город снова погряз в расслоении общества. Социализм был

идеей города, которую так рьяно продвигал Миша Танкист, на деле оказалась фарсом. Спектаклем для обитателей анклава, готовых за порцию аскорбинок и веру в светлое завтра стоять у станка или держать автомат.

В итоге, Профессор решил сменить место жительства и спасти тех, кого можно. Организовать побег Данилычу было не сложно, и в одну ясную ночь два фургона с эмблемой лаборатории покинули анклав. Два фургона с мобильной лаборатории не предназначенных для долгой дороги вели Данилыч и Егор. Они спасали не только себя, но и шестерых детей, которым посчастливилось быть иммунными к паразиту, но при этом, стать невольными донорами.

За ними кинулась погоня, но Профессор знал, что так и будет. Поэтому рванул не на юг по окружному шоссе до Железногорска, а петляя по проселочным дорогам, выводил свой караван на север. Они посетили всего один хаб: Пионерлагерь, где впервые за несколько дней они поели не разогретые сухпайки, а макароны по-флотски и переночевали не в тесных фургонах лаборатории на колесах, а на мягких панцирных кроватях.

Этого оказалось достаточно, чтобы разведгруппы зеленогорских бросились по еще не остывшему следу. Машины пришлось бросить и уходить пешком после встречи с одним из десантников, брошенных на перехват. Миша Танкист не поскупился и поднял в воздух вертолёт.

Расчёт оказался верным. Группу Профессора обнаружил десантник, приземлившийся на свинарник в котором заночевал Данилыч с детьми. Его остановил вышедший по нужде Кирилл. Подросток вышел как раз перед появлением боевика и когда вернулся, махнул фонарем по фигуре в бронежилете с Вектором.

Десантник с прибором ночного виденья ослеп от пучка света, усиленного прибором ночного виденья и Егор, застигнутый врасплох, реабилитировался, достав его из АКМК. Это произошло три дня назад и вот вчера они встретили первого дикого, не из анклава, который сегодня спас их от группы Игоря Комрада которого шмонали две сестры: Лиза, лет четырнадцати и Света, восьми лет.

Закончив рассказ, Профессор замолчал. Он ждал реакции Викинга.

— И зачем вам в Железногорск если они, по сути, союзники тех от кого вы срываетесь? — Семён вспомнил конечную точку маршрута, озвученную Профессором.

— Мы не идём в Железногорск. Семён, ты ведь не как другие дикие, ты должен понять, почему я соврал тебе в тот раз?

— Ну да, понимаю, — кивнул Викинг, — а по поводу

предложенного контракта, он тоже был блефом?

— Не совсем, друг мой. — Данилыч покачал головой, подтасскивая поближе свой рюкзак.

Через минуту на гранитной плите лежал оранжевый кейс с кодовым замком и прорези для ключ-карты. Профессор отвернулся, чтобы Семён не увидел вводимую комбинацию. Кейс пискнул, отмыкая внутренние запоры. Профессор повернулся со слегка приоткрытым сейфом, сквозь небольшую щель продемонстрировал набитый блистерами чемоданчик и тут же захлопнул.

— Ты должен понять мои предосторожности, Семён. На мне лежит слишком большая ответственность. Про взрывчатку и капсулу цианистого калия у меня во рту я не шутил. Я солгал лишь в одном — у меня только половина капсул с F аминокислотами, даже меньше. Если быть точным, то 481 упаковка, часть уже у тебя, часть забрал Егор в качестве валюты.

Викинг протянул для рукопожатия руку, заляпанную в засохшей крови Профессору, который оказался далеко не так прост.

— Давай, Данилыч, будем готовиться, сидеть времени не остаётся. Как работают гранаты, думаю, ты знаешь. Кирилл парень смышленый, заминируйте все подходы к водоочистительной станции кроме подхода с воды, а мне нужно отлучиться на полчаса. Вернусь, обсудим план штурма Юпитера.

Семён похлопал Данилыча по плечу и, подмигнув компании пирующих детей, стащил шоколадку из одного пайка, и растворился в зелени леса, взяв с собой лишь кривой кинжал Кирилла.

Нужно было торопиться — действие сыворотки продлится еще почти четыре часа. Семён понимал, что не успеет до окончания ее действия. Нападать стиснутыми такими сроками, тем более, до захода солнца — это чистое самоубийство. Это было понятно и без сыворотки Евсеева.

— Евсеева! — принёс во весь голос Семён и мысленно хлопнул себя по лбу.

Представился как Евсеев Евгений Дмитриевич. Какова вероятность того, что в этой игре есть другой НПС профессор с такой же фамилией? Да мизерная!

От этих размышлений его оторвали старые знакомые. встреченный на тропе еще вчера пес, с намертво залепленными высохшим гноем глазами и облезлой шкурой, стоял в 2 метрах от него и скалил пасть полную жёлтых зубов.

Мутант изменился. Шерсти на его теле теперь было гораздо меньше, а вот мускулатура в передней части значительно

увеличилась. И самое главное когти! Теперь они были не словно маленькие ноготки дворовой собаки, теперь на передних лапах красовались когти росомахи, каждый из которых не уступал перочинным ножам в размерах.

Псина рванула без предупреждения и Семён избежал клыкастой пасти лишь благодаря взятой взаймы ловкости и бафу интеллекта от сыворотки. Страх подстегнул силу и через секунду, когда пес понял что промахнулся и начал вертеть слепой головой в поисках увернувшейся жертвы, Семён уже висел, зацепившись за ветку в трёх с небольшим метрах над землей.

Не имея глаз, зверь как-то видел Семена. Запах! Вот как ориентируется этот мутант. Запах! Грязная куртка насквозь была пропитана запахом выхлопных газов и неудивительно, что пёс чует его.

Как бы сейчас пригодился Вектор! Короткая очередь по безглазой твари и всё, первое тело для препарации найдено. Мысль о том, что неплохо будет распотрошить его, хотя бы для того, чтобы поближе познакомиться с изменениями в их физиологии, пришла Семёну сразу же, как он узнал, что Профессор специализируется не на движении небесных тел или физики, а тот, кто согласно ЛОГу игры и изобрел эти капсулы.

Запрыгнув с ловкостью обезьяны на толстую ветку, Семён начал снимать куртку и обнаружил две гранаты. Счастье, что он забыл выложить их после окончания боя и надел куртку, радуясь, что запах дыма отгонит комаров.

Отчасти так и вышло, комары его не беспокоили, зато на запах дизтоплива появился вчерашний знакомый. Выдернув ржавую проволоку самодельной чеки, Семён примерился с броском. Псина словно знала, что делает человек, и взъерошив остатки шерсти отскочила на десяток метров, спрятавшись за дерево. Тварь! Она что, знает, что такое граната? Ох, как же сейчас не хватает знаний профессора. Он наверняка таких тварей не одну сотню препарировал.

Значит, пока у него в руках граната, псина побоится приблизиться. Моб держался неподалеку, даже когда Семен спрыгнул. Идя по лесу вдоль дороги, он замечал серую тень то и дело мелькающую меж рыжих стволов сосняка, высаженного вдоль лесной дороги.

Добравшись до тайника в дренажной трубе под дорогой, под слоем пыли и прошлогодей травы Семен нашел парашют и тряпки, которыми побрезговала группа Хохла. Взвалив мешок на одно плечо, Семен не выпускал из рук кривой свинорез. Гранату держать рука затекла и, вставив чеку обратно, он убрал ее в карман.

Впереди замаячил довольно шустрый для зомби парень в еще сохранившейся одежде и штанах с мотней, спущенной до колен. Углядев в нем шанс, Семен ускорился, игнорируя боль в желудке. Энергетический батончик организм уже переварил и требовал дополнительный строительный материал для регенерации.

Зараженный тоже углядел Викинга практически сразу и, наклонив туловище к самой земле, рванул на Семена болтая руками позади тела. Зараженный начал мутировать, стал быстрее, а паразит, засевший в его черепе и точно кукловод управляющий мутантом, стал умнее и больше.

Когда до мутанта оставалось десяток метров, Семен швырнул баул с парашютом и тряпками под ноги резво бегущему зараженному. Мутант не среагировал и остаток пути до остановившегося с тесаком Викинга прочертил по палой листве пастью вниз.

Мутант не чувствовал боли и почти сразу начал подниматься, опираясь на руки, пальцы на которых будто срослись в полусогнутом состоянии, а человеческие ногти покрыли полностью последние фаланги, сделав из пальцев пять маленьких костяных серпов.

Шанса Викинг мутанту не дал, вставив лезвие в основание шеи отчего голова повисла на кусках скверно пахнущей плоти и сосудов, кровь в которых не свернулась, превратившись в желе, а приобрела бурый, почти черный колер.

Семен пытался выдернуть баул с парашютом, когда услышал частые шаги по сухому ковру из палой листвы. Тут же, не прекращая попыток скинуть с мешка тело, Семен вскинул руку с зажатой в ней гранатой. Псина, которая все время кружилась рядом, резко изменила планы и рванула обратно.

Высвободив мешок, солидно испачканный кровью мутанта, Викинг закинул его на плечо, скинул уже безнадежно убитую и пропахшую гарью куртку, прикрыв ею оскал монстра, и побрел обратно в сторону водоочистительных сооружений. Пес не торопился за ним, наоборот его привлекло тело оставленное человеком.

Обнюхав его, псина вцепилась клыками за зеленую в черных пятнах и плохо пахнущую ткань куртки, желая добраться до паразита в черепе. Мутанта не смущал ни запах, ни металлический щелчок предохранительного рычага гранаты раздавшийся, как только он начал рвать обвязанную вокруг головы бегуна-мутанта куртку. Ровно до того момента пока не раздался взрыв.

От близкого взрыва, звон в ушах от которого, дополнял шелест, падающей на землю листвы, сорванной взрывной волной,

да гомон сорвавшихся с деревьев птиц. Семён рванул обратно к телу бегуна в надежде добить раненого пса-мутанта. Увы, скорости оказалось мало.

Силуэт пса уже мелькал за частоколом деревьев метрах в тридцати. Шустро, даже несмотря на то, что бежал на трёх лапах. Заднюю псина подвалакивала маша на прощанье обрубком хвоста. Кусок облезлого хряща, который когда-то дружелюбно махал при виде человека, лежал в паре метров от разодранного взрывной волной тела мутанта-бегуна.

Позарившись на содержимое черепной коробки мёртвого мутанта, псина, в итоге, лишилась части собственного тела. Конечно жаль, что Викингу не удалось заполучить скальп этого монстра, но теперь он подтвердил теорию зарывшуюся в его голову с первой встречи с собакой-мутантом: мутанты развиваются поглощая нервные узлы друг друга.

Семён скинул с плеча баул и, раскрыв его, убедился — склизкий, бледно-желтый паразит из развороченной сначала тесаком, а затем взрывом головы мутанта, был на месте. Сейчас, когда он вернётся к профессору, они препарируют эту мерзость и возможно Семён решиться на поглощение еще одного нервного узла. Но не факт. Воспоминания от прошлого бафа ловкости, были еще свежи и даже сейчас заставляли желудок болезненно сжиматься.

* * *

Глаза профессора горели, когда Семён рассказывал о том, как добыл еще живого слизняка, и как у него почти получилось получить второго из пса мутанта.

— Профессор, прежде чем мы начнем, — Семён окликнул профессора в руках у которого уже был свёрток с хирургическими инструментами для препарирования паразита, — ответь, пожалуйста, на вопрос: это ведь ты создатель сыворотки?

В руках у Семёна появился одноразовый шприц с голубой маркировкой, который он достал из новой упаковки стимуляторов.

— Да. Да, Семён, но как она делается, не спрашивай, я тебе не скажу. Это моя интеллектуальная собственность, за которую я намерен купить гражданство в спокойном анклаве.

Данилыч насторожился, зажав в руке скальпель так, что пальцы его побелели. Нет, он всё ещё относится к Семёну как к дикому, а не союзнику, который спас его несколько часов назад.

— Скальпель положи, порежешься еще. — Семён кивнул на

кусок хирургической стали в руке профессора. — Тем более я знаю, из чего состоит твоя сыворотка.

С этими словами Семён выхватил скальпель из рук Данилыча, и всадил его в лежащее на потрескавшейся бетонной плите, тело паразита. Одно молниеносное движение, и между пальцев Викинга оказался крупный шнурок нервов, идущий вдоль тела слизняка. Еще секунда и белесый, покрытый слизью внутренности нервный узел исчез в глотке, и Семен запил ее растворимым кофе из жестяной кружки Профессора.

Мерзкий сгусток плоти паразита проскользнул по пищеводу и только благодаря крепкому и сладкому кофе не вышел обратно вместе с клочьями желчи. В желудке с новой силой вспыхнул огонь голода и Семён, плюнув на инструкции, разорвал в вакуумную упаковку и начал высасывать густую гороховую пасту с кусочками мяса.

— Они очень ядовиты, ты знаешь? — Профессор нехорошо смотрел на Викинга. Исподлобья. Как на самоубийцу.

— У меня хорошая регенерация. — Ответил Семён на секунду оторвавшись от холодной густой каши, после чего начал поглощение такого количества еды, сколько мог вместить в себе.

А дальше, когда в КПК снятом с капитана были забиты логин и пароль, и Семён обзавелся новым КПК, после чего добавил в френд лист Профессора. Антенны у КПК даже сквозь лес должны были держать связь на расстоянии около километра, более чем достаточно для координации действий Викинга намеревающегося в одиночку штурмовать Юпитер и Профессора, оставшегося за периметром, чтобы организовать отход.

Но перед всеми приготовлениями и привлечению Лизы с Кириллом в план освобождения узников Старшего, Профессор и Викинг должны были избавиться от тел, запах от которых мог привлечь заражённых.

В момент, когда Семён пер на себе тело первого убитого им зеленогорского бойца, в глазах моментально погасло, словно кто-то одел ему на голову целлофановый мешок. Дышать было невозможно, и паника моментально охватила Семёна. Но через мгновение всё прекратилось: открыв глаза, Семён увидел полупрозрачную пластиковую крышку капсулы и себя, аккуратно лежащего на гелевой подушке внутри виртуального кокона.

Увы, орать на яйцеголовых, которые снова его отключили, было бессмысленно. Семён начал, было, давить, но Андрей, сидевший у капсулы, замотал головой. Медтехники в белых халатах были не причём. Дисконект с сервером был вызван внутренней ошибкой, о чём сообщил Ян, тут же позвонивший когда Семён еще только начинал наезжать на окружающих за

принудительный выход из игры.

Ян не стал вдаваться в подробности, сославшись на абстрактную техническую ошибку и заверять, что в данный момент, чем сокрушаться на легшие серваки Семён может снова зайти в АД. И в конце заученно, словно был лишь оператором технической поддержки в крупной компании, добавил от себя, чтобы Семён всё равно не расслаблялся. Ты неудобен корпорации — эти слова произнес Ян, даже зная, что их слушают. Они добавили свою порцию паранойи.

— Андрей, — Семён обратился к старшему из телохранителей, когда яйцеголовые в белых халатах снова сели по рабочим местам? старательно делая вид что заняты работой, — позвони в агентство, пусть пришлют ещё персонал, желательно с оружием.

— Что-то серьёзное? — телохранитель почесал бороду.

— Плохое предчувствие, нужно человека три-четыре, желательно с оружием. Когда эти Биба и Боба, — Викинг, ложась в капсулу, кивнул на медтехников, — будут заняты, проведешь их в мою спальню. Так, на всякий случай.

Крышка капсулы спрятала от мира паралитика, снова даровав Семёну здоровое, пусть и виртуальное тело.

Глава 10

Глобальное обновление 0.0.1.

*** Все никнеймы игроков изменены системой на логически подходящие. Теперь они видны после знакомства.**

*** Все НПС и разумные мобы обретают эмуляцию сознания и репутация/отношение к каждому рассчитывается отдельно. Отношения НПС к игроку теперь не так очевидно изменяемы.**

*** В игровую вселенную вводятся новые классы/ способности мобов. Теперь мобы имеют возможность развития.**

С дополнительными изменениями вы можете ознакомиться подробнее на официальном сайте проекта.

Значит из игры Семёна выбросило обновление, а не проделки извне. Вот только кто в корпорации додумался производить системное обновление во время пиковой активности игроков на сервере? В любом случае время приближается к вечеру и Семёну с профессором, а также старшим из детей придётся поторопиться чтобы подготовить всё к ночному вторжению.

— Ты упал? — . взгляд Профессора был настороженным.

— Всё нормально, Данилыч, голова закружилась, — попытался оправдаться перед НПС Семён.

— ВивиСектор.

— Что? — Викинг не понял сути озвученного слово.

— Я говорю ВивиСектор. Это прозвище тебе бы подошло больше чем Викинг. Ты не похож на других диких. Не пойми меня превратно, но за свои годы я повидал их немало. Последний день превратил многих из них из людей в подобие животных. Но ты не такой, даже сейчас ты ищешь знаний, изучаешь мутантов и даже проводишь рисковые эксперименты на себе, — профессор кивнул на плиту на которой подсохла разрезанное тело паразита.

Внимание: ваш игровой никнейм был принудительное изменён с V-King на ВивиСектор (допускаются интерпретациии сокращения).

Семён прочел объявление и усмехнулся, удивившись как искусственный интеллект создал декорации для смены игрового имени. Искусственному интеллекту этой игры пора начать писать сценарии к фильмам, если он сумел так обыграть внесенные изменения. Если система решила что ему больше подходит ВивиСектор, чтож, пусть так и будет.

Пока Семен отсутствовал, профессор с с парнишкой даже перевыполнили план по защите периметра воды очистительных станций. Они заминировали не только все подступы, дыры в

заборе и лазы, но и основной въезд на территорию забыл что автомобиль остался в периметре. И сейчас бывший Викинг, но с легкой руки системы ставший ВивиСектором неторопливо откручивал растяжки.

— Семён, давай я помогу. Я знаю, я умею. — Сзади подошел Кирилл. — Евгений Данилович сказал что вы меня с собой берете.

Парень смотрел на Семёна чуть ли не с придыханием. Наверняка он видел из темноты котельной весь бой возле машины. Ну да, со стороны обычного человека, не говоря уже о подростке пубертатного периода, драка Семена возле Тритона(«Тритон» — колёсная бронемашина с усиленной противоминной и противопульной защитой.) смахивала на боевую магию.

— Брысь шкед, — холодно отозвался Семен. — Вместо тебя мы возьмём Лизу.

— Но она же… — парнишка начал задыхаться от негодования.

— Девочка? заметь это не Лиза выскочила из котельной, выдав место где прячутся остальные. А если бы я не смог? Вас бы взяли измором. Сколько у тебя патронов к вектору? Из-за тебя могли погибнуть дети, вспоминай это почаще, когда сегодня вечером будешь сидеть с ними. Тем более отведенная роль третьего место в команде никак не связано с гендерной принадлежностью, для того чтобы управлять пулеметом нужны руки, а не член. А ты останешься с детсадом.

— Да пошёл ты!

Ярость в парне била через край. Еще обиднее было от того, что он понимал: Семён прав. Ведь самое обидное в словесной перепалке никогда тебя смешивают с грязью, используя самые последние слова, а когда говорят правду в лицо.

Эти моменты так глубоко западают в душу, что невольно всплывают в памяти еще десятилетие. и почему-то именно тогда когда это меньше всего нужно: лежа в кровати и пытаясь уснуть, в периоды депрессии и когда хмель выбивает искру разума из головы.

Нет, Семён конечно не собирался брать Лизу третьей в группу. Девочкам место у очага. Ее роль гораздо более важное чем у Кирилла или Семёна с Профессором: если они не вернутся ей четырнадцатилетний придётся как-то вытаскивать на себе весь этот детсад.

Но об этом даже думать не хотелось. Весь этот разговор с парнишкой он затеял просто чтобы привить хоть какую-то толику рассудительности. И всё что он сказал было правдой: если бы Семён чуть-чуть не дожал, где-то оступился и погиб, не Кирилла

ни детей ни Профессора ничего бы не спасло от возвращение в родной анклав.

Приходилось перекусывать одну тонкую проволоку за другой, и Семён так увлекся, что из нирваны в реальность его вырвал гнилостный запах, который словно нашатырь выбил слезу из глаз. Послышалось тяжелое дыхание, и подняв голову Семён увидел кому она принадлежала.

В в полуметре от его лица находилась морда пса-мутанта. Без сомнения это старый знакомый. Лапа хоть и не регенерировала до конца, но уже и не выглядела так плачевно, шкура на морде содранная да костей черепа взрывом гранаты сейчас затянулась тонкой полупрозрачной пленкой под которой пульсировала черные вены.

Ушей у пса больше не было, паразит захвативший тело лучшего друга человека, счел их ненужными и не стал восстанавливать после потери. В пасти не хватало желтых клыков неприкрытых губами. Мутанту досталось очень сильно, ещё бы у его морды взорвалась граната, но этого всё равно не хватило чтобы умертвить псину до конца.

Уже в который раз за последние несколько дней в голове Семёна промелькнула мысль: Это конец. На на израненном теле мутанта, залечившего страшные раны полупрозрачной кожистой пленкой, загорелись три точки. А уже через мгновение истерзанное тело пса взорвалось черными брызгами под канонаду короткой очереди из пулеметные турели.

Безглазая псина лопнула от попаданий двух спаренных пулеметов. Пуля калибра 12,7 миллиметра отрывает конечности здоровому человеку, что уж говорить про пса, пусть и мутанта поймавшего полтора десятка снарядов.

Его просто разорвало, превратив в несвежий мясокостный фарш. Семен пнул оторванную голову в кусты и вытирая с лица чёрную кровь куски песьго мяса направился к броневику. Там уже стоял профессор с АКМК превращенного методом отбивания электронной начинки в АКМ-112 и озирался стволом по сторонам в поисках угрозы.

Семён поднял руки в примирительном жесте.

— Профессор, все нормально. Та псина, о который я тебе говорил, она напала но уже всё хорошо, она мертва. отпусти ствол, твою мать!

Семён пытался успокоить профессора без использования матов, ведь из всех щелей появились любознательные детские лица, но опустить оружие почему-то его заставили только вкрапления великого и могучего.

ВивиСектор оттолкнул Профессора, стоящего на пути, и

дернул за ручку задней двери броневика. Внутри за панели управления турели с видео нам шлемом на коленях сидел Кирилл. парень просто светился, на его лице сейчас играл целый спектр эмоций: самодовольство, гордость за в себя и остатки злости на Семёна.

— Хорошо, — произнес ВивиСектор, напряг желваки чтобы подавить улыбку. Всё-таки Кирилл на три четверти был еще наивным парнишкой, состоявшим из ребёнка которого сейчас нужно похвалить. — Профессор, я передумал, Кирилл едет с нами.

Последние слова были адресованы уже Профессору, который не был в курсе профилактической беседы у ворот водоочистительной станции.

— Но… — Профессор было подал голос, правда сейчас это было некстати.

— Всё нормально, Данилыч, — Семён перебил его, на ходу меняя тему разговора. — Думаю парень справиться. Пойдем лучше посмотришь на то что осталось от той псины. А ты Кирилл, выбери пока себе и Лизе КПК. И придумайте себе никнеймы.

— Что? — парень не понял о чём идёт речь.

— Позывные, прозвища. Вы ведь теперь не дети, а боевики моей группы.

Парень засиял. Больше не было и намека на обиду. КПК это как паспорт, как доказательство того что старшие признали его достаточно взрослым и самостоятельным. И то что это всего лишь набор микросхем и жидкокристаллический монитор ничего не значило, в конце концов паспорт в своей сути это тоже лишь бумажная книжка с фотографией три на четыре.

Всё это время Профессор молчал. Он позволил себе открыть рот только когда они удалились к разминирование воротам где на вспаханной пулями земле лежало разорванное тело пса-мутанта.

— Они всего лишь дети, Семён.

— Я понимаю, и сейчас этим детям нужен стимул. В любом случае, без пулеметчика мы не обойдемся. Ты за рулём, я в авангарде, а Кирилл на пулемете. Тем более парень показал что умеет обращаться с ним. Если бы не он, мне бы хана, веришь? Пасть мутанта была ближе чем сейчас твое лицо, так что хватит, Данилыч.

Профессор поправил очки и больше не затрагивал эту тему. он сам всё прекрасно понимал, но плотно засевший в внутрен него интеллигент был против делать из детей солдат. даже сейчас.

Предстояла долгая подготовка перед тем как сумерки

накроют июньский лес. Вымазать белую ткань парашюта в саже, четко распределить план действий и подготовить тех кто останется в лагере. А также было бы неплохо наконец познакомиться со всем детским садом, только до этого обмолвиться парой слов с Кириллом и Лизой.

* * *

Независимая подвеска Тритона не замечала выбоин когда-то асфальтированной, а теперь просто убитой дороги ведущей от уездного города Черный Бор к заводу Юпитер. Профессор вел внедорожник на внушительное скорости, силясь выжить из тяжёлого броневика максимум. Кирилл, выбравший себе позывной Страйк, одев оптический шлем, мониторил в инфракрасном спектре окрестности.

Семён же сидел позади в грузопассажирской части Тритона, где поднятые складные сиденья не мешали высунуться в широкий люк позади башни турели. Впереди по левую руку появились неяркие огни хаба и Семен затряс за плечо Кирилла силясь перекричать шум в машине.

— Страйк, хватит хернёй маяться, — произнес Семен, чувствуя во рту металлический привкус крови. Регенерация не справлялась с ядом от нервного узла мутанта-спринтера. Но он берег шприцы на баф регена, еще не понятно в каком состоянии пленники.

Парнишка снял шлем и повернулся к ВивиСектору, который уже надел парашют и держал в руке вытяжной купол. Пристегнув карабин троса идущего с переднего бампера петли на груди Семён еще раз повторил то, что требовалось от мальчика.

— Высовываешься из люка, как я выпрыгну и выпускаешь трос так, чтобы он стоял под углом в сорок пять градусов, — для наглядности он поднял руку, показывая под каким углом должен находиться трос. — И турель разверни назад, чтобы трос не намотался. Всё понял?

— Понял, Сектор понял, — с ленцой в голосе ответил парнишка, за что схлопотал отрезвляющий подзатыльник.

— Нехера ты не понял, Кирилл. Стоит тебе облажаться, и меня тонким слоем разотрет по дороге. И погибну не только я, ещё Егор и два очень хороших человека. Я снова начинаю думать что на твоём месте должна была сидеть Лиза, — если подзатыльник для парня был скорее воспитательным элементом, то упоминание его рыжеволосые подруги подействовала на паренька как нужно.

Еще раз кивнув в зеркало заднего вида профессору, который ответил тем же. Семён вдохнул выдохнул и выбрался через люк на крышу. Снаружи машину трясло ещё сильнее, плюс ко всему ветер заставлял слезится глаза и завывал в в ушах. Держась одной рукой за турель, второй, ВивиСектор, сокращенный с легкой руки мальчонки до Сектора, выбросил в верх вытяжной купол парашюта.

Рывок назад и через мгновение Семён уже находился в воздухе. Лебедка разматывалась как надо, не позволяя матрасу парашюта опасть, потеряв поток воздуха. Трос бодро размазывался, поднимая вместе с воздушным змеем парашюта и Сектора, пока кончился.

Три, два, один… Поехали! — прокричал Семён, силясь перекричать порывы ветра гуляющие на солидной высоте. Острый нож чиркнул по петле из синтетической ткани, освобождая парашютиста от поводка. Эйфория захватила голову Семёна. Полный фристайл. Семён находится в своей стихии; в стихи адреналина и опасности, где всё зависит только от тебя.

Натягивая стропы, Семён свернул к периметру Юпитера, проникая на его территорию незамеченным. Если сейчас кто-то из караульных и поднимет голову вверх, то вряд ли сможет разглядеть в черном небе парашют, который несколько часов вподряд углем костра и сажей раскрашивали маленькие детские рукчки.

Территория завода, перепрофилированая под мини-город и стоянку для НПС и игроков, была слабо освещена. Заводская столовая переделана под торговую лавку и место ночлега для решивших переждать в безопасности. В центре находилась круглая арена сваренная из арматуры в полусферической форме. Сейчас вокруг неё было не протолкнуться.

Всё, как и планировал Старший. Юпитер стал большим человеческим муравейником куда стягивались диггеры со всей территории, чтобы посмотреть на бои против мутантов, погрузится в наркотический угар от ведьминых грибочков, или спустить последние аскорбинки на шлюх.

Далеко не все вполне могли быть и игроками, дорвавшимися до запрещённых в реале тяжелых наркотиков. Народ был так занят саморазрушением и утехам, что никто и не заметил парашютиста, приземлившегося на ближайшие трехэтажное здание. Отлично, Семён смог, пробрался на территорию незамеченным, и в голове всплыл вопрос к самому себе: А дальше что?.

Хаб, который при последнем посещении был не особо летным, а вечером в просторном зале которого было занята

четыре столика, сейчас кишел людьми, словно центр маленького городка во время празднования дня города. Разномастная и в то же время пестрая толпа в которой встречались как одетые в армейскую цифру, так и простые диггеры.

Три ряда автомобилей, которые находились у импровизированные автостоянки, отгороженной стопками шин, тоже сильно разнились: от древних, ещё пахнущим коммунизмом нив, пробужденных под реалии постапокалипсиса, до самого настоящего БРДМ-2(БРДМ — бронированная разведывательно-дозорная машина).

О чём, угодливо, подсказал пристальный взгляд. А также поведал, что машина хоть и выглядит словно только сошла с конвейера, но вот щучий нос и передняя балка основательно повреждены. Его способность определения состояния развивалась, теперь он видел не только состояние людей и даже вещей, но как сейчас, подсознание подсказывало вещи которые Семён никогда не знал. В перспективе это умение гораздо полезнее бафов основных характеристик но крайне ситуативное.

Кбрд подошла ещё группа людей, начав заглядывать под кузов, пинать колёса, качать головами под пристальным взглядом сидящих на броне хозяев. Семён усмехнулся, значит вот почему у броневика накрашены губки! Броню отремонтировали, подавали покрасили и сейчас продавали как новую, без угрызений совести умолчав о косяках с передним мостом и вытянутым впереди кузовом.

Семён оглядел себя с ног до головы. Немного грязная, но очень добротная одежда. Ботинки кожаные с высоким берцем армейского образца. Впринципе, он не выделяется среди этой пестрой толпы. Он просто диггер. Чуть удачливее других, но не настолько, чтобы привлечь излишнее внимание крутой экипировкой. Если бы он заявился на территорию вместе с Профессором на Тритоне…

А это идея! Мне нужно будет прорываться а это идея! Семён посмотрел на внутреннюю часть запястья, где был пристегнут КПК и отбил профессору сообщение: Спрячь Кирилла в салоне и езжай на завод. Запомни, ты Профессор, прибыл из Зеленогорска, приехал продать броню. Если будут настаивать, разворачивайся и уезжай..

Ответ пришёл через минуту: Рисковая идея. Ты уверен?. Пришлось ответить, что не сильно уверен, но это безопаснее, чем взрываться в хорошо защищенный хаб и уходить от погони. Старший может плюнуть на неприкосновенность гостей и экспроприировать БРДМ. Спаренная установка из 14,5-мм пулемёта КПВТ и 7,62-мм ПКТ не просто прошьет броню Тритона

и просто распилит очередью.

Хотя, тоже самое может сделать и турель на Тритоне, превратив Бардак(армейское сленговое название БРДМ и техники на его базе.) в локальную преисподнюю для экипажа, баки плохо защищены, а бензин не любит бронебойно-зажигательных. И и это знание тоже было по фото, откуда-то из глубин подсознания, хотя Семен не знал не просто как выглядят эти самые пулеметы, а даже их буквенную расшифровку. Он просто знал.

Семен, ставший Сектором, взял в руки АКМК, превращенный путем отрывания микросхем и датчиков в АКМ-112. С высоты третьего этажа находящиеся у периметра были как на ладони. Когда ворота отъехали на полозьях, пропуская Тритон на территорию завода, Семён напрягся, собирая максимум концентрации и стараюсь игнорировать солоноватый вкус крови во рту. Сектор готов стрелять, дайте только повод.

Тритон остановился, и подошедшие к нему двое вооружённых караульных, одетых как последние бомжи, о чем-то заговорили с Профессором. Профессор, надо отдать ему должное, не стал выходить из броневика, лишь слегка опустил тонированное стекло.

Караульные закивали а, затем Профессор открыл дверь и отдал караульным АКМК. Они не разобрали всего один автомат, на это просто не хватило времени; слишком долго ковырять отверткой вытаскивая электронную начинку, затем полностью разбирать чистить и смазывать.

Тот из караульных, что был повыше взял автомат двумя руками так нежно, будто боялся что он рассыпется в прах. Даже если сейчас Профессор достанет нож и нападет, караульный не сможет сделать ни единого выстрела. Спусковой крючок на автомате начнется лишь в том случае, если сканер отпечатков пальцев признает пользователя как имеющего доступ к оружию. Во внутренней памяти можно сохранить до десяти тысяч пользователей, но обычно в память забито лишь пять-шесть профилей, входящих в боевое звено.

Пока первый караульный относил автомат в пристройку, другой с чего необходимо проводить дорогого гостя да автостоянки. Люди оборачивались. Даже хозяева БРДМ не сводили глаз с Тритона, этот красавец броневик стал звездой с момента появления.

Пора и Семёну смешаться с толпой и желательно сделать это без того пафоса, с которым появился Профессор. В отличие от Данилыча, Сектора могли узнать немногие: Старший, и наверное Гуцул, да пора шестёрок НПС, которые сейчас наверняка истерят старших за то, что в момент веселье их поставили в самой

заднице Юпитера.

Спустившись по старый водосточной трубе которая неимоверно скрипела грозясь развалится, Семён отряхнул от ржавчины куртку и, спрятав автомат в куче мусора, двинулся в толпу. Не нужно сильно затягивать, ребята-сиделки не дадут головастикам вытащить его из виртуала. Зачем испытывать судьбу, до девяти по Москве осталось чуть более часа.

А вокруг купола арены было не протолкнуться, заполненная зараженными, каждого из которых нарядили в каски примотав к голове скотчем. Зомби не любили стесняющую их амуницию. Некоторые в драных бронежилетах, у парочки к рукам примотаны ржавые ножи, а у одного на шее висела табличка, написанная почерком ребенка: У тибя есть менутка пагаворить о боге написано с ошибками, от которых даже у Сектора кровоточили глаза. Все они были зараженными из первой стадии, когда паразиты внутри и еще тупые и слабы.

По периметру стояли четыре стола, по два с каждой стороны. За ними сидели букмекеры в обществе громил охранников. Рядом с каждым из столов клетка на тележке, в которой и находились гладиаторы.

Первого Семен нашел Батыра — здоровяк красовался, играя мускулами на радость толпы. Очевидно, что пленение не было для него таким уж обременительным и внимание ему нравилась. К нему они подойдут потом, позже, только сначала нужно найти Тунгуса. С этим молчаливым парнем они переписывались утром, и тот был в курсе затеянный Семёном авантюры.

Он оказался с другой стороны арены и увидев знакомца, кивнул, но тут же отвел глаза, дабы не выдать этот факт. Система сменила и для Тунгуса игровой никнейм, Семён едва не заржал в голос, он подходил молчаливому парню гораздо лучше старого. Тамада — красовалось над головой коренного сибиряка. Молчаливого, чаще находившегося в себе и предпочитающего молчать, его прозвище выглядело издёвкой над характером.

— Какие ставки? — поинтересовался Семён у мужичка преклонных годов, сидящего перед толстой тетрадкой с записями и кусавшему огрызок карандаша.

— Тамада: один к одному против двух зомариков. На Тушонку, — он кивнул в сторону клетки с монголом пять к одному на победу пятерых зомбариков. На Паштета и Мажора ставки у других, — закончил букмекеры явно заученную произнесенную не один десяток раз и за сегодняшний вечер фразу даже не подняв глаза на собеседника.

— Их посмотреть то можно прежде чем ставить? — для убедительности Сектор извлек из кармана куртки пачку

блистеров с аскорбинками перетяную канцелярской резинкой.

— Можно. Десять Аскорбинок и хоть в жопу их выеби. Но только после боя.

Безразличный взгляд букмекера при виде пачки аскорбинок загорелся. Один блистер на десять капсул, это внушительная сумма по меркам игрового мира. Семён уже прицелился на импровизированном рынке и понял что за них можно купить средний КПК, два рожка патронов к калашу или оптику х4 на него же.

— После боя, мне не интересно.

— Хорошо, до боя. Десять аскорбинок и можешь поговорить с тамадой, — букмекер не отрывал взгляда от блестящих серебром упаковок.

— Один блистер, и я посмотрю вблизи на каждого, плюс к этому, с тебя место в первом ряду. Договорились?

Букмекер молчал, а Семён вынув одну из упаковок крутил в пальцах.

— Идёт, — сдался старик. — Дося, пройдись с ним, скажешь остальным, что потенциальный покупатель.

— А они продаются?

Такой вариант лежал настолько на поверхности, что Семён даже не пришла мысль об этом.

— Думаю, можно договориться, — старик увидел заинтересованность и решил не упускать момента. — После боя.

— И какова цена?

Семён задержал дыхание. У него в руках было целое состояние, но Сектор имел неосторожность показать все карты букмекеру.

— Об этом после боя. Ты сможешь поговорить со Старшим? Я позвоню ему.

И вот сейчас, когда Семён подумал что у них получится выбраться без боя, всё рухнуло, стоило только услышать кличку Босса Юпитера. Какого чёрта его дернуло, Семён не понимал. Но было уже поздно, букмекер достал из массивного письменного стола рацию и нажал несколько желтых кнопок.

— Бухгалтер, давай по сути, лады? — недовольным басом Старшего заговорила черная пластиковая коробка рации.

— Тут клиент нарисовался, хочет бойцов купить, — букмекер сразу озвучил цель звонка.

— О как! То ни одного, то сразу двое, — лысый заржал из трубки. — Ну что, после боев устроим аукцион.

Семён хотел было отказаться, но паранойя захватила его. Сейчас ему казалось, что стоит ему произнесите слова и старший узнает его голос. Здесь посреди толпы и имея из оружия только

кривой свинорез, его просто затопчут, задавят массой, не дав даже дотянуться до рукоятке кинжала.

— Вот и всё! — букмейкер потёр руки. — После боев подходи сюда, я отведу тебя к Старшему.

Семён кивнул, не проронив ни слова и поспешил к клетке стоящей за спиной Бухгалтера в которой сидел Тамада.

Каким — то чудом Семёну удалось забросить в клетку бумажку, так чтобы этого не заметил амбал стоящий за спиной. Сибиряк еле заметно кивнул и тут же наступил на неё, скрывая под подошвой и выполняя приказы псевдо работорговца. Семён не знал, как именно проводить осмотр, поэтому говорил всё, что в голову взбредет: просил показать зубы, мускулы и прочее, словно выбирал скаковая лошадь, а не гладиатора.

На этом осмотр гладиаторов Семён решил закончить. Походить к батыру было опасно, он из-за своей простоты мог невольно сдать Семёна. что уж говорить про Егора, по одному только виду которого можно было легко понять: парень отчаялся.

В этот момент чья-то рука легла на плечо Семёна. Он обернулся и узнал человека оставившего его. Это был тот диггер из местных, изъясняющийся на неком коктейле из русского языка и суржика с ударениями на последний слог, который для уха был словно ржавый серп по причинному месту. Гуцул тоже узнал Викинга.

Глава 11

— Сдашь меня? — Мышцы под кожей одномоментно налились кровью, готовясь к броску.

— Назови хотя б одну причину…

— У меня их сотня.

Произнес Семён и показал из кармана серебристый краешек упаковок с аскорбинками. Впервые давал взятку, но желание остаться инкогнито сейчас была выше неудобства и стеснения. Внутренняя чуйка сейчас подсказывала, что нужно действовать жестче, увереннее, настойчивее.

Гуцул подошел вплотную и протянул руку.

— Сотня тiлики за то, що я тебе не бачив.

Торговаться или тем более отбиться от Гуцула посреди Юпитера, внутреннее пространство которого было забито до отказа местными и гостями хаба? В голове заскрипели шестеренки — первый удар критический, затем достать нож и добить, а дальше что?

Да, он может успеть добежать до периметра, и даже уверен, что сможет перемахнуть через него благодаря бафам ловкости, но вот его план по освобождению провалится в ту же секунду, как он достанет кинжал. Не зря всех входящих в хаб разоружают при входе.

Мало ли какая галлюцинация ударит после ведьминых грибочков, или пьяный угар заставит направить на собеседника ствол или вытащить нож. Кровавой бани хватает и за территорией хаба, а здесь все должно быть как в детском саду на утреннике: все улыбаются и развлекаются. И только воспитатели, в роли которых выступают люди Старшего, хмуро смотрят, как залетные тратят деньги, закидываются наркотой и щупают местных путан.

Скрипя зубами, Семён вытащил пачку и сунул её в немытую руку Гуцула и, развернувшись, поспешил прочь.

Кстати, про путан, про них здесь вообще отдельный разговор. Жажда наживы Старшего оказалась выше человеческих норм и мужских понятий. Неписи из юпитерских сдавали неписям-гостям хаба на ночь неписей, которым волей не посчастливилось стать заложниками и рабами.

Женщины — от сорокалетних до еще совсем девочек, даже младше Лизы, чья грудь лишь слегка угадывалась под одеждой. Молодые парни, которых сочли слишком слабыми или красивыми, чтобы сдохнуть на арене. Все они были разными, в глазах одних читалась запутанность, в глазах других страх, в третьих стойко установилось безразличие.

И глаза последних, были самыми страшными. Их лица украшены следами от садистов-посетителей, а взгляд, кажется, даже просил, чтобы кто-то милосердный оборвал их страдания. Это не игра! Так не могут выглядеть глаза у НПС!

И самое главное, среди них он нашел Егора! Взгляд у парня был безумный, садистам Старшего хватило суток чтобы сломать парня и опустить, забрав самое главное — уважение к самому себе. Если бы перед ним сейчас положили пистолет с одной пулей, Сектор не сомневался, тот бы пустил её о себе в глотку, запустив фейерверк из мозгов и крови в воздух в честь прекращения своих мук.

Семен было двинулся к зданию на которое приземлился, Там, в куче хлама, лежал автомат и была прекрасная точка для того, чтобы выпустить в юпитерцев и гостей хаба прибывших на этот праздник порока, всё что у него было. И оборвать жизнь Егора короткой очередью из АКМК.

У него получилось самое сложное: проникнуть на территорию завода незамеченным, но он упустил свой шанс попавшись на глаза Гуцула. Более того, ему пришлось отдать еще и почти все блистеры с аскорбинками, теперь ему нечем выкупить свободу друзей.

Выход нашелся! Идея как освободить хотя бы одного лежала на поверхности, заставило его развернуться и пойти в обратном направлении, к небольшому помосту с проститутками-невольниками. Подошёл к распорядителю, в роли которого была та самая женщина, которая разносила еду в его первый визит на Юпитер.

— Женщину, девочку, мальчика? — Произнесла мамка заученные фразы с дежурной улыбкой и взглядом, летящем сквозь Семёна.

— Мальчика. — Сглотнув, произнес Сектор.

Волнение. Он практически забыл, что это такое еще с подростковых лет. Волнение наполняло его кровь адреналином, заставляя мозги и мышцы работать на максимуме. Но это было ещё не всё, руки и колени затряслись, словно у нашкодившего юнца и к горлу подкатил неприятный комок. Черт возьми, он впервые снимал проститутку, не говоря уже о том, что ею был парень.

— Аскорбинка — час, три за ночь. Еще одна за комнату. — Не заметив его волнения, всё таким же дежурным тоном произнесла женщина.

— Семён дрожащими руками вытащил блистер и оторвал четыре капсулы. — Мамка заметила его дрожащие руки и трактовала это по-своему.

— Да не переживай ты, у нас и мальчики и девочки покладистые. И не надо стесняться своих желаний. — Впервые вижу, что её голос утратил нотки безразличия и, кажется, в самом деле стал понимающим.

Семён кивнул.

— А можно ему мешок на голову одеть. — Сектор запоздало испугался, что Егор может его узнать.

— Можно, — кивнула женщина, — и не тушуйся ты так. Поверь, я всякого нагляделась и твои слабости всего лишь невинная детская прихоть. Третья комната, — она кивком указала на ряд пронумерованных вагончиков, к которым по асфальту тянулся заметный след, судя по которому, их притащили совсем недавно, — я его сейчас приведу, только мешок найду. Клиент всегда прав.

Дверь открылась, и в вагончик вошел Егор которого вела мамка.

— А вот и мы. Сразу предупрежу: мальчика не бить, товарный вид не портить и дрянью всякой не накачивать. Иначе завтра встанешь вместе с ним на панель. Вот и всё, я ушла.

С этими словами она закрыла за собой хлипкую дверь вагончика и оставила Семёна наедине со стоящим посреди комнаты Егором с мешком на голове, из-под ткани которого раздавались тихие всхлипы.

— Сейчас просто слушай. Откроешь рот и нам хана, понял? — Семён не успел ещё договорить, как Егор часто закивал. — Сейчас ты медленно снимаешь мешок и чтобы ты ни увидел, ты молчишь, ясно? — парень снова часто закивал.

Парень медленно начал снимать с головы тряпичный мешок с мелкими дорожками от слёз на грязной светлой ткани. Сняв его полностью, Егор увидел, кто перед ним сидит и, не сказав ни слова, рухнул на колени, закрыв лицо руками и зарыдав.

Взрослый мужик просто плакал как ребёнок, которого за провинность отходили по заднице. Пришлось встать и отвесить ему отрезвляющую пощечину, не хватало еще, чтобы на его стоны прибежала мамка в компании пары громил.

— Слушай сюда, я пришел, чтобы вытащить тебя, понял? Молчишь и делаешь всё, как я говорю. Открываешь рот, только когда я разрешу, и если дашь хоть намек, не сомневайся, я брошу тебя здесь или пристрелю. Будешь до конца жизни девочкой работать. Уяснил?

Парень снова часто закивал, чем напомнил китайского болванчика, которых обычно ставили на приборную панель в машинах. Егор освобожден, дотащить его до Тритона и один есть. Остались Батыр и Тунгус, которого игра за немногословность

окрестила Тамадой. Тонкий сарказм больше присущий человеку смогла воспроизвести машина, которая, по сути, кусок кремния в пластиковой оболочке.

Яркий экран наладонника осветил лицо в полумраке вагончика. Профессор, Егор у меня. Третий вагончик, слева от ворот. — короткое сообщение Данилычу на которое пришёл почти мгновенно ответ: Хорошо.

Минут через десять в дверь постучали. Профессор зашел, щурясь от сумрака после ярко освещенной улицы. Увидев силуэт Егора, который сидел на избранном кресле, обнимая собственные колени и уставившись в стену, Данилыч снял очки.

Егор и в самом деле выглядел скверно. Не в физическом плане, кроме пары синяков парень был здоров, чего не скажешь про его психологическое состояние. Юпитерским хватило суток, чтобы из наглого парня сделать затравленную собачонку. Было даже противно думать, что ему довелось пережить, но подсознание, словно специально вырисовывало в голове страшные картины.

— Ты молодчина, ВивиСектор. Теперь мы можем выезжать из этого ада. — Профессор затараторил, стараясь поднять на ноги Егора, который мысленно был где-то далеко.

— Придержи коней, профессор.

— Что не так? — Профессор, то ли самом деле не понимал, что не устраивает Семёна, то ли старательно изображал идиота, которым явно не был.

— Мы только Егора вытащили, остались еще Батыр и Тунгус. Или ты забыл?

Сектор напрягся, по выражению лица профессора было видно, что все он прекрасно помнит, но его мало тревожит судьба двух игроков. Профессор одел очки и наклонился к Егору, но только лишь за тем, чтобы вытащить из-под куртки Вектор.

Уже во второй раз Профессор направил на Семёна оружие.

— Профессор, я тебе кадык вырву. — Ровным голосом произнес Сектор, готовясь выхватить кривой нож, висящий за спиной на поясе.

— Извини, Сектор. Мне правда неприятен этот поступок.

После этих слов дверь едва не соскочила с петель от удара. Семён обернулся и увидел Старшего, тот хлопал в ладоши и сверкал золотыми коронками в широкой улыбке. Профессор, чью задницу он спас, решил обменять Семена на Егора.

Больше ждать не стоило, и Семён выхватил клинок, чтобы иметь хоть какой-то аргумент против здоровяка и Профессора со стволом. Попутно, другая рука нырнула в карман и выхватив два иньектора из трех, Семён зубами сорвал колпачки и всадил

маленькие иглы в шею.

Сознание на мгновение моргнуло, Сектор потерял равновесие, но, как и прошлый раз, через секунду оно вернулось, но не одно, а с невыносимым огнем по телу, словно он вколол в шею расплавленное олово.

Пластиковые тубусы лопнули от силы, с которой зажал их в кулаке Сектор. Синий и красный инъекторы. Космос из звёзд в голове, это от сыворотки Евсеева, значит раскаленный свинец, бегущий в венах, это эффект от шприца с регенерацией. Инъекторы дали не только своеобразные ощущения но и бафы, которые Семён почувствовал моментально.

— Егор, убей профессора или останешься здесь с этим лысым.

Семен сам не ожидал от себя таких слов и тем более не ожидал, что парень отреагирует на них. Голубая сыворотка говорила за него, словно бы захватила контроль над телом Сектора.

Транс, в котором всё это время находился Егор, закончился, стоило проговорить предложение и парень с остервенением дикого зверя бросился на спину профессора, еще до того как тот успел понять суть сказанных Семёном слов.

Неизвестно что юпитерские успели сотворить с бедным парнем, но тот бросился на своего начальника, учителя и лидера словно волк, защищающий свою стаю. Он бил Профессора, вцепившись зубами в шею.

Данилыч и сбивший его Егор полетели на пол и тут заговорил Вектор, выпуская смазанный веер пуль в дверной проем и стоящего в нем Старшего. В него попало несколько штук, но Старший с неожиданным для двухсоткилограммовой туши проворством выскочил из вагончика, будто не заметив нескольких попаданий девятимиллиметровых пуль.

Семен нырнул в сторону под стол и повернул правое запястье с КПК.

— Страйк, огонь по толпе у вагончиков. Бей всех у кого оружие или кто не убегает — Отдал приказ Сектор.

— Мы веселые ребята, жаль патронов маловато — Зачем-то ответил Кирилл.

Затем уши заложило от грохота пулеметов, которые рвали стоящие в ряд вагончики, будто картонные коробки. Локальный ад образовался в том месте, где находились жестяные прямоугольники, но все прекратилось через десяток секунд.

Досчитать до десяти, много это или мало можно ответить по-разному. С точки зрения опоздания на свидание — это крохи, пустяк который вряд ли заметит ожидающий. А вот с точки зрения того, кто находится под пулеметным огнем, эти десять

секунд сравнимы с вечностью и в этот раз их хватило, чтобы перемолоть жестяные вагончики в груду мусора, половина из которой, еще даже не успела упасть на потрескавшийся асфальт завода.

Народ вокруг бежал в панике. Узкие проходы между зданиями превратились в пробки из людей. И поднятый мусор ещё только оседал, создавая хоть какую-то видимость. Сквозь звон в ушах Семён слышал тяжелое дыхание и звуки паники.

Егору не повезло. Его тело без головы лежало поверх свернувшегося в позу эмбриона Профессора. Кровь хлестала из того места где раньше была голова, заливая Данилыча. Глупая смерть, и Семён отчасти чувствовал на себе вину за произошедшее. Но лишь отчасти, если бы не эта очкастая крыса, у них бы всё вышло, всё получилось. Ну или почти всё. По крайней мере Егор, мог остаться живым.

Место, где раньше находилась дверь в вагончик было усеяно телами мертвых и еще живых юпитеровцев и среди этой кучи Сектор увидел лысину Старшего.

Вот и второй НПС ставший для Сектора личным врагом. Семен вытащил из-за спины кинжал и пошел к горе из тел. Лысый мог быть мертв, его правая нога была разворочена в труху попаданием одной из пуль в колено, оставив мишуру из лохмотьев мяса и костей. А мог и выжить, находясь сейчас в отключке. В любом случае, это не на долго. Сектор не торопился. А зачем? Старший всё равно никуда не уйдёт.

Когда до лысого осталось не больше пяти шагов, над ухом прожужжала пуля и асфальт за спиной Семёна взорвался. Крупная маслина из снайперской винтовки выбила из потасканного временем асфальта шрапнель осколков, заставив Сектора отпрянуть в укрытие.

Пуля вновь ударила на расстоянии ладони от ноги Семёна. Снайпер, засеявший где-то впереди на одной из крыш и хорошо укрытый пологом ночи, не позволял ни подойти к Старшему, ни отступить. Но что-то было странно в его окне: либо он не хотел убивать Семёна ну, типа был полным дилетантом, мажущим на расстоянии в полторы сотни шагов.

Семён рванул к Тритону. На бронеавтомобиле имелось тепловизорное оборудование, стоит только заметить красное тепловое пятно на крыше одного из зданий и у снайпера, против пулемета, нет ни единого шанса. Но пулемет нужен был только для отвлечения внимания. Снайпер, вернее его девайс, нужен был Семёну в целости и сохранности.

Ловкость, интеллект и регенерация, все эти навыки возведены в абсолют. Семён не сомневался, что сможет одолеть

снайпера, который едва не прикончил его во время побега и лишь по чистой случайности убил старика-непися оставив Старшего сиротой. Может это уже совсем другой человек? Зная суровый нрав хозяина Юпитера сомнения в том, что человек, случайно убивший его отца всё ещё жив, были не безосновательными.

Но Кирилл опередил Семена. Пулеметная очередь трассирующими боеприпасами указала место, где был снайпер. Вполне возможно, что он так и остался на крыше, но проверить всё-таки стоило. Тем более нужно добыть для Тунгуса винтовку.

Семён бросил взгляд на клетку где не так давно сидел его друг и увидел, что она пуста, а дверь приоткрыта. Секундное замешательство, оно могло стоить Семёну жизни, стоило только снайперу высунуться и сделать один выстрел. Петляя по двору, перепрыгивая пятиметровыми прыжками лежащие тела, перемолотые пулеметной очередью, Семён рванул к пятиэтажному зданию.

Ускорение вышло, пожалуй, даже слишком сильным, связки и сухожилия завыли от прилагаемых сил. Баф от второго нервного узла начал действовать в полную мощь, но организм не был готов к таким нагрузкам, норовя сам себя травмировать. Сделав зарубку в памяти быть поаккуратней Семён постарался следующие движения сделать более плавными.

Стимуляторы уже разошлись по телу, жар от красного инъектора почти прошел, но он точно действовал. Привкус крови во рту исчез и, сплюнув себе под ноги, Семён не заметил красных пятен в слюне.

Сыворотка Евсеева тоже давала о себе знать, но на более тонком, подсознательном уровне. Взбегая по лестнице, Семён точно знал через сколько ступенек нужно прыгать, чтобы максимально ускориться. Нервный узел спринтера не мог раскрыть полный потенциал в забеге по лестнице. Семён был уверен — если понадобится, то он вполне сможет если не обогнать автомобиль, то уж точно уйти от него по пересеченной местности.

К третьему лестничному пролету удалось совместить бафы от двух мутантов. Сектор больше не бежал, он перепрыгивал с одной лестницы на другую, через перила размахивая и координируя это действие руками. Это оказалась быстрее и проще.

И вот последняя лестничная клетка закончилась вертикальной лестницей с квадратным люком на крышу. Можно было бы, не опираясь на лестницу, просто запрыгнуть, если бы люк не был закрыт замком. Кривой клинок вряд ли возьмет дужку кодового механического замка, и подсознание бессильно развело руки перед четырехзначной комбинацией.

Удар ногой в единственную дверь на лестничной клетке. Этого оказалось достаточно, чтобы как следует выматериться на себя за то, что забыл рассчитать силы и выкорчевать из косяка нижнюю петлю, заставив дверь повиснуть на верхней.

Нырнув в образовавшийся проем, Сектор оказался на абсолютно пустом этаже, без перегородок, стен, хлама и мусора пустующего завода. Зато тут было полно аккуратных деревянных ящиков заполненных влажной землей и выстроенных в ровные шеренги.

Здесь Старший и задумал разводить маковую оранжерею, догадался Семён. Часть потолка уже была разобрана и в ящиках под ней уже появились первые зеленые всходы. Здесь же, справа, оказалось метра четыре, гораздо больше, чем до люка на лестничной площадке. Сектору пришлось взять разгон, чтобы допрыгнуть и уцепиться за торчащие из бетонных плит крыши куски арматуры.

А дальше даже, не подтягиваясь, рывок руками, выбрасывающий тело на крышу. Даже в лучшей своей форме Семён вряд ли бы смог провернуть такое в реале, а здесь, в вирте, набафаный по ноздри, это удалось легчайше.

Его ноги еще не коснулись крыши, когда он увидел силуэт человека. Приземление было достаточно громким, чтобы человек услышал его и быстро среагировал, начав разворачивать полутораметровое оружие.

Но Сектор был быстрее. Даже полоборота, которые были нужны снайперу, оказались недостижимы. Через долю секунды Семён был уже рядом, нога ударила по лежащему, вызвав крик боли и, если бы не этот крик Семён без раздумий бы снял голову с того, кто уже второй раз направлял на него оружие.

Это был женский крик. Более того, он узнал голос снайпера и когда капюшон слетел с головы, он в этом убедился. Гаечка смотрела на него снизу вверх с лицом, искаженным гриммасой боли и глазами полными страха.

— Ты? — выдохнул Семён.

Факт того, что его бывшая девушка оказалась снайпером, дважды едва не обнулившим его, оказалось для Семёна ударом ниже пояса.

— Я-а-а! — зачем-то закричала на него Настя, наконец не сдержав слез.

— Какого вообще хера, Настя?

Кураж боя схлынул, сменившись тяжелым похмельем осознания того, что они вновь встретились. При таких обстоятельствах и когда Семен только начал засыпать без препаратов, чтобы не видеть во сне флешбеки из прошлой жизни

с этой чертовкой.

— Я за тобой пришла, за тобой! Когда ты попал в плен, я пошла спасать тебя.

Разворачивающаяся мизансцена больше походила на кадры из сопливого романтического сериала, где двое влюблённых на крыше, а вокруг хаос, боль и смерть. Вот только у этой серии не будет хэппи энда.

— Дважды чуть не слив? Поздравляю, первый раз у тебя почти получилось. — Семён развернул рукав, показав шикарный розовый рубец на плече.

— Да пошел ты, козел! Я в тебя попала случайно. Если бы ты только знал, что было после того как я убила Батю! — Плачущая девушка сжалась в комок обняв себя за плечи. — Убирайся вон! — истерика, подстёгнутая воспоминаниями, стала канистрой бензина брошенной в костёр.

Последние слова вызвали у Семёна неприятный ком в груди и желание в очередной раз вспороть тело Старшего, пусть и мертвого, для него это не так важно, он догадывался, что могло произойти с девушкой, после того как она застрелила отца Старшего. И, если честно, ему самому было больно думать об этом.

— Руки в гору, фартовый! — так не вовремя позади раздалось гусиное гаканье Гуцула.

Семён резко обернулся, позади с пулеметом в руках стоял Гуцул.

— Прежде чем в кого-то девайсом тыкать, сними с предохранителя. — усмехнулся Сектор кивнув на КОРД Старшего в руках Юпитеровца.

Тот положил руку на предохранитель и лишь на мгновение опустил взгляд. Семён рванул, сокращая расстояние. Пинок по стволу вверх и грохот пулеметной очереди вновь оживил, казалось бы, успокоившийся хаб. Затем пинок другой ногой в грудь. Не сильно. Так, чтобы выбить воздух из легких и максимум сломать пару ребер. Затем окончательно выбил пулемёт из рук, схватил за разгрузку падающего в провал крыши Гуцула.

НПС засучил руками пытаясь ухватиться, Семён держал его за грудки крепко не давая упасть, попутно шмоная карманы. Аскорбинки нашлись быстро и, сунув их в карман, Сектор заговорил.

— Шифры от замков пленников, быстро.

— Немає більше полонених. — Он кивнул на площадь и снова затараторил на чудной смеси из украинского языка и суржика.

Он бросил резкий взгляд и действительно, теперь и остальные четыре клетки с гладиаторами, приготовленными для

утехи толпы, были пустыми. Отлично, монгол и Тунгус, значит, смогли сбежать. Объединиться не получилось, но парни хотя бы в относительной безопасности. Убивать Гуцула Сектор не собирался, в конце концов, при первой встрече тот повел себя как мужик, а не мудило, в отличие от Болта. А долг, он платежом красен.

— Не пробуй зняти кандали, вони до мене електродетонатором під'єднані. Я сам зніму. (Не пытайся снять кандалы, они ко мне электродетонатором подсоединены. Я сам сниму.) — И он легонько похлопал по руке, показывая, что не прочь твердо встать на обе ноги.

Юпиеровец кивнул на ногу девушке и только сейчас Семён увидел что от её плаща идет толстая цепь, уходящая в небольшое отверстие в крыше. Сектор потянул его на себя позволив встать и молча кивнул. Настя по-прежнему плакала, обнимая винтовку, только теперь беззвучно.

— Гуцул, — Сектор исподлобья посмотрел на первого юпитеровца, к которому у него не было презрения — ещё раз направишь на меня ствол, исход будет другим.

— Сліпий сказав побачимо. (укр. пословица. дословный перевод: Говорил слепой: «Посмотрим»)

Семён прекрасно понял Гуцула, но выяснять отношения с НПС колдующим с проводами на груди девушки не стал.

— Настя, сейчас мы снова разойдемся и пожалуйста, больше не преследуй меня.

Эти слова смог сказать, только отведя взгляд от девушки. Слишком многое из прошлой жизни их связывало, и переносить личные отношения в вирт, он не хотел. Она молодая и глупая, сейчас в ее голове царствует гормоны, зачем ей паралитик? Да, пока она искренне считает что любит, но что будет дальше? Измены за спиной, ночные отлучки, скандалы.

Лучший способ справиться с мучительной зубной болью, не дающей спать по ночам и изматывающей нервы, это просто один раз вырвать болящий, пусть и коренной, зуб.

Когда оковы с ноги Насти были сняты, Семён поднял валяющийся в стороне пулемет, до того принадлежащий Старшему.

— Это я заберу, чтобы тебе в голову всякая херня не лезла.

Гуцул в ответ лишь пожал плечами, даже не смотря в сторону Сектора.

— Настя, надеюсь ты не будешь долго дуться на меня. И, надеюсь, мы больше не увидимся. — Сказал Семён, стоя в пол оборота к девушке потиравшей щиколотки, натертые железными оковами, и спрыгнул в пролом, не став спускаться через люк.

Даже сейчас, ночью, когда почти не видел глаза, смотреть на неё было не больно, скорее тяжело.

Народ отошел от страха и сейчас на парковке царил муравейник. Люди бросались к своим машинам или к чужим, если видели, что хозяина можно взять на гоп стоп и отжать хоть какие-то колёса.

Когда Семён показался из здания, БРДМ, зацепив крыло Тритона, протаранил ворота, оставив между вышек спиленных пулеметом провал, через который на свет тут же потянулись заражённые.

Старшего в горе тел Сектор так и не нашел, как и не увидел Профессора и тела Егора. Но это его не сильно озадачило, главное Тритон был на месте. Если бы Профессор был внутри автомобиля, его бы пустили на сувениры. Но турель молчала.

Постучав по тонированному стеклу внедорожника, Семен услышал щелчок открываемого замка и через секунду на него вопрошающе глядел взъерошенный и напуганный Кирилл.

— Молодчина, Страйк. Ты сделал все правильно. — Видя душевные метания паренька, Семён решил первым делом похвалить и успокоить парня. Мало ли, вдруг подросток не выдержав душевных терзаний ночью пустит себе пулю в голову. Маловероятно, но кто его знает.

— А где Евгений Данилович? — Кирилл, кажется, не услышал тёплых слов в свой адрес.

— Он бился как герой. Закрыл собою меня и сказал присмотреть за вами. — Не мигнув глазом, соврал Семён.

Не говорить же парню, что Профессор предатель, пошедший на сделку с дьяволом в своих интересах. Пусть лучше запомнит Данилыча как героя, незачем давать ещё одну тему для самобичевания и терзаний.

По лицу было видно, что парнишка прекрасно понимает, что недавно положил кучу народа. Зачем сыпать соль на рану, говоря горькую правду, что одна из шальных пуль размозжила голову Егора, а Профессор исчез на свое счастье. Если бы он остался, Сектор, не задумываясь, сделал бы ему вторую улыбку, вскрыв горло от уха до уха.

Тритон загудел дизелем и зацепив пару переоборудованных под апокалипсис внедорожников, выехал в темноту ночи, подминая под колесами заражённых.

Глава 12

Сонный строй из детей, не понимающих почему их подняли рано утром. Свежо но не выспавшись выглядела лишь Лиза. Кирилл по ее словам не сомкнул глаз, сидя у неяркого огня спиртовки, он и сейчас не проявлял интереса, наблюдая как закипает котелок на огне от таблеток сухого спирта.

Утро, как, впрочем, и вчерашний вечер у самого Семёна вышли так себе. Когда вышел в реал в 22–40 вместо 21–00 он увидел интересную картину: яйцеголовые, скованные по рукам и ногам наручниками, были заперты в ванной, из которой предусмотрительно были вынесены все предметы, которые хоть как-то могли послужить в качестве оружия, включая зубные щётки. Пятеро бойцов в бронежилетах вооруженные пистолетами-пулеметами Вихрь забаррикадировали дверь за которой грозя штурмом стоял ОМОН с СБ корпорации.

Разруливание ситуации с захватом заложников, а именно эту статью вменяли охране, заняло еще два с лишним часа. Даже приезд Яна не замял ситуацию. Зато помог звонок директору СНГ отдела Альфа Нова с предложением записать от меня видео, в котором я обвиню корпорацию в попытке помешать игровому процессу игрока входящего в ТОП-10 популярности по кластеру.

Услышав о том что Умный дом ведет запись внутри квартиры, а также убедившись в серьезности моих намерений он нехотя отозвал СБ и пообещал что инцидент с медтехниками корпорация берет на себя. Вечерний инцедент встал корпорации не только в мои испорченые нервы, но и дополнительную сумму за вызов маски-шоу. Впрочем, об этом Семён жалел меньше всего.

Так что утром Семён выглядел не лучше невыспавшихся Кирилла и Лизы. Детский сад ромашка, блин. Что с ними делать теперь? Побыть нянькой? И куда пристроить шестерых детей? Бросить их Семён не мог, пусть даже они были и НПС. Все-таки Кирилл вчера спас его.

— Короче, — начал свою речь, даже не зная с чего начать, — Профессор и Егор пока не с нами, — Семён не смог сказать детям, что Егор мертв, а судьба Данилыча не ясна. На лицах детей сразу же отобразилась тревога, но слава богу, никто не заплакал, — поэтому временно я буду за вами присматривать. А теперь давайте знакомиться, меня зовут Сектор.

Дети по очереди начали называть свои имена. Единственного, кроме Кирилла, мальчика звали Игорь, невысокий мальчик лет восьми, по виду и комплекции он должен был быть значительно полнее, если бы не ежедневные сдачи крови в Зеленогорске.

Девочки выглядели не лучше, но по какому-то необъяснимому стечению обстоятельств выглядели гораздо бодрее и жизнерадостнее. Катя и Ксюша — близняшки одиннадцати лет с рыжими как медь волосами. Вике было девять и самая младшая, Света, ей было семь. На их фоне четырнадцатилетняя Лиза, которая выбрала себе позывной Кэт, и впрямь была взрослой.

Посыпались вопросы про доктора и Егора — когда они присоединятся, и не нужна ли им помощь, но Семён лишь пожал плечами. Что он мог им ответить кроме «я не знаю»? Чтобы отвязаться от расспросов, Семён озадачил детей. К Кириллу и Лизе это не относилось, теперь им придется становиться взрослыми. Для детей был организован конкурс: кто быстрее соберет все свои вещи и уложит их в автомобиль, тот получит КПК.

Простая манипуляция над детьми НПС возымела эффект точно такой же, как и с настоящими детьми — азарт соревнования, плюс награда мотивировали каждого из них. Даже Света наблюдая суету, тоже начала таскать в машину всё подряд: упаковки от сухпайков съеденных накануне, камни и…..неизвестно где, но девочка нашла целую кипу тетрадок исписанных мелким шрифтом и аккуратно завернутую в полиэтилен.

Слова, написанные на каждой из тетрадок, указывали, что предыдущим владельцем их был Профессор. Похвалив девочку Сектор вынул из-за пазухи нычку: шоколадный энергетический батончик припрятанный как раз для такого случая. Все дети сладкоежки, а добравшись до индивидуальных рационов в машине, первым делом были употреблены именно сладкие вкусняшки. Эта была последней.

Пока эта игра завлекла умы младших, Сектор подозвал к себе Кирилла и Лизу, обратившись к ним по позывным.

— Страйк, Кэт, теперь вы взрослые. Это даёт вам не только права, но и кучу обязанностей. Сейчас я распущу прошлую группу и создам новую, вы примите приглашение и мы обсудим то, куда двинемся. Вопросы?

Вопросов не было, поэтому Семён распустил прошлую группу, в которой состоял и Профессор, и создал новую. Как только дети приняли приглашение Семён выматерился, увидев на своём кпк отображения детских профилей с характеристиками.

Кирилл Страйк Парфенов. 13 лет.
Здоровье: 340
Мораль: 40 %
Умения: Оператор тяжелого вооружения 1, Армейский

ножевой бой 4, Пистолеты-пулеметы 1

Лиза Кэт Ларина. 14 лет.

Здоровье: 290

Мораль: 70 %

Умения: Медик 6, Снайпер 1, Ясный ум 11, Пистолеты-пулеметы 1

Подробно разобрать каждое из умений ребят, а также понять, как воздействуют на умение параметры здоровья и морали, разберемся потом, но самое главное Семён мог, можно сказать, на бумаге рассчитать билды для детей. Это серьёзно облегчило ближайшее будущее.

Навскидку, даже сейчас можно сказать что Кирилл, находясь в анклаве, плотно занимался армейским ножевым боем, а умение «использование тяжелого вооружения и пистолетов-пулеметов» приобрёл, уже выйдя за его стены. Тоже самое относилось и к умениям Лизы. Дома она практиковала медицину и что-то непонятное отобразившееся в списке умений, как скилл Ясный ум, но сомневаться не приходилось — девочка возвела это умение на очень высокий уровень. А вот навык точной стрельбы и использование тех же пресловутых Векторов были освоены слабо.

Ладно, с этим разберется на досуге. Тем более, что ему сегодня придется выйти в реал значительно раньше. Сегодня к пяти вечера к нему домой должен приехать целый консилиум чтобы, наконец, решить вопрос с временным ограничением нахождения в капсуле.

Семён крайне надеялся на сегодняшний вечер, если всё сложится как нужно, то в АДу он сможет находиться круглосуточно, изредка выныривая в реал. Даже спать можно в виртуале, держа, так сказать, руку на пульсе, а не оставляя драгоценный аватар на волю случая.

А ещё Семён не без гордости отметил, что рейтинг его трансляции взлетел до топ-10. Игроков в игре уже было меньше половины, но это не значит что шансы на победу сильно выросли. Произошел качественный отбор, в котором не обязательно выигрывает сильнейший. Достаточно быть умнее, хитрее или подле других.

Тем не менее, в прайм-тайм, онлайн трансляцию смотрит около 27 миллионов, при 220 миллионах подписчиков. А это, между прочим, четвертое место в рейтинге. Выше него находится только безымянный военный, с никнеймом Платов, представляющий вооруженные силы России, морской котик Альфа, от вооруженных сил США и робототехник из Львова, ранее знаменитый лишь в узких кругах гиков и программистов, Виктор Денди Ишутин.

И посмотрев краткий обзор тройки лидеров, Семён пришел к выводу, что именно стиль Денди ему импонирует больше остальных. Имея из личного оружия лишь немецкий пистолет-пулемет Хаклер-Коч, он орудовал набором сразу пяти колесных боевых роботов. Находясь неподалеку в засаде, при помощи пятерки электронных миньонов, даже разнес два Тритонона Зеленогорского анклава, за что лично Семён был ему благодарен.

Посовещавшись со Страйком и Кэт, Семён выбрал в качестве маршрута хаб Антонов. Ребята хоть и милитаристы со своими замашками, но это даже к лучшему. Такой анархии и махновщины как на Юпитере, там точно нет. Можно было двинуться к более ближнему хабу, но у Автопарка ниже репутация. Ничего, пусть Антонов подальше и подороже, но береженого Бог бережет, а аскорбинок должно хватить, чтобы накормить роту солдат и заправить автопоезд, не то что шестерых сорванцов и прожорливый дизель.

В просторном Тритоне стало нечем дышать после того как детский сад загрузился в автомобиль. Сектору и Кириллу жаловаться было не на что: у них выделенные места четко обозначенные ролью. Семён — единственный кто умел водить. А Страйк, так вышло, стал оператором турели. О сменном водителе, кстати, нужно озаботиться, научив хоть основам вождения Лизу и Кирилла. Если НПС в команде можно прокачивать, то почему бы не заняться этим в свободное время. Хотя, откуда у меня такая роскошь как свободное время? — усмехнулся про себя Семён.

Мотор вновь закашлял дизельной симфонией, и внедорожник запетлял по лесной дороге, которую за несколько лет запустения успела захватить мелкая древесная поросль. Природа всегда возьмет свое, стоит человеку лишь отвернуться. Именно такое будущее для планеты можно было наблюдать в этом в постапокалиптическом мире, где человек уступил паразиту в гонке за мировое господство. Природа вновь забирала свое по праву пусть даже и в виртуале.

Выскочив на трассу, Тритон проехал мимо Юпитера. В провале ворот были возведены баррикады из всего, что попалось под руку. А это значит, что завод выстоял. Печально. Остается надеяться, что Старший не выжил, а Профессором закусили монстры. Ну не может этим двоим так везти! Или закон Мёрфи стопроцентно работает только в отношении самого Сектора? (Зако́н Ме́рфи — шутливый философский принцип, который формулируется следующим образом: если есть вероятность того, что какая-нибудь неприятность может случиться, то она обязательно произойдёт.)

Первые два часа дороги прошли без инцидентов, встречались

сгоревшие автомобили, иногда попадались заражённые, вяло идущие по дороге, но Сектор их игнорировал. Попадались и откровенные засады вынуждающие остановить автомобиль. Рисковать Семён не решился, поэтому, не сбавляя скорости, крикнул Кириллу дать пару коротких очередей по подозрительно близко стоящим друг к другу автомобилям.

Как и ожидалось, несколько коротких раскатистых очередей отбили всякое желание у басоты нападать на броневик. Четверо или пятеро разбойников с большой дороги справедливо решили не связываться, и скрылись в зелени, даже не ответив скупой очередью.

Останавливаться было глупо, поэтому Семён вдавил педаль газа и, предупредив детей, чтобы держались покрепче, на скорости протаранил баррикады. Спасибо Зеленогорский, Тритон почти не замедлился, протаранив кенгурятником остов сгоревшей машины, марку которой невозможно было определить из-за серьёзных повреждений.

Ближе к трем часам дня пришлось сделать остановку, чтобы размять ноги и перекусить. Детский гомон от детей уставших в дороге начал откровенно нервировать, и для привала Семён свернул на проселочную дорогу и заехал на полкилометра вглубь леса подальше от неожиданных встреч и любопытных глаз.

Пока Лиза возилась с детьми, распределяя на всех галеты и грея на таблетках сухого спирта тушенку с баклажановой икрой, у Семена появилось время, чтобы оценить пройденное расстояние. За утренний марш-бросок они преодолели треть пути, и если поднажать, то часикам к десяти вечера могли бы въезжать на территорию военной части. Вот только через пару часов нужно выходить в реал, чтобы, наконец, решить раз и навсегда этот вопрос с временным ограничением нахождения в АДу.

В качестве места, где можно остановиться, были варианты. Шашлычная у дороги — ее он отмел сразу. Из приемлемых: дачный поселок километрах в трех от трассы, деревня Березняки, о которой никаких пометок в карте на КПК не было и маленькие хабы Элеватор и Турбаза. По-хорошему, нужно было остановиться на одном из них и пополнить запасы еды и воды, но горькое послевкусие от Юпитера повлияло на выбор.

Неожиданно Кирилл неуверенно дернул Сектора за плечо, привлекая внимание.

— Сектор, это я их убил? Да? — наконец позволил себе вслух озвучить вопрос, который весь последний день грыз его изнутри.

— Юпитерских? Да, но ты поступил правильно: спас меня и позволил их пленникам бежать или хотя бы попытаться. — Семен попытался потушить огонь душевных терзаний парня. —

Юпитерские, которых ты убил, в своей массе были скотом, который простых диггеров продавал как товар или пускал на убой ради потехи толпы.

— Я про Егора Евгеньевича и Евгения Даниловича говорю. Это ведь я их? Я не хотел, правда.

Кирилл, казалось, был близок к тому, чтобы заплакать и смех, непроизвольно вырвавшийся из Семена, был смехом понимания истины. Он наконец понял почему Профессор ради своего подопечного был готов лезть на амбразуру. Все казалось так банально и просто — Егор был его сыном!

— Нет Кирилл, извини, ты не так меня понял. Не обращай внимания, это нервное. — Соврал Семён. Нервы и в самом деле шалили в последнее время, и, кажется, с момента игры он начал седеть. — Нет, Егор погиб от пули Старшего, а Профессор… Я не видел его убитым.

— Точно? — Парень теперь с надеждой смотрел на Семена, импровизирующего на ходу.

— А смысл мне врать? Меня, если честно, тоже мучает вопрос, почему Данилыч не рванул к машине, и признаться, догадки, которые приходят мне в голову весьма скверные. Не хочется думать, что он просто предатель и потерял сына, бросил… а ладно, это всего лишь мои предположения.

Семён нарочно подвел в беседу к предательству, но напрямую не обвинил профессора. Пусть парень думает, что сам пришёл к этому выводу, а не Сектор его надоумил. Да, это подло, как и подло было со стороны Профессора подставлять его самого подкладывая между молотом и наковальней. К тому же, Профессор и в самом деле мог сразу рвануть к машине и, плюнув на Сектора, уехать. Но по какой-то неведомой причине он этого не сделал. Но сомневаться не приходилось, причина имелась.

— Знаешь, Страйк, — Семён решил ввести щекотливые тему в другое русло, — до пяти вечера нам нужно остановиться на ночевку, дети устали. Как считаешь, что лучше — шашлычная у дороги или заброшенный поселок? — Парню должно было импонировать, что старший группы советуется с ним.

И ещё одна тонкая психологическая манипуляция при помощи лести. Тем более выбора, по сути, он ему не оставил. Дураку понятно, что одиноко стоящее строение возле дороги не в пример опаснее заброшенного поселка, хорошо спрятанного в дебрях лесов средней полосы России.

— Березняки, да? Лучше, конечно, в деревне. — Манипуляция подействовала и парень улыбнулся, впервые за сегодняшний день.

— Согласен. Подежурите с Кэт.

Короткие сборы и снова дорога. Полтора часа убитой трассы и полчаса шлейфа проселочной дороги отступающего под натиском леса. Тритон проехал табличку Березняки и попал в Богом забытое селение. Природа не успела еще вступить в права владения им, но пустынность улиц настораживала. Наверняка так же выглядят и другие селения и города: пустынно и одиноко глядя на редких прохожих темными глазницами окон.

Семён поймал себя на мысли, что все меньше воспринимает АД как игру, и всё больше вживается в новую жизнь свободного диггера, выгрызающего жизнь не только у монстров, но и людей, которые зачастую еще хуже.

В качестве места для лагеря было выбрано самое большое здание в посёлке: трехэтажное здание клуба. Клуб советской постройки, за пластиковыми панелями которыми было обшито здание, виднелась потрескавшиеся и обшарпанная лепнина с серпом и молотом. Больше чем полвека прошло, а здание возведённое рабочим и колхозницей все также монументально и нерушимо.

Отогнав на всякий-пожарный машину за здание, Семён отдал команду выгружаться. Дети с гомоном присущим этим созданиям стали носиться по большим залам. Старшие же принялись выгружать из автомобиля пожитки. Коврики из вспененного, то ли пластика, то ли резины, спальные мешки, остатки еды и предусмотрительно набранную в пятилитровые канистры в воду.

Еды оставалось ещё на пару раз, поэтому придётся поторопиться, если Семён не хочет видеть голодные глаза детей и объяснять, что ему попросту нечем их накормить. Странное дело, но он постепенно привыкал к ответственности и тому, что думать приходится не лишь за себя, а ещё за двух подростков и четверых детей.

На самом деле ему было не так сложно. Три четверти обязанностей по присмотру и уходу за детьми брали на себя Лиза и Кирилл, а Семену доставался лишь мизер из этих обязанностей. Девочка не зря получила КПК в числе первых, она вела себя значительно старше и самостоятельнее чем другие. Готовила, стирала, подтирала задницы малышам и выполняла другие обязанности, которые мужчины воспринимают как прах бытия, предпочитая не осквернять им свои руки, если есть рядом женщина.

Кирилл тоже был молодцом, но вклад девочки в жизнь лагеря казался Семену внушительнее. Нет, обязанностей у него нисколько не меньше чем у Лизы, и он их не боится, как не боится и трудностей с опасностью. Провести всю ночь перед костром, обнимая Вектор, или таскать воду для нужд

импровизированного лагеря — парень не чурался этой работы, предоставляя всё остальное девочке.

Он парень, ему судьбой уготовано быть сильнее и отчаяннее. Это не сложнее, потому что он рождён быть мужчиной. А мужчины, в этом мире, это просто чудом выжившие мальчики. Любопытство, любознательность и полное игнорирование опасности, такими нас сделала природа: любознательными добытчиками и защитниками, которые до дрожи в коленях боятся домашних дрязг, детского плача и женских слез.

Вот и сейчас, проверив время, Семён попросил ребят приглядеть за остальными, пока он отлучится в реал и оба подростка лишь утвердительно кивнули. Семён закрыл глаза и мысленно поблагодарил судьбу за самостоятельность этих двух, ещё по сути, детей.

Время. Время, это такая простая и одновременно сложная вещь, как здоровье или деньги. Его всегда не хватает, а если и хватает, то расходуется на всякую муть и суету. Вот и сейчас Семёну не хватило времени ни принять душ, ни поесть, ни даже переодеться. В домофон позвонили, и консьерж безразлично поинтересовался, ожидаю ли я господ, представившихся докторами.

Больше получаса четверо докторов выспрашивали Семена о его состоянии и ощущениях, в ответ он показал свой прогресс: ноги в коленях уже получалось разгибать, а правую ногу еще и сгибать. Также исчезли ночные судороги, не дававшие покоя после операции.

Мужчина в годах, бывший специалистом неврологом, сделал записи в истории болезни о том, что я демонстрировал в данный момент. Прогресс за последние три недели, по его словам, был феноменальным, но далеко не единичным на его практике.

Он лишь поинтересовался, что делал Семен для достижения этого результата и, услышав, о том что после недели в санатории всё свободное время находился в капсуле, ни слова не говоря, сделал несколько записей, а затем снял с лица такую крайне старомодную вещь как очки, напрямую спросил какого результата ожидает их пациент?

Всё было просто — Семёну было необходимо снятие ограничений на пребывание в вирт мирах и избавление от яйцеголовых специалистов присланных корпорацией для наблюдения за его физическим состоянием. За всё время игры их услуги так и не понадобились, зато эти прыщавые кони знатно опустошали холодильник и кофемашину, чем бесили хозяина квартиры. Не говоря уже о последнем инциденте, когда от них поступило заявление в полицию о похищении и угрозе жизни,

которое благодаря давлению на корпорацию благополучно забрали. Но осадок-то остался.

Когда с Семёна уже снимали провода с датчиками, тело было достаточно исколото иглами для проверки нервных импульсов и молоток простучал по коленям выявляя рефлексы, зазвонил телефон. На проводе был Ян.

— Викинг, в вирт зайди, срочно.

От его обычно несерьезного голоса сейчас веяло озабоченностью или даже испугом. Что-то в виртуале смогло его напугать так, что он плюнув на предосторожности, которые сам же и придумал, позвонил так не вовремя и призвал вернуться в игру.

— Что произошло?

— Гон, — озвучил непонятный термин геймдизайнер и тут же пояснил, — заражённые сбились в стадо и сейчас бредут рядом с поселком. Любой шум, свет в окошке или запах костра и вас задавят числом.

— Сколько у меня времени?

— Они уже в посёлке. Идут с востока на запад.

Семён бросил трубку, забыв даже поблагодарить приятеля за информацию. Содрал остатки проводов с груди и, включив инвалидное кресло, направил его в сторону белого бокса медицинской вирт капсулы.

— Извините ради бога, но мне нужно в вирт. — прокричал Семён сидящим в недоумении докторам не став даже оборачиваться, чтобы сэкономить драгоценные секунды.

— Ради бога любезный, мы почти закончили! — заупирался повышая голос невролог.

— Юрий Александрович, я дико извиняюсь, но мне нужно. Дело жизни и смерти. — произнес он когда качки-сиделки перекладывали его бренную тушку на гелевую подушку капсулы.

— Чьей жизни, Семён? — Доктор встал.

— Детей, доктор. Я знаю что они НПС, но я не могу их оставить. Надеюсь, вы понимаете.

— Семён Андреевич, вы ведь понимаете что после такого я не могу дать положительного вердикта по-вашему делу? Вы не можете находиться в игре больше 12 часов, не столько по физическим данным, здесь всё более чем отлично, сколько в виду вашей привязанности. От игромании сейчас лечат, и очень даже хорошо.

Невропатолог увидел в поведении Семёна признаки игровой привязанности, но это было ошибочно. Сейчас ему нужен был вирт не ради того чтобы вновь стать здоровым, сейчас его виртуальный аватар и прежде всего дети были под угрозой. Ведь

если он сможет завести себе новый аккаунт после того как игра выйдет в релиз, то вот Кирилл, Лиза, близняшки Катя и Ксюша, маленькая Света и Игорёк могут погибнуть окончательно.

— Семён Андреевич, я не игрок. Чтобы понять о чем я говорю, просто посмотрите сегодняшнюю трансляцию моего прохождения. Подписку я вам оплачу.

Последние слова Семён прокричал уже в щель закрывающейся крышки капсулы. Сердце стучало так сильно, что Семён слышал частые удары. Снова вихрь разноцветных звездочек и вот он вновь находится на втором этаже в маленькой кинобудке лежа на коврике. Сектор снова в виртуале.

Судя по звону детских голосов, эхом раздающихся в больших помещениях, никто не заметил нашествие заражённых. Может быть уже поздно и толпа зомби пробирается через баррикады входа, а может он и успел. В любом случае подскочив прямо из положения лёжа, Сектор прижимаясь к земле для меньшего сопротивления воздуха, что было сил рванул в сторону детских голосов.

— Тихо. — Семен влетел в комнату и первым делом стащил с подоконника Лизу беззаботно любующуюся пейзажами осеннего села.

Девушка непонимающе раскрыла глаза, и дети притихли. По всему было видно, что появление Семёна их не то чтобы напугало, скорее, спугнуло с волны детских игр. Пояснив в двух словах Кэт, что сейчас жизненно необходимо сидеть тише воды ниже травы. Девочка показала на наушники, влетев в комнату, он оторвал ее от прослушивания музыки, девушка спросила можно ли музыку слушать. Сектор кивнул и осведомился, где находится Кирилл.

Их последний разговор хоть и сбавил градус напряжения у подростка, но видимо не до конца раз Страйк уединился от всех. Затем нужно будет что-то решать, иначе парень просто скиснет, а у Сектора на него большие планы.

Пройдя по узкому длинному коридору, Семён дошёл до лестницы ведущий на чердак. Лиза была права, Кирилл оказался здесь. Он не услышал как Семён поднялся по лестнице и был занят преступлением — курил неведомо откуда взятые сигареты. Выходило у него это как-то неумело, по-детски что ли и Сектор улыбнулся. Какой же он ещё ребёнок, даже не подросток, а именно ребёнок, который хочет казаться взрослее.

— Уверен, что хочешь начать курить? — Семён похлопал НПС по плечу, отчего парень вздрогнул и, понимая, что его буквально поймали за руку, всё-таки выбросил окурок в окошко на шиферную крышу.

— Я не… — начала упираться он.

— Я не собираюсь тебя ругать, — успокоил его Семён, — просто хочу предостеречь — сигареты не делают тебя лучше, зато прибавляют множество проблем. Ты и так уже взрослый, ты доказал это вчера. А твой возраст, это лишь цифра.

— Да нет, я не… — парнишка все еще пытался оправдываться непонятно зачем.

— Ты хочешь казаться старше., не отрицай, я знаю, сам проходил через такое. Вместо сигарет я могу предложить тебе другую альтернативу, которая действительно работает, а не дешёвые понты, типа сигарет.

— Какую? — Кирилл уже не отводил глаз от Семёна, смотрел заинтересованным взглядом.

В самом деле, он все еще ребёнок, которому Семён только что пообещал купить бо-о-ольшую шоколадку.

— Ты видел, что я могу?

— Да.

— Будем делать тебя таким же ловким, — рывок руки и через секунду пачка сигарет лежавшая во внутреннем кармане куртки подростка была уже в кулаке Сектора, — как только избавимся от сигарет. Ловкость и сила, и такой кайф как табак, вещи несовместимые. Оставь их для бомжей и окурков с диких земель.

— Я согласен, а как? — загорелся идеей стать сильнее и был готов хоть сейчас приступить.

— Не сейчас. Сейчас у нас другие проблемы.

Семён кивнул в окошко, ведущее на покатую крышу сельского клуба. В этот момент на площади у клуба появились первые заражённые. Медленно бредущие зараженные не были агрессивными и не казались опасными, но их было много, и с каждой минутой становилось всё больше.

В толпе тех, кто когда-то был людьми угадывались силуэты мутантов. Тех, кто перешел на качественно новый уровень став ловчее, умнее и сильнее. Тех, кто приобрёл неприятные умения вроде той жабы плюющейся кислотой или слепой псины, которая с легкостью уворачивается от, казалось бы, верного удара.

Ещё похожие на людей, но уже гипертрофированные тела встречались в толпе. Кирилл увидел мой интерес к мутировавшим зараженным и решил подсказать.

— Вон тот, — он указал на толстяка с синюшно-черной кожей, блестящей, словно она была мокрой, — водяной. А этот, — его палец переместился вправо на силуэт сгорбленного зараженного с кожистым мешком на груди.

— Жаба, я встречал таких. Ты много знаешь о мутантах? — заинтересовался Сектор.

— Ну, проходили на занятиях. — неопределенно покачал головой Кирилл.

— Расскажи.

— Водяной огня не боится. Он утопленник или пролежавший в воде долго. Его только с огнестрельного оружия можно убить. Ножом нельзя, у него вода ядовитая в теле. — очевидно парню было лестно осознавать то, что хоть в чём-то он подкован лучше Сектора и с радостью делился знаниями. — Есть еще: джампер, с ним все понятно, это прыгун; крикун — это обычный зараженный из детей, просто кричит, привлекая внимание; качок — здоровяк с волдырями на теле или без них, если волдыри засохнут, то зомбяра обрастает броней, и тогда его только из пулемета убьешь. Но самый опасный: сутенер, он как командир мысленно управляет другими. Иногда зомбяр десять может взять под контро…

Семён заткнул рот подростку вошедшему в кураж собственного рассказа. Через несколько мгновений раздался звук двигателя. Машина явно приближалась, теперь раздались и выстрелы, а через полминуты Сектор и Страйк сами увидели внедорожник.

Машина выскочила на центральную площадь села, едва не снеся гранитную стеллу памяти воинов и жертв Великой Отечественной Войны. Подскочив на бетонном основании, машину кинуло в сторону, но водитель удержал управление и развернул внедорожник в сторону самого большого здания: в сторону клуба, где засел Сектор с детьми.

Семён не стал долго думать и, вырвав из рук подростка АКМ, дал три коротких очереди в авто. Броневик был тоже тритоном. Не универсал как у Сектора, а пикап с железной клеткой в кузове, но агрессивные ломаные черты этого внедорожника легко узнавались.

Это авто серьезно доработали под реалии постапа. Кенгурятник, сваренный из труб, теперь ощетинился острыми пиками арматуры, наваренными на защиту. На всех стеклах имелись решетки, а лобовое украшала паутина трещин с явными попаданиями огнестрела.

Приняв три коротких очереди, водитель понял, откуда в него стреляют, и повел автомобиль в сторону, приняв на шипованный кенгурятник забор частного дома. Жиденькое ограждение сложилось без боя и водитель решил, что безопасней ехать по частным дворам сбивая косметические ограждения, нежели каждые несколько метров натыкаться на заражённого. Петляя дворами, машина скрылась из виду, но звук двигателя был слышен ещё долго.

Толпа зомби с разной скоростью двинулась в пролом за грузовиком, освобождая площадь. Идиоты, на что они надеялись? Затаиться? Сейчас их машина не хорошо укрепленный броневик, а колокольчик, призывающий всю нежить в округе на ужин. Стоит только увязнуть, остановиться или пробить колесо и всё, это габелла.

Как только все стихло, попросил Кирилла спуститься вниз и через окна проверить как обстоят дела с зараженными по периметру. Если можно беспрепятственно сесть в тритона, то лучше ехать отсюда по добру, по здорову. Заражённые могут осаждать поселок неделями, а вот у их команды, такого временного ресурса нет. Пищи, если растянуть, хватит ещё дня на полтора, но воды почти нет. Подросток помчался, прихватив с собой Вектор, Семён остался на крыше.

Какое-то время было спокойно, а потом Семен услышал звон стекла, автоматные очереди и крик Кирилла откуда-то снизу.

— СЕКТОР!!!! — Рвал глотку парень силясь перекричать раскаты автоматных очередей и визг Вектора с глушителем.

Глава 13

Сначала полуприседе по крыше, затем узкий квадратный люк вниз а дальше длинный коридор и лестница на первый этаж. Только это слишком долго. Драгоценные секунды сейчас сравнимы с годами, поэтому Семён не думая ни секунды сиганул в маленькое вентиляционное окошко крыши на покрытый толи мхом, толи грибком, шифер. Прыжок с высоты третьего этажа чувствителен, но далеко не так как в реале. Здесь его тело разок тряхнуло, но не более. Олимпийские чемпионы и космонавты даже близко не танцуют в рекордах, которые Семен сейчас может себе позволить.

Мягкое приземление на цветочную клумбу. Что росло на ней рассматривать времени нет, и тут же спринтерский рывок вперёд, отбрасывая из-под ботинок камни и землю вместе с дерном. Короткий забег к тому месту, где слышится стрельба и крик испуганного пацана.

Только сейчас Семён понял, что забыл на крыше самое главное — автомат так и остался стоять прислоненным к балке на крыше. В момент секундной слабости, когда в голове проскочила подлая мысль бросить детей и спасти собственную шкуру, раздался голос Кирилла. Он также звал, надеялся и ждал, что Сектор придёт, Сектор поможет.

Закладывая поворот Семён прижимался к земле, он миновал угол и увидел как некто облаченный в горку и шлем полностью закрывающий лицо, щедро стреляет через окно вглубь комнаты.

Он держал автомат на весу. Сначала показалось, что лишь напрасно тратит патроны и, не видя цели, расходует боезапас, но слишком уж навороченный шлем был у незваного гостя. Камера, установленная под стволом или в прицеле, проецировала изображение на дисплей в шлеме, позволяя стрелять из-за укрытия, догадался Сектор, уже сбивая стрелка.

Сняв шлем с отрубившегося бойца, Семен убедился в правильности своей догадки. Одел шлем на себя, взял в руки автомат нажал на спусковой крючок и…. Ничего не произошло. Ну да, имея такой шлем, глупо было надеяться, что автомат не оснащен сканером отпечатков.

Решив не рисковать Семён вынул из-за спины кривой нож на лезвие которого уже порядком прибавилось щербин и заусенцев, он резким движением всадил лезвие в глазницу. Лезвие оказалось слишком широким и, проникнув на пяток сантиметров в глазницу, уперлось обеими кромками в лицевую кость черепа. Боевик моментально пришел в себя, начав истошно орать и

хвататься за лезвия голыми руками.

Однако Сектор не дал ему даже шанса. Он лишь сильнее надавил на лезвия, и как только жало кривого клинка достигло мозга, бедолага затих. Вместе с ним стихли и выстрелы раздававшиеся с другой стороны, зато в голове послышались чужие голоса. Этот шлем тоже был оборудован связью и, услышав предсмертные крики одного из своей команды, напавшие решили прервать режим тишины.

Люди неглупые, хорошо экипированные бойцы… Почему они, находясь в окружении зомби, не использовали бесшумное оружие, а начали лупить со всех стволов, привлекая внимание тех, для кого и мы и они лишь еда? Семён бы с радостью сейчас пожал горло тому, кому пришла в голову это блестящая идея.

Эта мысль беспокоило Семёна с самого начала, и сейчас, пробивая глазницу молодого парня, которому не посчастливилось стать зараженным, Сектор вновь выматерился в адрес недальновидных незванных гостей. Это уже третий из тех, которых он прирезал только что, а сейчас подтянутся его друзья и просто сомнут числом, и его с детьми, и хорошо вооруженных, но невероятно тупых пришлых.

Наконец-то закончив с зараженными, Семён вернулся к телу и оглядев местность понял, что один из напарников незадачливого нападавшего был ранен. Больше никакой информации извлечь не получилось. Их могло быть как двое, так и шестеро, хорошо экипированы, но изрядно помятые. Да, вот, в принципе, и всё.

Теперь, когда напарники этого бедолаги знают, что он как минимум в большой заднице, будут осторожнее и, скорее всего, затаятся. Хотя могут и прийти проверить, кто это там какой отчаянный? Дожидаться их Сектор не собирался, поэтому, вынув из разгрузки все три имеющиеся кругляша гранат, подложил под грудь, пах и правую ногу еще не остывшего тела. Если этот фокус прокатил с собакой, то вполне мог прокатить и с залетными. Правда в прошлый раз собака выжила.

Оставив гостинцы, Сектор резко выглянул в окно. Кирилла там уже не было, либо он прятался за углом. Подав голос, и не услышав ни шороха, Семён запрыгнул внутрь помещения оказавшегося актовым залом и перетащил кусок фанеры, чтобы закрыть провал окна. Примитивные декорации не сильно удержат толпу, но осложнят попытку влезть в высоко расположенное окно.

Мертвяки, как их называл Кирилл, уже начали стягиваться к Дому Культуры села Березняки. Дальнее крыло, он находился дальше всего от машины и детей, занявших классы вокала и изобразительного искусства.

— Сука! — Семён наконец-то понял, зачем незваные гости открыли огонь.

Это отвлечение внимания, тупо байт (Байт — процесс выманивания героя в определенное место, с помощью дружественного героя. Зачастую байт производится для того, чтобы приманенный вражеский герой был застигнут врасплох дружественной командой) на звук, и Сектор так просто на это повёлся вместо того, чтобы броситься к основной массе детей и занять выгодную точку обороны, например, лестницу.

В подтверждение его теории раздался визг Вектора и грохот АКМК на втором этаже. Снова послышался голос Кирилла, но теперь аккомпанементом ему служил звонкий голос Лизы. Семён выматерился ещё раз и выкинул в сторону фанерную баррикаду, чтобы выскочить на улицу. Времени пробиваться сквозь запертые двери актового зала не было, гораздо быстрее обогнуть здание по периметру и зайти в тыл нападающим.

Сектор опоздал. Выскочив из-за угла и держа наготове кривой нож, он лишь увидел, как Катю затаскивали в авто. Девочка, связанная пластиковыми наручниками, упиралась, но что может сделать десятилетний ребёнок против твердой мужской хватки военного?

Захлопывающуюся дверь Тритона — вот что увидел Сектор, прежде чем автомобиль тронулся, раздавив шипованным колесом череп человека в такой же форме, как и тот, которого Семен успокоил недавно. Его грудь была разворочена множеством попаданий, а нога обгрызена до костей.

Ревя дизельным мотором, Тритон выскочил в ворота, и Семен рванул через забор наперерез. Рука нырнула в карман и извлекла оттуда еще один набор симуляторов, которые по очереди проткнули тонкую кожу шеи, наполняя игровой аватар запредельными бафами.

Двухметровая кованая решетка, украшенная декоративными пиками, сейчас это препятствие казалось не больше бордюра. Внутри словно ядерный реактор выбрасывал излишки энергии, а заимствованная ясность ума на подсознательном уровне руководила каждым движением.

Тритон, только что угнанный у Семёна из-под носа вместе с детьми, всё-таки снес гранитный угол стеллы и, собрав на капоте нескольких зараженных, пытался прорваться из деревни. Сектор рванул наперерез избегая, уворачиваясь, а где и перепрыгивая изуродованные паразитом тела.

Периферийным зрением заметил, что он не единственный кто желает добраться до содержимого консервной банки с моторчиком. Слева за машиной гнались ещё два мутанта:

здоровяк с кожей, словно поросший камнями и тот, кого недавно Кирилл опознал как спринтера.

Вот только спринтером его можно было назвать только издали, сейчас это было нечто большее, мутировавшее.

Именно второй казался более опасным. Это был определенно не спринтер. Нет, скорость у него было не меньше, чем у Сектора, но вот руки… Руками это можно было назвать с большой натяжкой: по четыре истинных крюка на каждой из лап, которые свободно доставали бы ему до колен. Челюстной аппарат увеличился, вытянувшись на манер собачьей пасти, а губы уже не скрывали гипертрофированных клыков.

Тот, которого Семён мысленно обозвал каменным, отстал довольно быстро, через сотню метров мутант понял, что ему не тягаться с шестилитровым двигателем и бросил это дело. Второй же быстро догонял броневик и, что Сектора сильно напрягало, делал это гораздо быстрее него самого.

Но не это было самым страшным. Самое страшное было то, что если сейчас те, кто находится в машине, додумаются развернуть турель, то это всё. Однако никто не спешил разворачивать грозное орудие ни в сторону Сектора, ни в сторону догоняющего мутанта.

Когда Семёну до машины, идущей напролом сквозь толпу заражённых, оставалось каких-то пятнадцать метров, мутант, вырвавшийся вперёд, прыгнул, уцепившись за крышу Тритона. Броневик завилял, стараясь сбросить лишнего пассажира, и замедлился.

Сектор прыгнул, метя клинком в шею мутанта. Нет, он не был опасен для тех, кто находился в авто, броня выдержит и калибр 5.56 и, скорее всего, 7.62, не говоря уже про костяные пальцы и зубы мутанта. Сектор не встречал еще столь опасного мутанта, и пока он имеет шанс нужно бить.

А там, если получится, будет здорово раздобыть нервный узел из этой твари. Буст от джампера заканчивается через два часа и хорошо бы его заменить способностями этого индивида. Нет, на острые клыки и клыкастую морду Сектор не зарился, но и ежу понятно, что этот мутант умеет больше рядового джампера. Впереди финал, осталось чуть больше сотни игроков, а они и так находятся на краю зоны.

Прыжок с занесенным лезвием. Когда до пульсирующей под воскового цвета кожей артерии в палец толщиной оставалось одно движение, сущность подсознания взбунтовалась, заставив Сектора отскочить. В этот момент когтистая рука полоснула мутанта и, игнорируя возможности человеческого скелета, выстрелила строго назад относительно тела.

Сектор едва не опоздал, костяные пальцы-крюки оказались достаточно длинными, чтобы рассечь жилет разгрузки и ткань легкого бронежилета саратов, пройдясь по стальным пластинам. Тварь не игнорировала него, она заманивала, ждала, пока он атакует.

Что именно заставило Семёна отскочить и спасло его шкуру, он и сам ответить до конца не мог. Сыворотка, разогнавшая внимание и концентрацию, или же употребленные нервные узлы, да оно и не важно. Главное, он хоть и прокатился кубарем по асфальту, но остался относительно целым и более на такой байт мутанта не поведется.

Сектор молниеносно поднялся на ноги, попутно рассекая брюхо зомби — жирдяя чьи кишки тут же вывалились на растрескавшейся асфальт с мерзким чавкающим звуком. И снова ускорение, но не такое агрессивное, как в прошлый раз, сейчас не нужно было рвать жилы: Тритон увяз в людской толпе и мутант, издавая утробный рык, пытался поддеть и сковырнуть дверь.

Турель ожила, вызвав недовольный рык мутанта и ударный темп маленькой кирпичной фабрики в штанах Страйка. Спаренные пулеметы калибра 12.7 мм рвут грузовики как картон, а с железобетонными укреплениями справляются как бульдог с пачкой крекеров. Пока пулемет имеет боезапас, даже в доме за стальным забором не нужно сильно расслабляться, тем более в период массовой миграции хладнокровных прямоходящих.

Сидение продолжалось около пятнадцати минут, машина плотно увязла в телах зомбаков, они всё прибывали и прибывали. Периодически раздавались пулеметные очереди, но выглядывать и узнавать на кого засевшие в броневике решили расходовать боезапас, не хотелось. Всё закончилось довольно неожиданно. Центральную улицу заброшенного, но далеко не безлюдного селения, огласил голос, усиленной мегафоном. Семён и не догадывался, что такая приблуда есть в Тритоне.

— Викинг, это Раптор. Зона скоро накроет поселок. У тебя, как и у меня, квест на этих неписей, предлагаю временное перемирие. Выведем их и решим уже там. — прокатилось эхом по улице. — Если согласен, пиши в общий чат локации.

Оригинальный способ связи придумал Раптор. Его никнейм был смутно знаком, парень, кажется, входил в десятку игроков с максимальным рейтингом. Ничего конкретного, правда, Семён о нём не знал, но детей нужно было вытаскивать, а посему Семён повернул запястье правой руки, разблокировал КПК и вошел в чат локации.

Сектор: Вы зажаты. Что мешает мне плюнуть на квест и свалить, оставив тебя наедине со стадом нежити? — откровенный

бред, но Семён был намерен выбить преференции для себя.

Раптор: И бросишь детей? Эти щенки обещали мне все круги ада, когда ты придешь их выручать. — Раптор называл детьми неписей, давил на привязанность, наверное.

Сектор: Мои условия: все стволы остаются в машине, при тебе будет только холодное оружие.

Раптор: Не по-мужски выходит: ты с девайсом, а я с ножичком?

Сектор: Я без ствола, только нож. И еще… это не переговоры. У нас жесткая диктатура: я говорю — ты выполняешь.

С минуту наладонник молчал, а затем пришло короткое сообщение от киднеппера в броневике.

Раптор: Ок.

Это не могло не быть ловушкой. Но это и для него самого приговор. Если Раптор совершит глупость попытавшись расстрелять Сектора, то останется один на один с толпой мутантов, запертый в бронемашине. А круг безопасной зоны сужается, радиоактивный туман уже в паре километрах от селения. Двигается ядовитая хмарь медленно, но всё же быстрее, чем зарывшийся в разлагающиеся тела Тритон.

Семён отписался, чтобы пока он будет отвлекать мутанта, Раптор прополол ряды рядовой нежити, полностью опорожнил боезапас турели и готовился к броску. Предупредил, что обманывать глупо: Сектор прекрасно знает, что в машине было две коробки боепитания, не считая початой пристегнутой. Так что экономить на заражённых, в надежде уважить короткой очередью Сектора, после того как он распотрошит мутанта, плохая затея.

Боязно выскакивать на открытое место, но делать нечего и Сектор поднял с земли камень, швырнул его в мутанта все еще скребущего когтистыми лапами по броневику, оставляя глубокие следы на краске и не желавшего мириться с недоступностью добычи.

— Ну, ты, блядь, и страшила. Плод порочной любви Крюгера с хер его знает чем…

Провокация сработала, мутант все еще выглядящий как человек, но уже изменившийся под действием паразита в нечто, повернулся и заинтересованно посмотрел на Сектора. Сейчас бы АКМК оставшийся на крыше, но его не было, а тварь сообразительней своих медлительных и невероятно тупых собратьев.

Тварь бросилась на него и тут же пулеметная очередь ударила в спину монстра срывая гипертрофированную плоть с костяными щитками на теле. Семён успел перекатом уйти обратно за забор. Наверняка raptor решил одной очередь

прикончить сразу двух противников.

Несколько пуль прошили жестяной забор в метре над головой Сектора и только он ползком начал уходить дальше с линии огня, как из-за угла появился мутант. Он уже не был так прыток: нижняя часть всего тела была перемолота пулеметом в рваное мясо с костями торчащими как роза, но мутант словно и не чувствовал боли. Быстро перебирая руками, он полз в сторону Сектора.

Но не тут-то было, кривой клинок с шелестом вышел из ножен и Семён подпрыгнул прямо из положения лежа на высоту полутора метров, приземлился на мутанта всаживая лезвие в основание черепа. Сталь вошла не очень хорошо, клинок полоснул по костям, обломав острие и порядочно осушив руку. Но на это обращать внимание было некогда, мутант начал переворачиваться и Семён сделал еще несколько коротких ударов в шею, с каждым разом всё больше отсекая голову от изуродованного тела.

Костяные крюки пальцев вонзились в предплечья и вошли в мясо, сжав ключицу. Почти, мутанту почти удалось достать его, но клинок, наконец, попал в сочленение между позвонков и, провернув лезвие, Семён упокоил мутанта.

По ушам ударили раскаты пулемета, бредущие по улице зараженные падали, а Семён, тяжело дыша, отпустил рукоятку ножа торчащего в не до конца отделенной шеи монстра и потянулся за камнем. Удар, ещё удар по голове затихшей твари, затем отвратный чавкающий звук проломленного черепа и наплевав на брезгливость, рука Сектора проникла в ее горячие недра.

Пулемет стих, и звенящая тишина вдруг обрушилась на посёлок. Изредка разбавляли скрип недобитых заражённых и чавкающий звук разрываемой плоти паразита, слишком большого для черепа монстра.

Нервный узел даже рассеченный пополам был огромным, гораздо больше, чем все встреченные Сектором ранее. Почему-то он сейчас был уверен, что Раптор не станет выполнять ранее данные обещания и склизкий комок размером чуть меньше куриного яйца завернутый в лопух отправился в рот Семёна.

Нутро обожгло, словно он проглотил полбутылки уксуса с стеклянным крошевом, рвотные позывы свернули тело в позу эмбриона, а изо рта вышли сгустки желчи вперемешку с перловкой, и никакого желто-зеленого нервного узла, организм отказывался отдавать ядовитый буст.

Нервный узел жнеца поглощен.

Регенерация: +x2

Ловкость: +81

Реакция: +34

Время действия нервного узла: 71 час.

В любом случае, даже если бы организм отторг нервный узел, Сектор бы проглотил его снова. Сейчас слишком много зависело от его действий, в том числе жизни детей. Это больше не игра, по крайней мере, для Семёна, здесь он чувствует себя живым и будет держаться за этот мир, срывая ногти, но не отпустит.

Спазмы прошли и поднимаясь Семён придерживался изодранное когтистой лапой плечо. Странно, но боль тревожила гораздо меньше чем стоило ожидать. Адреналиновый шок или он просто привык чувствовать боль. Да какая к чёрту разница?! За забором послышался встревоженный визг детей, лютая ругань Кирилла на Раптора с обещанием всех кругов ада. Последним аргументом как венец этому аудиоспектаклю прозвучал глухой удар, смешавшись с кашлем парня отчаянно защищающим детей.

Спектр рванул к углу забора и, выскочив на центральную улицу, увидел, как из машины гурьбой вывалились дети в компании двух человек. Раптор держал Вектор Кирилла, второй же, его имени Семён не знал, был вооружен помповым дробовиком. Кирилл же стоял на четвереньках, кашляя и пытаясь отдышаться. Раптор приложил парня в грудь, это очевидно.

Раптор ещё что-то кричал на пацаненка, Лиза же стараясь собой закрыть детей, о чём-то ругалась со вторым. А малыши делали то, что и положено делать им в такой ситуации, они плакали.

Сектор рванул в их сторону. До броневика было не больше полусотни шагов и, вложив всю волю и желание в ускорение, Семён преодолел это расстояние за пару тактов удара сердца. Сейчас он был подобен молнии, нервный узел ускорил его тело ещё больше, вот только организм стонущий под нагрузками приобретенных способностей сейчас был на пределе.

Боль в суставах, мышцы выворачивая, ловили сочленения суставов от обретенной силы, но это давало космическую скорость. Даже сыворотка Евсеева работала сейчас на полную мощность, координируя движения. Лиза уловила силуэт Сектора и повисла на мужике с дробовиком не позволяя ему прицеливаться. Когда Семён оказался рядом раздался выстрел. Удар в челюсть поверх сползающий девочки сломал стрелку челюсть, вмяв ее в череп, и голова мужика с дробовиком неестественно вывернулась назад, словно у сломанной марионетки.

Но было уже поздно, девочка приняла в живот двойной выстрел из дробовика. По ушам ударил визг детей, но было

слишком поздно, с такими ранами не выживают, они несовместимы с жизнью.

Раздался визг пистолета-пулемета и истерзанное монстром плечо Сектора вновь обожгло. Раптор успел выстрелить, но Кирилл всем своим небольшим весом попытался помешать и сделал ещё хуже. Веер пуль ушел вниз, нашпиговывая бронежилет и бедро остатками очереди.

Левая рука обвисла. Боли все еще не было, вернее она была, но вполне терпимой, что странно. Но с этим он будет разбираться позднее. Удар правой рукой на развороте, в который Сектор вложил всю силу, и вес тела пришёлся в грудь игрока.

Раптора отбросило на десяток метров, прокатив по асфальту. Даже бронежилет и масса были бессильны против сырой силы, вложенной в удар. Рукопашный бой, имея такую мощь, стал обоюдоострым мечом и для самого Сектора. Кости пальцев раздробило от встречи с титановыми пластинами бронежилета и на теле Сектора появилось еще одно увечье. Теперь целыми остались только голова, торс и правая нога, благо, что после такого удара raptor вряд ли встанет.

Виртуальная реальность имела на всё свое мнение, в том числе и на это. Раптор, которого ударом отбросило под забор на окраине дороги, зашевелился и начал вставать. Слишком резво для того, кого только что приложил в грудь кулак с помощью кузнечного молота. А ещё на его лице появилась коварная улыбка.

— Ты, конечно, молодец, Викинг, что нашел баг с нервными узлами, но теперь это не секрет. Твои стримы и другие игроки смотрят. — Он отстегнул карман бронежилета и вынул титановую пластину, в которую пришелся удар Сектора. На серебристом металле, цветом похожим на алюминий, была глубокая вмятина от кулака. — Хера се, ты чей нервный узел сожрал?

— Вы, уебки. Лиза же… — Семён бросил короткий взгляд на девочку.

Она выглядела откровенно плохо, на бледном лице выступила испарина. Рядом с нею крутился Кирилл, пытаясь как-то помочь, но не зная, что конкретно сделать. И всё это время, не переставая плакали дети, забившиеся обратно в машину.

— Это херово, за пятерых Железногорские награду порежут. Ебучий Татарин, и не хотел ведь брать неписей на квест.

— Не переживай, не порежут. — Сектор улыбнулся. — Ты вообще ничего не получишь. Дай пару минут, и мы решим все тут.

Подойдя к Лизе, над которой нависал плачущий Кирилл Семен достал последний красный иньектор и всадил в ее бледную

шейку. Ее хиты убывали, и он надеялся, что баф регена позволит дотянуть до Антонова, а там точно есть толковые медики. Стянув с Кирилла куртку, он укрыл девочку и еще минуту провозился рядом.

— Она не жилец, Викинг. Давай уже ты сдохнешь и все. Мне еще вести их хер знает сколько. — Окликнул его Раптор.

Семён только встал как, наконец, желудок Кирилла не выдержал и его начало полоскать. Парень, переживший за последние пятнадцать минут столько всего, не смог справиться с моральным и физическим давлением.

Вытащив из ножен лежащего у броневика мертвого подельника Раптора штык-нож, Семён подкинул его на ладони. Встал на обе ноги, шприц регенерации всё ещё действовал и даже эти несколько минут покоя позволили затянуть раны на ноге и плече. Вытаскивать пули было некогда и нечем, и организм регенерировал прямо с сними. Если Сектор выживет придется вскрывать плоть и вытаскивать. Но сейчас об этом думать еще рано, перед ним опытный игрок и опасный противник, который тоже усилен подарками от мутантов.

Вооружившись ножом, Семен не спеша начал приближаться. Раптор не стал осторожничать и рванул вперед, полоснув ножом. Сектор легко поднырнул под руку, несколько раз полоснул по незащищенным ребрам, руке и плечу. Безрезультатно. Нож не просёк даже ткань, не говоря уже про тело. Раптор снова улыбнулся, для него неудача Сектора не была откровением.

— Кевларовое волокно, Викинг. Железногорский анклав обеспечивает лучшим. — Для наглядности он сам полоснул себя по бедру, на котором, как ни удивительно, не осталось и следа от зазубрин на лезвии.

Ещё рывок с ножом, занесенным за спину. Семён смог полоснуть по лицу, правда пропустил удар в грудь. Мощный удар, он точно сломал пару ребер. Но он все-таки успел отскочить, держась за корпус поврежденной рукой и выставляя впереди себя нож. Раптор не торопился, он всё так же улыбался. Раптор провел рукой по небольшому порезу на щеке и плюнул себе под ноги. Порез был чисто косметическим, что странно, Сектор вложил в удар столько сил, что должно было хватить, чтобы снять голову.

— Как тебе сила джаггернаута, Викинг? — он кивнул в сторону лежащего в сотне метрах мутанта с серой кожей, — у этих тварей нереальная сила, регенерация и твердость тканей, его только с пулемета и можно уложить.

— Сука. — Только и смог прохрипеть Сектор из-за отбитых внутренностей.

Теперь ясно, почему Раптор настоял на честной дуэли. Баф от

нервного узла джаггернаута и куртка с кевларовым волокном. Значит порезы ему мало страшны, но игровой опыт показывает, что ловкость выигрывает у силы, также как интеллект выигрывает у ловкости, а сила у интеллекта.

Стратегия сразу в рисовалась в мозгу Семёна: никакого ближнего боя, атаковать с наскока с быстрым отступлением и самое главное — ни при каких обстоятельствах не входить в клинч. Стоит Раптору ухватить его и всё, бой проигран, а пока, даже в таком состоянии, у него серьезные шансы на победу, плюс маленький козырь в рукаве, но козыри, на то и козыри, чтобы выкладывать их в решающий момент.

Из-за движения раны не затягивались, но тело было более послушным, чем 10 минут назад. И ещё несколько неглубоких порезов и ни малейшего шанса для Раптора. Вырисовывался паритет: Сектор не мог серьёзно ранить оппонента, но и Раптору не удавалось не то что нанести удар, а даже близко приблизиться к Семёну.

Время шло, десять минут переросли в двадцать, затем приблизилось к получасу. Количество ран на руках и лице Раптора увеличивалось, но старые потихоньку затягивались. Регенерация! Вот что им сейчас нужно чтобы спасти Лизу. Какое простое решение, почему он раньше до него не догадался?

Неожиданное решение, которое, быть может, позволит избежать трагедии придало мотивации и, что уж кривить душой, веры в то, что всё получится. К чёрту правила, почему-то здесь их соблюдает только он один. Если вокруг цирк, то хватит быть клоуном, нужно брать в руки кнут и становиться дрессировщиком.

Семён прыгнул что было мочи на Раптора и тут же пожалел о том что вложил в прыжок столько сил. Вышло высоко, гораздо выше, чем у него получалось раньше, но тут же нашелся и негативный момент: в воздухе он не может управлять траекторией движения. Это понял и Раптор, он отбросил ненужный кусок острой железяки и вытянул вверх руки, желая поймать надоедливого и невероятно верткого игрока.

Почти коснувшись соперника берцами, Семён что было сил выпрямил ноги. Нужно было отпрыгнуть от противника и желательно нанести хоть какой-то урон. Ноги Сектора с силой ударили в грудь игрока в черной форме железногорского анклава. Ноги порядком осушило, словно он приземлился не на мягкое и податливое человеческое тело, а на железобетонную плиту.

Заваливающийся на спину Раптор, все-таки успел схватить Сектора за ноги повыше армейских берцев, но это не конец, это возможности! Такая ситуация и нужна была Семёну, чтобы

отвлечь и обездвижить хотя бы на несколько десятков секунд Раптора.

— Страйк, давай! — закричал Семён и парень до этого лишь со стороны наблюдавший за боем и ухаживающий за девочкой рванул к нему.

Кирилл был его козырем и сейчас самое время. Вторая половина нервного узла Жнеца досталась ему. Семён наносил удары по голове лезвием ножа, но она лишь оставляла глубокие порезы на черепе, не принося ощутимого ущерба. Раптор, что было сил мотал головой, не позволяя прицелиться и влепить ему в глаза.

Он отпустил ноги Семёна, но только лишь для того, чтобы обхватить за пояс насевшего на него Страйка. Затрещали и без того поврежденные ребра, он будто попал под дорожный каток, в глазах потемнело но Семён успел, он бросил Кириллу нож и парень без промедления задрал куртку Раптора, начав со скоростью пулемета пырять живот врага.

Живот был тем слабым местом, незащищенным костями, и двадцати сантиметровое лезвие проникало в ливер Раптора по самую гарду, пока он пытался раздавить Сектора. Поняв, что проигрывает он разжал руки, откидывая от себя Сектора, чтобы придушить мелкого поганца, превращающего его внутренности в рубленый фарш.

Семён слетел, борясь с тем, чтобы не потерять сознание и пытался встать. Зря, ноги не слушались, и оружия у него не было, а Раптор уже успел схватить парня за волосы. Мальчишка кричал, давясь слезами, но не останавливался шинкуя внутренности обидчика. Семён сделал последний рывок и, не имея оружия, зубами вцепился в артерию Раптора, попутно выдавливая ему глаза.

Теперь над заброшенным поселком звучали уже два русских и голоса. Семён достал до артерии и бешено колотящееся сердце жертвы толчками начало выбрасывать кровь из разорванной артерии ему в рот. Отплевываться не было времени, поэтому Сектор рвал зубами горло игрока и глотал кровь. Рвал и глотал, пока тот не затих.

Ещё минут десять Семён лежал на асфальте, а Кирилл не останавливался, продолжая тыкать ножом в ливер уже давно мертвого Раптора. Невероятная усталость заставляла подкашиваться ноги, но встать все же пришлось: заражённые с дальних краев села начали стягиваться.

Простые заражённые, Семён даже усмехнулся — в первый день игры они были практически непреодолимой преградой, а сейчас он расценивал их как мусор под ногами. Тело медленно

приходило в себя. Подойдя к забору, он выломал одну из штакетин с лохмотьями вздувшейся и облезлой краски и при помощи этой незамысловатый дубинки с ржавыми гвоздями упокоил трех зомби.

Спрашивать нож у Кирилла, он не рискнул. Парень был явно не себе, неизвестно как он отреагирует, если его оторвать от кровожадного процесса. Проверив пульс и состояние Лизы он, не теряя лишних мгновений, направился в центр поселка.

Пройдя сотню шагов в центре села, Семён подобрал увесистый камень неизвестно кем и неизвестно когда вырванный из бордюра и, размахнувшись, опустил его на голову мертвого мутанта, которого Раптор назвал джаггернаутом. Если он подарил ему такую регенерацию, то наверняка поможет и Лизе. Вместе с красным индикатором они должны справиться, должны вытащить девочку с того света.

Череп даже мертвого джаггернаута плохо поддавался массивному куску брусчатки. Еще несколько минут ушло на то, чтобы проделать пролом достаточный, чтобы вытащить паразита из его логова. Крупный нервный узел, вполовину меньше того, что был у предыдущего мутанта, Семён сжал его в кулаке и бегом направился к девочке.

Так, сейчас в машину, нужно достать воды иначе девочка не сможет проглотить спасительную часть паразита. Он постучал в дверь и, услышав его нервный голос с матами дети, запершись в броневике, всё же открыли дверь дрожащими руками. Сектор открыл бутылку и немного расплескав, пересел к Лизе неподвижно лежащей на асфальте рядом со своим убийцей и дробовиком переломленным пополам. Семён несильно целился и удар пришелся в оружие, однако его хватило, чтобы сломать шею, так что сейчас она касалась спины НПС.

Он насильно открыл рот девушке находившейся без сознания и бережно положив на язык нервный узел, плеснул немного воды из бутылки. Лиза не реагировала, чтобы заставить девочку проглотить или хотя бы очнуться от сна Семён зажал ей нос.

Увы, это не помогло. Девочка умерла, и ее серая иконка в КПК показывала пустой бар здоровья. Она приняла за Семена две порции картечи, и теперь ее мертвенно бледное с испариной лицо будет сниться ему по ночам.

Семён плакал, и если бы хоть кто-нибудь решил утешить его, сказав что она была всего лишь НПС… он и сам не знал что сделал бы с этим бедолагой, но точно что-то страшное. И неважно в АДу или в реале. АД… Какое четкое название для этого мира. Эта мысль пришла ему в голову под противный скрежет металла по асфальту сопряженным с чавканьем сырой плоти. Кирилл при

помощи ножа насквозь прошел тело Раптора разкидав вокруге его внутренности и сейчас ковырял ни в чём не повинный асфальт.

Глава 14

Сегодня Семёну впервые захотелось напиться. С горя не пьют — он это прекрасно понимал и дело тут даже не в последствиях, которые может сотворить человек в пьяном угаре. Но сегодня сознание договорилось с совестью, и совесть ответила: можно. Да и не с горя пить, а помянуть пусть и НПС.

Статистика за сессию:

Время сессии: 13 ч.39 м.

Пройденное расстояние: 121.1 км.

Убито зараженных: 39.

Уникальное открытие:2.

Статистика персонажа:

Ник: V-King Рейтинг по серверу: 2

Клан/группа: группа Сектора

Статус: диггер.

Бафы:

Приобретенные навыки:

Вампиризм 1 Кровь игроков восполняет здоровье.

Кураж 3 Количество повреждений игроку прямо пропорционально увеличению невосприимчивости к боли.

Продвинутая адаптация к геному паразита изменена на Улучшенная адаптация к геному паразита. Шанс приобретения способностей зараженного после окончания действия биологического стимулятора Нервный узел паразита равен 17 %, если это позволяет биология организма.

Навыки: Мастер рукопашного боя, Самодельные гранаты. Мастер, Живучесть x8, Усилители 5, Шестое чувство. Ловкость. 10

Атлетика:

Стойкость к повреждениям: 211

Скорость передвижения: 181

Ловкость:240

Сила:93

Колличество ХП: 930

Выносливость: 236

Переносимый/максимальный вес: 34/81

Потребность в пище: огромная

Потребность во сне: огромная

Регенеративные способности: x8

Воздействие препаратов:

Стимуляторы: 55%

Алкоголь/наркотики: 100%

Препараты: 40%

Обращение с оружием:

Холодное оружие: 9

Холодное клинковое оружие: 12

Метательное оружие: 12

Огнестрельное оружие:3

Пить не хотелось, хотелось забыться, и только Сектор покинул капсулу, как раздался телефонный звонок, это был Ян.

— Викинг, не желаешь напиться? — Произнес знакомый я невероятно усталый голос. От робости в момент первого знакомства теперь не было и следа.

— Возьми водки и консервов каких-нибудь. — ответил Семён.

— Не вопрос, я угощаю, просто водку с собачьим кормом, это как-то… — замялся геймдизайнер, он старательно обходил тему финансов боясь оскорбить Сектора, но дело было не в деньгах.

— Ян, никто не напивается коньяком или вискарем. Бухать нужно водку, и поминать нужно ею же. Бери водку и не размазывай пустой треп. Я предупрежу консьержа, чтоб не грыз мозги.

Семён положил трубку. Красивая деревянная коробка с логотипом Моторика уже третий день стояла в коридоре. С темпом, в котором он жил последние несколько дней, не было времени раскрыть девайс, что уж говорить, даже помыться особо не было времени. А вот сейчас, самое время примерить высокотехнологичную, но всё же чужую левую руку из металла, микросхем и пластика.

Игровая сессия закончилась сложно. Не в плане трудностей, скорее морально. В качестве места для могилы был выбран яблоневый сад на вершине холма у посёлка. Красивые места с ухоженными деревьями, на которых еще сохранились следы побелки. Здесь красиво, впервые за долгое время яркий солнечный свет лизнул вершину холма, легкий ветер шелестел в зелёных кронах. Здесь ей будет хорошо, ей будет спокойно.

Закопав тело девочки, Семен вернул всю компанию обратно в дом культуры. От орды заражённых остались жалкие крохи, основная масса была выкошена Раптором из пулеметной турели. Тщательно забаррикадировал входы и выходы, и попросил Кирилла приглядеть за детьми. Парень утвердительно кивнул, снова погрузившись в молчаливое самокопание. Возможно он станет первым пуском программного кода, который смог спятить от пережитого. Слишком уж человечными их сделала система.

Получив утвердительный ответ, Сектор вышел из игры. Радиоактивный туман замедлился под порывами ветра, и деревню накроет только завтра после обеда. Так что сегодня есть время, чтобы помолчать и помянуть Лизу.

Он появился спустя минут сорок, когда Семён уже манипулировал чёрным нейропротезом, украшенным языками пламени. Удобная вещь действительно стоило своих денег. Нейро-механический протез мог делать всё то, что и человеческая рука. С той же бережностью можно было выкручивать лампочки или так же крепко можно было держать молоток.

Единственное, что не мог кусок высокотехнологичного пластика, так это передавать ощущение. Управлять им получилось только визуально наблюдая за механической конечностью и Семён сейчас как раз практиковался ножом нарезать бутерброды. Выходило отвратно, куски хлеба получились то слишком толстые, то слишком тонкие, то вовсе рвались, сминаемые давно не точеным лезвием.

На все предложения нянек помочь, они были посланы в гостевую с заданием полностью разорить бар, временно забыть про то, что на работе им запрещено пить. Уверяя, что они не пьют и вообще… Семён поставил ультиматум: если они ослушаются, то завтра он нагло соврет что они бухали. Если же сегодня они позволит себе выпить, никто ни о чём не узнает.

Ультиматум подействовал. Через несколько минут ребята появились с трехзвездочным коньяком в руках. Недорогой, армянский. Семён держал его в баре только потому, что отец его любил по старой привычке молодости, когда ещё воевал во втором карабахском конфликте. Он ведь тоже тогда лишился руки, и тоже левой, только сейчас вспомнил Семён. Правда у него не было такой пластиковый конечности, лишь дешевка, выделенная союзом ветеранов.

В общем, к приезду Яна гремящему стеклотарой в пакетах с лейблом сетевого магазина, коньяк был благополучно освоен и освоены криво нарезанные бутерброды. Яну, как оказалось, тоже было из-за чего напиться: его уволили по статье халатность. Халатностью они назвали то, что он поддерживал дружеские отношения с Семёном и сообщил ему, якобы, официальные сведения.

Ещё от врачей, посещавших Семёна сегодня пришла бумага о психическом отклонении, вызванном физическим состоянием и чрезмерной привязанностью к виртуальному игровому миру. Доктор так и не стал пытаться вникнуть в ситуацию, может просто не хотел или выполнял четкие указания от корпорации: найти законные основания для того, чтобы выпилить Сектора из АД.

С юридической точки зрения все будет шито-крыто — парень заигрался, на фоне чего, его сознание начинает расслаиваться и дабы сохранить личность Семёна, доктор призвал оградить его от

пагубного влияния виртуала.

С чем послезавтра ко мне приедут техники и те двое яйцеголовых, которых приложили телохранители, чтобы демонтировать оборудование корпорации. На победу Сектор уже не рассчитывал, на это просто не хватит времени, осталось тридцать пять игроков на окружности площадью в пятнадцать квадратных километров и даже если завтра их число сократится вдвое, каковы шансы на победу?

Пьянка, есть пьянка, только с грустным поводом. Хорошо посидели, и пока Семён ещё был в адеквате, открыл почту и написал важное в текущих обстоятельствах письмо. Ответа не последовало, но он надеялся, что адресат успеет прочесть его до завтра и согласится на его предложение.

Утро было таким, каким оно должно быть после вливаний дешевой водкой. Голова нещадно болела, но пара таблеток антипохмельного средства через 20 минут сделали свое дело. На память от вчерашнего вечера было лишь скверное послевкусие во рту.

И он уснул там же где и пил. Сейчас Семён лежал на диване в гостиной. Загрузившись в капсулу. Сектор попросил приглядеть за пареньком, хотя и его телохранителю сейчас не мешало бы подлечиться бокалом светлого нефильтрованного. Сами разберутся, с кофемашиной ребята прекрасно освоились, наверняка и с мудреной пробкой чешского лагера справятся. Напоследок он всё-таки сказал, чтобы парни не стеснялись.

АД встретил Сектора красным рассветом раннего утра. На часах не было ещё шести, впервые зашел в игру так рано. Разобраться с капсулой оказалась далеко не как сложно. Двое голубых, по сути, были наследниками на ставке у корпорации, не исполняя никакой роли кроме как нажать пуск, затем старт на панели управления, а вечером произвести те же самые действия в обратном порядке.

Открыв глаза, Семён увидел мирно спящих в спальных мешках детей. Пение птиц за окном наводило умиротворяющее спокойное настроение, ничуть не выдавая то, что этот мир, пусть и виртуальный, смертельно болен. Постаравшись не разбудить никого, Сектор вышел на улицу.

Дел было много, прежде всего, нужно было высвободить шасси Тритона. Шипованые колеса внедорожника закусили мертвую плоть и для того чтобы не бросать авто, нужно было высвободить дизельного зверя попавшего в капкан. В баке было почти сухо и Сектор, прежде чем начать ковырять силу заражённых, сначала заправил автомобиль, вылив содержимое последний канистры с топливом в бак, и проверил, работает ли

двигатель. Внедорожник работал, это обнадежило.

Походный топорик, закреплённый на крыше внедорожника вместе с запасным колесом, оказался очень кстати. Мертвая плоть с неохотой поддавалась даже ему, что уже говорить о том, как было бы сложно ковырять тела заражённых простым ножом. В итоге чуть больше полутора часов заняла эта работа, прежде чем Тритон, недовольно кашляя, подъехал к зданию клуба села Березняки.

Странно, но Семён не встретил ни одного заражённого. Сначала не понимая куда делись остатки орды нежити Семен быстро нашел объяснение. На горизонте, поднимаясь до самых облаков, в небе бушевала буря цвета мокрого песка.

Ядерная пелена быстро приближалась, и стоило поторопиться, чтобы успеть слинять отсюда. Интересно, а можно ли пешком оторваться от этого пещанно-радиоактивного шторма? — вдруг подумалось Сектору, пока он поднимался по лестнице.

Праздные мысли моментально улетучились из головы, когда в лицо уперся ствол автомата. Кирилл стоял на верхней лестничной клетке и не отводил оружие от Сектора.

— Я долго думал… Сектор, Лизу убили из-за тебя! Да? — парень был холоден и собран.

Сектор конечно быстрее, но попытаться вырвать оружие из рук Кирилла до того как он успеет выстрелить, казалось глупой затеей. Вчера парень проглотил вторую половину нервного узла мутанта и хоть его реакция не была как Семёна, но вполне мог успеть нажать на спусковой крючок АКМК и разворотить ему грудь длинной очередью.

— Да, Кирюха, ты прав. Она закрыла собой меня. Если ты решил убить меня, — Сектор отстегнул с правой руки КПК, — я разблокировал свой наладонник. Там отмечен хаб вояк Антонов. Они, конечно, те еще милитаристы, но у вояк должно быть хоть какое-то понятие чести и хоть какая-то дисциплина. Тритон стоит внизу, ключи в зажигании, и постарайся поторопиться, буря скоро будет здесь.

Парнишка застыл на месте, переводя взгляд то на Семёна, то на ствол в руках. Сектор устал морально от постоянной гонки, чередующейся с игрой в кошки-мышки. Если сейчас Кирилл решит застрелить его, он даже не будет сильно против. У НПС были на то все основания, и всё произошедшее вчера и ещё долго будет грызть Семёна изнутри в долгие ночи бессонницы.

Это не игра, это симулятор, притом симулятор в самой жесткой его форме, по крайней мере, для самого Сектора. Он просто не мог себе позволить относиться к АДу как к простой

игре, а к населяющим его неписям, как кускам программного кода. Эти НПС были живыми, не теми тупыми и прямолинейными неписями как в других играх, способными лишь на то, чтобы выдать квест, или наоборот принять его.

Любой из аборигенов этого мира, прежде всего, был личностью, да может быть и паскудной как Профессор или невероятно наивной как Кирилл, но они были личностями. Их лексикон не был ограничен парой сотен слов, они тоже страдали! Ведь как иначе объяснить импульсивность этого подростка и его желание чей-то крови? Его глаза, минуту назад горевшие жаждой мести, а теперь наполненные неуверенностью, просто не могли быть симуляцией поведения!

Рука с оружием у Кирилла дрогнула. Он опустил АКМК на бетонные ступеньки лестницы и закрыв лицо руками и заплакал.

— Я знаю, что все это… Что ты… Что профессор… — все эмоции, которые копили силы внутри подростка, наконец, переполнили его подсознание, и сейчас у парня началась откровенная истерика.

— Ничего, Страйк, прорвёмся. Я пока пойду, подниму ребят, а ты давай приходи в себя. Пора ехать.

Семён вышел с этими словами, оставив Кирилла одного. Детей нужно было будить, накормить остатками провизии и выдвигаться до того, как ядерная буря накроет поселок.

В машине было тихо. Вчера в салоне царил гвалт и анархия от количества детворы, сейчас же ничего не отвлекало от дороги и собственных мыслей кроме мерного звука дизельного двигателя. Минорное настроение и мысли о вчерашнем дне были еще свежи в воспоминаниях не только детей, но и Сектора.

Тритон двигался по трассе, периодически маневрируя и объезжая брошенные, а кое-где и сгоревшие автомобили. Дважды попадались откровенные засады, где толстый трос был натянут поперёк трассы. Рисковать Сектор не собирался, а поэтому разворачивался и, сверяясь с картой в КПК, объезжал подозрительные места.

Ближе к обеду КПК пиликнул входящим сообщением.

Денди: Все в силе?

Сектор: Да. Спасибо что отозвался.

Денди: У кафе Шамкир остановись. Если это байт, Викинг, я увижу.

Сектор: Не байт. Я с детьми, так что не стреляй сходу.

Денди: Ок.

Через полчаса колеса Тритона разбрасывая гравий остановились у придорожное кафе с кавказским названием. Ни одного целого стекла, над дверным проемом имелись следы

копоти, а сама дверь валялась неподалеку.

Попросив детей оставаться внутри, Семён, прихватив автомат, вышел размять ноги и оглядеться. С синего неба опустился квадрокоптер с миниатюрной камерой, Денди разглядывал Сектора и автомобиль через призму камеры. Затем дрон скрылся в небе и из зелени показались колесные роботы военного назначения, а последним появился квадроцикл с Денди.

Денди был очень похож на отца. В свое время он был легендой киберспортивной арены по Дота 2 и сын был его точной копией и в достижениях на кибер-арене Овер батлл. Такие же как у отца каштановые волосы, угловатые черты лица и худощавость.

Сектор протянул руку для рукопожатия. Секунду поколебавшись, Денди зубами снял перчатку и пожал руку. Вторая его ладонь не отпускала джойстик. Наверняка сейчас именно Денди был хозяином ситуации, стоит ему захотеть и он даже одной рукой сможет уделать Сектора и в придачу Тритона с детьми.

Сзади послышался звук сработавших сервоприводов, обернувшись, Семён обматерился, Кирилл все-таки сел за пульт управления пулемётной турелью. Патронов там не осталось, но Денди об этом не знает и может воспринять как акт агрессии.

— Не обращай внимания, дети балуются. Патронов там все равно нет.

Сектор попытался успокоить его и даже встал между пулеметом и Денди, показывая, что готов закрыть его собственным телом. Он ничего не ответил, но из леса позади Тритона появился еще один колесный робот, уже шестой с двумя блоками ПТУРов на шасси. Ну да, он хорошо подготовился, Тритону хватит и слабенькой мухи, не то что заряда противотанковой управляемой ракеты.

— Вижу. — Сухо произнес Денди. Сейчас он был не так похож на отца. Более угрюмый, не такой улыбчивый и кажется всегда собранный. — Сектор, мне до сих пор не понятен мотив твоего предложения.

— Заканчивай душеспасительные беседы, ты согласен или нет?

— Какие гарантии?

— Моего честного слова будет достаточно?

— Вполне. Обманывать меня нерационально. Нашу трансляцию сейчас смотрит сорок два миллиона человек, надумаешь меня кинуть и твоей репутации конец.

— Дай угадаю, и у тебя на этот момент тоже есть план как не дать мне выиграть, так?

— Естественно.

— Встречный вопрос: почему ты согласился? — Сектор до конца не понимал, почему рациональный и хладнокровный игрок пошёл на выгодную, хоть и дурно пахнущую сделку.

— Я счел твое предложение выгодным. Ты самый опасный противник, учитывая твои модификации и лучше заключить союз, чем рисковать. Если это всё, то выдвигаемся.

Сухой монотонный голос, Денди, кажется, читал по бумажке. При внешней схожести с отцом, был его суровой копией. Его глаза ни на секунду не останавливались на каком-то объекте, даже разговаривая с Сектором, он постоянно переводил взгляд с джойстиков на экран, пытаясь контролировать всё вокруг. И ему это удавалось.

Сектор подошел к машине и разрешил детям выйти, выделив пятнадцать минут на то, чтобы размять ноги и сходить по малой нужде, а спустя полчаса караван двинулся на северо-восток с черепашьей скоростью в 25 км в час. Роботы Денди не могли двигаться с той же скоростью, что и Тритон, а караван, как известно, двигается со скоростью самого медленного верблюда.

Несколько раз Сектор замечал в небе наблюдателей дронов. Денди мониторил дорогу впереди, управлял пятёркой наземных дронов и умудрялся, при этом, вести квадроцикл. Многозадачность этого парня поражала, он один стоил целой команды спецов, и если бы зеленогорский анклав поручил ему квест на детей, то Сектор сомневался, что вышел бы из вчерашней бойни победителем.

Пару раз квадроцикл Денди срывался вперед, обгоняя броневик, в компании одного из своих боевых роботов. Затем следовали звуки выстрелов, почти не слышимые в кабине тритона и когда машина догоняла квадроцикл, место короткого боя уже украшало несколько тел или горящий автомобиль. Петовод роботов умудрился различать засаду за пару километров и Семён еще раз поблагодарил себя за то, что вчера написал Денди на почту.

Семён только отвлекся на свои мысли, как высоко в небе что-то полыхнуло, затем пропищал кпк и квадроцикл Денди подрезал бронеавтомобиль, вынуждая прижаться к обочине.

— Присаживайтесь. Впереди засада, дальше только пешком. — произнес он Сектору, впрочем не посчитал нужным даже оторвать взгляд от многочисленных джойстиков управления дронами, примотанных к бензобаку квадроцикла где скотчем, а где и классической синей изолентой.

— Может проще объехать? — предложил Сектор.

— Впереди два танка, четыре Тайфуна, еще два броневика и вертолет. И это все за восемь киллометров от Антонова, на их

земле. Зеленогорский и железногорский анклавы идут на конфликт с милитаристами Антонова не просто так, они пришли за вашими головами.

Квест с детьми уже давно перерос из разряда сопроводи-отведи в разряд горчичник на геморрое, но танки, броневики и вертушка в постапокалиптическом мире АДа, это уже слишком.

Скомандовав выгружаться из машины, Сектор спустил машину под откос, под укрывающую шапку зелени. Хорошая машина, Тритон не раз выручал его и компанию, но, видимо, пора расставаться. Попросил детей взяться по двое за руки и во всём слушаться Страйка. Сектор попросил парня следовать за ним, ориентируясь по метке его кпк на карте, отставая метров на пятьсот.

Денди же, вопреки ожиданию, не собирался идти на разведку вместе с Сектором. Повесив на шею громоздкий пульт, на котором были собраны джойстики от оставшихся дронов, петовод электронных бойцов сообщил, что пойдёт вместе с детьми и будет прикрывать спину Семёна тремя боевыми дронами.

Денди не обманул, двигаясь в компании дронов впереди основной группы, Семен услышал над головой стрекот винтов, а спустя пару минут листва начала осыпаться от воздушных колебаний пролетающего над головой вертолёта.

Роботы, впрочем, не обратили на пролетающий винтокрылый транспорт никакого внимания и продолжали двигаться вперёд, огибая часто растущие деревья. Наверное, стоит довериться Денди, если его миньоны не паникуют, значит пока всё в порядке.

Наладонник мягко завибрировал на руке.

Денди: Дальше сам. Я отзываю дронов. Если что, отступай.

Дроны остановились, развернулись вокруг своей оси и последовали обратно. Сектор хотел, было, спросить, почему союзник отозвал боевых роботов, но не успел, боевой робот с закрепленными тубусами ПТУРов поднял платформу почти вертикально вверх и один за другим подстрелил четыре ракеты и продолжил движение назад, стараясь догнать остальную четвёрку.

Возникло еще большее желание спросить с Денди, что ещё за херня происходит, как раздался грохот, и яркий свет от взрыва пробился даже сквозь плотные кроны деревьев. Затем снова пропищал КПК.

Денди: Все нормально, вертолет сбит. Дроны защитят нас. Старайся выкосить как можно больше живой силы. Ты отклонился влево, курс на 13 часов.

В голове возникла мимолетная мысль, что dandy может тупо кинуть, почуяв запах жареного, но Сектор гнал от себя эти мысли.

Да, парень он, конечно, странный, но репутация у него имеется. И чтобы занять голову другими мыслями, Сектор, что было сил оттолкнулся ногами от ковра влажных прелых листьев леса и с легкостью заскочил на ветку в трех метрах от земли.

Так, скачками от дерева к дереву, сначала неуверенно, затем все смелее Сектор начал двигаться по курсу, озвученному компаньоном. Впереди послышался треск ломаемых сучьев валежника, кто-то пер в его сторону, даже не думая о маскировке и, спрятавшись в кроне, Сектор замер, ожидая незваных гостей.

Шум нарастал, и через пару минут под ним проследовала группа из шести человек в полностью черной форме с АКМ на изготовке. Зажав в левой руке нож, котором еще совсем недавно он завалил Раптора, а в правой Вектор, Сектор прыгнул из укрытия, как только группа прошла под ним.

Удар ножом, короткий визгливый голос Вектора, затем еще несколько ударов и снова звук Вектора. Последнего Сектор не стал кончать, он уложил его ударом ноги и тут же пожалел об этом. Из выбитых лёгких раздался сиплый голос боевика прекрасно понимающего, что его конец близок.

— Группа два, уничтожена, вызываю огонь на себя. — Прокричал боевик в микрофон, встроенный в шлем, и не думая тянуться к вылетевшему из рук автомату.

Шерсть на загривке встала. Это шестое чувство? Может быть, учитывая сверхъестественные способности мутантов и Сектор, почему-то, не стал с ним спорить. Даже не добив бедолагу, Сектор, не раздумывая, со всей возможной скоростью рванул направо, а в небе уже слышался визг летящих в его сторону снарядов. Что это? Минометы, артиллерия или же танки отрабатывают по координатам, узнавать у бойца-самоубийцы не было никакого желания.

Когда позади раздался грохот и взрывная волна догнала и ударила Сектора в спину, он был уже далеко. Заимствованные у мутантов ловкость, скорость регенерации и выживания творили чудеса с обычным телом. Еще совсем недавно, несколько дней назад, Сектору приходилось выжимать из себя все соки, чтобы победить отряд, высланный в погоню за Профессором.

Сейчас у него ушло от силы пятнадцать секунд, чтобы разделать под орех группу спецназа, имея лишь штык-нож и, хоть и скорострельный, но абсолютно не пробивной пистолет-пулемёт. Через полминуты он оказался в нескольких сотнях метров пока гранатометные снаряды еще свистели в воздухе.

Сейчас ни один легкоатлет, ни один борец или бегун не стоял даже близко рядом с игровым телом Сектора. Он был в разы сильнее, ловчее и быстрее любого из когда-либо родившихся на

земле людей. И это сила опьянела, дурманила его разум, что подталкивает на то, чтобы испытать себя и нащупать точку максимума способностей.

И снова кпк отвлек мягкой вибрацией на предплечье.

Денди: Все в норме? Еще три группы на 9, 11 и 14 часов. Остерегайся артиллерии.

Сектор хотел, было, выматериться и намекнуть парню, что последнее его предупреждение опоздало на несколько минут, но в ответ написал лишь следующее:

Сектор: Ок. Как дети?

Денди: Старший НПС сбежал к тебе. Он не слушает меня.

Педагогу механических дронов сейчас хотелось разбить морду. И дело не только в том, что он не уследил за непоседливым и слишком своенравным Кириллом, даже за то, что назвал неписями детей, не по себе. Обострять конфликт, тем более, сейчас, когда дорогу им перекрыла серьезная сила, было бы глупостью.

Свернув окно чата, Сектор проверил местоположение Кирилла, тот двигался прямо в его сторону и вот-вот должен был появиться среди деревьев. Точка его КПК уже мигала в полусотне шагов, но самого парня не было. Не трещали сучья или палая листва, даже птицы, которых разогнал град артиллерии, молчали.

— Страйк, выходи. Я тебя вижу. — Произнес во весь голос Сектор, стараясь не выдать своей неуверенности. Ощущение что он разговаривает сам с собой, но через секунду откуда-то из-за крон деревьев появился Кирилл и с ловкостью кошки приземлился в паре шагов от Семёна.

— Что меня выдало? — Парень смотрел на Сектора серьезным взглядом.

— КПК. У меня стоит трек на твой наладонник.

— Ты не будешь ругаться за то, что я сбежал от этого сумасшедшего? произнес парень, несколько понизив голос.

Вот как! Значит, всё-таки, мнение Сектора для Кирилла что-то значит? А ведь недавно, если быть точным, то сегодня утром поганец направлял на него ствол желая пристрелить.

— Ты уже взрослый. Решил что тебе место на передовой, пусть будет так, но если тебя подстрелят или вовсе убьют, будь добр, не вини меня за свою глупость. К тому же ты смог бесшумно подобраться даже ко мне, значит ты, в самом деле, отличный рога.

— Рога? — парень недоуменно смотрел на Сектора.

— Не обращай внимания, игровой сленг из прошлой жизни. — Семён усмехнулся поняв, что Кирилл действительно похож на представителя этого класса игроков. — Рога — это класс

бесшумных убийц. Ты похож на представителей этого класса: ловкий и бесшумный, вот только автомат тебе не пригодится в ближнем бою. Хоть какой-то нож у тебя есть?

Парень едва уловимым движением сунул руки за спину и через секунду в его ладонях были два штык-ножа, таких же, как у Сектора.

— Отлично! Держишься позади и не вступаешь в бой, ясно? Ослушаешься, и снова отправишься сторожить железяки Денди.

Парень кивнул, отведя от меня глаза, но что-то подсказывало, что ему нужен будет лишь повод, чтобы рвануть в авангард.

Следующая группа обнаружилось в месте, где Сектор уработал предыдущую. Отряд, видимо, выдвинулся проверить, достиг ли артобстрел цели. Семён не стал затягивать, снова прыгнул в плотный строй и штык-нож проник под забрало шлема Алтын. Остальная часть группы, побросав оружие, в полном составе легла на землю.

Снова мурашки по коже и поднявшиеся волосы на загривке сообщили Сектору что, что-то не так. А затем бесшумный летний лес вновь был взбудоражен теперь уже стрекотом автоматных очередей. Несколько попаданий пришлись в грудь Сектора, но странным образом полоска жизни просела лишь но одну десятую своей длины. Повалившись на землю вместе с боевиками в чёрном, Семен, что было сил дернул замок куртки и обнаружил несколько крупных синяков.

— Боевые не использовать, это знак брать живьём! — раздался мужской голос усиленный мегафоном.

Огонь не прекращался хоть его темп и перешел из длинных очередей в короткие, по два-три выстрела. Сектор пытался ползком выбраться с линии обстрела, но то тут, то там меж деревьев, пригнувшись, к нему двигались бойцы в чёрном.

Еще несколько пуль угодили в, ползущего в сторону, Сектора. Сорваться с места и убежать не получалось, стоило поднять голову, как град резиновых пуль заставлял вновь лечь.

— Первая и третья груп… — вновь зазвучал усиленный мегафоном голос, и оборвался на полуслове, так и не отдав четких приказов.

Снова застрекотали автоматы, но теперь резиновые пули били не в сторону Сектора, огонь сконцентрировался в тылу боевиков анклава, устроивших засаду. Кто помог Сектору гадать не приходилось. Это был Кирилл. Поступил он грамотно, не атаковал закованных в броню и подготовленных бойцов, он ударил в самое сердце отряда — в командира.

Если бы Страйк не был поблизости, Сектора бы спеленали, к гадалке не ходи. Сами по себе попадания резиновых пуль, были

терпимые. Они не дарили ничего, кроме синяков и боли в мышцах, но их было слишком много. Пара десятков выстрелов достигли цели, и сейчас Сектору казалось, что его сбил поезд.

Вскочив на ноги, Сектор рванул к ближайшей группе бойцов в чёрном, которые стреляли куда-то севернее. Выхватив из ножен штык-нож у увлеченного стрельбой автоматчика, тут же всадил его в печень бывшего владельца. Второй нож появился в правой руке также, и через два такта ударов сердца ближайшая группа была вырезана под корень.

Ринувшись на помощь маленькому бесенку, Сектор несколько удивился, увидев, что помогать уже и не нужно: небольшая проплешина возле леса была щедро сдобрена человеческой кровью, трое стрелков сидели спина к спине и вертели автоматами. Кирилла, естественно, не было, но как некстати выскочил Семён, за что и принял в грудь еще одну резиновую пулю.

Держась за ушибленную грудную клетку, Семён рванул обратно к телам поверженных анклавовцев. В такой группе не может не быть хотя бы одной гранаты. Найдя искомое, Сектор быстро вернулся обратно, но взрывать было уже некого: трое бойцов Железногорска, принявших круговую оборону, умерли там же, где и сидели. А рядом с ними на стволе поваленного дерева сидел Кирилл, вытирая штык-нож о тело завалившегося в его сторону бойца, который хоть и умер, но не выпустил из рук чёрный АКМК.

Мальчик был слишком силён! И дело не в нервном узле, который он недавно проглотил, тут было что-то другое. Сектор сел рядом, его жизнь не просела даже до отметки в семьдесят процентов. Повернув запястье руки, он посмотрел на иконки членов группы. Теперь на месте приза здесь значился Денди. Семён гнал от себя минорные мысли по поводу девушки. Не время, сейчас не время! Открыв профиль Кирилла, Сектор едва не присвистнул.

Кирилл Страйк Парфенов. 13 лет.

Здоровье: 430

Мораль: 120%

Бафы: Нервный узел Риппера до окончания 76 часов.

Умения: Оператор тяжелого вооружения 2, Армейский ножевой бой 7, Холодное оружие 3, Автоматическое оружие 1, Пистолеты-пулеметы 2

Когда и где парень сумел набрать столько статов к холодному оружию? Его хоть сейчас катапультой забрасывай в любой из анклавов, и он устроит локальный геноцид! Плюс заданная мораль! Последний раз, когда Семён видел этот параметр, тот

колебался возле отметки в 40 %, а сейчас целых 120! Учитывая то, что на парнишке ни царапины, а всё тело Сектора покрыто красно-лиловыми окружностями синяков, парень вполне может постоять за себя! Вот только у него всего одна жизнь. К сожалению.

— Тебе их не жалко? — вопрос Сектора вырвался помимо его воли.

— Нет! — решительно ответил парень. — Я больше не хочу, чтобы из меня выкачивали кровь до потери сознания. Не хочу носить серые одежды и даже в туалет ходить под присмотром куратора. Постоянные тесты, датчики и уколы! Да пошли они! А здесь, за периметром Зеленогорска, я чувствую себя свободным и кажется даже счастливым. Только Лизу жалко. — парень невольно сжал кулаки так, что костяшки его пальцев побелели.

— Я не осуждаю, просто было интересно. — Семён примирительно поднял вверх ладони.

Наверняка ему и другим детям действительно жилось тяжко в стенах защищенного города, раз постоянные ночевки в заброшенных зданиях, сухпайки, от которых уже тошнило самого Сектора и постоянное ожидание того, что вот-вот кто-то нападет, были для него благом. Правда надо учитывать, что он всего лишь подросток, у которого бушуют гормоны.

Вновь завибрировал КПК.

Денди: Вы живы?

И только хотел ответить, что всё в порядке, наладонник завибрировал опять. Сигнал «SOS» Сектор слышал впервые, но сразу узнал его. КПК Денди подал сигнал о бедствии и через пару секунд тот же сигнал издал наладонник, ранее принадлежащий Лизе, а теперь находившийся у Маши. Пропищал призыв о помощи.

Глава 15

Точно такие же тревожные сигналы пришли и на КПК Кирилла, и сейчас он и Семён бежали на зов помощи и едва ли не наперегонки. Парень серьёзно отставал от Сектора в скорости, но сбавлять темп и ждать парня он не собирался. Как назло от остальной команды они оторвались достаточно далеко, и преодолеть этот километр с небольшим по пересечённой местности было не быстрым занятием. Конечно, путь займет считанные минуты, но эти минуты превращаются в световые года, когда счет идет на секунды.

Сверяясь с картой на экране КПК, Сектор сделал поправку маршрута. Маячки указывали что и Денди и Маша находились на дороге, по крайней мере, там были их наладонники. Скорость Сектора была так велика, что он и не заметил, как его нога споткнулась о проволоку. Раздался взрыв, ударивший по ушам и посекший спину градом мелких осколков. Их было недостаточно, чтобы нанести серьезные раны Сектору, основная часть ушла мимо.

От момента как его нога зацепилась за проволоку до момента взрыва скорость и энергия позволили достаточно удалиться, но спину жгло от осколков прошедших ткань. Куртку можно смело выбрасывать, она пришла в полную негодность. Сектор попытался встать, но к его голове уже был прижат холодный металл ствола.

— Давай, мутант, дернись. Дай только повод выстрелить. — звучало над головой, а сверху на не успевшего подняться Сектора уже навалилось несколько тел застегивая на запястьях и лодыжках несколько пар наручников.

Какого чёрта он вообще рванул напролом? — зудела мысль в голове у Семёна. Сектор и сам не мог ответить на этот вопрос. АД уже давно должен был научить его не принимать скоропалительных решений, но нет, сука, прыгать на граблях как на батуте, походу, жизненное кредо Семёна. Пора перестать полагаться на собственное превосходство в силе и ловкости и хоть иногда, изредка, включать голову.

Его выволокли на дорогу и пристегнули к цепи, идущей вдоль борта Тайфуна («Тайфун-К» — универсальный бронированный автомобиль повышенной защищённости на оригинальном шасси. Является частью семейства бронеавтомобилей «Тайфун») рядом с Денди. Дети же сидели без наручников возле другого грузопассажирского военного броневика, но в окружении десятка бойцов. Маша плакала, близняшки же жались друг к другу, и старались успокоить остальных детей.

— Не хватает еще двоих. Где пацан и девчонка? — Процедил бородатый майор, судя по звёздам, не отводя пистолет. — Ну давай, мутант, пошли меня в задницу или сморозь шутку про мамку. Сделай одолжение.

Именно такая мысль вертелась в голове у Семёна, но видя твердую намеренность его прикончить, Сектор решил пойти наперерез просьбам майора.

— Если сдам, ты меня отпустишь?

Противные самому себе слова, а на лице у Денди впервые с момента встречи появились эмоции, искреннее удивление, если быть точным. Да и вообще он был странным малым, и больше самих НПС походил на неигрового персонажа.

— Конечно, — вдруг переменился в лице майор. Ещё один, мать его театрал. — Как только дашь верные координаты, а не фуфло липовое, так сразу с тебя снимут наручники.

Его голос приобрел нотки лести и даже подхалимства. Было видно, что это не штабная крыса, а настоящий боевой офицер, поэтому такие чувства ему противны.

— Слово офицера? — Уточнил Семён.

Майор победил, на секунду вновь накинул на себя истинный облик боевого волка, но ненадолго, снова став тем добрым прокурором, который предлагает во всём сознаться и всех сдать, обещая лишь условку. Правильно говорил отец, когда еще был жив: Не верь клятве наркомана, слезам бляди и улыбке прокурора, и Семен даже не помышлял сдавать доверившегося ему Кирилла.

— Слово. — подтвердил майор. Сектор не тешил себя мыслью, что служивый выполнит данное слово, да ему это, в принципе, и не нужено было. В лесу, среди деревьев, бойцы анклава лишь жертвы для Страйка.

— Освободи руки, майор. — ещё четыре ствола в сторону Сектора и только тогда две пары наручников спали с рук.

Освобожденной рукой Сектор разблокировал наладонник и зашел в карты, затем протянул его военному. Все это происходило под полным непонимания взглядом Денди. Майор что-то хмыкнул себе под нос, затем передал наладонник одному из бойцов с погонами лейтенанта. На Сектора снова были надеты наручники.

А ещё изменился взгляд майора, в нём пропала добродушность, с которой минуту назад он уговаривал Сектора помочь ему в розыске детей. Теперь он снова был волком, закаленным войной и не понаслышке знавшим запах пороха и крови.

— Ну так что, ты не собираешься выполнять офицерское

обещание? — решил подшутить над ним Сектор.

В ответ майор приложил его сапогом в грудь. Странно, но дыхание даже не сбилось, и он заглянул под расстегнутую куртку. В местах, где еще недавно красовались красно-лиловое синяки, кожа напоминала серую потрескавшуюся глину. Нервный узел джаггернаута активируется именно ранениями или увечьями! Ну что, господин офицер, будем сообща бафать мне выживаемость? — подумал Семён.

— Сними погоны, парадный генерал, ты не достоин даже касаться их. — выплюнул Сектор так, чтобы подчиненные майора слышали каждое его слово. — Детей похищать, чтобы кровь выкачивать? Откуда те самые аскорбинки, знаете? Из крови иммунных, вот и гоняются за ними не щадя ни их, ни вас.

Майор взбеленился, начав прыгать на лежащем возле колеса Тайфуна Секторе, как ребёнок на батуте. Ищё он отметил, что остальные хоть и не мешали ему, но и не принимали участие в этом избиении. Значит, задумались, это хорошо.

— Но детки отрастили зубки. Те, кого майор только что послал в лес, скоро перестанут отвечать и их положит всего один мальчишка.

Последние слова Сектор договорил уже через силу, чувствуя, что проваливается в бездну забытья. Всё-таки майор хорошо знал, куда бить армейским берцем, чтобы заткнуть за слишком длиный язык.

Забытьё не продлилась долго, не больше нескольких минут. Сектора привели в чувство, окатив водой из фляги. Тело ломило, но уже куда меньше чем раньше. Снова бросив взгляд себе за пазуху, Сектор отметил, что кожа покрывавшая тело приобрела бурый оттенок став жесткой, словно дубленая броня. Бар хит поинтов после рукоприкладства был просажен до половины, но общий столб увеличился на двести с лишним единиц. Надо сказать довольно садисткий способ применения нервного узла, но человек обладающий терпением и упорством, проглотив нервный узел джаггернаута, может стать неубиваемым танком. Раптор тому пример.

Здоровье бодро восполнялось, обещая через пару десятков минут полностью заполнить шкалу. Нервный узел джаггернаута — имбалансная штуковина.

— Сука, сколько вас? — майор загреб за грудки Семёна и тряся в воздухе орал ему в лицо брызжа слюной.

— Не ори, связки посадишь. Лечатся они долго. Сколько групп ты отправил, майор? Одну или две? Парень уже по горло сыт баснями анклава про светлое будущее и ежедневным доением крови и экспериментами. — Ответил Сектор болтая в воздухе

ногами.

Военный понял, что ничего не добьется и силой швырнул Сектора о колесо Тайфуна. По крайней мере, раньше бы Семёну так показалось, сейчас его тело было как пружина и игнорировало какие мелкие раздражители не просаживая хп. Если бы не по три пары наручников на руках и ногах он бы свернул ему шею и благополучно свалил в лес партизанить со Страйком.

— Ничего мутант, нам и четверых детей достаточно. — С этими словами майор выверенным движением извлек из кобуры пистолет ПЛ-16 и навел его в лицо Сектора.

Мобильности хватило только, чтобы отпрыгнуть в сторону, прежде чем раздался выстрел. Но он был приглушенным, едва слышным. Никакой боли в теле не последовало, зато раздался глухой звук удара об асфальт накаченного, стодвадцати килограммового, тела майора.

Опознать его сейчас можно было только по нашивке с позывным, погонам и комплекции. У него не хватало самого главного — головы. Вместо неё сейчас была лишь лужа из брызг и почти темно-алой крови хлыставшей из артерии и яремной вены, еще нагнетаемой по инерции сердцем. Боевики перестали праздно разгуливать и моментально прижались к броне, ощетинившись оружием в разные стороны.

Впервые с того момента как Сектора выволокли на дорогу начал вращать башней танк. Раздался ещё выстрел и теперь двое в чёрном лежали рядом сраженные одной пулей. Затем еще и еще, прежде чем оборудование танка смогло нащупать место, где засел снайпер.

Грянул выстрел, затем другой. Не ясно, настигли ли снаряды спасителя Сектора, но залп танка Кирилл воспринял как сигнал к действию. Зелёной тенью он выскочил на дорогу и срезал двоих бойцов, но прежде чем они смогли понять, что происходит, парень вновь скрылся. Настоящий рога из игр меча и магии, но в реалиях постапа. Это выглядело впечатляюще. Мало кто мог это заметить и еще меньше тех, кто мог пережить.

Сектор что было сил напряг мускулы и цепи наручников затрещали, а затем, отстреливая по очереди лопнувшие звенья, поддались грубой силе и освободили руки.

Снова начал работать снайпер. Один боец, поймав пулю шлемом, завалился у Тайфуна рядом с детьми. Шлем Алтын выдержал попадание, а вот шея, увы, нет, и голова парня касалась затылком точки меж лопатками.

Первым делом Сектор помог Денди. Парень сделал всё что мог, его дроны чадили в стороне, и бросать его сейчас было бы

низко. Без них он не боец. С легкостью разорвав его наручники, Сектор помог ему подняться на затекшие ноги и, кажется, слишком сильно подтолкнул в сторону лесопосадок, отчего тот едва не распластался.

Тайфуны взревели мощными дизелями. Отряд анклава решил не продолжать бой и отступить вместе с четырьмя детьми, запертыми в брюхе одного из бронированных камазов. Один за другим броневики сорвались с места и танк, начав разворачиваться на одном месте, готовился прикрыть отход группы.

В любом случае расковырять броню танка на базе Арматы нечем. Это не фольга БРДМ или БМД, которую конструкторы словно в насмешку назвали броней. Это многослойный бутерброд из стали, керамики и композитных материалов который по зубам не каждой артиллерии.

Грузовики бодро двинули строго на север. Через десяток километров была развилка, уводящая в Железногорский анклав, союзник Зеленогорска — места, откуда и сбежали дети. Сектор что было сил, устремился за центральной машиной, шедшей в коробочке из остальных.

Наперерез колонне выскочил Кирилл и умудрился вцепиться в борт, а затем по-паучьи взобрался верх. Казалось он и впрямь мог висеть на вертикальном блоке автомобиля словно насекомое, потому как кроме заклепок и запертых бойниц ухватиться там было попросту не за что. Разогнавшись так что суставы затрещали, Сектор оттолкнулся и смог запрыгнуть на крышу последнего грузовика. Проверять за что там смог ухватиться Кирилл не было никакого желания.

Парнишка перепрыгнул со своего броневика прямо на ходу и присел рядом. Взгляд парня прямо вопрошал: Какой дальше план, командир? но идеи у Сектора не было. Так, держась за петли люков и стараясь не слететь, они ехали зайцем не зная, что ждать дальше и как вызволить остальных.

Чем дальше ехала автоколонна, тем ближе было ощущение глобального шухера, ведь если таким макаром их привезут в анклав, пулемётчикам будет плевать на их ловкость. Как бы ни раскачался Сектор, он всё равно не быстрее пули, это ему доказывали не единожды.

Сектор нервничал, ожидая когда на горизонте покажется первый кордон на пути к анклаву. Но всё произошло гораздо раньше, но кольце дорога разветвляется на два направления. Дорога налево через десяток километров выводила в хаб Антонов, дорога направо же вела в некогда закрытый городок, а ныне город-государство Железногорск.

На кольце находились те, кого группа бронеавтомобилей не ждала. Дорогу преграждали противотанковые ежи, выставленные в несколько рядов, за ними стояли четыре БРДМ с парой десятков солдат. Желание свернуть с дороги и заложив вираж убраться восвояси, отбивали армейские внедорожники Тигр с пулеметами и обваренные противокумулятивными решетками. Вот она, грамотная засада, не оставляющая шансов. Наверняка сзади дорогу уже перекрыла ещё парочка броневиков или несколько противоавтомобильных ежей пробивающих колеса.

Семён понял, что грузовики и не думают останавливаться, а наоборот лишь увеличили скорость желая взять заграждение на таран.

— Прыгаем! Страйк, давай! — Крикнул Сектор, сиганув вправо.

Их приняли за часть колонны и открыли огонь, но Семен и не думал оказывать сопротивление. Приземлившись на мягкий грунт, он прокатился кубарем, гася энергию падения и остановившись, тут же лег, прикрыв голову руками.

Справа раздался глухой звук падения чего-то тяжелого. Кирилл приземлился рядом и Сектор, оторвав лицо от травы, что было сил проорал ему лечь и не сопротивляться. Самое сложное было мгновенно объяснить парню что, скорее всего, в них стреляют по ошибке.

Тем временем в двухстах метрах дальше по трассе треск автоматов и пулеметов разбавило реактивное шипение противотанкового гранатомета, затем второе и, наконец, лязг сминаемого металла.

Сектор занялся тем, чем занимался последний раз три с лишним месяца назад: он молился. Не за себя, в этой игре он всего лишь гость, имеющий условное бессмертие, но за детей находящихся в бронированном чреве одного из военных камазов.

И снова на Семена навалилось несколько человек, заковывая его в наручники, но он лишь кричал Кириллу не сопротивляться. Пока, наконец, острый носок берца не ткнул его в ребра.

— Уймись, мля. Не двигается пацанчик. Да лежи ты, все с ним нормально. — А затем тот же голос произнес уже в трещащую рацию. — Командир, говорит Басмач, у нас два пассажира: пиздюк мелкий и бомж какой-то.

Рация ответила не заставив себя ждать.

— Везите, будем разбираться.

Нас окружили четверо бойцов в армейской форме и поволокли к Тигру. Если бы Сектор хотел освободиться, он бы сделал это без труда, всего одна пара наручников на запястьях не смогут удержать его, но он не собирался вырываться. Армейская

форма и нашивки с буквой А почти стопроцентно раскрывали личности устроивших засаду.

Загрузившись в Тигр как селедки в банку, семитонный броневик оказался не таким просторным из-за брони, машина двинулась к основным силам. Больше времени заняла погрузка и выгрузка в броневик, сама же дорога продлилась не больше 5 минут. Всё это время Сектор пытался достучаться до парня, чтобы тот не делай лишних глупостей, но Кирилл лишь как-то заговорщицки улыбался. Было непонятно, задумал что-то парень или тронулся умом. Интересно, неписи могут сходить с ума? вдруг подумалась Сектору.

Сектора и Кирилла поставили на колени вместе с другими пленниками. Около двадцати человек в черных одеждах с нашивками Железногорска на рукавах. Они больше не выглядели такими грозными и пряча разбитые лица и не желая встречаться взглядом с, судя по звездочкам, лейтенантом с нашивкой-позывным Платов. А вот сейчас было жизненно необходимо попросить аудиенцию с представителями хаба милитаристов.

— Самый смелый? — плюнул в лицо со словами пренебрежения, увидев на себе пристальный взгляд Сектора.

— Заинтересованный. — Ответил Сектор, попытавшись встать с колен, но кто-то положил руку на плечо, заставив сесть на место.

В это время вокруг кипела работа. Часть бойцов хаба пыталась достать засевших в броневиках, другая часть старалась спасти своих бойцов. Перый Тайфун хоть и лишился кабины после попадания РПГ, но инерция превратила грузовик в тридцати тонный снаряд, разворотивший БРДМ до состояния металлолома. Досталось и стоявшим поблизости антоновцам.

— У меня есть приватный и крайне важный разговор. — спокойно произнес Семён не обращая внимания на смешки вокруг.

— Приватный говоришь, ты чё баба? Мы — антоновские! У нас нет секретов друг от друга. Мы одна семья. — ответил лейтенант.

— Вы и ваши бойцы настолько близки, что при них можно вести разговор про Поколение XY? — в разговор вмешался молчавший до того Кирилл.

Услышав голос паренька, выдохнул. Но с другой стороны парень нагло перебил офицера, и за это он может посадить Кирилла. Лейтенанту не нужен, в своём отряде раздор.

Интересно, но лейтенант почему-то сразу изменился в лице, и со всей серьезностью обратился к одному из бойцов.

— Балу, отведи этих двоих к Шишиге (ГАЗ-66 (По народному

Шишига) — советский и российский грузовой автомобиль с колёсной формулой 4х4, грузоподъёмностью 2,0 тонны и кабиной над двигателем.).

Репутационные потери лейтенант точно принесёт, это было видно по изменившимся лицам солдат. Только что их командир бил себя в грудь, мол они одна семья, но стоило ему услышать про таинственное Поколение XY как тут же сменил точку зрения.

Здоровенный детина закинул автомат за плечо и без каких-либо трудностей взял под руку Сектора и Кирилла, и потащил в тыл засады, куда только что быстрым шагом ушёл Платов.

Там, сидя на подножке грузовика возле ранца-рации и ждал лейтенант, положив на колени табельный пистолет полиции ПЛ-16.

— Объясню в двух словах: если вы решили заговорить зубы в надежде дороже продать свои жизни, я пристрелю вас обоих. Если же информация окажется верной, то дальнейший разговор вне моей юрисдикции и под усиленным конвоем моя рота сопроводит вас в хаб. Знаний у меня немного, но достаточно, чтобы отличить байку от правды. Рассказывать по существу и только правду, второго шанса у вас не будет. — Почти скороговоркой произнес офицер и для наглядности щёлкнул предохранителем на пистолете.

Судя по тому, что рядом с ним стояла рация, лейтенант сейчас бился во внутреннем противоречии: сообщить о странных заложниках с потенциально важной информацией сейчас или потом.

— Расстегните наручники. — попросил Кирилл.

— Не то у тебя положение, чтобы указывать, — усмехнулся антоновец.

— Хорошо, тогда я сам. — Ответил парень и с силой развел руки за спиной, отчего лопнуло кольцо в цепи наручников и они звонко звякнули об асфальт.

Эффект оказался не таким, какой ожидал Сектор. Вместо того, чтобы открывать карты или хотя бы удивиться, Платов и боевик с позывным Балу, не сговариваясь, направили стволы на худенького парнишку, который только что порвал стальные браслеты.

— Стволы уберите. — наехал на них уже Сектор.

Оружие, направленное на его подопечного, невероятно нервировало. Было отличие между тем, что было там, на площади, когда их окружают двадцать автоматчиков и здесь, в стороне от остальных и когда вооруженных было всего двое.

И снова дало о себе знать шестое чувство, волосы на спине буквально встали дыбом, сказав Сектору, что Балу, находящийся

сзади, пытается приложить Сектора ногой или прикладом. Забившись словно пружина, Семён подпрыгнул на 2 метровую высоту и поджав ноги под себя, что было сил ударил ими в грудь здоровяка.

Балу словно сбил поезд, откинув от Шишиги метров на восемь. К тому времени Кирилл уже держал штык-нож лейтенанта у горла хозяина, в другой у него был пистолет Лебедева.

— Кирилл, хватит играть! Он не враг! — Осадил парнишку Сектор. Одно неловкое движение и весь их план провалится.

Еще минуту Страйк испытывал терпение Семёна, а затем убрал нож от затаившего дыхание лейтенанта и, выстегнув обойму, вернул ПЛ владельцу.

— Начнем разговор заново? — Предложил Семён и офицер кивнул.

Сунув руку запазуху Кирил извлек толстую тнтрадь… Сектор узнал ее — дневники Профессора, до которых он так и не добрался. Вечно находились дела поважнее: враги, погони, мутанты прочие радости АДа.

— Это рабочие записи профессора Евсеева на тему Поколения XY. Все его наработки и теории с описанием опытов. Он хотел продать шестерых детей с мутацией гена XY вашему хабу.

— Антонов не паразитирует на детях. Наш хаб использует в качестве антидота грибы, — произнес лейтенант, — дальнейший разговор вне моей юрисдикции. Цену, за которую хаб купит имеющиеся у вас наработки, вы сможете обсудить на территории хаба с полковником Янычаром.

Кортеж из шести Тигров через двадцать минут, визжа резиной, остановился на развилке дорог. Полковник Янычар прибыл собственной персоной и пригласив Семена и Кирилла в авто решил провести переговоры на месте.

Семен было начал разговор, но Кирилл перехватилд инициативу силы перехватил инициативу, так как не терял времени даром и проштудировал записи Профессора от корки до корки. К тому времени пять из шести Тайфунов были вскрыты, где силой убеждения, а где и просто силой. Остался лишь последний, в котором заперся лейтенант железногорского анклава, удерживавший в заложниках четверых детей. О них, кстати, я узнал в первую очередь, а посему вариант достать офицера анклава силой, был отменён сразу.

А что рассказывал Кирилл, было и правда весьма занимательно. Как оказалось, Профессор с самого начала намеревался купить себе и сыну гражданство в Антонове, сдав детей и свои наработки.

Но милитаристы полностью отрицают аскорбинки, сделанные

из крови иммунных, предпочитая малую дозу цены генных грибов. Да это было и не нужно. Хаб объявил войну не только анклавам, главной целью милитаристов была победа над паразитом. И дети могли бы стать в этой войне решающим оружием. Не сейчас, а через поколение когда дети войдут в репродуктивную пару и смогут делиться мутировавшим геном.

Безапелляционно принимал в свои ряды далеко не всех. Врачи были исключением, в хабе было достаточно спецов, умеющих не только накладывать швы и вытаскивать пули, но и ценных специалистов, благодаря помощи которых и появляются на свет новые дети.

Услышав об этом Сектор напрягся, но Янычар успокоил Семёна. Девочек никто не собирался подкладывать под конвейер из мужиков, как только начнутся первые регулы. Быть донорами яйцеклеток — вот та плата, которую придется внести девочкам в общее светлое будущее.

Подполковник улыбнулся и похлопал Кирилла по плечу. В будущем парня ждет очень завидная жизнь, в которой ему уготовано стать хозяином гарема. В отличие от девчонок его ноша сладка и беззаботна, но парень то ли пока не понимал этого, то ли старательно делал вид, с подозрением смотря то на Янычара, то на Сектора.

Завибрировал кпк на который пришло сообщение от Денди.

Денди: Викинг, свою часть уговора я выполнил. И тут снайпер появился, который тебя спас.

Черт, ведь все могло так хорошо закончится. — Подумал Семен. Долг платежом красен, и пора выполнять свою часть сделки.

— Янычар, последняя просьба: может кто-нибудь из твоих бойцов подкинуть меня к друзьям?

— Вполне. Как всё закончится, приходи в Антонов, твое вознаграждение будет ждать тебя. Но никаких аскорбинок, сам понимаешь. А вот с оборудованием, вооружением и транспортом вполне сможем помочь.

— Точно! Оборудование! — Семён стукнул себя по лбу. Все роботы Денди были уничтожены. Конечно, это не входило в договор, но Сектор счел важным возместить потерю петоводу. Ведь даже если вручить ему лучший автомат, это не сильно ему поможет, у него другая специализация.

С лейтенантом анклава, захватившим в заложники детей, всё оказалось банально просто. Когда ему пообещали автомобиль и полную безопасность в обмен на жизни детей, он согласился и пообещал отпустить последнего заложника, как только отъедет на полкилометра.

Через десять минут машина была подана, а бойцы хаба, как и было обусловлено заранее, отошли на почтительное расстояние, давая возможность лейтенанту сесть в машину с последним заложником. Лейтенант не подвел и примерно через полкилометра высадил Машу и притопив газа скрылся за холмом. Семёну было непонятно, почему ее начальник отпустил столь ценного языка., который много чего мог рассказать, как о боевой части хаба, так и гражданских настроениях среди населения.

Полковник улыбнулся, объяснив, что и не отпускал его. Бензина в баке хватит едва ли на пару-тройку километров. И слово офицера, которое он дал лейтенанту, тоже не нарушал, потому как тот попросил автомобиль в обмен на заложников и Янычар ему его предоставил, а про количество бензина не было речи.

Среди бойцов Платова ботоводов не оказалось, но Янычар отправил машину в хаб и через тридцать минут приехал Тигр с Варягом в багажнике. Оборонительно-наступательный гусеничный бот по заверениям самого Янычара был пределом мечтаний для оператора дронов. Не верить такому человеку у нас было сложно и, поблагодарив ещё раз полковника, Сектор пожал ему и Платову руки, и сел в Тигр.

В автомобиль тут же залез Кирилл и остальные дети, игнорируя недоуменный взгляд водителя.

— Давайте прощаться ребята? — настал тот момент, которого Сектор так хотел избежать — прощание.

— Ты оставляешь нас? — Кирилл озвучил вопрос за всех.

— Ты ведь понимал, что я не смогу быть с вами всегда? — Семён постарался произнести эту фразу как можно быстрее, чтобы не выдать волнение сковавшее дыхание. — Теперь вы в безопасности, полковник присмотрит за вами, а у меня дела.

— Но мы ведь скоро увидимся, так? — Кирилл решил взять с Сектора обещание.

— Надеюсь, дружище. Не так скоро как хотелось бы, но обязательно увидимся. Я тебе обещаю.

Тигр зарычал дизелем, и дети с неохотой начали вылезать из высокого броневика. Пятёрка малышей, к которым Сектор так привязался в последнее время, махали руками, а девочки плакали. Сектор тоже махал и что оказалось удивительно даже для самого себя, был близок к тому, чтобы даже пустить скупую слезу.

Машина тронулась, виляя между развороченными Тайфунами и противотанковыми ежами пока не вышла на трассу и не развила крейсерскую скорость. Сектор молчал всю обратную дорогу, да и нужно было лезть к водителю с разговорами и расспросами.

Вот и место где танк остановился. Армата не стала вырабатывать небольшой моторесурс двигателя и, съехав на обочину, застыла на половине пути. Сектор забыл сообщить про танк, но теперь это было уже и не важно. Венец танкостроения мирно спал на обочине и никак не среагировал на проезжающий автомобиль.

Высадив Сектора у двух уже успевших догореть Тайфунов, подбитых дроном с ПТУРами. Молча, пожал руку и тронулся, чтобы через секунду остановиться, и он и я совершенно забыли про гусеничного дрона, которого Семен привез для Дэнди взамен шестерки уничтоженных.

Семён чувствовал себя сейчас не в своей тарелке. рядом с денди стояла Настя опершись на СВЛК-14С «Сумрак»(Снайперская винтовка Лобаева — семейство современных российских снайперских винтовок.)

Вторая встреча в игре с бывшей девушкой и снова те же непонятные ощущения. Как себя с ней вести и почему она здесь? — мелькало в голове, но сознание всё-таки взяло верх над эмоциями.

— Спасибо Насть. — произнес он дрожащим голосом. Чувства только успокоились, только улеглись. И курносый нос только перестал сниться, а запах волос, наконец, оставил подушки в спальне и вот опять.

— Какой же ты трус! — ответила девушка и аккуратно поставив винтовку на сошки, бросилась к Сектору на шею с желанием обнять. Каким-то чудом, но Сектор не отшатнулся и тоже обнял девушку, прислушиваясь к своим ощущениям. Черт возьми как же он сейчас был счастлив!

Прежде чем девушка отпустила его шею перестав душить в объятиях и скромно отошла с белоснежной улыбкой. Сектор же чувствую как щеки его горят. Вот, он не стеснялся, просто за последнее время было пережито слишком много эмоций.

Запоздало вспомнив про деньги, Сектор снял с шеи массивный пульт с огромным количеством кнопок.

— Вот, знаю, что все твои боты разбиты, надеюсь, ты с этим сможешь продолжить игру.

— Спасибо. — ответил отстраненно Денди. — А по поводу остального соглашения? Все в силе?

Кивнул и посмотрел на Настю, беззаветно улыбающуюся в стороне.

— Последняя просьба: не нападай на неё сразу, дай выйти хотя бы на полкилометра. — произнес Семен, не смотря на собеседника.

Настя уже о чём-то догадываться. И, судя по улыбке,

медленно тающей на лице поняла, что впереди не будет Хеппи Энда. Не для Сектора.

— Насть, чтобы сейчас ни произошло, не нападай на Денди. Это часть нашего соглашения, он выполнил свою часть, теперь пришло время выполнить свою. — Девушка кивнула, и хотела было перебить Семёна, но тот выкинул вперёд руку, останавливая ее спич. — И еще… Как все закончится, ты не будешь против если я зайду в гости? — целуя, произнёс Семён и девочка кивнула снова улыбнувшись.

Денди вытащил пистолет и приставил его к виску Сектора. Настя начала было вставать, но Семён осадил её, поправляя упирающийся в голову пистолет Лебедева.

— Настя, это наше соглашение, не лезь, а лучше иди уже. Денди, одной пули может быть недостаточно, поэтому пусти сразу несколько, хорошо? Не хочу мучиться.

Денди кивнул и тут же экран погас, чтобы через мгновение показать картинку казни в чёрно-белых тонах. Над его телом стоял Денди и суетился лутая свою жертву. Что же, это его право. За убийство Сектора очков ему должно быть столько, что хватит выиграть игру, даже если он останется не один.

Сектор последние несколько дней с большим отрывом держит топ между ними, и как бы хорошо не играл Денди, ему просто не покрыть разницу в очках иным способом. Их соглашение, это фактически билет на семьдесят пять миллионов евро для Денди. Да, соблазна кинуть ботовода был велик, поэтому Сектор и не стал затягивать, чтобы искушение не смогло взять верх.

Семен лежал в капсуле, смотря на надпись:

Вы убиты. Ваше место в рейтинге 13 из 573. Желаете покинуть игру?

Да/Нет.

Эпилог

Как люди корпорации не торопились изъять аномально сильного и удачливого игрока из AD, Семен обыграл их и в этот раз, умерев за два часа до того, как прибыли техники демонтировать капсулу.

На руках у них уже имелся полный анамнез поставленный врачами позавчера. Пока шестеро техников отсоединяли кабеля питания и сети, демонтировали блоки с высокотехнологичной начинкой и разбирали саму капсулу, Сектор наоборот собирал свои вещи. Недельный курс в санатории с усиленными тренировками, и впервые за долгое время сиделкой женского пола, а не накаченными детинами с рукоятками пистолетов, торчащих из-под пиджаков, которым они не изменили даже в июльскую жару.

Смотреть стримы и болеть за Денди или Настю не хотелось, сейчас сам Семён чувствовал, что ему нужен тайм-аут с игрой, чтобы привести голову в порядок, а заодно и нагрузить тело. Тот, как ни странно, непонятным образом влиял и на его реабилитацию. Семён ложился в медблок капсулы безвольным обрубком с появившимся животиком, неспособным даже самостоятельно задницу вытереть, а вылез практически сам.

Нет, даже с палочкой передвигаться у него не получится. В лучшем случае придётся обуздать костыли, чтобы самостоятельно передвигаться, но видя собственный прогресс, Семен верил, что это далеко не предел. Лучше уж на костылях, чем на инвалидном кресле.

Семён первым делом набрал Андрея. Юрист, являвшейся по совместительству и менеджером и еще бог знает кем, был в курсе. Добро на прием новых контрактов, он дал сразу после официального старта игры и дополнительной рекламы.

Был адресован Яну. Парень после увольнения сильно присел на бутылку и медленно, но уверенно занимался откровенным бездельем. Ему тоже будет не лишним привести голову и здоровье в порядок. Сеть подсказала отличный санаторий в Самарской области.

Сергиевские минеральные воды, уездный санатории с отличной медициной и предлагает свои услуги как инвалидам так и вполне здоровым людям, решившим понежиться в грязевых или сероводородных ваннах. а главное там не будет такой медийности и узнавания. У российской глубинки есть свои прелести, и Голубое озеро одно из таких.

Уже в одиннадцать вечера Хаммер Семена вырулил из

суетливый Москвы на трассу М7. Не самая близкая дорога, но Владимир, Нижний Новгород, Чебоксары и Казань стоили того, чтобы сделать небольшой крюк и посмотреть страну, в которой живешь и гордишься ею.

Города не подвели, владимирский, нижегородский и казанский кремль. Вначале какой-то благоговейный трепет, а Чебоксары казались российской столицей пива. Дорога до Оренбурга, вопреки предсказаниям навигатора, заняла не пятнадцать часов, а почти неделю, но оно того стоило.

А дальше две недели жестоких тренировок под присмотром инструктора Марата до обеда и блаженная нега грязевых и сероводородных ванн. И вечерняя дегустация коньяка, самарского пива или домашних вин, заботливо продающихся почти в каждом дворе. Красота самарской природы и дискотеки по вечерам. Да-да, именно дискотеки! Увечья или патологии не преграда для танцев, даже коляска не преграда, а инструмент.

Затруднительно. Семен рассчитывал, что его не будут узнавать. Многие подходили и просили автограф. Семён расписывался, правда, правой рукой делать это было несколько затруднительно.

День за днём… Так их с Яном короткий отпуск закончился и если бывший геймдизайнер приобрёл лишь здоровый цвет лица, то Семён научился уверенно и, что самое главное, сам ходить, пусть и с тросточкой. Но тренер с простым русским именем Марат пообещал, что Семен от неё избавится еще до того, как успеет привыкнуть, разумеется, если продолжит заниматься.

Семён шёл по Писцовой улице к дому номер четырнадцать и ноги его дрожали. Нет, это не последствия пережитой драмы, сейчас в нём играли нервы. Правой рукой он опирался на тросточку, купленную по приезду в Москву, а в левой руке, вернее в протезе, держал букет цветов. Звонок в видеофон и после двух гудков ожидания на черно-белом экранчике появилась счастливая мордашка Насти.

— Я уже выхожу. — Прощебетала девушка, и сбросила звонок.

Еще минуту Семён ходил из стороны в сторону, борясь с паникой и желанием бросить всё и сбежать. Всё-таки не зря Настя тогда назвала его трусом. Да он переживал, но не за себя, а боится обременять девушку, выложить на неё свои трудности, и с этим страхом нужно что-то делать.

Черные мысли Семёна тоже развеялись после того, как запищал электромагнитный дверной замок, и из темноты парадной показалась Настя в белом сарафане и с желтой сумочкой в тон ленте в волосах и босоножек.

Девушка сходу чмокнула его в щеку, приняв букет, и спросила:

— В Прагу?

— На вечерний сеанс Level Up. — Подтвердил Семён, подставив руку девушке.

В голову пришла мысль, сметающая все черные мысли и неуверенность: Черт возьми, Сёма, как же тебе повезло!. И этой мысли вторили взгляды прохожих, оборачивающихся, чтобы взглянуть на молодую пару.

Конец.

16 сентября 2017 года.